

**ПЕЙТЕ
РЫБИЙ ЖИР!**

ТЕРНИКОВ А. И.

АПТЕКАРЬ-2

Annotation

Вторая книга о приключениях аптекаря в СССР. Пятидесятилетний обычный фармацевт, в результате шаловливого использования внеземного артефакта, попадает в поздний СССР. Во времена "гонок на лафетах". Тертый жизнью мужик, обладающей здоровой долей цинизма, угодил в тело сопливого школьника. Бонусом появляются умения, многие из которых тянут на настоящее волшебство.

Глава 1

Ночь. Тишина. Сквозь плотное одеяло свинцовых, густых облаков, только иногда пробивается луна и светит призрачным светом. Не смотря на то, что весна приближается к своей календарной середине, погода стоит довольно мерзкая. Шли дожди, земля размокла. Грязь. Хмарь. Унылая пора... Но сегодня ветер стих и дождь перестал. Только периодически с неба сыпется какая-то микроскопическая морось. Сыро. Влажность воздуха зашкаливает...

А еще и туман, печальный дар природы, собирается навалиться к утру. Сейчас вблизи еще более или менее, но на горизонте все сливается в белесую пелену, которую хоть ножом пластай, как кисель. Тяжелая невидимая сеть, тягучая как патока, казалось, была наброшена на город. Дальние дома тонут в тумане как призраки. В общем, если у вас под рукой имеется В. И. Ленин, то самое время его кормить и прятать от жандармов.

Приближалась полночь, печальное время, когда чудовищные силы зла властвуют безраздельно. Сцена обставлена как нельзя лучше. Если бы дьявол вздумал вмешаться в людские дела, то это неприветливое местечко ему бы определенно понравилось.

Так как день будний, то обитатели рабочего района Вуруй-город, мест, которые далеко славились как дикие, давно посмотрели традиционный фильм после программы "Время" и мирно отправились на боковую. Здесь, образуя обширный уголок тупости, косности и стяжания, живут в основном рабочие и трудящаяся интеллигенция (так сказать — пролетарии умственного труда), так что многим необходимо явиться поутру на заводы и фабрики к семи часам. В первую смену. В состоянии перестояния. Делать пятилетку за четыре года.

Обычно смена начиналась в семь и заканчивалась в три, причем до прощального гудка ни один рабочий не имел права переступить порог проходной. Словно на зоне. Разве что выйти можно было по справке из медпункта либо по специальному квитку от начальника цеха. Только некоторые счастливицы ходили на работу к восьми. Образ жизни у местного населения соответствующий одуряющему монотонному ритму от полочки до полочки. Темные окна домов уже не светятся, подтверждая факт всеобщего отдохновения.

"Спят усталые вампиры, ведьмы спят. На болотах злые монстры ждут ребят. Даже Крюгер спать ложится, Чтобы ночью нам присниться. Ты им пожелай Баю-бай!"

Только редкие фонари над дорогой нелепо светят оранжевым тусклым светом, немного разгоняя ночной мрак. Асфальтовая дорога, вытянувшаяся холодной длинной линией, вся в трещинах и выбоинах, как будто подверглась бомбежке, хотя война уже закончилась 38 лет назад. Грязь сверкала под холодным светом фонарей как антрацит. Запаршивевшие, расшатанные бордюры напоминают седые валуны, которые тщетно пыталась вырвать с корнем колдовская нечисть. А на обочине, весной, цветы конечно расцветут....но кто-нибудь насрет и тут... Все вокруг на этой скудной провинциальной почве было характерно брутальное, запущенное и суровое.

Многоэтажные дома, своими скупыми очертаниями одинаковые, словно доски в гнилом заборе, тоже выглядят полуразрушенными. Их тут городят по грустному типовому проекту без всяческих "излишеств" и сдают досрочно к праздничным датам, со множеством недоделок. Чувство меры в этот момент строителям явно изменяет. К тому же: "Рожденный строить — не пить не может". Органически. И кроме того, всегда качество бетона на стройке никакое, поставки неритмичны, постоянные простои, арматуру выделяют на жилой

фонд по остаточному принципу, столярка сырая...

Именно поэтому, каждый новый дом, выглядит как обычный барак, где-нибудь в Гарлеме: обои отваливаются, плитусы отходят, в рамках щели, кухня темно-синей масляной краской выкрашена, как общественный туалет. Жуть!

И новоселы потихоньку, как муравьишки, все щелочки заделают, двери починят, крышу залатают. Но жильцы постепенно доводят жилье до кондиции "домашнего уюта" преимущественно внутри своих квартир, оставляя покореженные фасады на милость проведения. Так как не имеют необходимой строительной техники. И нет таких законов природы, чтобы заставить застройщиков, пренебрегающих своими обязанностями, завершить начатое.

Ремонт же обшарпанных фасадов происходит только на главных "парадных" улицах города, где живут респектабельные чиновники, обуржуазившиеся прохвосты, советские бюрократы и коммунистические перерожденцы, и прочие жулики и подхалимы всех мастей, присосавшиеся к партийному и государственному аппарату, поэтому в рабочем районе относительно новые дома, которым отроду десять или двадцать лет, преимущественно выглядят как закопченные гнилые столетние руины. Прошедшие проверку временем и стоящие здесь испокон веков. Во всей своей прелести.

Эта трагическая картина производит тяжелое впечатление. Чувствуешь себя не в своей тарелке. Страшное место. Так и казалось, что со всех уголков ползут миазмы человеконенавистничества, мещанства, обывательской глупости и подлости. Поневоле вспоминается лозунг: "Если ты красив, умен, для тебя этот район". Ибо слабым телом, разумом и духом здесь не место. Такие тут не выживают....

Это Вам не старинный готический Готем, это гораздо хуже. Провинция-с. Россия, господа, Россия... И фантастические Бэтмены здесь, по здравости рассудка, не заводятся. Так как Человек-Летучая мышь здесь будет выглядеть сущим малолетним ребенком. Тут даже мрачная собака Баскервилей не захочет жить и сразу убежит, скуля и поджав хвост. Потому как зарегистрироваться в зоологическом кружке местных юннатов под названием "Белый Бим" и выступить в воскресной передаче "В мире животных" ей как-то не по статусу.

Улицы и окрестности пустынные. Тихо как в могиле. Ни шороха, ни малейших признаков жизни. Хотя и начались весенние школьные каникулы, но погода и позднее время давно прогнали всех детей с улиц и дворов. Даже взрослые уже спят и видят сны. Лишь какая-нибудь старушка или мало симпатичный чудак-пенсионер, проработавший всю жизнь лагерным "дубаком", ненавидящий весь мир и страдающий от бессонницы, еще может сидеть у окна и кропотливо записывать в тетрадь увиденное, чтобы потом настрочить свой объемистый отчет куратору в КГБ.

Изложив там все бескрайние и загадочные тайны про своих соседей по дому. По "доброте душевной" отравляя другим людям жизнь. Обычно под лозунгом «Мы никогда не спим» глубоко прорабатывались все аспекты: благонадежность по комсомольско-партийной линии; частота приводов в органы внутренних дел; моральная и психическая устойчивость; отношения с коллегами, соседями, в семье. И прочее. Идиотов везде хватает.

Но скудна сегодня ночью будет добыча этих носителей зла. Даже по смутной дороге проедет одна или две машины в час и вся радость. Такое дело настраивает на грустный лад и вызывает дрему...

Тухляк, скукота. Но, чу! Неспящие пустозвоны и бездельники, добровольные помощники советских карательных органов встрепенулись. По дороге неясной тенью

проследовал велосипедист. Мелькнул и пропал.

Бывший прапорщик Внутренних Войск Савва Кокорышкин, белоглазый пожилой человек с бараньей прической, невыразительным лицом и пронзительным взглядом, поохранявший лагеря на Северах, полностью озверевший от тоски лагерной жизни, а теперь ушедший на заслуженный отдых, только и сумел с чувством глубокого удовлетворения записать в замусоленной ученической тетрадке:

"11–55. Велосипедист проехал по дороге с запада на восток. Рост средний, фигура средняя. Велосипед стандартный, без особых примет. По виду рыбак. Одет в темный, сильно потасканный ватник и шлем танкиста. К багажнику прикреплен рюкзак, высокие резиновые сапоги и пара удочек."

А ведь ныне выживший из ума и испепеляемый огнем беспокойства Кокорышкин когда-то славился своим орлиным взором (о чем говорило гордое прозвище "Орлиный глаз") и меткой вьедливостью к деталям. К тому же место для наблюдения у него было козырное. Окно на втором этаже. Будь это театр, билет на такое место стоил бы огромные деньги. Первый ряд, середина... Отличное место, чтобы хоть как-то расширить кругозор. И если Кокорышкин не сумел выжать из этого эпизода более пары строк, то другим стукачам более мелкого масштаба и вовсе писать было нечего. А был ли мальчик? Тьфу! Велосипедист?

Тщетны будут эти вопросы. Безнадежно. Мелькнул вдали силуэт среди мрака, на пяточке освещаемом холодным светом, и нет его. Сгинул. И кто ничего не записал, тому скоро стало казаться, что ему померещилось. Только и остается в таком случае сказать сакраментальное: "Допился!" Стукач — всем работам работа, но свихнуться можно на ней в два счета.

Между тем велосипедист действительно был. И к известности он явно не стремился, чтобы не подставлять свою голову под карающий меч советского правосудия. Если присмотреться к нему поближе, то можно было сделать интересные наблюдения. Костюм на человеке был действительно живописный: черный тряпочный шлем танкиста, демократическая темная фуфайка, довольно грязная и темные штаны из "чертовой кожи" составляли единый ансамбль. Простого как три копейки представителя пролетариата на грани люмпен-категории. На ногах велосипедиста, чтобы не мешать крутить педали, были грубые осенние туфли. Рыбацкие сапоги следовали с багажом.

Но лицо было совсем молодое. Можно сказать — юное. Не больше 17 лет. Хотя повадки и манера держаться скорее бы подошли человеку намного старше. Забегая вперед можно сказать, что формально этому парню было всего 15 лет и он заканчивал 8 класс. И хотя мешковатая одежда надежно скрывала его фигуру, но вблизи он производил впечатление маленького танка. Мощный, атлетический. 180 роста, 83 кг веса, состоящий из сплошных мускулов и сухожилий. Но, как уже упоминалось, все это великолепие сейчас скрывала грубая рабочая одежда.

Минут пятнадцать проследовав по дороге, наш фигурант завернул на север, скользнув в проулок. Сразу за дворами многоэтажек начинались кварталы частного сектора. "Родимые пятна старого общества". Так называемая Гнилая балка. Царство заборов, халуп и индивидуальных барачков. Маленькие, покосившиеся домишки, бесконечные заборы, прямоугольники приусадебных участков, крохотные огородики феодального поселка. Размеренный, почти деревенский уклад жизни. Места, куда никогда не ступала нога интеллигентного человека. Здесь уличного освещения совсем не было. Как и нормального асфальта. Грязь, рытвины, колдобины...

Кое-где высыпанная на дорогу обширными пятнами и хрустевшая под колесами велосипеда "жужелка", так здесь называли печную золу, абсолютно не помогала в эпической борьбе с вселенской грязью. Улицы здесь были непроезжими большую часть года.

Зато собачки, верные друзья человека, встречали каждого прохожего яростным лаем. Сейчас, ночной порой, псы буквально рвали свои цепи, захлебывались до рвоты, грозя переполошить весь муравейник. Оно, конечно, хорошо, когда собака — друг. Но вот когда друг — собака, тогда не очень...

К счастью, через два квартала велосипедист достиг своей цели. Ей являлась мрачное и заброшенное подворье. Калитка была не заперта на внутренний засов и парень смело проследовал во двор. Тихий тут райончик, прежнего владельца этого домовладения зарубили топором, — и никто ничего не услышал.

— Трезор! Свои! — повелительно сказал он, и клыкастый кудлатый пес, признав гостя, проследовал в свою будку, гремя здоровенной цепью.

Во дворе, тускло освещенном лампочкой над дверью дома, находилась раскрашенная под медицинскую машину "буханка", довольно старая на вид. Удивительно но факт, что дизайном и цветами таких убогих "буханок" занимался целый "НИИ технической модернизации СССР".

Странный парень по-хозяйски прошел в дом, отворив незапертую дверь. Здесь его взору предстала картина Репина маслом, под названием "Отдых Мамая". Спертый воздух провонял ядовитым ядреным перегаром и какой-то кислятиной.

На столе виднелись жалкие живописные остатки ужина, перешедшего в бурное застолье. На промасленных пролетарских газетах виднелись тарелки с огрызками, остатками, пустые бутылки из под спиртного, какая-то шелуха, кости. В общем, не хлебом единым, а воблой и пивом. Один из присутствующих уже сидел, блаженно уткнувшись мордой в тарелку, явно пребывая в тяжелой форме алкогольной комы. Лица его в таком положении было не разглядеть. Подобный пейзаж словно бы вопил о гибели русской интеллигенции.

Второй из присутствующих производил впечатление неприятного человека. А скорее помеси обезьяны и первобытного питекантропа. Или же гоблина, огра и орка. Это был громадный лысый детина под два метра ростом, с тупым и зверским взглядом маленьких глазок из под покатога лба. Субъект самой свирепой наружности. Его вид до ужаса пугал людей, но его самого это нисколько не тревожило. Лысый череп данного товарища несколько компенсировали поросшие густым волосом могучие запястья, каждое было толщиной с бедро взрослого человека.

Такого типа ночью увидишь — гарантированно обосрешься. Такой вот "шантеклер". Главный санитар местной психушки Геннадий Коробов, или, как его называли, "Гена Крокодил", широко прославился тем, что избивал буйных психов на радость больничному начальству самыми разными способами — однажды он так хватанул одного старика кулаком по голове, что у того чуть было не лопнули глаза.

Такие события составляли часть местной культуры. Общее мнение горожан было "если не все там будем, то многим доведется", так что нравы были на сей счет весьма патриархальные. Многим аборигенам из-за алкоголизма грозила прямая дорога в дурку, так что всякие праздные разговоры об этом заведении проходили по разряду табу.

— Гена! Жеваный ты крот! Ты бы хоть проветрил здесь для порядка! А то аж глаза режет, — недовольно пробурчал над трагикомедией ситуации новый гость. — И вообще,

деньги есть, не жмись, найми какую-нибудь бабу, чтобы тебе в твоей берлоге прибирались!

— Так я... — начал оправдываться грозный Крокодил перед юным гостем, вытянувшись как солдат.

Чувствовалось, что хозяин хотел сказать, что пускать деньги на ветер — это безрассудная расточительность. Крокодил был довольно глуповат и его возраст уже не позволял надеяться, что он когда-либо поумнеет.

— Головка от буя! Не надо мне тут делать удивленных движений руками, — бесцеремонно прервал его юноша и требовательно спросил: — Как наш клиент, дошел до кондиции? Как там твой Чебурашка?

— Да, высосал полбутылки заряженной водки теперь до утра не проснется, — ответил бравый санитар психбольницы, который хотя и выпил немало, но впечатление пьяного не производил.

Дело было на мази. А тембр голоса нашего бравого санитаря был таков, что от его баса многие психи приседали на корточки. На ухо же Геннадию явно наступил медведь. Не пощадил он и остальные черты лица.

— Смотри чтобы твой Чебурашка себе в штаны не наложил. А впрочем, это его проблемы. Ну выпил ты литр водки, ну два, ну три, но нажираться то зачем? Ладно, — гость милостиво соизволил замять этот вопрос. — Зато у нас и "буханка" для дела имеется и тебе надежное алиби обеспечено. Сам знаешь какое серьезное дело нам предстоит, надобно по всякому подстраховаться. Семь раз отмерь, один конец отрежь. На вот прими, чтобы гаишники не привязались.

И парень передал Крокодилу пару таблеток. Не простых, а конгениальных. Санитар сполоснул стакан и плеснул туда воды из сифона. Сей девайс, работающий на баллончиках с углекислым газом, был вещь довольно дорогой и встречался не в каждом доме. Чувствовалось, что деньги у Крокодила водятся и помимо больничной зарплаты. Приняв две таблетки, Геннадий убрал внешние признаки опьянения, румянец со щек и стал распространять густой запах трав и хвои изо рта, словно хвойный освежитель воздуха из туалета. Вкупе с ядреным ароматом его носок любые алкогольные нотки теперь забивались напрочь. На вид же — ни в одном глазу.

После проведения этих процедур, перед уходом, хозяин занялся огнедышащим печным отоплением.

— Сабля, интересно, что это Утиный нос так на Клыка взъелся? — освободившись, задал грозный санитар вопрос своему гостю.

— Поменьше болтай, даже наедине с собой, больше проживешь, — резко и язвительно оборвал его визитер. — Ишь, интересно ему? Интересно, когда болт большой, а в жопе тесно! А остальное не интересно. Наше дело телячье: обосрался и стой, обтекай. Иначе или кодла Клыка на ножи поставят, или сам Утиный Нос нам матку порвет. Лично мне, в морге лежать на столе с бирочкой на пальце ноги, нет охоты. Так что все делаем тихо, как на кладбище. Пришли — ушли. Забрали на память "брильянты мадам Петуховой". И все. Забыли о произошедшем навсегда. Кстати, поехали, а то там туман собирается, а в ДТП нам с тобой попадать никак нельзя. Так что едем сразу. Утро вечера дряннее. Выждать пока все крепко нам уснут некогда. Давай!

Заряженному танку в дуло не смотрят. В конце концов хороших людей много! А вот полезных мало....

А Крокодил, при всех своих недостатках, был очень полезен.

Парочка переделалась. Снявший одежду юный парень, даже на фоне могучего Крокодила, производил очень внушительное впечатление. Короткая стрижка. На удивление широкие плечи. Сплошные мускулы. Узловатые словно корни дерева, переливающиеся чугуном на теле. Его крепкие кости выглядели, как леса вокруг крупного строительного объекта.

Еще пятнадцать сантиметров роста и последние двадцать килограммов плоти завершили бы сказочный образ Геркулеса, но этот процесс уже явно вступал в финальную стадию. Кроме того у парня были большие сильные руки и внимательный взгляд, в котором светился недюжинный ум. А так же зашкаливающий уровень тестостерона и сумасшедшие инстинкты. Его можно было сравнить больше с Суперменом, чем с Кларком Кентом.

Теперь перед нами визуально образовалась стандартная парочка врачей. Застиранные и заштопанные белые халаты, характерные шапочки, марлевые повязки на лицо. Даже пижамные врачебные штаны, краем видневшиеся из под халатов, удачно завершали образ. Парень, которого санитар называл Сабля, в дополнение прицепил себе на нос очки в большой оправе с простыми стеклами, а под глаз присобачил мушку в виде родинки.

Техника безопасности лишней не бывает: "Чтобы стружка от станка в глаз тебя не била, долбаный ты рабочий, надевай же очки, мудила! А так как рост у парня был стандартный, а маска и шапочка оставляли открытыми лишь малую часть лица, то каждый встречный запомнил бы только характерные массивные очки и родинку.

Крокодил своей могучей фигурой, конечно, даже в таком замаскированном виде, выделялся как военный линкор среди изящных яхт, но он и так был санитаром по жизни, так что из образа не выпадал. А прилепленная ему на переносице, в качестве отвлекающего фактора, родинка несколько меняла его облик. Так что приметы были только большой рост и родинка.

Впрочем, свидетели чаще всего запоминают только форменную одежду. Да и все знают, что на проводившемся конкурсе двойников Чарли Чаплина, самого Чаплина многочисленные зрители в упор не узнали и присудили ему только второе место. Вот такой вот выверт сознания. Так что никакие обстоятельства этого дела никогда не должны были выплыть на свет божий.

С другой стороны, бывают разные неожиданности. В том числе и свидетели с фотографической памятью. Достаточно вспомнить судьбу господина Бертильона. Этот тупой и мелкий клерк из французской уголовной полиции каждый день писал кучу разнообразных бумаг. И по ходу дела в потугах сообразил, что каждую деталь человеческого лица, уши, лоб, подбородок, нос и так далее, можно разбить на 16 главных типажей. Так появились первые фотороботы преступников. Так что, надо готовиться ко всему....

Забрав с собой врачебные чемоданчики, пайщики-концессионеры проследовали до машины. Крокодил арендовал ее вместе с водителем, чтобы после работы перевезти кое-какие вещички на недавно арендованную им "дачу". То есть домик в родной деревне. А в процессе расплаты, водитель, как и было задумано, вырубился с концами. Завершив тем самым нехитрую мошенническую комбинацию.

А специализированные машины даже гаишники не останавливают. Инструкции, канцелярщина. Просто так врачебная бригада по ночам не ездит. А так как надпись "Психушка", явно из ложной скромности, борт машины не украшала, то эту буханку можно было спутать с скорой помощью старой модификации. Или с чем-то в этом роде.

Крокодил сел за руль, Сабля открыл ворота и машина выехала со двора. Соседские собаки приветствовали эту машину очередной порцией яростного лая. Поспешно закрыв ворота, парень пружинисто сел в буханку и они двинули прочь. Барахтаясь в грязи...

— Повезло нам, что Клык погнался за комфортом, — спокойно произнес парень, удобно устраиваясь на переднем сиденье. — Польстился вор после лагерей на паровое отопление. Иначе в частном секторе мы бы тихо не сработали. Собачки о гостях всех соседей бы известили.

И тут же добавил:

— Гена! Екарный Экибастуз! Не гони. Тащись осторожно. Не привлекай внимание нашей бравой "румынской сигуранцы". Времени у нас полно, только половина первого. Чтобы успешно помикимаусить вполне достаточно. Под лежащий камень мы всегда успеем.

И подельники неспешно, со скоростью в 30 км/час поехали по пустынной ночной дороге. Таковую поездку следовало сохранить в глубокой тайне. За 15 минут приятели уже были на месте. Быстро? Это как посмотреть. Как сказал нам сэр Фрэд Хойл, британский астроном в 1979 году: "Космос совсем близко. Он находится всего лишь в часе езды, если бы ваша машина могла ехать прямо вверх". Совсем близко. Если вы умеете летать. А тут не в космос собрались, а всего лишь проехали немного по району.

Зато прокатились как сыр в масле. Никакой милиции они не встретили. Страна целый год стояла на ушах после смерти Брежнева и прихода к власти Андропова, занявшегося "закручиванием гаек". Теперь же, с февраля 1983 года, новый генсек тяжело заболел и правоохранительные органы изрядно расслабились и взяли передышку. Нельзя же постоянно работать в состоянии аврала. А в такую погоду даже милиции неуютно.

Приехали. В этом жилом массиве опять сгрудились многоэтажные дома, но уже не пятиэтажки, а семиэтажные коробки, высящиеся громадными гранитными утесами, в которых уже имелись лифты. Вечно идиоты настроят небоскребы... В которых проживают только долбоебы.

Как правило, на первом этаже таких строений размещался магазин "Продукты", "Галантерея" или же "Ремонт" чего-нибудь. Телевизоров или обуви. Или же населению предлагалось точить ножи, ножницы, бритвы править. Пяять, начинять. Сейчас в час ночи все было закрыто и мрачно. И это изрядно угнетало. В воздухе витало предчувствие неминуемой беды. Предчувствие страшное и необъяснимое.

Монументальный лозунг над ближайшим домом "С ТРУДОМ МЫ СЛАВИМ РОДИН СВОЮ!" тонул в зловещем мраке. Тоскливо, хоть волком вой. Черные зоны мира теней обступали со всех сторон. Казалось, вокруг витает, полный скрытой угрозы, угрюмый дух неумолимой враждебности.

Остановив машину за четыре двора от нужного объекта, приятели еще минут пять проверяли свое имущество, чтобы ничего не забыть. Что посеешь — потом хрен найдешь. А предусмотрительный человек всегда мажет маслом бутерброд с двух сторон — тогда тот никогда не упадет. При этой импровизированной инвентаризации парень холоднокровно приговаривал:

"Один "новый русский" по улице пер, его школьник Вася к стенке припер. Надолго запомнят теперь бизнесмены — жесткий кулак подрастающей смены."

— Пошли! Марш вперед, труба зовет! — с сухим блеском в глазах, наконец, повелительно скомандовал младший член группы и парочка характерных врачей с чемоданчиками пошли по дворам. И опыт, сын ошибок трудных, и Гена — Чебурашкин друг.

Идут врачи и идут. Может кто-то вызвал. С докторами у нас народ общаться не любит. Они и здорового залечат! К тому же, сгущающийся туман практически лишил жала всех пенсионеров, страдающих от бессонницы. А луна давно спряталась за облака. Куда не попадал тусклый свет злых фонарей, то все тонуло в непроглядной темноте. В воздухе стоял пряный запах гнили и сырости. Всюду одинаково тоскливо.

Время тянулось невероятно медленно. Нет ничего обманчивее расстояния в крошечном тьме. Пройдя три мрачных, открытых небу двора, "наши доктора", отбрасывающие длинные черные тени, подошли к нужному дому. Как гласит замечательная народная мудрость: "Прежде чем нагнуться — надо оглянуться". Осмотрелись. Начало второго. Пейзаж безмолвен. Кругом ни звука, ни движения. Так тихо, что хочется пукнуть, словно гиппопотам, обожравшийся гороха. А еще лучше — кого-нибудь стукнуть.

Никаких железных дверей с кодовыми замками в подъездах эпоха развитого социализма не предусматривала. Заходи кто хочет — бери, что хочешь. Они и вошли. Без особых церемоний. Цель оправдывает средства! Так что нечего меньшеваться. Вперед!

Темный подъезд встретил их мрачной пустотой. Свет почти нигде не горел, внутри все было или поломано, или болталось на соплях. На фоне этого трагично-фантастического великолепия на подоконнике первого этажа спал жуткого вида раритетный кот. Пятнистой породы. Местного калориту вокруг — хоть столовой ложкой ешь! Чувствовалось, что жильцы дома здесь всегда действуют по известному российскому принципу: "Вышел покурить, а там наплевано. Вышел поплевать, а там накурено."

Проигнорировал лифт, так как в их стратегические замыслы не входило застрять там на неделю, суровые гости, словно пособники тьмы, поднялись на второй этаж. Вокруг чувствовался хорошо выдержанный доморощенными дизайнерами-авангардистами стиль каменного века. Ух, сколько информации о жильцах этого дома было написано прямо на зачумленных и отделанных мухами стенах. В отборных словах. И большей частью матом! И запахи здесь, стараниями местных коммунальщиков, стояли такие пикантные...

Тут, остановившиеся "врачи" достали из карманов полиэтиленовые кульки и надели их на ноги. Грязь же, а одноразовые бахилы пока вещь дефицитная. Тут народ пока не знает, что это такое, многие думают, что это такие медицинские чепчики, чтобы их на голову одевать. Слово обмотки на лапти, приятели обмотали кульки кусками приготовленных веревок. Опустили свои пижамные штаны, почти и незаметно, что в кульках. Прекрасно. Сразу видно, что достойные, интеллигентные люди, а не гавнюки какие-нибудь!

Третий этаж. У цели. События приближались к своей страшной развязке. В каждом движении гостей, неотвратимых как рок, теперь чувствовалось что-то вороватое, настороженное. Добром это не кончится! Нет ни признака жизни вокруг. Тамбурных дверей сейчас тоже нет. Притворили от чужих глаз хлипкую дверь в коридор напротив, у которой уже давно было выбито стекло. Понятно. Где совок — там и мусор.

Стараясь шагать как можно тише, Крокодил стал, расправив плечи, своей широкой спиной заслонив любопытным соседям, живущим напротив, дверной проем в нужный коридор. Друзей здесь нет. Наступали критические минуты. Здесь! В нашем маленьком отсеке появились гомосеки ...

Гости ловко надели на руки медицинские перчатки. Любая оплошность здесь

исключена, так как грозит ужасной смертью. "Врачи", словно brave охотники за донорскими органами, немного постояли, напряженно прислушиваясь, но ничто не нарушало окружавшего их безмолвия. Кровь холодела в жилах, но Сабля с огромным усилием воли тихо прошептал:

— Покончим с этим!

Затем парень сноровисто достал из кармана куски нарезанной изолянтной ленты и заклеил ими глазки всех трех дверей в нужном коридоре.

Этап первый — сделано.

Квартирные двери сейчас строители беспечно ставили из бумаги и прессованных опилок, так что их при желании вполне можно было пробить кулаком. И никто эти двери дополнительно не укреплял. Некоторые для красоты просто оббивали их "веселеньким" дермантином, таким образом несколько облагородив внешний вид. Замки же у всех поголовно стояли стандартные, самые простецкие. Может быть ногтем, как Остап Бендер, их не откроешь, но изрядно разболтанный английский замок часто поддавался простой монетке в две копейки или перочинному ножичку. Главное здесь зацепить, преодолев сопротивление пружины, блокиратор и повернуть.

Адрес был не простой. Можно даже сказать очень не простой. Молодой парень ловко достал шприц и из пузырька, на котором было написано стандартное "раствор валерианы", набрал содержимого. Это было сильное снотворное. Типа: "Хлор — вкусен и скор". Визитеры сноровисто проглотили две таблетки антидота. Две входные двери в этом тамбуре имели по второму замку. Их обычно использовали когда хозяева уезжали в отпуск или на несколько дней в деревню. В довольно большое отверстие для ключа этих замков вещество при помощи шприца было впрыснуто в утробы квартир. Как говорится: "Место клизмы изменить нельзя."

Вот и славно. При современном уровне развития химической промышленности, усыпить клиентов в нескольких квартирах скопом — это такой пустяк, что об этом смешно говорить. А то у уголовников, возможно, имеется огнестрельное оружие. Какой-нибудь пистолет Макаренко. Применяемый в педагогических целях на не званых гостях, которые хуже татарина. Но как говорится: на каждую хитрую задницу найдется свой болт с винтом.

С другой стороны, подобные технологические примочки, как применяемое высокотехнологичное снотворное, хотя и облегчают жизнь, но и обходятся недешево. А в СССР являются исключительно привилегией высших спецслужб.

В третьей квартире проживала какая-то нищая голытьба, которая на второй замок пока не накопила. А может они просто решили, что грабить у них, кроме заношенных ситцевых трусов, нечего. Если бы, как предусматривается пожарными инструкциями, двери открывались наружу, то можно было бы просто их заблокировать деревянными упорами. Но вечно пьяные строители построили этот дом противореча всяким инструкциям, так что все двери открывались во внутрь.

Впрыснуть снотворное в третьей квартире было некуда, за неимением подходящих отверстий, так что, чтобы избежать нежданного любопытства соседей, просто две соседних двери длинным куском веревки заблокировали, привязав за ручки. Теперь, при попытке открыть дверь, натянутая веревка не позволит это сделать. В глазок же ничего не видно.

В общем: Стучитесь! И Вас откроют. Во время всех манипуляций юный "доктор" старался не шуметь, так что была обоснованная надежда, что все спят и без снотворного. На этот счет можно было быть совершенно спокойными, так как Сабля обладал просто

сверхъестественным чутьем и слухом. Так что, этап второй — сделан.

К счастью, дверь квартиры где проживал трижды судимый гражданин, известный криминальный авторитет по кличке Клык, со своим подручным, выполняющим роль телохранителя, была обработана снотворным. И легко открылась перочинным ножом. Никому бы в здравом уме не пришло бы в голову обокрасть уважаемого вора. Впрочем, в эти патриархальные времена и простые люди часто оставляли ключ под ковриком.

Гости тихо зашли и, соблюдая всяческую осторожность, затворили за собой входную дверь, дабы не смущать случайных свидетелей. Парад-алле! Мы пришли к тебе с приветом, с утюгом и с пистолетом! "Медики" пробежались по заснувшей квартире. Старые половицы все равно стонали и поскрипывали под тяжестью шагов "врачей". Все в норме. Картина маслом: "В жопу раненый джигит далеко не убежит". Клиенты уже в кроватях. Петушары! Один желчный мужик в возрасте имел разорванную и плохо сросшуюся верхнюю губу из под которой и выглядывал кривой зуб. Изборозженное следами пагубных страстей лицо уже не содержало ничего человеческого. Явно Клык. Один из самых страшных преступников, которых знает наш город. А может и вся страна.

Второй — здоровенная детина, вся синяя, от покрывающих тело наколок, — явный телохранитель. Подобралась дурная компания. Вот что у нас в СССР хорошо организовано, так это преступность. Так. Этот телохранитель нам совершенно без надобности. Как там в Библии принцип Ноя гласит: Каждой твари — по харе!

Наш юный доктор нестерилизованным шприцем из под валерианы набрал жидкости из другого пузырька и привычно воткнул иглу в затылок спящему детинушке, выше линии волос.

Пациента патологоанатомы наголо брить не будут, а так укол не будет замечен. А в шприце был сильный яд. Некоторые дикие племена негров используют его при охоте на слонов. Яд действует на органический белок, находящийся в крови огромного животного, и сворачивает его. Образуются тромбы, сердце закупоривается и лопаются. Здесь применялось искусственно синтезировано вещество подобного же действия. Хоп-хоп. Инфаркт и остановка сердца. Этот — готов. Летальный исход. Незнание закона не избавляет от ответственности. Зато знание — запросто.

А вот с Клыком придется повозиться. Потому что в гости к нему пришли не "бессеребряники". Делиться надо. "Покой в массы — деньги в кассу". К счастью, все было учтено могучим ураганом. Шприц стерилизовать не требуется, так как и второй клиент долго не проживет, поэтому о гепатите С и заражении крови, ему беспокоится не надо. Раз, и Клыку в затылок был вколот антидот, прерывающий действие снотворного. Два, и туда же почти сразу, тем же многострадальным шприцем, был вколот сильнодействующий раствор "скополамина"- сыворотки правды. Хороший козырь в руках гораздо лучше банана в заднице!

Лицо преступного авторитета быстро стало покрываться купоросным цветом. Юноша в белом халате начал разговор довольно живенько:

— Здравствуйте. Я — Ваш патологоанатом...

Тут же завязалась интересная беседа, касающаяся нычек в квартире с наличностью и золотишком. "Куда ты девал сокровища убиенной тобой мадам Петуховой?" Шутка. А по делу... Сберкнижки нам не нужны, спрятанные воровские общаки тоже не интересуют, но трофеи — дело святое. На халяву каждый рот корытом!

Уголовный авторитет под действием правильной химии, точно сожалея о своих

кровавых преступлениях, раскололся до самой жопы. В вентиляционном отверстии на кухне оказался один тайник, в двойном ящике комода — другой. Еще прибрали и хозяйственные деньги. За пять минут жилое помещение было обглодано дочиستا. Всего набралось тысяч восемь рублей плюс с килограмм золотишка. Хотя в этой квартире обстановка и резала глаз своей чрезмерной скромностью. Не боярские хоромы. От убогих комнатенок буквально тянуло сыростью.

Пойдет при нашей бедности. В награду злобный и пронырливый Клык получил свой укол яда. Как учат нас старые и добрые советские фильмы: "Уходя гасите всех". Нет человека, нет проблемы. И этот мужик готов. Застыл и вытянулся на постели накрытый одеялом. Клиент посредством маразма дошел до оргазма. До полного и конечного.

Тем самым земля была очищена от исчадия зла, которое, оставшись невредимым, могло бы наслать неисчислимые ужасы на человечество. С этим телом все хуже. Три укола хотя и в разные места, но патологоанатом может их обнаружить даже в волосах. Плюс проведенная токсикологическая экспертиза может обнаружить воздействие скополамина. Если, конечно, ее назначат...

В остальном все стерильно. Сеанс одновременной игры в ящик завершен. Снотворное выветрится, яд медицинские лаборатории если даже обнаружат, то не смогут распознать, так что все спишут на естественную смерть. Отпечатков пальцев внутри квартиры и на двери не оставлено. Следы направленного обыска устранены. Как говорят прошаренные программисты: "Кончил — не кончил, протри монитор". Все стерильно.

В самом худшем случае следствие может прийти к выводу, что Клыка кто-то уколол "химией", разговорил и ограбил. А смерть естественная, просто сердце не выдержало. Конечно, две смерти подряд от одного диагноза вызывают подозрение, но подозрение не есть уверенность. А кто ограбил? Естественно тот, кто имел доступ в квартиру и чьи отпечатки пальцев тут будут обнаружены. То есть кто-то из уголовников, входящих в банду Клыка. Вот и вся задачка. Найдут, на кого повесить это дело.

«Все, пора валить!» Вышли. Аккуратно захлопнули дверь, замок защелкнулся. Скупулезно отлепили кусочки изоленты, взяли с собой. Отвязали веревку и тоже прихватили с собой. Тихо спустились. Вышли из пустынного подъезда. Миссия выполнена. Высокий класс, чистая работа!

Если кто и заметил, то доктора были на вызове и уходят. Но какие свидетели в два часа ночи? Что они смогут разглядеть? Белые халаты? По пути к машине нашли вонючий мусорник и выкинули кульки, снятые с ног. После мусорных баков остаток пути пайщики-концессионеры проделали фривольным полугалопом. Сели в машину. Тихо поехали. Туман продолжал сгущаться, видимость уже ограничилась пятьюдесятью метрами. А в ста метрах туман уже вставал глухой мутной стеной. Так что не разгонялись, ползли со скоростью 20 км в час. Осторожно озираясь по сторонам. Не едет ли милиция по их душу? Тихо.

Приехали в дом Крокодила. Поставили машину "на прикол". Все спокойно, Чебурашка пока в отрубе. Счастливые часов не наблюдают! Переоделись в домашнее. Поделили деньги. Поделили на две кучки золото. Получилось по полкило на каждого.

— Слышь, Крокодил! — озабоченно высказался Сабля. — Палевно это золотишко держать. Его же искать будут. Я свое в тигле над спиртовкой расплавлю и перелью в маленькие слитки. Давай и твое переработаю. Тебе как в спичечный коробок наливать или же в столовую ложку?

— В коробок, — наморщив от думы лоб, высказался Геннадий.

— Давай, тащи коробки, а то они горят в процессе.

Геннадий притащил несколько оказавшихся в доме спичечных коробков. Сабля стал прощаться.

— Все пора мне, а то туман сгущается. Бывай! Нос запомнит, что мы для него сделали.

Видимость в тумане упала еще более. Белая волокнистая пелена охватившая весь спящий город с каждой минутой все более сгущалась. Уже метрах в тридцати почти ничего не видно. Если так пойдет и далее, то уже через час не удастся разглядеть собственную вытянутую руку в этой мгле. Велосипедист осторожно проследовал в обратный путь. Рыбак едет, что же с того. И здесь путь прошел без происшествий.

В гараже был оставлен велосипед, рыбацкая снасть и трофеи. Теперь путь домой, проходящий уже в белесой пелене. Туман усилился, а с ним воцарилась и полная неопределенность. Город, как будто, погружался в преисподнюю. Ничто не нарушало давящей тишины безветренной ночи. В туманной вате глохли, как в войлоке, все посторонние звуки. Любой же шум, типа воя бездомных собак, спорадически пробивающийся сквозь туман, настолько искажался, что воспринимался как нечто абсолютно чуждое нашему миру.

Наконец, дом родной, где парня встречали заспанные родители. При этом цветами и шампанским героя никто не встречал.

— Ну что поймал? — спросил отец с серьезным лицом, но его глаза хитрили.

— Ничего. Рыба, тварь капризная, всегда клюёт или «вчера», или «завтра будет клевать». И вы же видите какой туман за окном, так что мы, с ребятами собрали удочки и сразу в обратный путь. Пока еще можно было нормально доехать. А то под колесами самосвала мне окончить свои юные дни не охота. Манал я такую рыбалку. Лучше посним.

— И то, пол третьего ночи, — ответила мама, настроенная на критический лад.

И скоро и в этой квартире воцарилась тишина. Спит уставший город...

Город, спи безмятежно! Твой покой, охраняет надежно. Японский городской!

Здесь мне кажется, что пришла пора приоткрыть завесу тайны, вернуться немного в прошлое, чтобы читатели могли разобраться с самого начала и понимали, что же все-таки происходит. Развернем преамбулу.

Краткое содержание предыдущих серий. Весной 2023 года в нашем царстве, да в российском государстве, жил да был один ничем не примечательный человек. Семен Семенович Ершов, готовящийся отпраздновать свой пятидесятилетний юбилей. Врачебного диплома Семен Семенович не имел, гимназиев не кончал, и в государевом пажевском корпусе так же не обучался. А всю жизнь служил по медицинской части. Подвизывался при аптечном складе, снабжавшем обширную розничную сеть аптек "Медфарм". Звезд с небес не хватал, но и на судьбу не жаловался.

Потому, что в современной коммерческой медицине Ершов разбирался получше иного титулованного профессора. Все виды лекарств, их состав, активный лечащий компонент любого медицинского препарата выучил за долгие годы работы Семен Семенович наизусть, как дьякон в церкви знает "Отче наш". Медицина — отрасль своеобразная, так что тут ничему удивляться не приходится. Особенно разным несуразицам.

То есть когда доктор тебе рекомендует очередное чудо-лекарство, рекламный лозунг которого гласит "мне пятьдесят лет, а выгляжу я всего лишь на тридцать пять", почему-то пациент стесняется спросить: "А почему же его доктор вы сами не принимаете?" Етишкины пассатижи! Когда вы занимаетесь в спортзале, вы же не идете к фитнес-инструктору, который выглядит как сушеный дрищ?

Так и врач, знающей о пользе спортивного образа жизни, а так же к услугам которого весь спектр современных чудодейственных лекарственных препаратов, должен сам являться лучшей витриной передовых достижений медицины. А если перед вами в белом халате не здоровенный мускулистый верзила, кровь с молоком, накаченный здоровьем по самые уши, или же красавица, манекенщица, словно сошедшая с обложки журналов, то сразу возникают резонные сомнения в квалификации этих специалистов.

Правда, некоторые врачи в качестве наглядного пособия используют своих детей. Вот папаша голливудской актрисы Натали Портмен, известный еврейский пластический хирург. С младшей дочкой поработал до состояния "после", а старшую использовал в состоянии "до".

И старшая сестричка Натали Портмен своим клювом может успешно работать вместо дятла. Ведь сидел на ветке дятел, сидел, стучал и сразу спятил! Но давайте ближе к телу. Посмотришь на младшую сестру, затем на старшую, и сразу поймешь, что данный пластический хирург берет свои денежки не зря. Результат — на лицо! Но много ли у нас врачей, которые так могут снять все вопросы с первого взгляда? Пожалуй, ни одна отрасль человеческой деятельности так не страдает от мошенников всех мастей, как медицина. Клятва Гиппократова безнадежна устарела и давно сдана в утиль. И это печально...

Жил наш герой, поживал и добра наживал. Ничего не предвещало беды. Напротив, жизнь катилась по накатанной колее. И вот, в один недобрый день Семен Семенович Ершов столкнулся с проявлением внеземного разума. С железякой инопланетной. Вот же чудо дивное, неземное, сказочное. Так и просится в очумелые ручки! "Как-то раз к нам в село залетело НЛО. Я как спяну ломом двину! Долго ли сломать машину?"

И в результате самонадеянных экспериментов с артефактом Ершов погиб. Ойкнуть не успел. В будущем.

Но матрица его сознания, сформированная в виде электрических импульсов, да плюс улучшенная инопланетной нейросетью, да с прихваченным из Интернета шлейфом знаний, воспарила в просторы ноосферы. Все же знают про мост Ройзмана и прочую хрень? Вот и наша модифицированная матрица сознания товарища Ершова нашла себе подходящего донора тела, только что погибшего в результате несчастного случая. Охренеть радость! Только это произошло в 1982 году. То есть в прошлом. Когда трава была зеленее, деревья больше, мороженое вкуснее, а девки сисястей. И давали чаще! Как гласят избитые байки и голимая клюква.

На самом деле в это время "наш бронепоезд", ведомый КПСС, уже давно никуда не ехал. Котел работал на полную мощность, потные кочегары падали от усталости, пар валил столбом, колеса проворачивались как бешеные, но никакого движение вперед не происходило. Видно, зацепился за что-то. И дальнейшая попытка еще больше раскочегарить котлы неминуемо должна была привести к крушению.

Надо было тушить огонь и сливать воду. Проводить полную профилактику механизмов. Новместо этого, пришедший после смерти нашего "бровеносца-поносца" Лени Брежнева, генсек Андропов попытался подтолкнуть "наш паровоз" вручную. "Наш паровоз вперед лети!" И тот, накренившись и скособочившись, начал набирать скорость и разгоняться прямо в пропасть.

Прямо скажем, Ваня Саблин, семиклассник 14 лет, в которого угодило сознание из будущего, был не царем. И даже не членом царского семейства. Ни тебе царства, ни тебе половину коня в придачу! Кругом одни жулики. Нет, не так. Лучше будет сказать: "Кругом одни козлы, ублюдки, подонки, твари, шайбы, будки. Скоты, уроды, недоноски, мочалки, биксы, бляди, соски. Чувихи, мымры, крокодилы, щенки, щеглы, дрозды, кобылы. Кресты, глисты, менты, макаки, бараны, волки, псы, собаки!"

Вариантик для второй жизни получился так себе. Затурканный маленький шибздик, которого без конца шпыняли одноклассники. Персона непопулярная, нелюбимая и нежелательная. Озабоченная своими сексуальными проблемами сверх всякой меры. И при этом боялся оказываться рядом с девчонками, потел жутко, петуха голосом пускал, мямлил чего-то и старался сгинуть побыстрее. Да еще малый с финансовыми трудностями в семье. Это минус.

Но был и целый воз жирных плюсов. Полный массив знаний в некоторых областях до 2022 года включительно, которым теперь можно было активно пользоваться. Спасибо Интернету. Багаж знаний и Саблина и Ершова тоже сохранился значительном виде. Кроме того, имелись некоторые способности продвинутых цивилизаций, которые в текущее время воспринимались на уровне магии.

Все знают, что человеческое тело вырабатывает электрический ток. Еще в культовом фильме "Матрица" людей использовали в качестве батареек. Коротко сказать, любой живой организм содержит систему фракталов, вырабатывающих электрическое и магнитное поле. Те же перелетные птицы синхронизируют свои магнитные поля с магнитным полем земли, поэтому в навигаторах не нуждаются.

Наш герой, которого мы теперь будем называть в данной реальности Саблин, получил возможность с помощью своей внутренней электрической энергии производить мануальные реакции, трансформируя вещества на генно-молекулярном уровне и усиливая необходимые

ему свойства. Касаемо лекарств или бытовой химии, то есть в области в которой уже собаку съел. Магия? Можно назвать это и так.

Правда, тут возникали проблемы с расходом энергии организма и с его подзарядкой. Переходника Саблин не имел, поэтому от розетки заряжаться приходилось мучительно долго. Только на 10 % при нахождении рядом с источником электричества усиливалось накопление энергии по сравнению с нормальным состоянием. Можно сказать, баловство одно. Но все же тоже плюс. А сидеть у трансформаторной будки в нашем климате, когда полгода зима морозит задницу, проблематично. О, Русь! Морозная страна, здесь даже чукчи замерзают!

Зато у парня не было особых проблем с диагностикой. Как болезней, так и с возможностью улучшить любой препарат. Да это же просто праздник какой-то!

Встроенный в нейросеть диагност работал как отлаженный механизм. Взял в руку тюбик с зубной пастой или пачку стирального порошка и уже знаешь как организовать технологический процесс, чтобы радикально улучшить его свойства. Без всякой магии. Хоть сразу заводик ставь. А из такого знания можно много соку выжать. То же и с диагностикой больных. Что им необходимо принимать, как часто и в какой дозировке. Причем по многим позициям возможности 2022 годом не ограничивались, а простирались еще как минимум еще на сотню лет в будущее. Но опять же все это по своей основной аптекарской профессии. Кто на что учился...

Возможность самоисцеления и регенерации собственного организма можно тоже тут упомянуть, для полноты картины. Каждый старпер мечтает повернуть время вспять и для Ершова это удалось!

Казалось бы, живи и радуйся. Но не тут-то было. Во-первых, не хотелось высовываться по части своих медицинских способностей, чтобы не припрягли лечить "Кремлевский старцев". Которые пытались подсидеть друг друга даже на пороге могилы. Чревато это. Тем, что залезешь в вонючее дерьмо по самые уши. Да и такую махину, как ход истории, так просто никому не по силам сдвинуть.

Во-вторых, сейчас было время развитого социализма. То есть каждого использовали "по способности", стараясь выжимать как половую тряпку, а платили за это ни по потребностям, ни по труду. А по небольшой вилке от уровня средней зарплаты. Выше головы не прыгнешь. То есть будь у тебя даже уровень бога, ничего существенного ты не заработаешь. Кроме геммороя. Напротив, все старались поменьше шевелиться, так как только лентяй мог получить нормальную оплату труда относительно приложенных им усилий. По крайней мере, хотя бы устанешь не сильно.

И кроме всего прочего — без бумажки ты букашка. Нет диплома — сиди и не рыпайся. А не лицензированная деятельность не приветствуется в любые времена. И посадить любого могут. Статья найдется.

То есть врачом идти работать было нельзя ни в коем случае. Кто везет — на том и падут, так что в данном исторической периоде доктором ты, даже после окончания мединститута, будешь работать за десятерых, а получать маленькую зарплату за одного. Возможен вариант на полторы ставки, так как в иначе на одну зарплату тебе просто будет нечего есть. Или на две — но тогда есть будет просто некогда. Картина Ильи Репина "Приплыли". Никто не позавидует ломовой лошади, которая весь свой век тянет лямку в каменоломнях! Все это нашему Ване категорически не подходило. Он уже был тертый калач, его на мякине не проведешь.

К тому же, и кроме Саблина докторов в СССР хватало. Даже с огромным избытком Живущих под бодрым лозунгом: "Спирт можно не любить, но не пить его нельзя."

Прямо скажем, ни в одной стране мира не было столько врачей на душу населения как в СССР. Правда, почему-то в большинстве стран мира этих самоуверенных деятелей, больших любителей медицинского спирта, не считали врачами. Наш юмор хирургов, когда те говорят пациенту: "Не волнуйтесь! У меня это тоже первая операция, но я же не волнуюсь!", там решительно не понимают.

Даже в Израиле, когда туда переселялось прославленное медицинское светило из СССР еврейской национальности, автор какой-нибудь "Патологии безмозглых", то на исторической родине не спешили радоваться и пить шампанское. А отправляли переселенца на переобучение в мединститут. Пару лет поучишься, а потом видно будет какой ты врач. Или коновал. Это в СССР "иных уж нет, а тех долечат...", а евреев жалко. В Стране Советов же всех и врачей и коновалов валили в одну кучу и стригли под одну гребенку. И жемчужин в этой навозной куче почти не находилось

Так что, в первую очередь, все свои знания новый Саблин стал использовать для себя любимого. «Первым делом мы испортим самолеты. Потом — воздух. Ну а девушек? А девушек потом!»

Живущий вторую жизнь и довольно циничный попаданец органически не переваривал идиотскую схему: "Надо делать добро другим и тогда оно к тебе вернется многократно". А почему нельзя, в первую очередь, делать добро себе? От вышеприведенного лозунга так и веет безумием "изобретателя вечного двигателя". Кого Вы "лечите"?

Нельзя же так игнорировать фундаментальные законы физики! Все знают, что чем проще система — тем она эффективнее. В сложных системах, состоящих из множества частей, частые поломки неизбежны. Кроме того, при прохождении энергия импульса будет теряться. Из-за сопротивления и теплопроводности материалов, силы трения, воздействия окружающей среды. Откуда же возьмется дополнительное "добро"?

Так что парень начал строить себе любимому атлетичное тело, используя разнообразные эффективные стимуляторы и гормоны. Активно качался, каждый день прибавляя себе крохи сил. Саморазвитие это не хрен собачий!

Кроме этого, прокачивался и мозг, подпитываемый различными химическими веществами. И вот вам за полтора года получился неплохой результат. Рост 180 вес 83 кг. Ни капли жира а сплошные кости, мышцы и сухожилия, налитые недюжинной силой. Одним ударом кулака Ваня теперь мог сломать любому человеку сразу несколько ребер. Плюс реакция, превышала уровень нормального индивидуума в несколько раз.

Помимо того, усиливались и некоторые моменты, которые официальной наукой пока отрицаются. Многие знают, что если ехать в тонированной машине, и на дистанции в сто метров заметить симпатичную девушку, сверля взглядом ее задницу, то девушка вдруг повернется и попытается заглянуть тебе в глаза. Хотя никак не могла тебя видеть издалека, в машине и за тонированным стеклом. Чудеса. Вот и Ваня научился чувствовать спиной пристальный чужой взгляд с большого расстояния. Это раз.

Научился заглядывать в будущее. Или же его прогнозировать. Это два. Многие умеют заглядывать в будущее. Например, в романе "12 стульев", продавший казенный гамбсовский стул Паша Эмильевич сразу сообразил, что "его сейчас будут бить, возможно даже ногами". Или сорвавшийся с крыши многоэтажки человек твердо знает, что он упадет.

Каждый человек может предсказать в некоторых моментах свое будущее, даже на десять

минут. К примеру, завтракая, нальет себе чашку чая и ее выпьет. Но тут задействовано мало посторонних факторов. А вот предсказать, на какой цифре остановится шарик рулетки, дано не каждому. Саблин думал, что на две секунды вперед он всегда заглянет, вне зависимости от стороннего вмешательства. К сожалению, пока не было компьютерной биржи типа Форекс, чтобы проверить эту гипотезу.

Во-вторых, медицинские познания пролились на его семью. Отец, мать, обе бабушки, наливались здоровьем как наливные яблочки. Все болезни были ликвидированы на корню, организмы получили мощную подпитку, так что теперь все родственники будут жить до ста лет.

И даже баба Фрося-травница, дальняя родственница Ваниной матери. Так что в ближайшее время не унаследует Саблин недвижимость. Неоткуда. Ну и пусть! Через несколько лет люди начнут свои квартиры на машины менять. Так что осталось дожидаться приватизация государственного жилья. Все равно школьнику никто жить отдельно не позволит. А по паспорту парню еще два с лишним года в школу ходить. Или в медучилище. Пацан пацаном.

В-третьих, в армию во второй раз Саблин решил не идти. Снова быть призванным под знамена герцога Кумберляндского? Да под говнодышушие жерла? Увольте! Что он там не видел? Только зря время терять! "Хотим все мы на свете жить, как вождь великий жил. И так же в армии служить, как Ленин в ней служил..."

К тому же в армию берут здоровых, а спрашивают, как с умных. Ошибка отбора. Так что Ваня сделал ряд шагов по обретению белого билета, как "головой стукнутый". Мол качаюсь, качаюсь, мускулы растут, а нормального здоровья нет как нет. А анализов таких насаждал, что бедные врачи аж закачались: и как это этот пациент еще жив? Действительно трепанация черепа — операция тяжелейшая... После таких травм головного мозга выживают считанные единицы.

Но до армии было еще далеко. Пока же приходилось снова учиться в школе. Второй раз в седьмой класс. А потом и в восьмой. Сам процесс обучения был, конечно, наполнен невыносимым идиотизмом, учили полной ахинеи, но среднестатистический контингент учащихся средней школы тоже интеллектом не блистал.

И Ваня, на этом фоне, со своими продвинутыми под стимуляторами мозгами выделялся в лучшую сторону. Достаточно было пару минут прочитать учебник перед уроком, чтобы получить отличную оценку. Но были еще диктанты, изложения, домашние задания и прочая мутатень, от которой хотелось выть по волчьей от тоски. Еще и завуч тут был старой и полнейшей дурой. В общем, весело!

1983 год уже был временем повального дефицита, очередей и спекулянтов. Товарный голод, ничего не поделаешь. Для изготовления препаратов требовались деньги для приобретения необходимых компонентов. Кроме того, необходимо было усиленное питание и нормальная одежда и прочие вещи. Много ли надо бедному еврею? "Кусочек белого хлеба, а икра — да уж бог с ней, пусть будет черной!" А русский в этом отношении от еврея ничем не отличается.

Но с деньгами в их семействе изначально была напряженка, так как отец, главный добытчик в семье уже угробил свое здоровье на работе, вкалывая как папа Карло с 14 лет. Пришлось вертеться Ивану. Ведь не яйца красят человека, а человек яйца!

Деньги — весьма странный атрибут общества. С одной стороны они распределены крайне неравномерно, а с другой — образуют взаимосвязанную систему. То есть если у вас

их нет — то значит у кого-то их очень много. С другой стороны если они у вас появились, то это значит у кого-то их убавилось. И пусть вы их заработали очень тяжелым интенсивным трудом, то все равно на вас кто-то затаил обиду, так как на эти суммы уже рассчитывал и мысленно их даже потратил. Такой вот антагонизм вырисовывается. Кроме того, еще существует государственная и уголовная система, сугубо направленная на отъем денег у населения.

С рецептурными медицинскими препаратами Иван не связывался, так как это совершенно другая статья Уголовного кодекса. С ловкостью лошадиного барышника он производил в малых дозах элитный алкоголь — так как это сейчас лучшая валюта. Делал во множестве пилюли для отбивания запаха перегара у пьяных автомобилистов. Производил супер рентабельную "Виагру" для усиления потенции. Преобразовывал лечебные крема для омоложения кожи.

Венцом академической деятельности нашего доморощенного мага было изготовление "клубных стимуляторов" для создания эффекта эйфории. Была и прочая мелочевка. Из той же оперы. Раз уж выпал такой шанс, так почему бы не попрогрессорствовать? На благо людей! А закон Мерфи говорит: Все хорошее в нашей жизни либо нелегально, либо аморально, либо от этого толстеют.

Дела закрутились целиком и полностью. А когда у Ивана появились деньги, то он купил себе через посредников гараж. Который был переоборудован под лабораторию по синтезу различных препаратов. Но данное место не афишировалось.

В гаражах мужики что делают? В машинах ковыряются, да водку хлещут. Машины у Ивана не было, а водку он "по малолетству" не употреблял. Так что никто его там не беспокоил. А чтобы родители отпускали дитя по утрам, вечерам и главное — по ночам, Саблин сделал вид что увлекся всепогодной рыбалкой. А поскольку сыночек во многих отношениях взялся за ум, то подобная чудаковатая причуда ему прощалась.

Но чем более Саблин зарабатывал, тем больше привлекал к себе внимание уголовников и правоохранительных органов. Жил, никого не трогал, и на тебе! Государство же в СССР вело себя по отношению к народу, так же как британские империалисты 19 века по отношению к колониальным китайцам. Только последние выкачивали из населения огромные деньги, травя его опиумом, а партийные бонзы КПСС — травя алкоголем. Факт — упрямая вещь. А бюджет первого в мире государства рабочих и крестьян во многом формировался за счет "водочных" денег. И помимо прочего, если народ протрезвеет, то многие начнут интересоваться: куда это дели царя-батюшку?

У нас же самая верная примета: если человек каждый день пьет, то значит он хорошо зарабатывает! И во избежание всякой конкуренции, государственные мужи ввели на это дело монополию. Под лозунгом: "Не давайте обмануть себя в другом месте. Покупайте у нас!" Водочную монополию охраняли верные сторожевые псы, в виде правоохранительных органов. Получалось препротивнейше.

Про уголовников и говорить нечего — у них природа такая. У лохов деньги отбирать. И сколько волка не корми, он все ест и ест!

В общем, как только Саблин заработал первые деньги, то сразу появилась масса желающих их отнять. Мол, назвался клизмой — полезай в жопу. Ситуации были разные, иногда такие опасные, что в любой момент грозила смерть. Но не тут-то было! Говорят, бог не дает рога бодливой корове. Но сейчас у Ивана были в комплекте супервозможности. Захотелось всех лишних бортануть и оставить побоку. Война, значит война!

И он, без особых сантиментов, стал больше бить по тянущимся загребушим рукам. А потом и по голове. Так вернее получалось. Что называется: "закусил удила". Просто отбивать нападения было глупо. Раз пронесет, другой, а на третий может и не повезти. А затем, в результате эволюции, оказалось, что отбирать попутно большие деньги у паразитов, гораздо эффективней. Чем даже работать "волшебником". Жизнь подкидывает лимоны? Делай лимонад! А заодно и порядок в районе появился. Когда многие фигуры из подобных паразитов, стали сниматься с шахматной доски.

Это же только наша доблестная милиция бережет и охраняет преступных авторитетов, словно достояние Республики. Или Алмазный фонд. Мол, не вздумайте их трогать граждане. Во-первых, не занимайтесь самоуправством, это сугубо наше компетенция. Где это видано, чтобы слуги над хозяевами самосуд устраивали? Шутка ли? "Вот когда Вас убьют, тогда и обращайтесь". А во-вторых, смысл этих урок убирать? Другие появятся! Мол, преступность неистребима!

Интересная логика! Мозг череп не жмет? То есть у всех дикарей никакой преступности и в помине нет. Так как возьмешь чужое — сразу прикопают по тихому. Легендарный румынский властелин Влад Цепеш, по прозвищу Дракула, тоже всю преступность извел в стране за один год. Пересажав уголовников на кол. И сразу наступила тишь и благодать. Уронил кошелек, через пару дней прошел по этой дороге — он тебя дожидается. Никто чужого не возьмет, так как это рискованное дело.

И лишь в Стране Советов преступников холят и лелеют. Как же "социально близкие" товарищи! Для "партийцев". И что это за аргумент, что другие отморозки появятся, еще более голодные? Так можно бросить и умываться. И жопу подтирать. Смысл?

Что тут скажешь? Не надо нам такого идеализма! В общем, если милиционер (полицейский) охраняет преступника от народа — значит он сам преступник. И враг народа. И никак иначе! Так как именно его задача, чтобы никаких преступников не было. А если и сам не справляется и другим мешает, то таким индивидуумам, ошибкам природы, не место в нашем обществе. Свою премию Дарвина они уже заслужили.

Значит можно мочить всех. Скинуть в канавку, да и дело с концом! Каждое действие рождает противодействие, поэтому со злом невозможно бороться методами добра и гуманизма. Обделаться легким испугом на этот раз врагам Родины не светит. В городе новый шериф. На поле играет Иван Саблин, по прозвищу "Сабля"....

Дальше предстояли трудности, конечно, невообразимые, но нить судьбы была уже у попаданца в мускулистых руках. Он принялся собирать себе команду. Громадный и туповатый Геннадий был очень удобен по двум причинам. Во-первых, он мог доставать в психушке сильнодействующие медицинские препараты, а во-вторых и сам выступал в качестве доморощенного Голема, направляемого умелым внешним мозгом. Иван хорошо задурил санитару психушки голову мифическим вором по кличке Утиный Нос, в банду которого теперь они якобы входили.

Просто Нос решил не палиться и использовать Ивана в качестве передаточного звена для своих приказов. Кто проверит? Явно не Крокодил. Вторым членом команды Саблина стал бывший военный инвалид Зубилин, кадровый вояка, выброшенный государством на помойку. Которого Иван успешно исцелял, чтобы в дальнейшем использовать в качестве телохранителя и киллера. Но Зубилину еще предстояла реабилитация недели три как минимум. Даже учитывая всю волшебную силу. Больно уж там было все запущено изначально.

Между тем каша заваривалась большая. Накат гэбешников сменился воровским накатом. Страсти разгорались. Иван чудом недавно отбил в своем подъезде от попыток его спеленать и доставить для душевного разговора. Которого наш попаданец мог бы и не пережить. Пришлось работать грязно. Бригада уголовных киллеров понесла серьезные потери. Частично фатальные. Один из героев криминального труда — труп, один калека. Только водитель уцелел. Дела!

Далее с ответным ударом затягивать не стоило. Можно было опоздать. Фатально. Раз уж залез как кур в ошип, то надо было быстро вылезать. Желательно одним куском.

Местный районный глава уголовников по кличке Клык, контролирующий туземный преступный элемент, был просто кусок сушеного дерьма. Типичная сволочь. Убрать такого — только воздух чище будет. И людям в радость. Но у милиции как известно было другое мнение. Они и сами не боролись с преступностью, и другим не давали. Так что приходилось быть осторожным. Тут в случае чего спросят с двух сторон. И со стороны закона, и с позиций урок. И это будет печально для здоровья...

С другой стороны и времена сейчас патриархальные. Романтизму выше крыши. Два человека вполне могли бы чисто сработать, тут толпой ходить без надобности. Опять же в последние учебные дни перед наступлениями весенних каникул Иван легко получил домашний адрес Клыка. По паспорту — Виталия Ломтикова. Тут все просто до слез. Каждая беседа начиналось словами:

— Ты кого знаешь?

— Карапета, Васю Лопоухого, Гену Дуремара.

— Мелочевка. Я вот самого Сиплого (один из подручных Клыка) знаю.

Район, что маленькая деревня. Все про всех знают. Ставки в разговоре потихоньку повышались, переходя от дворовой шантрапы до лагерных "старшаков", злостных нарушителей режима. Когда в поисках дешевого авторитета собеседник называл самого Клыка, личность довольно известную не только в преступном мире, то с ним проводилась ювелирная работа по установлению локализации и местонахождения данного объекта. Раз, два, три и узнали дом и квартиру. Дальнейший же разговор Иван ловко уводил в сторону, сворачивая на футбол, жвачки или баб.

По принципу Штирлица. Тот всегда спрашивал у Мюллера где можно достать хороший шнапс. А потом быстро переводил разговор на русскую радистку Кэт. Поэтому Мюллер всегда помнил, что Штирлиц интересовался русской радисткой, а о шнапсе, как о маловажной затравке разговора, напрочь забывал. Мюллер и не подозревал, что главной целью Штирлица всегда было раздобыть спиртное. И тут дело было аналогичное. Никто ничего не допер, ни у кого не екнуло...

Потом, замаскировавшись, днем, как только весенние каникулы начались, Саблин посетил этот дом для рекогносцировки, бросив мимолетный взгляд на квартиру фигуранта. И можно было начинать работать. Сам себя не пощекочешь, никто и не рассмешит. Как завершилось это дело мы уже знаем. Все прошло без сучка и без задоринки.

Начинался новый этап жизни Саблина.

Следующие три дня после той, памятной ночи, Ваня прожил своей обычной жизнью. Разве, что в значительно облегченном режиме. То есть серьезными делами не занимался, а больше "держал ушки на макушке", "смотрел в оба" и "держал нос по ветру". Смотрел и слушал, что к чему. Иногда бывает, что милиции необычайно везет и она раскрывает преступления по горячим следам. Всякое случается, так что приходилось быть начеку.

Но все было тихо и спокойно. Иван особо не парился, милиция сейчас работает спустя рукава и без особого энтузиазма. По принципу: "От работы кони дохнут". Трудились наши правоохранители по приказу от сих и до сих, инициатива не приветствовалась, бюрократия широко раскинула свои щупальца на всех уровнях.

Не будем пороть антисоветчину. А чтобы проиллюстрировать работу доблестной советской милиции приведем в пример такой реальный случай. Пару лет назад приехали в наш город киношники. Снимали они тогда кинокартину о перипетиях колхозной жизни, так что работали "на натуре", в сельской местности, километрах в 30–40 от города. И случился на съемочной площадке законный выходной. И собрались бравые киношники на автомашине в город. За "культурой." Культура в их представлении складывалась из двух компонентов. Первый — водка, второй — бабы.

В те времена жила, у нас красавица одна. Лакомый кусочек. Ресторанная краля. Картинка из французского журнала мод. Молодая девка, все достоинства которой крылись только в миловидной мордашке, васильковых глазах, третьем размере груди и длинных ногах. И считала она себя "порядочной девушкой". И имела жениха. Матроса речного флота. Такие женихи тогда считались высшим сортом.

Во-первых, они хорошо зарабатывают, так что могут обеспечить свою "благоверную". Во-вторых, семейная жизнь с ними женщин особо не напрягает, так как муж месяцами не показывается дома. В-третьих, имеется возможность карьерного роста. Это он пока молодой и холостой работает на внутренних речных линиях. А женится, остепенится, наберется опыта — могут взять и в загранку. А там валюта, контрабанда и прочие прелести. Короче — жизнь удалась.

Так вот, пока наша фигуристая невеста не одела на себя оковы брака, и жених большей частью пребывал на значительном расстоянии от родного города, развлекалась наша девица на всю катушку. Хотела везде и все успеть. Почти каждый день отправлялась "на охоту", в качестве приманки своей задницей покрутить.

Себя показать и на людей посмотреть. Не найдется ли вариант для брака получше. А не найдется, так хотя бы развлечься. И были у нашей девушки "высокие моральные принципы". То есть денег она с собой не носила, считая, что за кабак и прочие блага должны расплачиваться исключительно "кавалеры". Она хорошо умела считать деньги. Чужие деньги. Некоторая фривольность манер прилагалась.

И тут повстречались на улице нашей благоухающей красоте бравые киношники. Любители "клубнички". И в надежде на легкий перипихон мужики возбуждились, как надутые глухари на току:

— Ах, ах! Какой высокий класс! Какой типаж! Девушка, вы просто рождены для кино! И мы все это быстро устроим. Поедим те с нами! Час делов. Туда и обратно прокатим с

ветерком!

Схема рабочая. Кино, вино и домино...

Что должна ответить приличная девушка, когда группа незнакомых мужчин уговаривает ее проехаться с ними куда-то "на природу"? Естественно:

— Плесните коньячку, мужчины. Конечно, поехали!

Бинго! Бонго. "Хорошо живется в Конго!" Так как там сексуальная революция.

Прибыв на место, киношники даже с гиканьем и оканьем организовали для нашей девицы "кинопробы". Поснимали ее некоторое время кинокамерой без пленки. Попутно употребляя без меры алкогольные напитки. «А руки-то помнят!» Время летело. Вот и ночь во дворе. До нашей легкомысленной "мадам" начало доходить, что обратно ее никто не повезет. Так как все, растеряв броню артистического лоска, банально в зюзю уже пьяны. "На бровях".

И если часть кавалеров, в алкогольном угаре уже отвалилась, так как в таком состоянии им уже бабы без особой надобности, то другая часть рассчитывает "на продолжение банкета". И оставаться здесь ночевать не вариант, так как ее могут употребить "по назначению" всей толпой. А окунуться в дебри пьяного разврата в эту ночь гостя отчего-то не желала.

Как должна поступить в такой ситуации "честная девушка"? Естественно, тащиться в ночь, на трассу, в поисках приключений на свою задницу. Благо сексуальных маньяков в советское время наблюдается некоторый недокомплект. А напоминая, то расстояние, что на автомобиле можно преодолеть за час, пешеходу не преодолеть и за сутки. А машин сейчас и так немного, а ночью — особенно.

Сколько сейчас автомобилей? Обеспеченность личным автотранспортом по стране держится в районе 25 единиц на тысячу человек, то есть на почти миллионный город приходится около 25 тысяч машинок. И шанс встретить одну из них ночью за городом минимальный.

Но все прошло благополучно. За маленьким исключением. Шофер, который ее подвез до города, узнав, что наша барышня денег не имеет, а натурой расплачиваться за проезд не желает, очень оскорбился в своих лучших чувствах. От обиды и тоски малахольный водитель самым наглым образом дал мадам подзатыльник и отобрал золотое колечко и сережки. На память о встрече.

В общем, ее пример другим наука. Девицы! Не шатайтесь по ночам с незнакомыми мужиками по безлюдным местам. Это может плохо закончиться. Хотя в этом, конкретном случае, все кончилось относительно хорошо. За исключением одной маленькой детали.

Кольцо оказалось подарком жениха. На помолвку. И хотя девица запудрила ему мозги, что отдала кольцо ювелиру в "чистку", жених что-то заподозрил. О моральном облике своей потенциальной супруги. И отказывался жениться, пока воочию не увидит свое кольцо на пальчике невесты.

Получилась "карусель". Девица в милицию — там посылают ее в жопу:

— Не, на хер! Это бесполезное знание.

Девица к жениху — и там посылают ее в жопу. Иди другим лапшу вешай! Вот такой вот казус. Но от нашей "мадам" так просто не отделаться. Она обладала настойчивостью бульдозера. И цепкостью английского бульдога. Вот стерва! На ней клейма некуда ставить, а туда же — права качать! И эта злобная фурия упорно долбила как перфоратор в одну точку. Рано или поздно, кто-то или что-то должно было сломаться. Или милиция или жених. А

поскольку жених, из-за своей работы, редко бывал в родном городе, а милиция всегда под рукой, то первой сломалась милиция. Пришлось им работать.

Мадемуазель, в поисках справедливости, добралась до высоких начальственных кабинетов. Поступил прямой приказ — найти и доложить. Задача ясна? В наших правоохранительных органах баланс между строгим выполнением указаний вышестоящих командиров и инициативой на местах всегда хрупок. Будешь пороть отсебятину, тебя и накажут. А стимул к работе в милиции какой? Зарплата и медалька. Но тут спустить дело на тормозах уже не удалось.

Спустя полтора года после ночного происшествия, brave милиционеры наконец взялись за дело. Составили фоторобот. Вот! До такого без учебы в академиях не дойдешь! Отправили полученный фоторобот преступника во все автобазы, работающие по данному направлению. Там сразу получили искомый результат. Водители быстро опознали Васю, шофера одного из колхозов, работающего в ночную смену.

Вот вам и полная пастораль. «Эпоха застоя»! Полтора года прошло и никакой тебе текучки кадров и вообще никаких изменений. Почти ежедневно Вася делает свой ночной рейс, так что его бы опознали по фотороботу и гаишники. На очной ставке девица ликовала. А Вася, припертый к стенке, сразу поплыл и во всем сознался. Наша невеста упростила, чтобы суд над преступником состоялся в тот период, когда ее жениха не было в городе. Боялась огласки.

Наш самый гуманный в мире суд учел все обстоятельства дела. И использование государственного автомобиля для "частного извоза". И ограбление бедной девушки, совершенное с "особым цинизмом". Да по таким негодям ГУЛАГ плачет! Вася полетел белым лебедем на Севера, валить лес и зарабатывать свою баланду. Девица — свое кольцо и успешно додала жениха до свадьбы. И, с видом объевшегося сметаной кота, счастливо вышла замуж. Как говорится: каждому — свое.

Мораль сей басни такова. Спонтанное преступление, которое не планировалось, преступник никак не прятался, не заметал следы, можно было легко раскрыть за пару дней. А вся эта канитель продолжалась два года. Наша доблестная милиция быстро работать не любит. И органически не может. Дуболомам здесь самое место. В милицейской системе никому не нужны талантливые конкуренты. Система саморегулируется, разжевывая и выплевывая слишком умных.

Стоит ли здесь вспоминать, что Чикатило милицейский патруль однажды взял прямо на свежем трупе жертвы? И посадил в кутузку? А потом отпустил? Экспертиза показала что-то не то. При этом, в каком состоянии был милицейский эксперт не сообщается. Вечно эти техники наглухо запираются в своих лабораториях. Это значит одно из двух: либо бухают, либо — пидарасты. Может быть этот алконавт просто пробирки спьяну попутал. Но все равно, других экспертов у нас нет. А в милицейской работе нельзя без них. Да и вообще, как утверждают партийные идеологи: "социализм не порождает преступность". А спорить с ними себе дороже. Вот так и живем.

Так что Ваня быстро понял, что раз дело Клыка сразу не раскрыли, то значит одно из двух. Маловероятный вариант, что расследование растянется на годы и самый вероятный — что преступника назначат произвольно и дело быстро закроют. Оба варианта Саблина вполне устраивали.

Теперь пришла пора додавить банду Клыка и выкинуть ее с района. Сейчас не 90-е. Банд в полсотни голов, у которых имеется несколько бригад киллеров, не бывает. Сейчас, вся

преступная группа Клыка состоит из 15 членов. Как говорят поляки: "компания была небольшая, но очень порядочная: пан директор, пан аптекарь, золотарь, две курвы и я". И этого количества вполне достаточно. Так как они разово могут привлекать ребят из прибалтийской молодежи, отсматривая себе кандидатов и готовя для себя смену. То есть в определенные моменты, за счет привлеченных молодняка и шестерок, банда может разбухать до тридцати человек.

Сейчас совсем не то, что еще было тридцать лет назад. «Скушно живут, никакого романтизму!» Вот лет тридцать назад на притонах да "хазах" всяких жизнь ключом била: воровские сходки, гулянки, "правилки", разборки. Крути-верти. "Расцвела буйным цветом малина, разухабилась разная тварь!" Грабили продбазы, склады — тогда жирные коты жировали, среди смертей, голода, разрухи сало со спиртом жрали, баб пользовали, золото на хлеб выменивали, впрок запасались. Гудело блатное подполье, но и с ним не никто цацкался — документов нет, железяки разные в карманах, облаву устраивай, хватай, стреляй — все понятно!

Нынче все совсем по-другому... Выровнялось все, сгладилось, "малин" нет, профессионалы почти вымерли или на далеком Севере срок доматывают, а кто же у нас на районе погоду делает? Пьянь, шпана, мелочь пузатая... Опустились, деградировали, вроде работает где-то, дом есть, какая-никакая семья, а вечером или в праздник глаза зальет и пошел искать острых ощущений — сквернословить, бить, грабить, калечить... Мать-перемать, всех порешу, всех порежу! Особых развлечений не имеется, а для подобных экземпляров понятие "ценность человеческой жизни" ничего не значило.

И снова под свою крышу, в тихую норку свою — юрк, сидит, сопит тихонько в две дырочки, на работу идет, все чин-чинарем, попробуй с ним разберись! Им что в лоб, что по лбу. Особенно это затруднительно для милиции, озабоченной соблюдением советской законности. Ведь клеймить лбы и рвать ноздри каторжникам бросили еще сто лет назад.

Но сейчас ядро банды Клыка уже было разгромлено. Из бригады киллеров уцелел только водитель. Плюс Клык и его телохранитель мертвы. А это же самые ценные члены группы. Если исключить Сиплого и еще парочку его подручных, остальные — тупая "пехота", действующие на подхвате, "шныри", бухгалтер и обслуга. Человеческий мусор.

Какой бы крупной и мощной ни была криминальная группировка, выбытие четырех наиболее активных членов, включая вожака и его главного киллера, — это такой удар, от которого оправиться очень нелегко, если вообще возможно. Во-первых, теряется значительная часть прямой грубой, физической и огневой силы, во-вторых — подрывается моральный дух уцелевших, в-третьих, замкнутые на убитых деловые операции обрываются и все тонкости уходят вместе с ними, что позволяет конкурентам "наехать" на ослабевшую организацию, предъявив финансовые или территориальные претензии, в-четвертых, с утратой вожака резко падает воровская дисциплина и возрастают центробежные тенденции: монолит раскалывается на отдельные куски и группировка перестает существовать.

Отметим и серьезные материальные потери уголовников. Квартира, в которой в результате хитроумных комбинаций был прописан Виталий Ломтиков, и которая являлась штаб-квартирой банды, снова отошла жилконторе. Так как это собственность государства. Деньги из квартиры тоже пропали. Более того, барыги, которые платили ежемесячную дань в "общак" и которым Клык за это обещал полную защиту, теперь крутили хвостом.

Их можно было понять. Чтобы их не трогали уголовники, они честно платили, но теперь главных торговых "генералов района", директоров магазинов Рыкалова и Костину, обнесли.

И утащили все, что нажито было непосильным трудом на ниве советской торговли. Клык обещал разобраться и похищенное вернуть, но в результате так ничего и не сделал. То есть фуфло прогнал. И теперь сам мертв. И все барыги заволновались. Теперь эта дань под большим вопросом. Щекотливое положение.

На майские праздники, когда все соберутся на природу, Иван, будучи закоренелым оптимистом, принял решение валить Сиплого и его подручных. Для этого он позвонил домой Зубилину и Крокодилу в психушку, и выдал им короткие инструкции. На ближайшее время. Сам же прошел прогуляться по району. Благо погода наладилась. Апрель перевалил за свою календарную середину и весна вступила в свои права. Омытые вешними дождями зацвели абрикосы. Тепло, светло и мухи не кусают. Как там в знаменитом фильме — «Лепота-то какая!»

Прогуливаясь по району, Ванюша скоро узрел искомое. Итить-колотить! На ловца и зверь бежит! Какие люди! И без охраны! Впрочем эти грозные парни в охране явно не нуждались. Сами кому хочешь хлебрезку разобьют и ноги, руки переломают. В одном из дворов, среди красных кирпичных пятиэтажек, ребятню постарше о чем-то внимательно расспрашивали двое из быков покойного Клыка. Братки. Воровские пехотинцы Штырь и Дуля.

Причем не простые, а центровые. Здоровенные битюги. Штырь — тот, что повыше. Выбился в бригады. Штырь всегда считал себя хватом, ушлым, бойким парнем, умеющим выйти сухим из воды и завсегда урвать свое. Дерзок, агрессивен. Не подарок. Шесть раз привлекался милицией, но дело не доходило до суда, так как свидетели трусили и отказывались давать показания. Дуля, пониже ростом, но поплотнее телосложением, подвизывался у своего товарища в качестве верного адъютанта. Этот парень — лжив, злобен, поддается чужому влиянию, истеричен. Можно сказать, что это была самая настоящая ходячая бомба с часовым механизмом, готовая взорваться на следующей жертве.

Никаких "форменных кожанок" пока и в помине нет. Все одеты под местный «мышинный стиль»

На Воруи-городе всегда можно было что-то заработать, на худой конец, если не быть щепетильным, украсть, поэтому эти места еще называли Богатыми. Население и нравы были соответствующее. Страшными и кровожадными. Умеют здесь жить "красиво"! Бухают тут — закачаешься. А если вдруг пьяный ножом ударит прохожего. Так, ни за что. То просто скажет в свое оправдание: "Это все он виноват — дал бы мне закурить, ничего бы и не было". Как правило, потерпевший всегда и во всем сам виноват. Да и любят у нас "проучить мужика".

Но смерть Клыка была нерядовым событием. Разнообразные слухи буквально душили город. Всегда сопутствующие пожарам, авариям, несчастным случаям, оживленные прямо пропорционально необычности события, сейчас они бурлили как никогда — настолько чрезвычайным, из ряда вон выходящим, было происшествие. И по просьбе Сиплого быки собирали эти слухи в надежде, что появится какая-нибудь ниточка. К счастью для Саблина, в основе здешних слухов было исключительно неумные фантазии, болтливость и некомпетентность.

В основном народ, захлебываясь, болтал, что это дело провернула жуткая приезжая банда. Свои-то разве пойдут на такое? У приезжей банды обрез, сделанный из пулемета. Они людей пачками убивают, миллионы в карманах носят! Зашли, убили, ограбили на сто тыщ с лихуем и еще визитную карточку якобы оставили. А там череп с костями и подпись

"Фантомасы-призраки". И еще приписали, что если милиция их будет искать, то они сорок детей украдут! Таков был обширный информационный улов у братков. В общем: "Были демоны, не отрицаю. Но они самоликвидировались."

Уркаганские пехотинцы невольно внушали уважение. Молодые парни лет двадцати пяти, угрожающего вида и репутации. Настоящие матерые громилы. Рост за 180 см, вес под сто килограммов каждый. Здоровые и накаченные. И хобби — холодное оружие. Ножи да финки. Очень любят таскать их на животе и пугать людей при случае. Таких бычар так просто не отоварить. Рисковые парни. Кровь играет, сила бьет через край. Умеют постоять за себя в драке. Они были решительны, неустрашимы, непреклонны и всегда шли до конца.

Такие люди не знают жалости. И если увидят, что дело пахнет жареным, то без тени сомнения пустят свои "игрушки" в дело. А это могло бы оказаться серьезной проблемой. Кроме того, прощения и пощады они не запросят, ни при каких обстоятельствах. Кремни! Такое поведение всегда характерно для людей, связанных круговой порукой: чрезмерная откровенность любого них неизбежно обернется против него самого. Правит "омерта — закон молчания".

А уработать их надо. Как говорят в колхозе: хочешь получить хороший урожай — не ленись выпалывать сорняки. Обстановка требовала активных действий, которые, в свою очередь, могли резко обострить обстановку. В таком деле самое главное — решительность и смелость! Не давать им опомниться! "Какие щас будут разборки".

Накаченный стимуляторами Ваня явно был быстрее, так что это был серьезный козырь. Если ты сумел нанести два удара в ответ на полученный один, ты впереди. Если ты нанес пять, ты побеждаешь. Если восемь или десять, приз уже у тебя в руках. Саблин заметил валяющиеся рядом с тротуаром в палисадничке у дома куски провода в изоляции. Кто-то подвязывал ими оградку. Все, что требовалось, и ничего лишнего. Иван поднял их и обмотал этими кусками руки, используя провод словно кастеты. Кулаки, суставы, как и связки надо беречь — иначе ни в быту, ни в драке от тебя не будет толку. Тут же модернизированные руки для скрытности были засунуты в карманы. Начали!

В этот момент братки уже попрощались с ребятами и отвалили. А Ваня рванул им навстречу, в полутень абрикосовых деревьев. Выбрав своей целью Дулю. Так как тот был пониже и потупей своего товарища. А почему на автогонках "Формулы 1" так часто побеждают финские гонщики? Потому, что эти тупые идиоты просто не успевают на поворотах нажимать на педаль тормоза. Им вполне достаточно одной педали газа. А две педали — это же мозг взорвется запоминать!

Наш Иван состоял из одной двенадцатой тонны сплошных мышц, и это было пугающей перспективой. Но сейчас он как будто излучал радость. Будто использовал ретранслятор. Американский бизнес-стиль. Улыбка до ушей.

С такой радушной походкой обычно опытный политик подходит к своему избирателю перед телекамерой, как будто оказывать горячий и щедрый прием данному конкретному представителю населения является его главной и единственной целью в жизни. Язык тела обманул братка, которого сбили с толку выработанные годами социальные условности. На районе без дворового этикета никак.

Они были крутые парни и это были их улицы. Их район. Идет тоже бычара, улыбается, лезет здороваться. Значит свой. Рука Дули даже невольно потянулась вперед, готовясь обменяться рукопожатием.

В уличных драках существует только одно правило — полное отсутствие правил. Бей первым, бей изо всех сил. Вырубай первым же ударом. Не надо нам тут кружок юного хирурга устраивать, ножичками в живых людей тыкать. Бамс!словно стальная пружинистая кобра нанесла атакующий выпад. Не останавливаясь, Саблин, вместо ожидаемого приветствия, с быстротой молнии мощно боднул головой братка в лицо. Со всей пролетарской ненавистью.

Железобетонным по крепости лбом, где расположена сплошная толстенная кость, очень прочная, да по носу. Скорость была запредельной. Сила — чудовищной. Химическая реакция в мозгу, мгновенная передача импульса мышечной системе от опорной левой ноги ко лбу за время, не превышающее доли секунды, общее расстояние до цели менее локтя, еще малая доля секунды, чтобы голова, пущенная с силой шара для боулинга, смогла добраться до цели. Есть контакт!

Отлично выполненная десятка, по стилю и содержанию, по силе и точности. Физика твердых материалов никогда не врет. С противным хрустом окровавленные кости носа противника сплющились как блин. Мясо, хрящи, косточки — все в смятку! Все лицевые кости Дули провалились внутрь. Кроме остатков носа Саблин раздробил сопернику и обе кости щек. Изрядно встряхнул его крохотный мозг. Такие повреждения влекут за собой шесть недель в каркасной маске в больнице.

Обмякший браток качнулся назад, начал падать, как мешок с картошкой. Аут! Как будто Ванюша нажал на кнопку выключателя у этой горы мяса. Легкая прибыль. Дуле оставалась еще четверть пути до грязной поверхности асфальта, а Иван уже повернулся к Штырю, и его обмотанные проводом руки стремительно вынырнули из карманов.

В кино бы, по замыслу сценариста, противники бы, под тревожную закадровую музыку, мерились силой. Долго, напряженно и малоподвижно, насмехаясь и бормоча угрозы, с руками, расставленными в стороны, надуваясь как индюки, на цыпочках, чтобы казаться

выше. Может быть, кружась глаза в глаза, без конца нагнетая интригу. Но тут было не кино — Иван жил в реальном мире. Тут все происходило стремительно. Не выжидая даже доли секунды, он вогнал свой левый кулак в бок большого парня, коварный удар, второй удар проследовал в быстром ритмичном танце на раз-два, где два — был удар в голову.

Его кулак был как пудовая гиря в тот момент и он вложил в него все, что имел, в результате все, что Штырь собирался делать дальше, ему это придется делать с тремя сломанными после первого удара ребрами. А это обстоятельство мгновенно ставит его в невыгодное положение, потому что сломанные ребра вызывают адскую боль, и от любого вида физической активности становится еще больнее. Некоторые люди со сломанными ребрами не могут даже чихнуть.

Уркаганский бригадир тоже ничего не мог делать со сломанными ребрами. Куда там нашему теляти! Его любимый прием — «Порхающая бабочка могучим пролетарским кулаком сметает кровавую пыльцу с нефритового лотоса» — остался не востребуемым. Видимо, что-то все же мешает нашему танцору... Пропустив удар в челюсть Штырь просто согнулся пополам, как раненый буйвол. Урка больше не контролировал свои движения. Не нравится? Это только прелюдия! Поэтому Иван повторно провел резкий правый удар снизу, сломав противнику еще несколько ребер с другой стороны. Для симметрии.

Это оказалось довольно просто. Толстый провод превратил его руки в подобие огромных стальных шаров, которые применяют для разрушения старых домов. Единственной проблемой было то, что люди не всегда идут в больницу с такими переломами, особенно в семьях уголовников. Они просто туго бинтуют грудь и терпят боль. А надо послать такой сигнал, чтобы он дошел до самых тупых.

Поэтому Саблин вытащил левую руку парня, зажимающую бок, ухватил его запястье своей левой рукой, неуклюжей из-за обвивающего ее провода, и, развернув ее на 180 градусов, так чтобы ладонь смотрела вверх, а локоть вниз, резко ударил правым кулаком в сустав. Хрясь! Сустав сломался. Здоровенный парень взвыл, закричал и упал на колени, но Ваня положил конец его страданиям сильнейшим апперкотом в челюсть. Верзила рухнул как подрубленное дерево, аж земля задрожала.

Игра окончена. Почти. Так как остаются последние штрихи.

Все это были всего лишь "предварительные ласки". Нельзя недооценивать противников, так что для начала "контрольный выстрел". Амнезия непредсказуема. Лучше все делать наверняка. Так что Саблин выбрал подходящее место, прицелился и мощно лягнул Штыря ботинком ноги в левый висок, обеспечив боковое смещение мозга. Обычно это в четыре раза эффективней, чем удар в лоб. Никаких сюрпризов. Мозги противника в черепной коробке затряслись как кусок желе. Как у нас говорят: "Амбец котёнку!" Вот теперь гарантированное вне игры на долгое время. Голова будет болеть недели две. Такая же манипуляция ожидала и Дулю.

А теперь руки и ноги. Ломаются, чтобы противник и думать забыл о матче-реванше. Для инвалидов лучше лишний раз не напрягаться. Доктор он ведь не только лечить может. Но и наоборот. Знает как легко и просто, что-нибудь сломать в человеческом организме. И Иван начал наступать лежащим уркам каблуком на татуированные запястья и проворачивать ногу, используя всю массу своего тела. Руки очень хрупкие. В них множество мелких костей и сухожилий. Слышалось как захрустели мелкие косточки рук. Явственно запахло фекалиями. Больно им, видите ли...

И Дуле и Штырю Ванюша сломал запястье и одно и другое. Не быть этим парням

теперь хирургами и музыкантами.

Что ж, и поделом. Ведь они сами первые преступили закон, правда? Они пошли на риск. Им отчего-то не понравился результат? Не надо было начинать.

Затем каблук ботинка Саблина по футбольному врезался в колени братков, раздробив коленные чашечки, разорвав связки и сухожилия и выбил суставы, вывернув их наизнанку. Так что ноги урок выгнулись назад, наподобие нового коленного сгиба. Высший пилотаж! Закон парных случаев во всей красе. Теперь одноногие противники много не ходят. Их ждут костыли, хромота, боль, отчаяние и безработица по воровской специальности. Вот теперь — порядок в танковых войсках. Идиллия! Клиенты живы, но не сказать, что здоровы. А раненого зверя поблизости оставлять нельзя. Так будет лучше для всех.

Один против двух. Отпетых хулиганов. Это же самозащита в чистом виде, ни один адвокат не придерется! Они... сами во всем виноваты!

А теперь надо объяснить, что происходит дворовым пацанам, которые столпились неподалеку в качестве заинтересованных зрителей этого тупого мочилова. Исцарапанные, чумазные подростки, явно не понимали, что тут только что произошло, в течении последней минуты. Ерунда какая-то.

При этом хищные крысиные мордочки и вызывающие манеры не позволяли питать особых иллюзий относительно богатого будущего местной молодежи. Нормальная такая босота. Шакалье племя. Они тут довольно далеко обитают от книжной романтики. М-да. Прискорбно.

— Ты че? — спрашивает кто-то из дворовых "цветов жизни" с верой "в торжество разума".

Непарламентские выражения мы здесь для удобства опустим. Фу, как некрасиво!

— Таким петушарам не место в нашем районе! — уверенно отвечал на предложение "перетереть базар" Иван, с некоторым ожесточением и излучая уверенность в своей правоте. — Они же из банды Клыка!

— И че?

— А то что Клыка нашли в квартире полуголым в кровати со своим приятелем. Милиция говорит, что эти гомики одновременно померли от оргазма. А еще говорят, что Клык, этот петушара, всех, кого в свою банду принимал, лично дырявил! Все они "проткнутые пидары"!

— А нам что с того? Фиолетово...

— А то, что среди гомиков недавно новая болезнь появилась — СПИД. Вроде сифилиса, но со смертельным исходом, называется чумой 20 века. Если ее не обуздать, то всем нам крышка придет. Только над этим пока жесткая завеса секретности, чтобы народ не пугать! Вот такая вот загогулина получается!

— Да ну?

— Вот представь, распространяется эта болезнь среди гомиков половым путем. А потом лето настанет и начнут они стаканы "ГАЗ-воды" облизывать. А потом из этих же стаканов твоя мать или сестра водички попьет. И все. Сгниет заживо! Вся ваша жизнь полетит коту под хвост! Единственный выход всех этих клыковских петушар из района прогнать. Никто нам не поможет кроме нас самих! Но мы и не такое можем! Мы же орлы!

— Да!

— Так что пацаны надо их еще и обоссать — сказал Иван показывая рукой на лежащие тела и начиная расстегивать ширинку. — Давайте, кто не ссыт, тот сам мерзкий петушара и

хочет смерти своей сестры и матери! Не стесняемся, моча обеззараживает эту нечисть! А то еще доктора в больнице заразятся, эпидемия начнется!

Аплодисменты, занавес закрывается...

В хорошей драке все пригодится! Противника надо подавить морально. А с сорняками всегда и во все времена поступают одинаково, вырывают безжалостно или сжигают. И, набросав семена недовольства, Саблин поспешил ретироваться.

Куда подобные действия приведут? Посмотрим! Джинна обратно в кувшин уже было не затолкать. А провокация явно удалась.

Вмешательства милиции Иван совершенно не боялся. Не тот это контингент, чтобы привлекать к своим делам милицию. Скажут — упали, ударились. Перед воровским законом "ершом" выставляться желающих нет. Черта с два — сразу уши отрежут. Милиция тоже по привычке не будет лезть в уголовные разборки, зная, что для суда такие дела совершенно неперспективны. Такие вопросы решаются исключительно в своем кругу.

А местного участкового, ленивого милицейского болвана, который может просветить начальство, что к чему, Саблин уже успел напугать до усрачки. Применяя мистику. Мол прокляну, у меня баба Фрося колдунья, она меня многому научила. Импотентом станешь и заклятым неудачником. А еще у меня дурной глаз. Может быть участковый, не дурак выпить, и не купился бы на подобные разговоры, но после того как сгорел напрочь опорный пункт милиции и гебэшник, пытавшийся разрабатывать Саблина, мигом угодил в дурку, и туда же попали люди написавшие на Ваню доносы и клеветы, то бравый милиционер твердо уверовал, что сглаз — истинная правда. И теперь под угрозой расстрела не будет связываться с Иваном.

Так что надо продолжать действовать. Раз уж засветился, заимел "кровников", то надо тушить пожар сразу, чтобы он не разгорелся. В назидание и во избежание... Уркам суд и милиция без надобности, им банальная месть нужна, чтобы братву успокоить: не бойтесь, братаны, чуть что — всех за вас на куски порвем! А лучшая защита — это нападение. Поэтому требуется закончить с воровской пехотой, которые теперь после того как Штырь и Дуля угодили в больничку, лишились руководства. И вечером они решили расслабиться. Снять стресс. В своей любимой стекляшке-наливайке.

Саблин тоже подготовился к акции. Хочешь, не хочешь, а все равно придется это делать, так чего же откладывать на потом? Для начала Ваня сходил домой на обед, чтобы закинуть в топку не маленькую порцию белковой пищи, так богатой энергией. Сегодня мама приготовила на обед донскую рыбу. Это являлось настоящим торжеством простых кулинарных изысков.

На первое была горячая ароматной уха, в янтарной прозрачности которой томился толстый ломоть белой рыбы, с явно выраженной структурой волокон. Здесь было много полезных тяжелых молекул рыбьего жира, буквально раздражающих рецепторы стенок желудка, повышающих аппетит и тонус организма. Язык проглотишь! Потом Иван жадно ломал мельхиоровой вилкой куски действительно жирного сазана, приготовленного с жареной картошкой на гарнир. Ел так, что аж пропотел. Класс!

Теперь можно было и поработать. Ваня оделся и вышел из дома. Только вперед, штанов не мочить! Надо бандитам расплавленного сала за шиворот залить. Чтобы, как говорится, жизнь медом не казалась.

В своем гараже парень переоделся, надел черную фуфайку, на внутренней стороне которой стоял фиолетовый оттиск "УЛК (Управление лесных колоний) Комилес", на голое

тело, чтобы было не жарко, надвинул кепку на глаза и приготовил себе на морду темный платок. В общем, замаскировался, даже походку изменил, начав слегка прихрамывать и сутулиться. Не надо нам никаких случайных узнаваний. Пусть все будет тихо.

Инструментом возмездия являлся черенок от лопаты. Вернее половинка черенка, чтобы его можно было удобно спрятать под фуфайкой. И с наступлением сумерок парень вышел на охоту. Пришло время изобразить волка у овчарни. Необходимо валить врагов направо и налево. И опять полночи на ногах предстоит провести. Блин, а еще и поспать надо.

Рюмочная "Колокольчик", процветавшая под мудрым руководством заведующей, Музы Аполлоновны, стыдливо находилась на отшибе, в тихом месте. Среди кварталов древних, застроенных дряхлыми домишками улочек. Это заведение было со всем сопутствующим эпохе развитого социализма антуражем. То есть грязными углами, стоячими, плохо затертыми липкими столиками и соответственной «жаркой атмосферой». Говорят, в Индии, в Новом Дели, в одной грязной харчевне имеется плакат. На этом плакате написано: "Ешьте здесь, миллион мух не может ошибиться!" "Колокольчик" смело мог бы стать побратимом этой знаменитой индийской харчевни.

Рабочий день уже давно удалился в прошлое, потому народ в наливайке подобрался надлежащий. Впрочем, для многих алконавтов такие слова как «рабочее время» совершенно ничего не означали. И они уже смело начинали принимать вовнутрь, не дожидаясь его завершения. Некоторые «лечились» так с самого утра, выходя проветриться и возвращаясь с новоиспеченными собутыльниками. Тут пили плодоягодную бормотуху, ликер "Арктика" и дешевую водку, что всем работягам по карману, закусывая «курятиной» или бутерами с яйцом или селедкой. Гуляй рванина!

Мужики, идиоты, улыбаются, просят кусочек получше, а Муза Аполлоновна (она же Мура), борец за идею личного обогащения, передовик труда, отличник бытового обслуживания, в замызганном сером халате, в ответ каждого виртуозно накрывала — хоть на пять копеек, хоть на копейку.

Нравы в этом заведении царили простые как в казарме. Жизнь кипела. Здесь жрали, пили, орали, бесшабашно пели, заключали грошовые сделки, ругались с продавщицей, ссорились, выходили драться и блевать в туалет, мирились, слюняво лобызались, клялись друг другу в верности и вечной дружбе. Подобное веселье продолжалось до одиннадцати вечера, когда данный объект общепита закрывался.

Наши "честные пираты" в количестве всех оставшихся трех бойцов, «пушечное мясо» по общепринятым меркам, уже были здесь, насколько позволяли рассмотреть мутные грязные стекла в разводах. Понятно. "Их сиятельства" в своем репертуаре. Этот "объект культуры" был на особом контроле милиции, поэтому неподалеку изредка проезжала патрульная машина, наблюдая не начинаются ли драки. Для милиции эта рюмочная являлась своеобразным вербовочным пунктом для добровольцев, принудительно желающих осваивать Советский Север. Бесплатно. В исправительно-трудовых учреждениях. Помимо этого пополнялась и армия пятнадцатисуточников, работающих на уборке города или райотдела.

Можно только удивиться, что рюмочная привлекала столько разнообразных клиентов со всех слоев советского общества, но надо помнить о всеобщем дефиците мест культурного отдыха. У кого нет денег каждый день посещать рестораны, для того дорога лежит либо сюда, либо в пивную у синагоги.

В этот период еще не было баров и дискотек, плавучего буфета "Скиф" и заманчивых видеосалонов, шальные деньги водились у немногих и тратились с опаской в специальных

местах, нравы еще не успели испортиться...

Когда воровская пехота, хлопнув немало рюмок, вышла из наливайки, время было — начало одиннадцатого. Редкие фонари едва разгоняли мрак чернильной ночи на небольших пятачках тротуара. Из освященной рюмочной на улице ничего нельзя было разглядеть, хоть все глаза вытаращи. Но свидетели были. У входа два небритых парня с глубоко посаженными глазами, кони стоялые из умственно отсталой шпаны, томно курили, стояли монументальными статуями с беломоринами, приклеенными к уголкам рта, и вели степенную беседу за жизнь. Или же обсуждали перипетии любовной жизни кинозвезд. Со стороны слышно не было.

А за углом трое местных мужиков за отсутствием граненого стакана пили вино из горла бутылки, догонялись, так сказать до нужных кондиций "без наценки". Один из пьяниц уже орал что-то веселое. Возле них сидела в непонятном ожидании подачи какая-то бесхозная дворняга. Воздух был "свежим", иногда казалось, что здесь пахнет чем-то до боли знакомым — то ли перегнившим навозом, то ли перепрелой пшеницей. Или десятком, другим, вылитых на землю помойных ведер.

Что же, попрошу зрителя в зал. Насладится красотой боевого танца.

Никто ничего не понял когда темная фигура выскочила и, словно большая горилла, стремительными скачками со спины напала на троицу. Молниеносно замелькала дубинка, бешеными кругами, отоварив по головам и потом разбивая суставы, ломая локти, колени и ребра. Слово вихрь удары ураганом обрушились на бандитов. Парни оказался крепким, но недостаточно. Ба-бах, с копыт долой... Через минуту все было кончено и только три тела лежали на грязном, заплыванном асфальте. И только эхо от крика растаяло в воздухе:

— Осторожно! Работает милиция.

Через мгновение нападавшего и след простыл. Подошедшие свидетели, то есть выпивохи, проходимцы и плуты, в своем большинстве уже доведенные алкоголем до скотского состояния, обнаружили, что бандиты жестоко избиты, с многочисленными переломами конечностей. И пребывают в нирване. Коней не двинут...

Ну и хрен с ними, откровенно-то говоря!

— Мужики! Тут это... Звонить надобно...

— Куда?

— Куда, куда. Тащить кобылу до пруда. Я руками за узду, а ты зубами за... сам догадаешься?

— А я что? Тут "Скорая помощь" нужна...

Пришлось озабоченной Музе Аполлоновне вызывать скорую помощь. Впрочем, к подобным событиям заведующей рюмочной было не привыкать. Тут случалось всякое. Вплоть до массовой поножовщины...

Можно смело сказать, что количество ежедневных драк здесь превосходило число блюд в скудном меню.

Прибывший по вызову медиков милицейский наряд уже обнаружил закрытую рюмочную. 23-00. Все! Змеющик не работает. Несколько попавшихся милиционерам на глаза завсегдаев, которые еще не разошлись до хаты, под протокол допрошены не могли быть. Так как добиться внятной информации от них не могла бы и родная мать. Потому как потенциальных свидетелей окончательно развезло. А утром они уже ничего и не вспомнят. Так как будет адски болеть голова. В общем, что-нибудь фактически узнать по делу было просто невозможно. Тухлый номер. Полная херня...

Поэтому находчивые милиционеры записали, что пострадавшие подрались между собой. Все же надо отдать милиции должное, быстро разобрались в ситуации. Дело закрыто. Всё под контролем!

Глава 6

После очередного удара, лишившего банду сразу пяти пехотинцев, Сиплый, претендующий на роль главаря, счел за лучшее затаиться. Готовя страшную месть.

Но с этим делом возникали определенные сложности. Во-первых, сам Сиплый, в миру Ефим Цимбалист, не обладал определенным авторитетом, чтобы возглавить банду. В активе бандюгана была всего одна ходка на зону. Четыре года за кражу. А в Вуруй-городе, на каждой улице, можно было найти сидельца. В том числе среди них попадались мужики, более авторитетные по уголовным понятиям.

И пусть большинство из них были или люди пожилого возраста, или же ставшие на путь исправления. И не претендовавшие на руководство районом. Но и послать они Сиплого могут далеко. В своем праве. А так как у каждого есть и родственники и знакомые, то как прикажете рулить Вуруй-городом, если многие могут привлечь заступника, для которых Сиплый просто шелупонь, не стоящая внимания? Так как внешне Фима был совсем не Шварцнеггер.

Когда за спиной стоял Клык, со своими тремя ходками, подобных вопросов к Ефиму не возникало. Все знали, что это просто его подручный, что говорит его словами. А теперь?

Во-вторых, банда фактически была разгромлена. Удар по группировке был страшный. Кроме Сиплого и двух его подручных, в ней оставались только пожилой "бухгалтер" Петрович, пронырливый шнырь по кличке "Баржа", который мог наблюдать, собирать слухи, информацию и стоять на стреме, и водила.

С деньгами был полный швах. "Разбитому кораблю нет попутного ветра." Петрович со своими знаниями и "гроссбухами" был сейчас полностью бесполезен. Барыги, ссылаясь на последние события, категорически отказывались платить браткам за защиту. В отсутствие быков-пехотинцев теперь было затруднительно собирать дань с мелких спекулянтов, фарцовщиков, а так же со стихийных толкучек на остановках, возле магазинов или колхозных рынков. И отбирать деньги в общак у главарей самостийных молодежных банд или группировок. И у карточных катал. У представителей "взвода карманных краж".

Больно уж это все недисциплинированная публика. Пока к ним не придешь и не надавишь, платить они не будут. А не самому же Сиплому бегать эту дань собирать? Еще недавно через руки Сиплого проходила гора денег. На подогрев зоны, братве на помощь, на дела воровские общи...

А теперь ручеек совсем обмелел.

Хуже всего было то, что кандидаты на освободившиеся вакансии в банду не шли. Совсем, как отрезало. Сиплого и его людей чурались как зачумленных. Рожи кривили и старались совсем не общаться. И даже те парни, которых уже привлекали к делам по различным эпизодам, теперь категорически отказывались сотрудничать. Вокруг бывшей банды Клыка образовалась трагическая пустота. Их авторитет рухнул ниже плинтуса.

Нужно было громко заявить о себе, чтобы поправить пошатнувшийся авторитет. К примеру, наказать этого наглого школьника-переростка "Саблю", возмнившего о себе хама, который отправил в больничку двух братанов и вдобавок еще и распустил про них гнусные слухи. Дело оставалось за малым. Кто конкретно будет наказывать? Вопрос был явно риторический. Сам Сиплый от этой почетной роли отказывался. Его дело руководить, а не эксцессы устраивать. Это же типичное пижонство!

На самом деле Сиплый резонно опасался последствий нападения, для себя лично. Он знал, что Сабля в одиночку уработал бригаду клыковских киллеров. А затем еще и бригадира быков с помощником. Без всякого заметного ущерба для собственной персоны. Подобные трезвые факты доводили нового главара до умоисступления. Он страдал. Так и получают люди фобии. Седуксена, что ли, попить...

Петровичу и Барже участие в таких подвигах было не по силам. Водила тоже утверждал, что это не его профиль. Случись что, кто будет баранку крутить? Оставшейся парочке вдвоем ввязываться в такую шнягу было просто боязно. С двоими Сабля разберется. И жестоко. Вот если бы был ствол, тогда конечно.

Но ствола не было. В нынешние патриархальные времена на происшествия с огнестрелом разбираться приезжал сразу прокурор области. И держал дело на особом контроле. Ибо такие дела были большой редкостью и вызывали огромный общественный резонанс. Как же потенциально десятки жизней под угрозой! ЧП!

Даже если кто-то пьяный, на словах, в пивной, обещал кого-нибудь застрелить, то такие неосторожные высказывания сразу через разветвленную систему стукачей доходили до ушей сотрудников милиции. И такого говоруна сразу брали в оборот и кололи. "Отдай ствол, лишенец! А то хуже будет! Все здоровье потеряешь. Говори, сука!"

Конечно, у Клыка ствол был. И возможно и не один. Но его теперь не спросишь, где нычка. Как и его телохранителя, который наверняка был в курсе подобной темы. Возможно ствол был и у главного киллера. Но он тоже теперь ничего не расскажет. А Сиплый был скорее администратором, подпевалой главара, не терпевшего рядом конкуренции, и в такие дела был не посвящен.

И в-третьих, Сиплого и его поделщиков милиция подозревала в ограблении гражданина Ломтикова, так как их отпечатки в квартире покойного присутствовали во множестве. И это обстоятельство тоже несколько напрягало. Конечно, если бы милиционеры взялись за дело всерьез, то всю эту шушеру они бы на районе пересажали в два счета. Но они почему-то не брались.

Пока Сиплый тормозил, его противники давно работали. С гениальной простотой. И успешно. Они тут, на секундочку, не в бирюльки играли. Зубилин с боевыми его знаниями и умениями был готов взяться за дело. Он еще сильно прихрамывал, но это скоро пройдет. Другое дело, что для окружающего мира он должен был оставаться инвалидом, максимум которого на костылях спуститься из квартиры по этажам вниз и доковылять до ближайшего продуктового магазина. Иначе государство сразу пенсию отберет и работать заставит. И тогда времени на боевые подвиги почти не останется. Да и стране нашей хорошие солдаты отчаянно нужны. В Афганистане идут тяжелые бои в Паншерском ущелье. Сушая мясорубка.

Действовали по-марксистки. Мотоцикл "Ява" у Гены Крокодила уже был. Прикупили для нужных дел. Теперь же к нему прикупили "люльку". Растет благосостояние советских людей! Так что на следующий день после получения инструкций от Ивана, Крокодил в своем рабочем костюме санитара заехал к Зубилину. Отвезти на процедуры. Демонстративно взвалил "пьющего инвалида через плечо", в руку взял костыли бедолаги, богатырем спустился по лестнице, мерзко свернослова вышел во двор и воткнул свой груз в люльку. Свидетели могли заметить грязную рожу "бедного солдатика", затрапезный домашний халат "румынского оттенка", надетый поверх военной формы и торчащие костыли. Мотоцикл с ревом завелся, затарахтел и уехал.

Отъехав пару кварталов, свернув в лабиринт улочек, в тихом месте мотоцикл

остановился, Зубилин самостоятельно выбрался из "люльки", снял халат, под которым оказалась отглаженная парадка, и тщательно умыл рожу из фляги. Теперь он смотрелся "бравым молодцем". Будний день, народ на работе, а тунеядцы собираются в пивной, так что свидетелей преобразования почти не было. Далее они поехали по городу и трубы многочисленных местных заводов помпезно дымили вокруг, как громадная эскадра. Крокодил лихо подкатил к магазину "Динамо" с черного хода. Зубилин выбрался и слегка опираясь на костыли пошел к главному входу в магазин.

Там, обаяв продавщицу жизнерадостной улыбкой и рассказав о шефской работе с подрастающим поколением, наш исцелившийся вояка приобрел себе стартовый револьвер, типа МР-313. Умельцы из Ижевского механического завода сделали сей стартовый револьвер приварив в дуло заглушку-рассекатель на боевой наган. Холостые патроны на первое время прилагались. В дальнейшем думали использовать строительные патроны, применяемые для забивания дюпелей. Все, пишите письма!

Крокодил аналогично закинул Зубилина обратно домой, опять же под видом инвалида, беспомощного словно куль с картошкой. А сам, созвонившись с Иваном и договорившись о встрече, завез стартовый пистолет к Саблину в гараж.

Гараж у Ивана давно был оборудован под лабораторию. Тут был и холодильник и химические реактивы. Иван рьяно принялся за дело. Пролетарий не должен чураться никакого труда!

Кондовое изделие ижевских оружейников являлось образцом здорового примитивизма. Ничего лишнего. И особенно ничего не сломаешь. Надо было выбить заглушку из дула, заморозив пистолет. Саблин повернул шомпол в держателе, вытащил ось барабана и затем сам барабан. Лишние детали остались на столе, а заготовка отправилась в морозильник, чтобы охладиться. Сам же Иван в это время готовил реактивы для изготовления углекислого льда. То есть для дальнейшей заморозки дула до минус семидесяти градусов. А морозилка, как известно, дает не более 16. Все готово. Револьвер был удобно зажат в тисках дулом вверх. На спайку закапал раствор. На оружии моментально появилась изморозь.

Затем Иван взял подходящего размера ванадиевое сверло. Сверл у парня много, запас, он всякие случаи учитывал. Вставил инструмент в дуло, примерился молотком и резко стукнул. Раз, другой, третий... На пятом ударе заглушка со звоном сломалась. Она была приварена на еле заметной точечной сварке и держалась на соплях. Просто армагеддец какой-то! Но главное, что наган вернулся в свое первородное состояние. Как метко говорил Остап Бендер: "Я дам Вам парабеллум!"

Пока пистолет нагревался до комнатной температуры, Саблин, сам дивясь своей сметке, отлил несколько пуль в гипсовые формы.

Нагрев свинец из выброшенного кем-то в гаражах старого аккумулятора в тигле. Пули будут так себе, но и стрелять из данного револьвера предполагалась не дальше, чем с двадцати метров. Так, пока форма остывала, Ваня убрал в дуле остатки сварки, отшлифовал там поверхность мелкой наждачной бумагой. Отлично. Осталось выбить пули из формы и вставить их в холостые патроны. Для усиления поражающего эффекта победоносный Саблин на головке каждой пули вырезал ножом крест. Пусть будут разрывные. Тогда баллистическая экспертиза ничего не даст, даже если будет обнаружено орудие убийства.

Дальше — барабан в рамку, ось на место, шомпол в нижнее положение и пропихнуть внутрь, рычаг-фиксатор вверх. Все, здравствуй оружие. В руках полноценный срок. Поэтому револьвер необходимо спрятать. Как и патроны.

Пока Иван работал, радиоприемник в его гараже рассказывал о последних достижениях СССР — лучшей страны в мире. Передача шла прямо из Москвы:

— Наш великий спортсмен, Василий Сидоров, — торжественно говорил диктор, — только что побил все существующие мировые рекорды по прыжкам в длину, бегу на три километра, бегу на пять километров, бегу на сто километров, преодолев снежный буран, горный хребет и безводную пустыню. К сожалению, все его великолепные достижения оказались тщетными. Его поймали и вернули на Родину.

Дни бежали. Скоро всякие остатки холода испарились без остатка. Стало так тепло, что девушки, томясь неясными надеждами, сняли тяжесть колготок. Запахло полноценной весной. Воробыи жизнерадостно искали всякий вздор. Коты удобно развалились на возвышенностях, крышах, деревьях и каменных заборах и, снисходительно шурясь, глядели вниз на дворы. Расплываясь от счастья.

Наступало Первое Мая. Большой советский праздник. Когда народ тянулся на природу. Первомайские шашлыки. Маевки! Сильны народные традиции! По старой воровской привычке Сиплый тоже поехал. Надо было еще раз без лишних ушей обсудить с костяком банды дальнейшие планы и действия. Пришло время серьезно потолковать....

Их уже ждали. Хиханьки да хаханьки закончились — пошла серьезная работа!

Еще в пять утра Зубилин украдкой вышел из квартиры. На условиях полной нелегальности. Исходя из местных реалий, вид у него был как у махрового бомжа. Засаленный армейский бушлат, старые и драные штаны, небрит, щеголяя трехдневной щетиной. Зато без костылей и почти не хромал. Зубилин был холоден и готов к борьбе.

"Ночной зефир струил эфир..." Соседей в столь ранний темный час не было видно, а через два дома, возле мастерской "Ремонт и изготовление импортных очков" его подхватил ожидающий Крокодил на мотоцикле.

Оба седока одели шлемы и теперь были похожи, как матрешки в сувенирной лавке. Заехав по пути в гараж, они забрали у Саблина револьвер. Пули у патронов уже были обработаны ядом, сворачивающим кровь и вызывающим инфаркты. Этот яд был нестойким и через сутки распадался на безобидные составляющие. Так что работать надо было именно сегодня. После этого Крокодил с ликвидатором засели в засаде, наблюдая за домом Сиплого. Держали ухо остро. Работали не за страх, а за совесть.

Их ожидание через пару часов завершилось успехом. К дому подвалил буро-коричневый Москвич-412, в котором уже сидели трое бандитов. Вот же гнусные бандитские рожи! А вскоре к ним присоединился и Сиплый. Кто рано встает тому бог дает. А на демонстрацию эти люди не ходили. И митингов избегали.

Предпочитали пораньше поехать и приступить к отдыху. Костер, шашлык и водка ждать не любят. Так что приятели, под праздничный марш Буденного, доносившийся из уличных репродукторов, не обращая внимания на красные флаги и транспаранты, резво двинули за город. Покинув его по Восточному шоссе, которое прорывало широкое кольцо зеленой зоны и обрывалось перед традиционным жестяным плакатом "Счастливого пути!".

Здесь покидающие город машины на разрешенных сорока км/час прокатывались мимо стационарного поста ГАИ, чтобы, оказавшись "на свободе", в черном желобе отороченной лесополосами трассы, ввинтиться наконец с привычной скоростью в упругий теплый воздух. Мотоцикл следовал за москвиченком на почтительном расстоянии. Возле речки, где дикий пляж отделяли от полей лесополосы, у урок было любимое "обжитое место". На низменном левом берегу.

Там довольные участники пикника с удовольствием расположились на чистом песке. В стиле, широко известном у нас как "шик-модерн", развели костерок, на кирпичках приготовились жарить шашлыки, пока томящиеся в большой кастрюле. Все быстро наладилось. Под это дело приняли пару рюмок, и закусили, зеленым лучком, черным хлебом с солью, красной хрустящей редиской, вареными яйцами и солеными огурчиками. А больше, собственно, ничего и не хочется. При условии, что хватает «беленькой»...

Сиплый, тоскуя, корчил из себя руководителя, большого босса, готовящегося пройти церемониальным маршем.

"На берегу пустынных волн, стоял он, дум великих полн". Кроме водки, главарь пока ничего в рот не брал. Поэтому в скором времени к размякшему Сиплому пришло вдохновение и он стал выдвигать фасмагорические идеи, связанные со спасением Родины, то бишь банды. Совершенно разомлевший, этот гигант мысли уже лез целоваться со всеми и все его целовали...

Когда клиенты "потеплели", обжились и почувствовали себя раскованными, глотая куски горячего, поджаренного шашлыка, то Зубилин смело пошел к ним. Изображая местного алкаша, в поисках выпивки. Грязного, потасканного бродягу. Вдруг приезжие, как добрые дяди, ему нальют от щедрот?

Приезжие не налили. А попытались прогнать. Шипя, словно рассерженные гадюки. Не слишком подпустили Зубилина к себе. А тот служил не строевиком на плацу. В его богатой практике нынешний случай проходил по разряду пустяков. Как в песне поется: "Пуля просвистит простительно, АКМ застрочит презрительно... Плевать! На все. Плевать!"

Рука вояки не задрожала, когда он стрелял через полу бушлата. Толстый слой ваты приглушил выстрелы, и сработал вместо глушителя. Зубилин расстрелял весь барабан нагана, каждый уголовник получил пулю, а то и две. Не дрыгается никто. А ты не стой как баран! Рука умелого вояки была тверда, а глаз — верным. Чисто!

После этого эксцесса Зубилин стремительно убежал. Бодрый как жеребец. Крокодил подхватил подельника на трассе и они вернулись в город. Испорченный бушлат был прикопан в мусоре по дороге. Красота! Не хило погуляли! Вот работают люди!

Это был конец банды Клыка. Баржу на районе сильно не любили за его стукаческие замашки, поэтому как только за его плечами исчезла поддержка, то ему припомнили все. Избили раз, другой, а потом он прорывав "Нет такого закона, чтобы меня бить, падлы рваные!" куда-то пропал из города. Петрович же, мужик тертый и жизнью изрядно битый, затаился и прикинулся ветошью, стараясь не отсвечивать. О своей жопе думать надобно! Так что лучше всего прикинуться старым, потерявшим память пнем.

Розыск "по горячим следам" результатов не дал: лица, причастные к преступлению на двадцать третьем километре, не были установлены. Пригодных для идентификации чужих отпечатков пальцев при первичном осмотре милиционеры не обнаружили. Даже с примененным убийцей оружием была какая-то непонятка. Самодельные пули, разлетевшиеся на куски, не должны были привести к смерти сразу четырех человек. Ранения были вполне залечиваемые. Но фигуранты, так называемые "блатные", все равно умерли. Почему? От шока, говорили эксперты. Но слабое сердце сразу у четырех человек? Сомнительно. Впрочем, у жертв уже были проблемы с законом, так что нервишки у них вполне могли быть расшатаны. Кондрашкахватила, что же с того?

А у милиции своих дел выше крыши. К примеру, политзанятия. Или же распределение среди личного состава приусадебных участков. И не только. Существует порядок,

субординация, дисциплина. И они приносят результаты. Вот недавно раскулачили крупного цеховика Ваграма, организовавшего в городе подпольный пушной цех. Так у него конфисковали даже серебристый "Мерседес". Такой только у Высоцкого был. И у Лени Брежнева.

Надо ли говорить, что "Мерседес" в качестве вещдока до суда не дожил. Его просто растянули на сувениры. Кто-то из сержантов дежурной смены сразу положил почин этому процессу, ободрав с машины фирменные никелированные цапки. А вы говорите, какие-то там странные смерти. Умерли и умерли. Господь прибрал и дело закрыли. Отставить демагогию! Не зачем народ зря волновать, а то еще обвинят в политической близорукости...

Конечно, дай милиционеру банку сгущенки, так он любое преступление раскроет. Но никто не давал. А пустые хлопоты тут не приветствовались...

При этом по бумагам советская милиция работала хорошо, просто отлично. Вот гражданин сообщает о сорванной с головы шапке, а через пару дней в папочке уже подколото заявление, где потерпевший признается, что потерял ее по пьяному делу. Или заявляет об избиении, а вскоре пишет: "Телесные повреждения получены мной при неосторожном падении в подвал". Сегодня обыватель озабочен кражей портфеля, а завтра внезапно находит портфель на лестнице. Накануне требует привлечь обидчика к ответственности, а сейчас утверждает, что никаких претензий к нему не имеет. Ничего удивительного: раскрываемость преступлений в 80-е годы была почти сто процентов.

Правда, иногда некоторые неосознательные потерпевшие упирались и отчего-то не хотели "находить" пропавшее, исцелять побои или признаваться в "ошибке", но дела это никогда не меняло. У милиции граждане всегда сами виноваты в своих бедах. Здесь Вам не тут! Вот народ! Никакой сознательности! Лишь бы нервы мотать! Слава богу, что некоторые нехитрые приемы позволяли давать нужный "процент" повсеместно.

"... Учитывая, что гражданин Быков оставил мотоцикл без присмотра на неохраямой стоянке да еще не оборудовал его противоугонным устройством, он сам виновен в происшедшем угоне..." "... Заявление гражданки Сидоровой о краже у нее пальто объективно ничем не подтверждается, а следовательно, оснований для возбуждения уголовного дела не имеется..." "... Поскольку телесные повреждения, по заключению судебно-медицинской экспертизы, относятся к легким, повлекшим кратковременное расстройство здоровья, рекомендовать потерпевшему обратиться в народный суд в порядке частного обвинения..." Вот так вот!

Чем сажать преступников, гораздо приятней и веселей отстреливать бродячих собак, заставлять домовладельцев разгребать мусорные свалки и красить заборы. Чувствуешь себя уважаемым человеком и представителем власти. А на этом дутым проценте люди делали себе нехилую карьеру, получали благодарности и внеочередные звания.

А Саблин решил стремительно закругляться. Так как свято место пусто не бывает. Так что надо быстро застолбить за собой район, чтобы другим тут не повадно было озорничать. Хозяин нужен. Нужно ставить свои фигуры.

Конец — всему делу венец. Сделай дело и тогда станет ясно: кто прав, кто виноват, кто умный, кто дурак, кто правильно работал, кто нарушал, кто пахал, а кто болтал.

"В Одессе знают все..." Для начала, среди белого дня они упаковали Петровича. Когда этот пожилой пройдоха, с лицом прожженного циника, ходил за хлебом. Хотя работали аккуратно, без рекламы. Вальяжно проходя мимо, Зубилин неуловимым движением воткнул шприц в тощий обвислый зад "бухгалтера", прикрытый клетчатыми брюками стиля "Столетие Ильича". Петрович остолбенел, согнул костистые плечи и через десять секунд повалился вниз. Да, это тебе не клизму в задницу поставить! Немного отошедший в сторонку Зубилин с криком:

— Человеку плохо! — тут же кинулся к упавшему, щупать сердечный ритм.

— Ему надо в больницу, — через пару мгновений озабоченно завопил бывший спецназовец.

— Счас! Отвезу! — мигом отозвался Крокодил, в своем одеянии санитаря, прогревавший неподалеку мотоцикл.

Крокодил лихо подрулил к упавшему Петровичу, вдвоем с Зубилиным его погрузили в люльку и мотоцикл стремительно уехал, еще до того момента как здесь начали собираться любопытные.

Естественно, привезли бухгалтера не в больницу, а к Крокодилу на хату. Где их уже в нетерпении ждал Иван. Петровича спустили в подвал и вкололи коктейль из нужной химии. И бухгалтер потек и изъявил под действием препаратов желание сотрудничать. И дал весь расклад по воровской экономике района. Даже пока Петрович пребывал под действием препаратов в полной эйфории, его заставили написать расписку о добровольном желании работать на израильскую разведку "Моссад". Для шантажа.

Шуток в СССР не понимают, а статья о измене Родине довольно тяжелая. Если это и была шутка, то на серьезный лад. Потом ничего не докажешь и будешь сидеть. У магаданских товарищей. Долго и нудно. Это сделали для того, чтобы по трезвому криминальный бухгалтер не взбрыкнул и не начал выделывать коленца. Цинично? Вполне возможно.

Сделав записи по ходу беседы, чтобы и самим быть в курсе раскладов, Иван привел Петровича в чувство и Крокодил отвез того домой. Якобы после оказания медицинской помощи. Таким образом, в результате "встречи на яхте заинтересованных сторон" Петрович, продавшийся с потрохами, был амнистирован и зачислен в штат.

После чего умыкнули уже Рыкалова. Словно приготовленного к закланию барана. Более тайно, утром у гаража, когда тот выгонял машину. Без особых свидетелей.

С молитвой страстно

Сжимаем властно

Свой шприц могучею рукой,

И все должны мы

Неудержимо

Идти в последний смертный бой!

В подвале все повторилось. Только теперь присутствовала вся троица, угрожающе давя своей численностью и в одетых на голову женских чулках как "Фантомасы". Находящемуся под действием препаратов Рыкалову казалось, что он переживает кошмарный сон, навеянный фильмом ужасов.

Тут тоже взяли расписку о сотрудничестве с "Моссадом". И записали фрагмент откровений директора магазина на магнитофон "Весна". Чтобы воздействовать не только угрозами физической расправы, но и банальным шантажом.

А поскольку большинство "крупных налогоплательщиков" было одного с Рыкаловым круга, то тот, душа местного торгового сообщества, должен был передать барыгам послание. Налоги платить придется по старому, только "фининспектор" теперь будет другой. Все претензии к Клыкку теперь не принимаются. Впрочем, кто хочет залупнуться, то — милости просим. Нужен жесткий пример для непонятливых. Поведём путём боли и страдания, как говорится. Разделаем непокорного злостного неплательщика как бог черепаху. Чтобы не было кривотолков и непоняток.

Затем Рыкалова отвезли обратно и, не доезжая несколько кварталов до гаражей, высадили его на лавку и вкололи "антидот", чтобы он пришел в себя. После, на следующий день, Петрович напомнил ему в деталях известные факты и попросил не затягивать с выплатами. Собравшиеся на совещание крупные районные барыги решили продолжать платить. Присоединится в Клыкку на небесах никто не захотел.

Первый раз, поскольку могла случиться подстава, дань собирал лично Крокодил. Он арендовал в своей богадельне вечером одного из внушительных фигурой, но тихих характером психов, и возил его с собой в люльке на мотоцикле. Приехали на место, отправил психа получить конверт, и как только тот вернулся и сел, рванули колесить по району. По пути незаметно скинув конверт ожидавшему на обочине Зубилину. И так несколько раз. Но милицейской засады не было. Но даже если бы и была? Какие претензии? Человек со справкой, что псих. Его к делу не пришьешь. А доказать причастность Крокодила затруднительно. Ни свидетелей, ни фактов. Сопровождал психа на прогулке? Так он же санитар психбольницы. Это его прямая обязанность.

После получения финансов, дело закрутилось. Иван торжественно объявил Крокодилу, что сам Утиный Нос занимается более крупными делами, но назначает Геннадия смотрящим за районом. Теперь Крокодил здесь главный и все должны ему подчиняться. Сам Ваня теперь будет только консультантом нового главаря.

Первым делом они набрали из молодняка дюжину быков-пехотинцев. Такие вот "Крокодил Гена и его друзья" вырисовываются. Поскольку обвинения в гомосексуализме остались в прошлом, вместе с бандой Клыка, кандидаты шли охотно, и выбор был. А при помощи Петровича была восстановлена система сборов и с мелочевки. С катал, карманников, фарцовщиков, спекулянтов, главарей стихийных банд подростков и прочей публики.

Нелегальная торговля — дело опасное для обеих сторон: покупатель вместо товара может получить по голове и отдать деньги "за просто так", не исключено, что аналогичным образом "кинут" и продавца. Кто-то же должен на районе за порядком присматривать и беспредела не допускать? Кто-то же должен судить-рядить, так почему бы не заплатить и жить спокойно?

Сам Крокодил с работы естественно не ушел. По прежнему числился санитаром. Только

дежурил теперь всего пару раз в неделю. На остальные свои дежурства подряжал других санитаров. Просил себя заменить. За хорошие деньги. Все оставалось шито-крыто. Главврач в такие тонкости не вникал.

Оставалась главная проблема. Крокодил был человек в уголовном мире новый. И такую должность занимать никак не мог. Не по чину. Утиный Нос же был персонаж мифический, выдуманный Саблиным, высосанный из пальца. Так что городские воры могли вызвать на разбор. На правило. И тут надо было иметь весомые аргументы.

Что было в активе? Во-первых, время. Власть воров была не абсолютной. Вся жизнь в тюрьме, здоровье ни к черту, и ничего не видали слаще морковки. Просто так поставить чужого человека на район уркам было затруднительно. Чужих здесь не любили, так что "варягу" будет трудно. Так что, как правило, воровские авторитеты присматривались как дело повернется, куда кривая вывезет, кто сумеет захватить власть и уже работали с "самовыдвиженцем". Достоин — не достоин. Кроме того, время было. Хотя Утиный Нос и вымышленная фигура, но воры с подобными кличками были. И не все под рукой. Страна у нас огромная. Кто-то скрывался, кто-то на зоне. Каждого спроси, с каждым побазарь — не один месяц пройдет.

Кроме этого, не забываем, что Крокодил и по фигуре и по повадкам в воровском мире легко сойдет за своего. То есть в одиночку ему никто вызов не бросит. Побойтся разбитого жбана. Особо буйных наш санитар умел укрощать на раз. Так что надо людей собирать, сходки мутить.

Нам бы только день простоять и ночь продержаться! Уже менее чем через два года, после апрельского пленума КПСС, начнется "перестройка". Повеет ветер перемен. А через четыре в криминал пойдут все подряд, без оглядки на воровские авторитеты. Народ ко всему быстро привыкает. Таковы условия рынка. Так что надо было просто тянуть время и наработать авторитет.

Во-вторых, Иван знал, что никто не будет резать курицу, несущую золотые яйца. Необходимо политесы разводиться. Поэтому до вызова Крокодила на сходку, надо резко увеличить взносы в общак. Если Крокодил внесет приличную сумму, которую не сможет собрать с района любой "варяг", то отношение к нему будет благожелательное. Решат потерпеть, подоить, пока не выдоют новичка досуха.

А для этого надо было организовать собственный подпольный цех, половина выручки которого пойдет в общак. Ход был простой и беспроигрышный. Народ же у нас небогатый. И бедовый. Воровским промыслом иной раз больше червонца, а то и трояка не добудешь. Сказано — сделано. При нынешних советских порядках затевать что-то сложное было глупо.

Делали "все по науке", ведь если застегнуть неправильно первую пуговицу, то и дальше всё пойдёт наперекосяк! Крокодил посмотрел среди своих бывших клиентов человека со справкой. Один тихий алкаш попадал в психушку, но сейчас считался вылеченным. Жил он в частном секторе, дочка вышла замуж и жила в пригороде, так что навещала непутевого папашку не чаще раза в месяц. С соседями же он уже пересрался.

Через своих быков, среди школьников на каникулы набрали желающих поработать. Без криминала. Человек десять. С "шилом в непотребном месте". А до каникул всего две недели. Так что можно уже сейчас приступать.

Гримасы советской торговли приводили к тому, что народ уже озверел от "серого стиля". Жуткие мышинные цвета уже набили всем оскомину. Здесь не сказка. А настоящая жизнь, часто жутковатая. Недаром же в девяностые сразу в моду вошли малиновые пиджаки.

На этой теме Саблин и решил подняться. Сделать стойкий и яркий малиновый краситель. Хочешь сделать хорошо — делай сам!

Основа была обычной марганцовкой. Которую привлеченный молодняк скупал в аптеках. Другие химические вещества выступали в качестве усилителя цвета и закрепителя. Все смешивалось в литровой стеклянной банке, а потом происходила волшебная трансформация. Под руками образовывалась волна жара и творилось волшебство. Для Хоттабыча намотить "советский пурпур" это задачка плевая.

Далее просто. Чертежнику дали халтуру. По художественной части. На плотном картоне начертить, а затем бритвой аккуратно вырезать надпись "АББА". Буквами латинского алфавита. Как известно это название популярной шведской музыкальной группы. "Мани, мани..." и все такое. Получилось два трафарета. Затем молодняк рассыпался по району, скупая обычные белые маечки с рукавчиками. Кассовые чеки сохраняли. Из подростков отобрали двоих самых аккуратных умельцев.

Теперь оставалось только купить пару кусков клеенки, положить на них маечки, примерившись, наложить трафареты. Один макает кисть в краску и елозит по картонке, образуя основы надписи. Затем переходит к другой майке. Второй же "маляр" в это время тонкой кисточкой закрашивает промежутки в буквах. Через пару минут сушки майки раскладывали на подстеленные газеты и принимались за вторую партию. За час удавалось нанести надписи на дюжину маек.

Надпись получалась яркая, блестящая, модная. Экстра-класса. Не кустарщина какая-нибудь. С отливом, с искорками. Да еще и стойкая, не линявшая при стирке. Ах, ах, высокий класс! Для местных совковых обывателей это же просто манна небесная!

Следующим направлением была окраска джинсов. Синий цвет у нас, как известно, устойчиво ассоциируется с рабочей спецовкой. Поэтому в СССР издавна существовало направление варки и окраски джинсов. Но применяемые в этом случае красители были неустойчивые и блеклые, поэтому полученный желтоватый или коричневый оттенок штанов быстро терялся при стирках. Здесь же яркий малиновый был совершенно другим делом.

При этом в СССР все, с непостижимой страстью, гонялись за настоящей "фирмой" Сделанной в ЮЭСЭй. Здесь и цвет был поярче и фурнитура, и блямбы красивые, и заклепки. Цена таким штанам была 150 рублей. В тоже время в магазинах часто встречались джинсы по 25 рублей. Болгарские, арабские, вьетнамские. Тут и цвет был блеклый, и фурнитура скудная. Такие штаны тоже начали скупать, сохраняя чеки.

Теперь цех работал так. Во-первых, не каждый день, так как не было столько заготовок. А когда были, то могли работать неделю, а потом не работать. Или же работали через день. Устойчивого графика не было. Утром появлялся Крокодил и вручал хозяину бутылку водки. Плату за аренду. Получив свое, алкаш угодил к себе в комнату и никого не беспокоил. Потом появлялись подростки, под видом "тимуровцев".

Первые тащили в руках охапки веток, палки или сломанные деревянные ящики. Отопление тут было печное, а в хозяйском подворье давно было шаром покати. На зиму Крокодил собирался завести сюда машину угля, но пока было тепло. Лето начинается, вот-вот жарница начнется. На дровах подогревали воду. Сюда было закуплено две большие "выварки" для кипячения белья, пару больших эмалированных кастрюль и пара оцинкованных ведер. Вот и все производственные механизмы.

Штаны доставались из полиэтиленовых пакетов, в заботах о вещественном оформлении аккуратно все картонки срезались и сохранялись для последующего прикрепления,

необходимые места заклеивались изолентой.

Во дворе, на протянутые бельевые веревки, защитными экранами развешивались простыни. Это списанное постельное белье Крокодил выкупил в родной психушке. Простыни скрывали джинсы на просушке от любопытных взглядов соседей. А то еще начнут строчить кляузы во все инстанции. Периодически к подворью шныряли курьеры. Каждый приносил одни джинсы и пару маек.

Чеки у них при себе были, так что к ним было не подкопаться правоохранительным органам. Двое подростков кипятили воду и "заваривали" первую партию джинсов, штук пять или шесть. Затем выварки выносили во двор и деревянными щипцами от стиральных машин, внутри защитного квадрата из простыней, развешивали свежеекрашенные джинсы на просушку. Джинсы с неокрашенными местами отбирались для повторного окрашивания. Затем ставили вторую партию.

В день перерабатывались двадцать маек и десять джинсов. И с сырьем были проблемы, да и в случае с налетом милиции, при таком небольшом объеме был отличный шанс успешно отбрехаться. С хозяина взятки гладки, он псих со справкой. А школьники — простые тимуровцы, решили улучшить купленные джинсы и майки для себя. Исключительно для себя, а не для перепродажи. Толпу они сразу могли собрать и чеки предъявить. Хрен до нас подкопаться, короче...

Саблин предусмотрительно познакомился в известном в городе адвокатом, который хорошо взаимодействовал с милицией, так что в случае любых наездов правоохранительных органов — брался отмазать. То есть заставить милиционеров держаться в рамках социалистической законности. Иметь вещи для себя и пытаться их изменить законом не запрещено. Спекуляцию надо доказать при сбыте.

Но пронырливые отроки-курьеры так же мелкими партиями, с наличием чеков, доставляли товар барыгам. Последние уже действовали на поприще бизнеса на свой страх и риск. Модный товар хорошо расходился как в городе, так и по стране. Среди обычной галиматьи и дичи. Его рвали из рук и мелкие оптовики и цыгане. Вся команда работала как отлаженный механизм.

А так как в месяц обороты были в сто пятьдесят штанов и триста маек, то насыщения рынка не происходило. Кстати, белые майки тоже часто окрашивались в малиновый цвет, и тогда надпись делалась блестящей серебряной краской, изготовленной на основе модифицированной серебрянки. Эффектно, блин. Последний писк романтической моды. Такой вещицы нет даже у английской королевы! А это уже совершенно другой расклад!

В довершении дела, Крокодил самолично встретился с пронырливым местным участковым, что тут порядок был блюсти поставлен, и презентовал тому бутылку армянского коньяка "три звездочки". По ходу беседы попросил помочь. Мол одинокого психа, всеми покинутого, тимуровцы по его просьбе взяли под свою опеку. Так что если начнут поступать жалобы и кляузы от завистников и недоброжелателей, то их необходимо игнорировать. И если что — маякнуть. Не надо нам на районе самостийных вакханалий устраивать!

Как известно, внешность у Крокодила была угрожающей. До безобразия. Можно обделаться с перепугу. С таким человеком почему-то хотелось дружить, а не враждовать. Рыпаться же на такого лысого громилу абсолютно не хотелось. Так что участковый, у которого глаза посветлели, охотно обещал сотрудничать, так как Геннадий вдобавок обещал, что если месяц пройдет нормально — поставить хороший магарыч. А потом еще и еще...

Во всей этой деятельности было два щекотливых момента. Во-первых, из-за кустарных

условий производства устойчивые параметры окраски выдержать не удавалось. Оттенки получались разные, с массой вариаций. Но памятуя о любви советских людей к красивым названиям, это было даже в кассу. Саблин придумал несколько наименований, которые потом успешно использовали продавцы: "осеннее бордо", "японская вишня", "марсала", "марсельский малиновый", "закат в Гонолулу" и прочее. Мечта буржуазии! Никакой Мейерхольд лучше не сделает! Народ, сбросив путы советского конструктивизма, охотно брал товар, развесив уши. Такие веселенькие расцветки провинциалу ранее могли только присниться.

Во-вторых, маленькие ярлычки не спарывали и не заменяли. Так что внимательные люди могли прочесть на майках "мэйд ин Житомир" или на штанах "мэйд ин Булгариен". Но здесь была тоже придумана красивая легенда. Якобы известная итальянская фирма "Дольче энд Габбано", делает эту коллекцию одежды специально ограниченной партией для советского рынка. А что?

Некоторые знают, что в Союзе активно ходила валюта — "золотые николаевские десятки". При этом их активно чеканили специально для советского рынка крупные швейцарские банки. В СССР ежегодно приезжали учиться тысячи студентов и военных курсантов. Многие из них прибывали из капиталистических стран третьего мира. Встречались среди них и довольно богатые граждане. Валюты они могли ввезти и задекларировать сколько угодно, но в стране обязаны были продавать ее только государству, по официальному копеечному курсу. И хотя дураков нет, но выбора у иностранцев особого не имелось, так как статьи для валютчиков были очень серьезные, вплоть до расстрела. И мало кто из советских людей хотел так рисковать.

А золотые десятки, еще с царских времен, считались у нас символом надежности и стабильности. И советские граждане их охотно приобретали. Конечно, и оборот драгметаллов государством регулировался. Но привлечь "нумизмата" за покупку одной или нескольких монет практически невозможно. Так что за рубежом специально предлагали в банках для въезжающих в СССР приобрести "николаевскую валюту". Так что тут Саблин действовал по аналогии. Могли итальянцы поступать так же? Вполне.

Аналогично для стран черной Африки швейцарцы в качестве валюты чеканили "двухсотлетние" серебряные талеры Марии-Терезы. Недовольных не было.

Кроме этого, кто смотрел старый итальянский телесериал "Спрут", те знают, что Иван не сильно грешил против истины. Большинство предметов итальянской одежды, которые в Союзе считались иконой стиля и верхом моды, производились на родине пиццы и спагетти в мелких кустарных и грязных мастерских. Частенько под опекой сицилийской мафии. Так что условия производства были соблюдены точь в точь. Тютелька в тютельку.

Так что в результате, не особо напрягаясь, подпольный цех усилиями десяти привлеченных школьников, при помощи саблиновской "магии красителя", делал "наценку", на небольшом обороте, в целых 20 тысяч рублей. Довольно большие по местным меркам деньги.

Джинсы со всеми вспомогательными материалами обходились в сорок рублей, а продавались за сто сорок. Половину шла работникам, продавцам и организаторам этого производства, а десять тысяч рублей в месяц должны были пополнить взносы в воровской общак. Сильно увеличив его. И где вы мне покажите найдутся люди, которые от таких лишних денег откажутся?

По мере исчезновения необходимого товара в магазинах города, и исчерпания

легкодоступных ресурсов, Саблин намеривался использовать проработанные связи в Октябрьском ОРСе и покупать майки и джинсы с небольшой наценкой. Но что будет в будущем, с "самозахватом" власти Крокодиллом, пока было не понятно. Ладно, жизнь покажет, как оно будет...

Самое обидное, что все эти местные заморочки Саблину были абсолютно не нужны. Но сколько пришлось поработать, чтобы обеспечить себе такую защиту от криминала! Буфер так сказать. Во главе с Крокодилем.

А что еще делать, если против системы может работать только другая система? А связываться с бандитами не хотелось. Это же глупость несусветная. Там вход рубль, а выхода нет и за миллион. В таких делах обратный ход не предусмотрен. Так что пришлось завести себе ручных бандитов. Все просто, как и все гениальное.

Время шло своим обычным порядком. Продукция "мануфактуры" расходилась как горячие пирожки на завтрак. Деньги текли рекой. Забегая вперед скажем, что приглашенный на первую сходку на блатхату Крокодил сумел удивить воров своим взносом и был пока отпущен без особых замечаний.

— Гуляй пока, фраер! — высказались главные урки. — А мы пока покумекаем, побеседуем на счет тебя. Будем водку пить, калики глотать и о делах думать...

Вот! Везут на том, кто везёт! И каждый, кто не совсем идиот, понимает, что даже худой мир, лучше доброй войны. Хотя пришлось поволноваться. Крокодил, понимая, что прежде куда-то влезть, надо понимать как обратно вылезти, взял с собой на сходку заряженный револьвер и четверых пехотинцев для охраны. Чтобы все видели, что он не лох педальный, а уважаемый человек. А уважают всегда только тех, кто заставляет себя уважать. Так что воля против воли, нервы против нервов, сила против силы. И никак иначе. Тут главное не бздеть...

Зубилин, который до сих пор из себя корчил нелюдимого инвалида, редко выходящего из дома на костылях, в это время страховал Геннадия. Он приобрел себя на авторынке мопед, и теперь был на колесах. А купленная воздушная винтовка, часто используемая в уличных тирах, была заряжена отравленными пулями, так что в случае неприятностей, засевший на дереве рядом с частным домом спецназовец, этот стрелок ворошиловский, готов был мочить всех урок. Но пока пронесло. Блатные решили не обострять и без того беспокойную на районе обстановку. От которой даже вечно сонные милиционеры возбудились. Ничего. Прорвемся. Бог не выдаст, свинья не съест.

Вся заковыка в красителе, а делать его тут может один лишь Саблин. Монопольно. Тут век живи, век учишь, а такого не повторить. И свое участие в его производстве парень не афишировал. Действовал через посредников. А что школьник трется рядом с Крокодилем, так теперь там больше десятка таких школьников огинается, за всеми не уследишь. Необходимо, чтобы никто Саблина не смог за «жабры» больше взять, а для этого нужно не давать больше повода. Короче, не светится...

После того, как угроза криминала несколько ослабла, оставалось как-то задействовать Зубилина. Чтобы у него, жеребца застоялого, не было простоя и дисквалификации. Пришлось отправлять его инкогнито в город Шахты. Ликвидировать Чикатило. Наш девиз: «Никто кроме нас. Где мы — там проблемы!»

Маньяк по прозвищу Ростовский Потрошитель (а еще Бешеный зверь, Красный Потрошитель, Убийца из лесополосы, Гражданин X, Сатана, Советский Джек-Потрошитель) уже несколько лет (или два, или четыре) свирепствует на юге, а милиционеры поймают его только в 1990. Перед этим дважды закрыв дело и расстреляв двоих не причастных. И посадив

еще кучу невинного народа. Херня какая-то... Но для Зубилина вся это операция оказалась на один зубок.

Все было просто как мычание. Он оделся под обычного работягу, в тамбовском стиле. После полуночи скрытно вышел из дому. Напустив на себя простецкий вид, сел на первую электричку, прибыл в Шахты. Коммунист и бывший студент Университета марксизма-ленинизма по прозвищу "Ростовский потрошитель", пока только начинал свою преступную деятельность. Массовыми убийства станут только осенью этого года.

Чикатило никогда не скрывался. После первого же убийства школьницы в составленном свидетелями фотороботе директор ПТУ № 33 уверенно опознал своего подчиненного. Чикатило стал подозреваемым, но следователь, советник юстиции Ижогин, просто отмахнулся от свидетельских показаний как от надоедливой мухи. Ведь давно известно, что закон дуракам не писан. А бравый следователь был как раз из этой славной когорты.

Ижогин уверенно арестовал ранее судимого за изнасилование Кравченко, посадил его в камеру с буйными наркоманами и вынудил написать признание. Чистосердечное признание смягчает вину и все такое. Так же творчески следователь поработал с женой Кравченко, чтобы та отказалась от предоставленного мужу алиби. Никаких экспертиз не делали, по принципу Вышинского "Признание — царица доказательств".

Кравченко расстреляли, и обрадованный Чикатило, который как коммунист был вне подозрений, сменил работу и устроился на старшим инженером в отдел снабжения и сбыта Шахтинского ПО "Ростовнеруд", продавать гравий. А заодно убил еще девять человек в разъездах. Охренел от безнаказанности. Кто же партийного посмеет задержать, да еще по такому поганому делу? Скандал. Так что он думал, что прикрыт со всех сторон. И действительно, по данным преступлениям были осуждены еще несколько людей, вся вина которых была в отсутствии алиби, за что все это расследование получило в ростовской милиции меткое название — "Дело дураков".

Зубилину же никакой суд и доказательства были не нужны. "Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой, идём мы в смертный бой за честь родной страны.."

Утром, когда Чикатило шел на работу, ликвидатор приблизился, незаметно воткнул в спину тому шприц с ядом и уверенно ушел. Чикатило минуту еще стоял, закатив глаза, а потом сделал три лунатических шага и упал. Инфаркт, яд свернул кровяные сгустки, они забили сердечные клапаны, что привело к смертельному исходу. Еще один коммунист "сгорел на работе". И при этом все довольны. Несчастный случай наилучшим образом разрешал проблему. А Зубилин так же на электричке вернулся домой. Правда, ему пришлось ждать наступления ночи дома у Крокодила. А то сидят возле жилья спецназовца обычно на лавочках куча старых кошелок, жопы отращивают...

После этого в делах у Зубилина получился застой. Он несколько приуныл. Список врагов народа, подлежащих ликвидации, был большой. Знаменитые Горбачев с Раисой Максимовной, Ельцин с Наиной Иосифовной. Чубайс, Кох, Козырев, Собчак. Развелоси иродов. Ходарковский, Гусинский, Березовский — выползни змеиные. Алла Пугачева в конце концов. И прочие. Куча всяких хитрецов. Хамы! Россию продадут куча хамов. Тут работать бы и работать. Или мы их или они — нас.

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Но трудностей было море. Горбачев и Ельцин, и даже их жены, в общественном транспорте не ездят. И мусор сами не выносят. И охрана у них соответствующая, не подступиться. И в этой охране работают не полтора землекопа. А как же, элита! Богема! Аллу Пугачеву ликвидировать, так такая вонь поднимется, что милиционеры будут носом землю рыть. А несознательные советские граждане, любители "Арлекина", им всячески помогать.

Большинство остальных врагов страны не локализованы. И где-то находятся на просторах нашей Родины. Легко было найти и ликвидировать Собчака, дефективного профессора "кислых щей" из Ленинграда. Но это же какие концы! Две тысячи километров туда, две тысячи обратно. Везде документы предъявлять, по любому засветишься. Что ты не инвалид. И должен идти на работу.

В общем, все эти дела были отложены в долгий ящик. Пospешишь, так люди смеяться станут. Изворотливый Иван посоветовал Зубилину держаться к нему поближе, а как только какой фигурант нарисуеться на горизонте, то Саблин сразу сообщит. А так бегать по стране, искать их не нужно. Хрен с ними. Война план покажет. А здесь то пусто, то густо. Может быть услуги спецназовца остро понадобятся, а он будет где-то разъезжать. Своих дел куча.

Если в взаимоотношениях с криминалом Саблину пока удавалось оставаться независимым, то с чекистами такой номер не прокатит. Никто ему не позволит сформировать местное отделение КГБ из преданных лично ему людей. К счастью, после попадания предыдущего куратора в психушку и ликвидации собранных материалов, чекистам теперь предстоит снова начинать с нуля. А время было горячее. Сейчас не до непонятных препаратов, появившихся в городе. Это все мелочевка.

Андропов был серьезно болен. Скорее уже умирал. Предстояла серьезная борьба за власть в начальственных кабинетах. А КГБ слишком много этой власти уже себе забрало. Маятник грозил качнуться в обратную сторону. Чекистам приходилось ожесточенно оборонять занятые позиции. И готовить операцию "преемник", на которую были брошены все ресурсы. Как известно, после временной фигуры умирающего Черненко, просто занимающего место генсека, к власти пришел М. Горбачев, человек из андроповской колоды. Короче, шиза приближалась...

Жизнь Саблина летела стремительно, как космическая ракета.

По ходу дела Ваня сдал экзамены за 8-й класс и получил промежуточный аттестат. Ранее он хотел поступать в мед училище на фармацевта, но сейчас вся эта замятня с бандитами изрядна выбила его из колеи. Было не до того, так что оценки были так себе.

Но Иван подумал и решил: "Что я там забыл в этом мед училище? Еще три года перед всякими идиотами на цыпочках бегать, школьника из себя корчить! Обрыдло. Сил нет. Закончу десятилетку. Здесь ко мне уже все привыкли, знают, что я головой стукнутый, особо не трогают. А на новом месте будут новые заморочки. Каждая новая метла — по новому метет. В конце концов, в армию мне идти не надо, а где я сейчас себе еще такую козырную работу найду, с девяти до трех? И так два года. С трехмесячным отпуском. Есть время для своих задумок. И так дела закрутили до такой степени, что волчком день и ночь вертишься и часто засыпаешь еще не успевая улечься на кровати. А диплом купим в 90-е. Когда заработает система платного образования. Даже несколько штук."

Да и девчонки, клуши, если уйдешь из школы, начнут плакать: "Ай, какого же мы парня потеряли!" Принцесс у нас явный перебор, а вот принцев — мало.

Оставалось воспользоваться свободным временем и стать мега знаменитым. Хотя бы на

уровне страны. Тогда и гэбешники, со всеми своими предложениями, получают удар кулаком в грудь и молча утрутся. Я сам по себе и крышевание конторы мне не нужно. А то делиться заставят. Мне один процент, а им — 99 %. Сядут на шею и ноги свесят. Все эти издержки и ограничения выводили из себя. Да и официальные источники доходов край как нужны, если хочешь жить спокойно в советской стране.

Все свои медицинские знания будущего Иван решил расчетливо поберечь. А то его не спросят, а сразу все бесплатно раздадут разным неграм, чтобы осчастливить человечество. А сами начальники будут за границей лечиться. Нет, медицина это серьезно, как приплет, никто денег не жалеет. Но и тут авторитет потребуется. Весь фармацевтический рынок поделен крупными международными корпорациями. Просто так туда чужака не пустят, хоть у тебя будет супер лекарство. Задолбают проволочками, проверками лечящих свойств, а за это время быстренько сделают аналог и первыми пройдут регистрацию. Дело знакомое.

На микробиологии, наноматериалах и биоинженерии можно не хило подняться, если знаешь, что к чему. Тут светят сотни миллиардов вечнозеленых фантиков. Это больше и весомей, чем вся нефть, добываемая Саудовской Аравией. Возможности открываются просто безграничные. И при этом здесь большая конкуренция и каждый шаг делаешь как по тонкому льду. Ошибок тут быть не должно.

В других сферах, где можно было завоевать популярность и славу, тропинки к цели были весьма запутанными. Петь Саблин не умел, так что популярным певцом ему не быть. Голос сейчас был громкий, но неблагозвучный. Потому, что как на грех именно в этот период у Ивана голос ломался и когда голосовые связки придут в порядок было пока не понятно. И получать за пение деньги можно было, мать его за ногу, только если брать их за то, что парень прекратит сейчас петь и все будут наслаждаться тишиной. Да еще и музыкальный слух частенько подводил и уводил куда-то не туда. Не сподобил Создатель. Так что и композитора из Ивана не получится. Конечно, в СССР многие певцы и композиторы не имеют ни голоса, ни слуха, поскулил, покривлялся и ажур, но Саблин слишком любил свою Родину, чтобы увеличивать их число.

И кроме того, не забываем финансовый вопрос. А он всегда ставится во главу угла. В СССР хорошая музыкальная и звукозаписывающая аппаратура стоила нереальных денег. И была в жутком дефиците. А без нее хорошим музыкантом и композитором не стать. Тот же популярный композитор Зацепин, чья музыка звучит в десятках любимых фильмов, зарабатывал каждый месяц на автомобиль "Жигули". Но вынужден был все под чистую тратить на аппаратуру собственной звукозаписывающей студии. И значительную часть ему приходилось делать своими руками, так как он был неплохим радиоинженером. Да и приятели этой специальности ему помогали. А этот путь для Саблина был закрыт.

Что же касается текстов песен, то тут для них предусмотрена самая сильнейшая цензура из всех возможных. Каждое прозвучавшее со сцены слово должно быть согласовано и одобрено худкомиссией. И включено в рапортички. За отсебятину могут и посадить. Как говорится: "в каждой избушке — свои игрушки".

А согласовать тексты, чтобы их разрешили исполнять официально, даже у гениев почти не получается. Как здесь говорят: "Наша страна не для Вас, господин Пастернак!" Возьмем, к примеру, В. Высоцкого. При всей его гениальности согласован с бюрократами, обладающими редкостной отморозенностью, был только мизерный процент его произведений. И попытки увеличить их число грозило только скоространным инфарктом. Так что Высоцкий умело использовал лазейки в законах. Он не давал официальных

концертов. Просто, как актер, участвовал в встречах со зрителями. И по ходу общения пел свои песни. Как мы понимаем и первый и второй вариант для Вани были мало осуществимы.

Но для осчастливливания человечества у Саблина в мозговом архиве было много чего припасено. Лично ему совершенно не нужно. К примеру, новые книги. И не только художественные. Неведомыми путями туда попавшие, хранились и две докторские диссертации по квантовой физике. В которой Саблин был не бельмеса. Господи, чего только не придумают умные люди! Твою мать! Сколько же там формул! Жесть! Мозги сворачиваются! Даже стыдно стало за свою тупость...

Вообще не было понятно, созданы эти специализированные опусы с учетом деятельности Большого Андронного Коллайдера в Швейцарии или нет. Плевать! Самому все равно подобное барахло решительно не пригодятся, так что можно его опубликовать на радость людям. Реально, похрен. Так что план был прост. Но грандиозен по своему замыслу. Сперва публикация раскрученной художественной книги, чтобы фамилия Саблина оказалась на слуху. Как творческой и интеллектуальной личности! Потом какая-нибудь научно-популярная брошюрка. Для чайников.

То есть сперва, для заправки публикуются чистые приключения, потом полуфантастическая теория, желательно про инопланетян, только с научным уклоном, а потом и докторские по квантовой физике уже никого не удивят. Концовка имеется. Вишенка на торт. В середине можно изложить гипотезу Великого фильтра Робинсона Д. Хенсона от 1996 г.

Там все просто. Как дважды два. В нашей Галактике находится пятьдесят миллиардов планет, аналогичных Земле. В космосе, кроме нашей Галактики, есть еще целый триллион других. То есть в наличии целый секстиллион планет, на которых возможна разумная жизнь. Да Вселенная должна просто кишмя кишеть разумной жизнью. А где же инопланетяне? Куда они прячутся? В гипотезе Великого фильтра подразумевается, что различные факторы могут уменьшить зарождение и развитие цивилизации. К примеру, применение ядерного оружия. И не только. Разве плохо изложено? Херли тут не понятного? Какова логика, а?

Почти все имеется, осталось только выбрать художественную книгу. И вот тут ожидалась проблема. Огромная. Факты и научные теории консервативны и стареют медленно. А вот мода меняется быстро.

Часто в книгах различные попаданцы проявляют себя на литературной ниве, выдавая за свои опубликованные в будущем произведения. Да еще и обращаются за помощью к известным писателям и композиторам и те им помогают. Совершенно фантастический сюжет.

Никто не любит конкурентов. И тем более своими руками не будет помогать им развернуть свою деятельность. Дураков нет. Никто не будет для вас таскать деньги из чужих карманов. И тем более не найдется подобный идиотов в таких гадюшниках, какими были советский Союз писателей или композиторов. Эти организации, наоборот, прославились своими бесконечными дрызгами. За все выделяемые государством блага велась ожесточенная борьба, плелись интриги, писались доносы, кляузы и "открытые письма".

Ты попробуй туда попади для начала! Кто же будет за своего прямого конкурента голосовать? За каждый паек, каждую выделенную зимнюю шапку, путевку в санаторий, в этой деляческой системе кипели нешуточные страсти. О дачах, машинах и гаражах мы тут и речь вести не будем. Распределения места в изданиях сопровождалось драматическими сценами. На каждую публикацию организовывалась большая очередь со своей

"литературной халтуркой", в которой все пытались, интригуя на ходу, любыми путями пролезть вперед и выкинуть соседа. Скандалы кипели.

Тех же, кто без очереди пытался опубликоваться за рубежом, банально били. В кровь. Жестко и безжалостно. Так как в писатели у нас в СССР шли люди, сознававшие свое ничтожество, и знакомые больше с топором или тачкой, чем с литературой. По крайней мере, книга "Умение одеваться и хорошо вести себя в обществе" в эти годы так и не была никем написана. Горячие схватки у водопоя, где брызжут светлые ключи гонорара, советскими мастерами трюкачества и формализма, пытавшимися выдать себя за нечто передовое, велись без всяких правил.

Даже знаменитые советские киноактеры, часто вспоминают, как при поступлении в профильный театральный институт, почуяв соперников, их пытались "зарубить на корню" маститые действующие актеры: "Идите работать на завод и думать забудьте о театре. И о кино!"

Короче, как говорил Шариков: "В очередь, сукины дети! В очередь!" Самим не хватает!

Так вот, обращаться за помощью к действующим писателям, к тому же М. Шолохову, так же реалистично, как просить у них денег в займы. Сказать: Юра Антонов, у тебя же на книжке денег под миллион, займи сто тысяч! Что-то подсказывает, что, козлиная такая, не займет. Пошлет на «хутор».

Так что писателей сейчас масса, но вот хороших днем с огнем не найдешь. Одни идейные жополизы. А тут еще и трудности с выбором книги. Особо ничего не слямзить. Всякому овощу свое время. И нет гарантии, что то, что гремело в будущем, зайдет и сейчас.

Вот скажите, как сейчас опубликовать того же "Марсианина", где в финале главный герой из полиэтиленовой пленки и скотча собирает космический корабль и улетает с Марса в космос? Разве пленка не промерзнет при температуре минус 273 градуса Цельсия? И при взлете, от трения, не сгорит? Сейчас народ не такой тупой и дикий, как в будущем, люди просто начнут крутить пальцем у виска.

Все эти "Мстители", "Гарри Поттеры" и "Игры Престолов" сейчас в самом лучшем случае пойдет в категории "книги для детей до трех лет". Что такое монументальное в художественной литературе появилось за последние тридцать лет? Вопрос! Даже украсть по большей части нечего...

Последние лет семьдесят культура стремительно деградирует. Если в конце тридцатых негодяи-фашисты в Испании пытали нормальных людей, развешивая в камерах репродукции картин Дали, Пикассо, Кандинского или Шагала. Или в качестве орудия главного калибра заставляя пленных просматривать авангардное кино "Андалузский пес". То уже в шестидесятых все это стало нормой или даже "вершинами". Как же — бунтари! Ах, ах итальянский неореализм! В двухтысячные художники уже даже рисовать не умели. Прибил свои яйца к Красной площади и ты — гений! Современного искусства. С писсуаром.

В общем — полный голяк! За "Дозоры" Лукьяненко можно в лучшем случае по морде схлопотать. А то еще и психушку поместят. Навечно... Под девизом: «И вас вылечим!» А что здесь сделают с автором женского любовного романа "Как соблазнить принца пустыни и отбить его у любимого верблюда", страшно даже себе представить.

А есть еще такое дело, что кто платит, тот и заказывает музыку. А сейчас платит не читатель. А Советское государство. Платит очень жирно, но и требует немало. А Советское государство выдвигает следующие требования...

В преамбуле заметим, что в приоритете находятся учебные, научные и документальные книги, типа какого-нибудь "Справочника свиновода", а художественная литература пребывает в загоне. Но мы рассмотрим именно книги из последней части. Итак:

1. Исторические книги не нужны. Они прославляют самодержавие и отживший строй. Так что эта тема радиоактивна. Небольшое исключение делается для книг о народной борьбе под руководством С. Разина, Е. Пугачева и прочих.

2. Приключения, фантастика и прочая развлекуха не требуется. Абсолютно. Она уводит человека от реальной борьбы в мир грез. Вместо того, чтобы изучать Маркса с Энгельсом — по этим временам железобетонные аксиомы.

3. Требуется голимый соцреализм. Прославлять жизнь человека труда. Все проще, чем кажется. Но эта тема настолько заезжена, что никакие любовные линии девушки — передовика производства к непутевому, отстающему слесарю уже не спасают. Хотя герои и

стабильно перевыполняют план на 110 %, при полной экономии обтирочного материала. То бишь ветоши. Получается лишь форменное издевательство над нормальной человеческой психикой. Вопрос: куда катится наша развлекательная периодика?

4. Есть еще милицейские детективы и книги о борьбе наших разведчиков с ихними шпионами. Но тут все кастрировано, пропитано идеологией и цензура бдит, чтобы писатель не сказал лишнего слова. Сюрпризов не будет, глядят всегда по шерстке. Получается настолько выхолощенное чтение, проверенное и перепроверенное сотни раз, что хочешь читай, а хочешь — сразу сдавай в макулатуру. Так как ни единой живой мысли там не останется.

5. Спортивные книги, прославляющие наших спортсменов. Ну тут все просто как лом. Наш простой парень, дуб дубом, родился в какой-нибудь дыре, и этот образ "белой хатки" глубоко запал ему в душу. И на соревнованиях, когда уже кажется, что проигрыш неминуем, наш герой как вспомнит "белую хатку". И как...сиганет! Вариант: пробежит, набросает шайб, заколотит мячей и победа. Одна из типичных сумасбродных схем. Скучно, девушки!

6. Произведение о войне или мемуары. Как правило, прозорливый главный герой с точностью до часа знает время начала и конца Великой Отечественной Войны, только ему никто не верит. Кроме того, герой играет во всех событиях настолько активную роль, что читатели недоумевают, зачем понадобились остальные миллионные армии. Чем они занимались?

7. Непонятная хрень. Из тех книг, что читаешь с умным видом, а потом понимаешь что ничегошеньки не понял.

8. Всякие басни, что в любую районную газету поступают килограммами. Легкий жанр, такая работа интеллекта не требует. Тут даже Михалков сумел что-то срифмовать. Но из-за массового использования уже не хватает на всех авторов символических животных. Всякие медведи, слоны и львы затерты до дыр. А оригинальные персонажи, типа "идет по лесу муравьед и встречает марала", у разбалованных читателей отчего-то успехом не пользуются.

Короче, все непросто. Потому, что в книгах будущего такие строгие критерии не стояли и мысли авторов летали вольно, подобно летним мухам и комарам. И подобрать что-то без переделки не представляется возможным. А переделывать долго и нудно. Это же в каждую главу надо вводить светлый образ парторга, который призывает и направляет. А заниматься этим лень.

Довольно предисловий! «У вас есть идея, мистер Фикс? Конечно!» Гораздо проще было воспользоваться лазейками. Если русских писателей строили как в казармах и пилили, как бревна на лесокombинате, то литература "народностей" оставалась относительно свободной. К тамошним литераторам относились как к малым детям. Пусть пишут что хотят, лишь бы Советскую власть не ругали.

А так как в городе училось множество студентов из республик Северного Кавказа, то Иван давно дал своему приятелю, завклубом Валере "Летчику", проводнику в мир советского секса, задание искать подходящего человека. В тамошних местах Советская власть стремительно сменила махровый феодализм, так что за прошедшие шестьдесят лет народ не успел перестроиться. Тем более, что этого особо и не требовали, уважая "национальные обычаи". Пока остальная страна тяжело вкалывала на общее благо, в некоторых республиках продолжали царить свои, несоветские законы. Лишь слегка перекрашенные сверху. Восток — дело тонкое.

Так что учиться в ВУЗах сюда приезжали преимущественно сыновья туземных князей и

баев. А немного вольтанутый "Летчик", не желая потерять для себя снабжение стимуляторами, рыл как бульдозер. Задача была найти сына такого "Большого Бая", папаша которого сможет организовать в своей автономной и гордой республике издание будущей книги. Тут без "мохнатой руки" никак не обойдешься.

Планировалось деловое сотрудничество. С Саблина текст, который станет "бестселлером", с Бая — вся трудность издания. Партнеры становятся соавторами и делят прибыль и славу поровну. То есть необходимо заинтересовать клиента материально, по принципу на бога надейся, а верблюда — привязывай.

В конце концов таковы правила игры. Чего же теперь попу морщить? Огюст Маке, коренной француз и историк по образованию, никак не мог продать издателям свои исторические романы. Но как только нашел "прокладку" — подозрительного пройдоху, сына мулата и полного неуча Александра Дюма, то его многочисленные произведения получили оглушительную известность. Правда, под другой фамилией. Где тут справедливость?

Пока же Иван потихоньку писал книгу. Еще с начала мая. Пользуясь конъюнктурой. В надежде на ослепительные перспективы. Сейчас, в обмен на сдачу макулатуры, стали выдавать талоны на популярные книги. Особой любовью широких масс пользовался роман Г. Хаггарда "Дочь Монтесумы". Дикие индейцы, испанцы, экзотика, тропические джунгли, где отважные мужчины и прекрасные женщины боролись за свободу и любовь.

Вся эта книга, пропитанная легким налетом авантюризма и эротизма, настолько далеко стояла от обычного соцреализма, что снискала всеобщее народное признание. Произведение точно попало в культурный код советского гражданина (как и знаменитая мексиканская кинодрама "Есения"), и имело бешеный успех. "Здесь, что не страница — мрачные все лица, луидоров и пиастров звон". А поскольку автор уже достаточно старинный, то эксклюзивные права на эту книгу уже истекли и фанфик согласовывать не нужно.

Прежде всего, продолжение написать не удастся, так как автор довел жизнь главного героя до глубокой старости. Пришлось писать элегантный "вбоквелл". Тех же старых щей, да погуще налей! Никакого ребрендинга! Советский читатель не поймет подставы, если кольчуги у рыцарей не будут похожи на крашенные вязанные свитера. Что нам доказали многочисленные экранизации Робин Гуда и прочих Квентинов Довардов.

Главным героем выступал молодой экзальтированный испанец де-ля-Вор, двоюродный племянник того самого модного севильского аптекаря, у которого оригинальный главный персонаж Томас Вингфилд ("кака гангрена!") так ловко стал наследником.

Черноглазый испанец де-ля-Вор был очень, очень хороший и вежливый мальчик. Слушал маму и каждое утро делал зарядку в саду, под сенью персиковых, миндальных и лимонных деревьев. Всему верил и до кучи учился фехтованию у старого солдата, воевавшего в Италии. А первая любовь навевала в душе главного героя музыку, которая звучала гармоничнее лучших мелодий Моцарта. В переводе эта чудесная песенка звучит так: "Знают ли юноши, знают ли девушки, как в наше сердце входит любовь!"

Природа же, явно озабоченная тем, чтобы в Испании никогда не переводились грузчики, даровала молодому де-ля-Вору руки и плечи как у знаменитого борца древности Милона Кротонского. Он был явно рожден для того, чтобы крушить все вокруг себя неподъемной булавой. Короче, молодому идалго было почти семнадцать лет, его жизнь текла беззаботно, друзья были преданы до гроба, а будущее представлялось исключительно в розовом цвете. И тут наступил облом. Обломище!

Вот вам и завязка. Парень ожидал богатое наследство, а его у него увел заезжий

англичанин, враг родной страны. И молодой испанец, у которого молоко на губах не обсохло и опыта нет, остался у разбитого корыта. То есть почти нищим. Из фамильного имущества у молодого де-ля-Рока оказался только позабытый кот, который решив, что от него потребуют подвиги сказочного "Кота в сапогах", немедленно помчался в сторону ближайшего леса и сбежал с концами. В общем, дезертировал.

Как бы сказали у нас в стране: у юного идалго "житьсяшко было само последно, дома век не топлено-не готовлено". А работать благородному дворянину Заратустра не позволяет. Как гласят забавные национальные обычаи — фамильную честь нельзя уронить, пусть даже это будет стоить тебе жизни. Добавим, что кроме нашего героя в его семье еще было шесть детей и каждый из них отличался превосходным аппетитом. Хотя все и питались черствым хлебом.

Пришлось нашему накрученному Буратино отправляться в Новый Свет. За удачей и фортуной. Такое вот путешествие таракана вокруг стакана. А на месте испанец, одетый в красную гарибальдийскую рубашку, узнает, что его обидчик стал "королем" диких индейцев отоми, коренных аборигенов долины Мехико, которых пришельцы-ацтеки выдавили в северные горы. И этот ловкий англичанин, у которого "платье желто и шляпа о двадцати перьях", создал там в волчье-медвежьей глуши нечто вроде общины злобных "Свидетелей Иеговы".

И начинается война, замешанная на личные счеты. Испанцев и индейцев. В атмосфере абсурда, замешенном на кровавом хаосе. Казни, заложники, реквизиции, всеобщая озлобленность и террор по обе стороны баррикад. Испанская пехота — умирает, но не сдается. Антураж соответствующий. После долгих перипетий, наполненных приключениями, испанцы побеждают.

Но ловкий англичанин, хитрый и опасный как гремучая змея, сбросив заботу об индейцах, словно ракета разгонный модуль, выторговывает себе личную неприкосновенность и возможность беспрепятственно вернуться на Родину. И все полученные в Испании средства британец, под видом слабоумного, глухонемого башкира, уже давно успел переправить в Англию, своей подружке. Которая ловко вложила эти деньги в акции компании "Лондонский омнибус". Испанец переживает крушение всех своих надежд.

После стольких лет борьбы соперник ускользнул от заслуженной кары, ушел огородами, унося в клюве свою богатую добычу. А главный герой по-прежнему остается бедняком. Все — в смятку! "И вот когда вы в двух шагах от груды сказочных богатств, он говорит Вам: Бог подаст!"

И тут хэппи-энд. В выделенном молодому конкистадору горном поместье, гасиенде, обнаруживается богатейшая серебряная жила. Материнская жила, представляющий южный конец Большого серебряного канала, что тянется через половину Мексики и США. И испанец зажил как лорд. Харчей много, приобрел самовар артельный. И женился на своей юной и прекрасной испанской возлюбленной, графине де-ля-Рок, которая поклялась ждать пока ее избранник разбогатеет. Все плачут от счастья. Как-то так.

При этом обязательно главный литературный герой должен быть в меру глуповат. На этом строится весь сюжет. То есть, наш король мысли периодически в юношеском маразме говорит себе: "А пойду как я в одиночку, на ночь глядя, вон туда, в укромный уголок. Интересно, что тогда будет? Я, конечно, подозреваю, что меня там ждут не пиво и чипсы, а проблемы и враги, но я же герой!"

Та-дам! Ну, а там — схватки, сопли, слюни, кровяца, людоеды, отрубленные головы, коты черной масти и собаки-убийцы. А еще и обезьяны-шпионы, галчонок Хватайка и корова Мурка до кучи. Вместе с Хозяйкой Медной горы в изумрудном платье. Природа явно не отдыхает. Все достижения Болливуда аннигилируются разом. Скучно не будет. То что нужно для конкурса домохозяек! Читатели будут ощущать себя как собачка, что увидела баобаб и заявила: "Это неопишимо!"

Естественно, на эту канву в кисельном темпоритме целыми главами ложились куски из пока ненаписанных книг Уилборна Смита и Бернарда Корнуэлла. Только имена героев заменялись. Так что получалось на лучшем мировом уровне.

Компьютеров пока не было, на каждом заводе было целое машбюро, которое производило бумажный вал. А в каждой конторе — своя машинистка. Бюрократизм и канцелярщина процветала.

Покупать же свою пишущую машинку было целой проблемой. Во-первых, органы, во избежание самоиздата, следили за каждой пишущей машинкой в стране. А обстановка в Советском Союзе была очень тревожная, похожая на бунт в сумасшедшем доме, на волне всеобщего помешательства. В начале июня пошли слухи, что какой-то штурман из Клуба Самоубийц под Ульяновском направил речной теплоход в опору железнодорожного моста.

Да еще и подгадал момент, когда там проходил товарный поезд. Да еще и по большой воде, когда теплоход и так бы не вписался в пролет. В итоге на "Александре Суворове" и верхнюю палубу как ножом срезало и нос всмятку да еще и товарняк сверху свалился. И теплоход благополучно утонул в Волге, унося с собой жизни двух сотен человек.

Во-вторых, такая лязгающая железная бандура это вам не нежная клавиатура ноутбука. Тут с силой стучать надо. Машинистки получали профессиональную деформацию пальцев и мучились суставами. Это же жесть какая-то! А оно Ване надо? Как зайцу стоп-сигнал!

Деньги были. Как и желающие их заработать. На перепечатке дипломов и прочего. Так что кипучий Саблин легко нашел себе справную машинистку в Управлении коннозаводства, обоял проницательного мордатого мосье-завхоза и провернул небольшую дозволенную местными нравами аферу. Машинистка взяла двухнедельный отпуск за свой счет, а простимулированный завхоз отвез машинку "в ремонт". То есть на квартиру машинистки. Все обошлось не дороже денег...

За две недели машинистка напечатала в одном экземпляре половину произведения. Шкодливый Иван, которому надоело писать каракули, с красноречием необыкновенным диктовал большие куски прямо из головы. Время дорого. Цигель-цигель ай-люлю! Дела не ждут, дела зовут!

Затем парень взял неделю прочитал, что у него получилось, убрал весь сумбур и нестыковки, исчеркал все, написал вставки и отдал печатать чистовик в трех экземплярах. Применяемые копирки больше не позволяли делать копий. И то, третий экземпляр получался малочитаемым. Аналогично проделали и со второй частью. Весь роман был написан за полтора месяца. Набело. Это вам не А. Фадеев который за всю жизнь написал три с половиной романа. Два с которых — нечитаемые. Здесь же ИНТЕРНЕТ рулит!

Все это время Иван не переставал качаться. Строить свое тело. Каждый сантиметр роста, каждый килограмм мускулов пригодится. Так жить проще. К внешне здоровенному громиле лишний раз никакая шпана не полезет. И на слабо разводить побоится. Да и внешность молодого студента позволяет решать многие проблемы гораздо легче, чем внешность юного школьника. Имидж нам здорово жить помогает. Да и крепкий кулак плюс умение бить в нужные части тела никогда лишними не будут.

Но если культуризмом заниматься можно было дома или в гараже, так сказать без особого отрыва от производства, то бегать и прыгать приходилось на улице. А поскольку в спортивные секции Саблин был не записан, оставаясь "вольным казаком", и отправляя к едрене фене всех лишних начальников, то, чтобы не смущать народ, ему приходилось бегать по улицам или ночью или рано утром. Не для романтики, а просто тогда меньше лишних глаз.

Однажды на такой пробежке с ним произошел один казус. Дело было еще в первой половине мая, когда угроза от криминала еще окончательно не развеялась. Но раз машина запущена, маховик набирает обороты, то длительных перерывов в тренировках делать не хотелось. Да и растущий молодой организм требовал дополнительных нагрузок. Приходилось рисковать, надеясь на извечный русский «авось». Так что Ваня в тот день был настороже и готов ко всему. Главным образом, конечно, ускориться и убежать. От толпы. А одиночку с ходу вырубить.

Может, это было лишним, но в данном случае Саблин руководствовался мудрым принципом, уже не раз спасавшим ему жизнь: если речь идет о собственной безопасности, то лучше переоценить опасность и перестраховаться в мерах защиты. И вот бежит он ночью по тропинке в Комсомольском парке, темнота, лунный свет и сияние фонарей вдали позволяют только различать силуэты ориентиров. Бегущий Иван уже дышал как загнанная лошадь. В то же время мышцы парня продолжали работать сами по себе, как заведенные.

И вдруг — засада. Сбоку, из кустов, начинает внезапно подниматься темная фигура. И рожа — черная, только белки глаз маяками сверкают. Нинзя, блин. Или командос в боевой раскраске. Шас ломтями настругает! Задумываться не приходилось и Иван автоматически мощным правым хуком по челюсти опрокинул выскочившего чертика на землю. В нокаут. У того в башке словно граната взорвалась. И "чужой" успокоился, словно дохлая ворона. После чего Саблин осмотрелся. Вроде больше никого. Ух. Пронесло.

Блин. Вот это стресса Иван сейчас хапнул! Кто же тут у нас такой бессмертный, на людей кидается? И тут же Ваня понял, что это не профессиональный киллер. Так как ощутил тяжелый дух перегара. При более внимательном осмотре оказалось, что это ни нинзя, ни заморский командос, а в жопу пьяный африканский студент. В лоскуты. До столбняка! Мужик! Который в приступе идиотизма сомлел в парке, на травке, а когда Саблин на него чуть было не наскочил, неожиданно проснулся и решил встать. И сразу лег, в ауте. После "ручной анестезии".

Что же, дураков и пьяных Господь хранит. Проспится, встанет.

Особенно ничего разглядеть в темноте не удалось, так что Иван, заметив в кармане лежащего какой-то документ, типа паспорта, решил его взять с собой. Тут у иностранных студентов неподалеку общага находится, а когда негр протрезвеет, можно сходить к нему

под предлогом возврата найденных документов, познакомиться. Глядишь, чего из этой случайной встречи удастся выкружить. Случаи разные бывают.

На следующий день времени было вагон и маленькая тележка. Так как негритос, после таких приключений, явно первую половину дня будет отходить. И рассматривая добытый паспорт, Иван внезапно решил оставить его себе. Пригодится. А не надо было студенту выёживаться! А то этот чепушила, берега совсем попутал! Впрочем, африканец пойдет в посольство и ему другой айсвайс выдадут без особых проблем. А у Саблина, как у человека лишнего предрассудков, родились наметки на счет этого иностранного документа.

Так как на фотографии паспорта был не представитель негроидной расы, а эфиоп. А эфиопы — смешенная подраса, похожие на мулатов, поэтому не имеют таких массивных сплюснутых носов и огромных губ как негры. И на фото лицо эфиопа была несколько похоже на физиономию Ивана. Что-то есть в этой роже от пройдохи. Только морда черная и на голове волосы кучерявые. И немного старше.

Но Саблин и сейчас уже выглядел намного солиднее своих лет и со временем, довольно быстро, всякая разница исчезнет. Это раз. Такие кучерявые волосы, похожие на овечью шерсть, конечно, не подделать, но можно подстричься налысо. Это два. И подобранный оттенок созданного крема для автозагара легко придаст Ивану черный оттенок кожи. Это три. Благодаря же постоянному использованию волшебным образом модифицированной зубной пасты зубы у Саблина были очень белые, словно у хищного зверя. Любой негр сдохнет от зависти. Это четыре.

Тем более, что для русских все негры — на одно лицо. Никто особо в черную морду всматриваться не будет. Негр и негр. Такой же как миллиард других чернокожих.

Конечно, с подобным паспортом за границу не поедешь, таможню не пройдешь. Но в стране он может пригодиться. Иностранцы у нас особая каста. Они могут иметь при себе большие суммы, даже в иностранной валюте, тогда как для советского человека это тяжелая уголовная статья. Для них всегда зарезервированы места в гостиницах и ресторанах, даже за рубли. Не говоря уже о возможности тусоваться в валютных барах. Привыкли, сволочи зарубежные, к нормальному сервису, без него уже не могут. И жрать дерьмо, как все советские граждане, категорически не желают...

В общем, иностранец в СССР всегда ощущает себя намного более свободным, чем коренной абориген. Наши люди не пляшут в борделях с шампанским. И перепелиные яйца с черными трюфелями, в черном же соусе «а-ла Ла Террас» на завтрак заказать не просят. А заграничному гостю очень многое позволено как "белому человеку". Даже будь он при этом негром....

Еще в конце мая, "Летчик" представил Ивану тройку кандидатов в соавторы. Саблин поспешил встретиться с каждым из потенциальных партнеров. За "достарханом". Кандидаты были на редкость дерьмовые. Все это были кавказские мажоры с необычайно раздутым самомнением. Ощущающие себя пупом земли, а остальной народ — грязью под ногами. Все кобенились, словно лорд хранитель-печати. К тому же еще и жутко необязательные экземпляры. Шелуха. Паноптикум. Но как говорил товарищ Сталин: "Других писателей у нас нет". Приходилось работать с тем, что имеется под рукой.

Так как все это были почти ментальные близнецы, одного сорта и уровня, Иван выбрал человека который жил поближе, рассчитывая сэкономить на логистике. Мурад Ходжаев был молодой студент, но уже с бородкой, в европейском светлом костюме, с загоревшим на солнце темным лицом из Майкопа, Адыгея. Руки этого кавказца явно нуждались в

депиляторе. Пойдет. Учитывая, что его папаша был крупной шишкой среди местной номенклатуры. А Адыгея это не Дагестан и не Чечено-Ингушская АССР. Почти рядом. На автобусе доедешь за четыре часа.

Чтобы контролировать столь необязательного человека, в корне не уважающего всех "неверных", пришлось дополнительно заинтересовать Мурада. На понятном ему уровне. Тот учился мало, предпочитая проводить время вдали от дома в бесконечных пьянках и гулянках. Через "Летчика" Иван предложил своему игривому соавтору новые синтетические колеса, для веселой клубной жизни. Дело-то житейское... В отличие от ассортимента, употребляемым уже давно шизонутым "Летчиком", тут был предложен более легкий вариант.

Без особого привыкания (чтобы потом клиент сильно не надоедал и не хныкал), без неприятных последствий, не вреднее водки. Но зато данные таблетки вызывали сильную эйфорию, похожую на воздействие отборного бенгальского опиума. Штучный товар. А небольшая партия подразумевала дефицит предложения и возможность держать своего соавтора на коротком поводке. В белых перчатках и сейчас уже не действует никто, а скоро и вовсе начнутся веселые деньки. Тут не надо брезговать никакими средствами. Все это подсказал парню разум, здоровый инстинкт и сложившаяся ситуация.

Так что когда роман был закончен, Саблин дал телеграмму и съездил в Майкоп, проталкивать свое произведение. Посмотрим, что новый день принесёт. Зардевшийся как красна девица бородатый засранец Мурад подвел его к папаше и выложил два экземпляра отпечатанного на машинке романа, на заглавном листе которого уже виднелись фамилии авторов: Ходжаев и Саблин. Большая часть внешнего вида и выражение лица крупного партийного руководителя республиканского масштаба вполне соответствовали достопамятному облику главаря банды басмачей. Если бы кто-то из ЧОНовцев, воевавших здесь в двадцатые, увидел такую рожу, он бы не секунды не сомневаясь воскликнул бы: "Басмачи! Пли!"

Но сейчас уже были другие времена. Хоть и построили социализм, но сохранить многострадальную страну большевики-коммунисты не смогли, развалили, растащили. По своим закуткам. Последние годы тикают...

Так что старший Ходжаев в настоящее время был очень важной персоной. ВИПом. Положение, увеличенная зарплата, связи, власть — все приходило с его должностью. Вдобавок, через сложную систему родственных связей, доверенностей, договоренностей и перекрещивающихся нитей он, будто разбойничий барон, контролировал свыше двадцати процентов богатства и имущества этой автономной области. Естественно, вел себя этот чиновник как примадонна.

Правда, на чудеса от этой "феи" рассчитывать не приходилось. Быстро только кошки родятся, поэтому даже влияние всемогущего отца, тонко разбиравшегося в местных реалиях, не могло протащить представленное произведение к публикации через многочисленные бюрократические рогатки.

Один экземпляр должен был взять переводчик и переработать на адыгейский язык. Который даже тут никто не использовал и книги на нем не читал. Но какая-то часть тиража обязательно должна была быть опубликована на туземном языке, и только потом "переведена на русский" Саблиным. Иначе цензура возбудится. А тарабарщину все равно никто не читает, так что птичка вылетит из клетки, ее уже обратно не загонишь. Разрешат печатать и на русском.

Впрочем, Ходжаев-старший, ради собственного непутевого чада, обещал параллельно проталкивать второй русский экземпляр среди местных бонз. "Гиен печати" и "шакалов ротационных машин". Те должны моментально оценить свою выгоду, ведь книга явно пойдет по разряду дефицитной. Еще бы продолжение "Дочери Монтесумы". И на этой публикации удастся нехило навариться. Все будут в шоколаде. Поимеют верный кусок гранд-хлеба с икрой. Это же Клондайк! Эльдorado!

А как только перевод на адыгейский будет готов, республиканский начальник обещал сразу мизерным тиражом тиснуть его в подручной типографии местного университета. Где обучали "национальные кадры". Для галочки. Умеет же человек вертеться!

В общем, даже по большому благу все не просто. А очень сложно. Обычный писатель может ходить со своим романом годами, продираясь через семь кругов ада и не сможет опубликоваться, будь он даже конгениальным. Такая вот проза жизни. Тут же обещали уложиться за пару месяцев. И это было сродни чуду. Ходжаев-младший периодически, раз в две или три недели, обещал приезжать к Ивану и отчитываться о состоянии дел. Заодно и забирать небольшую партию "колес", к которым этот любитель сильных ощущений быстро пристрастился.

Таким образом, получилось, что к середине июля Ванюша раскидал все свои дела и оказался свободен. Кирпич с души упал. Пора бы и отдохнуть. Правда, в августе всех школьников запрягут на три недели в колхоз "Новый путь со старым багажом". "Арбайтен, арбайтен". Помогать труженикам села. Так сказать, наглядное обучение комплексными методами. Как это ни парадоксально...

Но Иван уже подсуетился. Пусть любители эксплуатации детского труда катятся к едрене фени! Со своими шизофреническими попытками взаимодействия города и деревни! Без нас! Он же головой стукнутый, "на колчаковских фронтах раненый". А вдруг ему там, вдали от квалифицированной медицинской помощи, от напряжения плохо станет? Кому отвечать? Так что Саблин предусмотрительно сходил в поликлинику к знакомым врачам, которым он уже надоел до усрачки. Но занятых людей отвлекать не стал, знакомая медсестра и так ему выдала справку, освобождающую от колхоза. Всего за коробку шоколадных конфет и бутылку молдавского коньяка "Белый Аист".

Освобождение от колхоза, не предусматривало освобождение от летней работы в общем. Просто теперь он должен был проходить "трудовую практику" в родной школе, под руководством завхоза. А тот, всего за две бутылки такого же коньяка, закрыл его трудовую повинность, подписав все бумаги. Коньяка же Иван купил сразу два ящика и поставил к себе в гараж. Сейчас сей благородный напиток, как дорогое пойло, особой популярностью у народных масс не пользуется, все любят "беленькую". Окромя разных интеллигентов и начальства.

А срок годности у напитка огромный, чем больше настоится — тем лучше будет. Дайте ему постоять десять лет и вы ни за что не скажете, что пьете тот же самый стандартный молдавский коньяк. При этом держим в уме, что через два года Горбачев вылезет со своей "антиалкогольной компанией". Виноградники начнут рубить. И коньяк в угаре "перестройки" сразу перейдет в разряд жуткого дефицита. Хотя, такими темпами, этот "Белый Аист" даже два года не простоит. Весь разойдется по мелочам. Не фуфло это.

А вот знаменитый днепропетровский кофе, за которым здесь все гонялись, Ивану определенно не понравился. Напоминал сей продукт при дегустации опилки, смешанные с водорослями. Нет, спору нет, на вкус он лучше напитка из цикория, но лучше подождать

перестройки, когда дешевый бразильский кофе появится в каждой лавчонке. Даже отходы бразильских плантаций по сравнению с украинским напитком различаются как небо и земля...

Как бы то ни было, Саблин купил себе полтора месяца свободного времени. Пора было отдохнуть. К этому парня сподвигали несколько факторов. Во-первых, сейчас непристойно жарко и ничего не хочется делать. Не алгебру же за девятый класс учить? Во-вторых, неплохо бы убраться с района, перестать мозолить глаза сотрудникам правоохранительных органов. Они же имеют память аквариумных рыбок, если перед глазами мелькать не будешь, то тебя сразу забудут. И так они победили в локальной «Войне с преступностью». Так что пусть празднуют. Если ты просидел где-то тихо, как мышка, больше месяца — о тебе и забыть успеют.

Да и чекисты не возбудятся. Нечего народ смущать, а то кое у кого пердаки попригорают. Не стоит для КГБ становиться Врагом Общества Номер Один. Да и черт с ними. А краситель и разнообразные таблетки можно сделать заранее и выдать. Крокодилу, бабе Фросе, и "Летчику". И можно гулять хоть целый месяц. Процесс идет, деньги капают.

В-третьих, неплохо бы выгулять свою "негритянскую личность" подальше от мест постоянного обитания. То есть в районе Сочи. Тем более, что особых трудностей с этим быть не должно. В сезон, через их город на причерноморские курорты Кавказа, к морю и мандариновым рощам, косяками идут поезда. Каждый час новый.

Вечером сел, ночь переночевал, а утром ты уже в Лазоревской. Это северный пригород Большого Сочи. А "негра" можно выгуливать где-нибудь в Адлере. Это южный пригород Сочи. К тому же, один из самых модных курортов на Черном море. Электрички в тех краях ходят часто. Сам же Сочи, как достаточно большой и достаточно промышленный город, избалованный Иван никогда за курорт не считал. Никаких особых планов нет, но кто знает?

Оставались только мелочи. С родителями ехать не вариант. Надоело изображать из себя школьника и послушного сына. Хорошо, хоть различные модифицированные моющие средства, позволяли наводить в квартире порядок при уборке без особого труда, поддерживая стерильность словно в операционной, а то бы Ваня уже от бытовухи запарился.

А самому... Кто же пятнадцатилетнего школьника отпустит в самостоятельное плавание? Без присмотра взрослых. "Мал и глуп". Да и документов у Ивана, по малолетству, нет никаких, кроме свидетельства о рождении. Не считая комсомольского билета. Приходилось идти на хитрость. Родителям Ваня сказал в стиле политинформации, что в школе вместо колхоза, его прикрепили сопровождающим и тимуровцем к военному инвалиду. А тому выделили путевку в санаторий, а ходить на костылях ему тяжело.

А Саблин, в качестве мальчика на побегушках, будет ветерану в помощь. Так что у Зубилина был взят паспорт и оформлена надлежащая доверенность и согласие родителей. Конечно, смешно для такого здоровенного лба как Иван жить по подобным бумагам, но оставалось надеяться, что лишний раз их спрашивать не будут.

После этого, под внимательным присмотром старушек во дворе, Иван, поддерживая неуклюже ковыляющего на костылях Зубилина, испускавшего притворные страдальческие вздохи, повел того к остановке.

— Ходят тут, ходят всякие, — весело пустили им вслед румяные старушки.

Как видно сегодня они были добры. Сплетни, сплетни были настоящим цементом здешнего общества, все следили за всеми и всем перемывали кости. Без сплетен эти бабуси просто вымрут.

Инвалид был в военной форме и при параде. Помыт и побрит. И при медалях. На пыльной улице жизнь шла своим чередом. Только от жары не было спасения. Было немногочисленно. И жара свое дело делала, загоняя людей в дома, в тень, к желанным вентиляторам, да и рабочий день в разгаре. Только мальцы продолжали увлеченно бегать наперегонки с трамваем.

На раскаленной остановке приятели быстро поймали "частника" и поехали на вокзал. В этом не было ничего странного, обычно счастливые обладатели личного автотранспорта, ну и конечно государственного, совершенно спокойно за денежки подвозили страждущих.

На жарком и душном железнодорожном вокзале толчея и гвалт были невероятными. Воздух тут был плотным и устойчивым, словно в старом сапоге. Очереди в билетные кассы были поистине километровыми. Народу в них набивалось немерено. То и дело, под лозунгом: "Вас здесь не стояло", возникали стихийные свары и перебранки.

— До чего доходит нахальство! Без очереди лезут! — то и дело слушались возмущенные отклики от людей, чей номер был в конце четвертой сотни.

— Сам очки протри! Я занимал тут с самого начала! — нагло слышалось в ответ, от вдохновенных великими идеями коммунизма индивидуумов.

Ругались со вкусом, а главное с размахом. С матерком. Не без этого.

Обстановка, ни Боже мой, в этом царстве хаоса царил настоящий рай для карманников! И смех, и слезы.

Что же ругайтесь и деритесь! Флаг вам в задницу и барабан в руки. Наши же прошаренные герои сразу обратились в кассу для военных. Комсомольцы за проезд никогда не платят! А для военных всегда бронь должны держать. Им необходимо было два билета на юг. Для военного инвалида и его сопровождающего. Иван назвался близким родственником Зубилина.

К удивлению друзей, билетов им не дали. Какие билеты в июле? Хрен чего купишь.

— Ничего нет, — холодно им отвечала дебелая, страшно потеющая служащая железной дороги. — И не предвидится. Откуда же билетам взяться? Все ехать хотят.

Твою же налево! Вот же дивное создание! С покрытым испариной лицом. Что несет...

Странно, поезда идут каждый час и проводники за две бутылки водки заберут их без особых проблем. Но хотелось бы проехать без экстрима. И не прячься от возможных контролеров. Так что оставим этот эрзац-вариант на крайний случай. И пришлось поругаться, поскандалить и, чтобы потом локти не кусать, даже дать взятку, в виде плитки расплавившегося от жары шоколада. Кондитерская взятка была встречена благосклонно. Пять рублей "сверху" тоже не помешали. Чтобы преодолеть целое нагромождение препятствий к законной цели. После этого билеты "нашлись". На один поезд, но в разные вагоны. Мол, ничего страшного, найдете возможность поменяться.

Вот такой вот советский сервис, когда то, что тебе положено, приходится выдирать зубами. Как говорил Рабинович, когда его назначили штатным агитатором-пропагандистом: "Меня попросили вам передать, что Советская власть — самая лучшая в мире. Извините за беспокойство. До свидания."

— Гран мерси, — так же вежливо сказал Ваня, тоном выздоравливающего тифозного, получив взмокшими руками заветные билеты.

Все! Вперед, к загорелым до кирпичного загара девушкам!

Оставалась только удивляться нелепости сложившегося положения, когда Иван, не испытывая нужды в финансах, набивший в загорелый десерт десятки тысяч рублей, не мог их

тратить. Сохранить свои деньги до времен "перестройки" он мог только скрывая свое богатство и следовательно избегая заметных трат, любая из которых могла привести к его разоблачению. Парень мог совершать свои дела только не выходя из роли скромного, обладающего небольшими карманными деньгами школьника. А ведь бумажные деньги обесцениваются с каждым месяцем!

Конечно, обладая могучим телосложением и внешностью студента-первокурсника, Саблин мог посещать ювелирные и покупать то кулончик, то дешевое колечко. При этом количество ювелирных магазинов в городе было ограничено. И Ваня рисковал там примелькаться. У толпы работников прилавка глаз наметан и многие из них стучат во все инстанции.

Оставалось только надеяться на личину чернокожего эфиопа Фасиладаса Рас Мириама, который может совершать большие траты и закупать заветное золото в товарных количествах. Поэтому в поездку Иван собирался взять с собой десять тысяч рублей. Что было небезопасно с учетом криминала, отирающегося толпами на югах в курортный сезон. Но на этот счет должен был подстраховать Зубилин.

Естественно, все должно быть в меру. Поэтому Иван и взял с собой такую сумму денег. Еще не хватало ему, как Остапу Бендеру, обвешаться золотыми кольцами, часами, подсигарами, и, с золотым блюдом на груди, попасться в лапы "румынским пограничникам". Скромнее надо быть. Что деньги? Заработаем!

Скоро вещички были собраны, и все приготовления к поездке на курорт окончились. Ваня попрощался с мамой и папой, проигнорировал последние родительские советы: "чаек у проводницы... плацкарту не уступай..." и отправился к новым приключениям.

Для начала, бросая по сторонам быстрые птичьи взгляды, заскочил в свой гараж. С усмешкой на губах часть вещичек оставил, другие взял. Порядок!

— Ты в душе слишком стар для такого образа жизни, — серьезно сказал он себе.

Так как с Зубилиным поедут на разных местах, то решили добираться не вместе. И делать вид, что малознакомы. Индифферентность нужно изображать. Будет спецназовец страховать Ивана со стороны. Так выйдет надежнее.

Так что за Зубилиным заехал Крокодил, один из прямых потомков знаменитых австралопитеков, в своем одеянии санитаря, и погрузил в коляску мотоцикла "инвалида" со страдальческим выражением лица, костыли, чемодан и портфель с вещами. Ели все в люльку влезло. И отвез на вокзал. Туда же и Иван добрался на частнике. "Мальбрук в поход собрался, наелся кислых щей..."

За прошедшее время хорошее питание, допинг и тренировки не прошли даром. Еще полтора сантиметра прибавил рост и под килограмм — мышечная масса. Он находился в великолепной форме, бугрясь мускулами, словно презерватив, набитый каштанами. Скоро Иван уже начнет выделяться в толпе. Даже сейчас выделяется, так как при таких внушительных габаритах имеет еще больно молодое лицо. Так что, чтобы не бросаться в глаза, словно Штирлиц в буденовке среди фашистов на Александрплаце, Ваня придумал усилить внешний эффект. Шуткануть. Не начинать же отдых с набившего оскомину пафоса?

Надел на голову свой черный матерчатый шлем танкиста и пошел. По жаре, в шведочке, светлых штанах из хлопка и сандаликах стиля "побольше дырочек". С двумя чемоданами в руках. Банки с полезным и питательным рыбьим жиром весили не мало. Много денег было для верности зашито в трусах, так что здоровенные шишаки торчали из задницы и из передницы.

Этакий мифический солдат Яшка Красная Рубашка. Солнце уже было такое яркое, что даже светлые поверхности, если на них смотреть, заставляли щуриться. Иван решил повыпендриться. Подошел к своему поезду и проходя начал, как молодой бычок, головой об вагоны биться. Работая под слабоумного. Ошарашенная проводница, смотря на него ошалелыми глазами, спросила:

— Парень! Что ты делаешь?

— Да вот. Продали мне билет в мягкий вагон, — на полном серьезе, сделав морду кирпичом, ответил Саблин. — Вот я хожу и проверяю. Пока все — жесткие.

От него буквально волнами исходил оптимизм. Детство в одном месте играло.

Матерясь, проводница взяла у парня билет. Она тоже явно страдала от жары, судя по пятнам пота на её плотной форменной рубашке цвета голубой волны. Разобравшись добрая тетенька показала парню его вагон. И даже немного проводила. И это было весьма кстати. Так как, судя по нумерации вагонов, этот поезд составлял как раз-таки слабоумный. И нормальному человеку в его логике разобраться было просто невозможно.

Естественно, что посадка в подобный поезд носила по обыкновению скандальный характер. Согнувшиеся от тяжести багажа, пассажиры рысью бегали от хвоста поезда к голове и от головы к концу. Потихоньку сатанея и предаваясь панике. Саблин ошеломленно вместе со всеми бегать не стал, а предпочел степенно занять свое место. Излучавшие каменное спокойствие проводники мечущихся пассажиров упорно игнорировали, предпочитая под шумок принять на борт безбилетных забулдыг. Взамен опоздавших...

Иван вошел в вагон, шапку долой и сразу спрятал, чтобы народ не смущать. Вагон забит битком, дух соответствующий — зловоние как в бараке каторжников. Носит народ по стране. На месте им не сидится. Все о чем-то беседуют, шум разговоров заглушает остальные звуки, изредка возникает громкий смех...

Вот и купе. Как обычно, почти рядом с туалетом.

Заняв свое законное место Иван расслабился. Свобода, мать её! Скоро пойдет жарошка! Отправляемся в страну пальм! "Где среди пампасов, бегают бизоны, где над баобабамы закаты словно кровь!"

"Прекрасное далеко не будь ко мне жестоко, не будь ко мне жестоко, жестоко не будь... От чистого истока в прекрасное далеко, в прекрасное далеко мы начинаем путь..."

Купе уже, судя по вещам, было полным, свободной оставалась только верхняя полка. Которую Саблин и занял. Здесь была низенькая полная женщина, которая рассказала, что она откуда-то из Тулы. И ее обуяла муза дальних странствий, поэтому она едет в Туапсе. Судя по всему эта тетка надеялась, что вместо Ивана посадят какую-нибудь женщину, чтобы не было так скучно. А то одна баба на трех мужиков как-то не в масть. Облико морале, опять же...

Еще тут был надувшийся от важности сорокалетний мужик. Судя по внешнему виду, этот розовощекий индивид — ответственный работник из Москвы. Невысокого уровня, так как ехал не СВ, а простом купе. Но все равно держал себя гоголем. И старался не запачкать себя общением с простонародьем за панибрата. Скоро товарищ с видом знатока уткнулся в газету "Правда" и только бормотал:

— Миллион тонн чугуна и стали досрочно к празднику Октября. Ну и ну... Новые происки империалистов? Ни и ну!

При этом с ворота его рубашки свисал второй потный подбородок, образуя идеальную параболу, нигде не искаженную выпирающей костью. Типичный советский бюрократ. Сразу

чувствовалось, что этот мелкий клерк "лейб-компанец" с внешностью матерого депутата Госдумы, зашибает деньгу побольше иного шахтера, не вылезавшего из шахты. Мимо своего кармана начальство никогда не промахнется. А кто в России не ворует? Короче, "москвич" был как никогда близок к состоянию полного довольства, насколько оно вообще было для него доступно.

Третьего пассажира в купе сейчас не было. Видимо, в гостях. Или курить вышел. Только вещи его лежали на верхней полке.

Стоянка была минут десять, не больше. Так что скоро тронулись.

"Колеса диктуют вагонные..." Чего-то там.

Как известно, в обязанности пассажира входит много есть. Вот и Ваня, как только поезд тронулся, предпочел начать ужин. Столик в купе уже был вытерт до невозможного блеска миллионами рукавов, как будто его драили пастой Гойя десятки салаг-матросов. Под монотонный стук колес парень разложил на газетке собранные мамой бутерброды, варенные в крутую яйца, домашнюю котлету, зеленый лучок, парочку помидоров и огурцов.

Не то, чтобы Ванюша был с голодного края. Но нагретый от солнца жестяной вагон напоминал раскочегаренную печку, в которой пекут пирожки. Или пассажиров. Отопление или вентиляция вагонов всегда были для нас неразрешимой проблемой. Кондиционеров и вентиляторов сейчас нет, и даже окна в купейном вагоне открываются только одно из трех. На таком фоне даже пустыня Сахара выглядела приятным местечком. Температура в их купе поднялась настолько, что можно было вполне попробовать печь хлеб. Так что чем быстрее ты тут все собранное в дорогу съешь, тем вкуснее оно будет.

Стучали колеса. Поезд ехал на юг. Где царили обжигающее белое солнце и страшная жара. Воздух в вагоне был таким горячим, как в сталелитейном цеху, так что Саблину не удавалось сделать лишний вдох.

К вечеру, к часам к восьми в купе появился улыбчивый мужик, во внешности которого было что-то неуловимо цыганистое, и предложил тетке поменяться местами. Мол, у него в купе половина женщин и его они уже достали своими бесконечными разговорами. Обычное дело, такое случается. Тетка из Тулы с радостью согласилась и скоро перебралась на новое место. А вот Иван особой радости не испытывал. С таким соседом, если хочешь, чтобы твоим чемоданам не приделали ноги, надо держать ухо востро. Вот еще проблема нарисовалась.

Когда же вернулся отсутствующий до этого сосед по купе, Саблин начал кое-что подозревать. Так как эти гаврики делали вид, что не были знакомы друг с другом, но выглядели если уж не как однойцевые близнецы, но как двоюродные братья. Двое из ларца, одинаковы с лица. Резали взор, как два папуаса в Якутии. Вот такие "Лелики и Болеки".

Лет под тридцать, крепкие, жилистые, смуглые и чернявые. Короткие стрижки, мускулистые спины и шеи. Покатые лбы больших мозгов не держат. Зато эти парни твердые как зубило. Опасные. И чересчур веселые. С чего бы?

От них так и пёрла какая-то гниль. Однако, картина маслом: "Жулики приехали." Потому что пальцы у них как у музыкантов и без наколок.

Из всего увиденного Саблиным следовало, что эти пассажиры ввали напропалую. Самозванцы? Или из серии: "уводите детей и женщин и тушите свет"?

К счастью, один из новых попутчиков достал карты и предложил сыграть, чтобы убить время. В простейшее "очко", то есть в двадцать одно. По копейке. Саблин мысленно выдохнул. Похоже вещи воровать не будут, так как эти парни предпочитают более элегантные методы отъема денег у населения. Этот бизнес шуму и грубости не любит. Клиентуру мордобоем пугать нельзя, дороже обойдется. Репутация, однако.

Хотя расслабляться все же не стоило. Так как слово "засранец" было придумано как раз для таких типов.

Иван, который здесь уже солидно представился:

— Студент- первокурсник, комсомолец, — так выглядело гламурнее.

От игры отказался. Даже со своей подстегнутой стимуляторами памятью, умением считать карты и чувством предвидения, он не мог работать против слаженной команды. Да у этих людей тузов, картинок, десятков и шестерок по телу распахано на все случаи жизни. Не одна колода в игре будет. А несколько уже заряженных. И сюжет уже расписан, сначала клиенту дадут выиграть, потом сильно обуют, а под конец в качестве финального аккорда дадут отличные карты, чтобы в надежде отыгаться тот поставил на кон большую сумму. Но выигрыш будет только миражом, у таких людей не выиграть, так что обдерут лоха как липку.

Так что Ваня лояльно сказал, что он пока посмотрит, поучится, а затем может и созреет. И залез на верхнюю полку. И принялся наблюдать за бесплатным зрелищем.

Предчувствия Ивана не обманули. Начали играть по копейке и скоро ответственный товарищ из Москвы выиграл десять рублей.

— Четыре сбоку, ваших нет! — искренне веселился бюрократ.

Его обуял азарт, ставки поднимались, выигрыш дошел до тридцати рублей и потом как-то внезапно, москвич не только слил весь выигрыш, но и просадил сто пятьдесят рублей уже своих. Паршиво, но не катастрофа. Пока. Все это было похоже на гладиаторские бои в римском Колизее. Все могло закончиться печально.

Далее нарисовалось то, что лопуху специально выдали двадцать одно, чтобы он поверил в свою удачу, но себе оставили два туза. И когда москвич поставил на кон двести рублей, они сменили хозяина. И так два раза. У этих ребят все работает как часы. Выпотрошили клиента как карася. Придется ему по приезду телеграмму родственникам давать, чтобы денег выслали. А то оставили москвичу только пятерку на развод, чтобы дурного не думал. Согласитесь, изящно...

По ходу игры, чтобы унять расшалившиеся нервы, обуваемый страстями представитель номенклатуры периодически прикладывался к фляжке. И судя по всему, у него там был налит явно не нарзан. Так как по завершению игры он в утешении засосал немало судорожных глотков, после чего полез на верхнюю полку — спать. И то дело, так как было уже одиннадцать часов ночи и шум в вагоне прекратился. Там ему самое место.

А вот Иван спать не мог. Так как похоже, карточные каталы собирались, сделав свои дела, сойти с поезда еще ночью, а Саблин очень боялся, что картежники прихватят до кучи еще и его вещички. Которые хранились внизу, в рундуке под нижней полкой. А эти подозрительные личности утащат все, что гвоздями не прибито и не приколочено. Хреново, Ваня! Такие вот капризы социалистического реализма, тебя могут легко оставить с голой жопой!

Так что поспать сегодня не судьба. А это плохо. Так что надо действовать на опережение. Морды просят кирпича? Так в чем же дело? Проходить мимо подобных чертил, делая вид что все в порядке, — что-то вроде моральной смерти. Нонсенс. Так что Иван, изображая фраера ушастого, сказал попугчикам:

— Ладно, уговорили и я сыграю.

— Давай студент! Дерзай! — гыгыкая ответил один из катал.

Саблин внешне не производил впечатления зажиточного кулака, но как видно эти люди жили по принципу: "Ни одна богом данная копейка мной не отвергается". Решили и Ивана обчистить. Благо штаны топорщатся, значит деньги есть.

Саблин спрыгнул с верхней полки и сказал:

— Сейчас только в туалет схожу. Да и таблеточку мне надо выпить. Поднимись.

Парень покопался в своем чемодане и взял из своей аптечки пару вещичек.

После чего сходил в соседний вагон, навестить Зубилина. А когда тот выскочил в коридор Ваня тихо произнес:

— Мы — на стороне добра. Через пятнадцать минут у моего купе.

После парень посетил туалет и проглотил таблетку, в которой находился экстракт модернизированного кофеина. Где у человека находится душа? Явно где то под мочевым пузырем. Когда помочишься и на душе легче.

Когда Ваня вернулся в купе, то сел напротив катал и зажег сигарету. В которой находилась собранная бабой Фросей сонная травка. Затягиваться парень не стал и, будто увлеченный игрой, азартно схватился за карты. Сонная травка должна была расслабить всех в купе и москвича погрузить в еще больший сон. Чтобы все, что он слышал проходило из области сновидений. Не стоит подставлять собственную задницу под удар.

Игра шла по мелочи и в первых партиях Ивану даже позволили выиграть, чтобы он

глубже насадился на крючок. В благодарность Саблин тихонько рыгнул, прикрывшись рукой, и улыбнулся, как будто ему удалось разобраться с маленькой, но неприятной проблемой. Пора, так как движения катал становились медленнее. А москвич храпит в две дырки. Время — около половины двенадцатого, вагон, измученный жарой, утомился. Зубилин должен уже дежурить у дверей с костылем. Если будет шум из купе то он, в качестве отвлекающего маневра, просто уронит костыль.

Ладно, хватит лирики. Ну всё, карапузики, баста! Поиграли и хватит. Сделав вид, что у него затекла спина и он хочет размяться, Саблин привстал и одним резким движением словно молот ударил дальнего парня левой рукой в горло. Короткий прямой удар без замаха, сокрушительный импульс, подпитанный слепой яростью. Существовало множество биологических причин, почему надо было сделать именно так. Если сделать это достаточно быстро и сильно, то голосовые связки на время теряют способность издавать звуки. И воздух не поступает в дыхательные пути. Сработал механический размыкатель цепи. «Бей сильно, бей прежде врага, воздай свое первым. Пока они еще ждут звонка». Раз.

Тут же парень, выскользнув из-за стола, с ловкостью акробата, положил локоть второму каталу на плечи, а ладонь на подбородок, и коротким движением сломал ему шею. Шейные позвонки хрустнули и преломились пополам. Два. Не дышите! Выносите! Следующий! Стараясь не шуметь Иван положил обмякшего шулера на нижнюю полку, а сам рванув задыхающегося каталу с выпученными глазами на себя и тоже сломал ему шею. Три. Иван работал максимально жестко. На все про все на этот воспитательный акт ушло около двух секунд. Сильно не нашумел, так что даже Зубилин снаружи не отозвался. Уф! Померли твари. Что же, иногда человек не получает того, чего хочет, а иногда — получает намного больше, чем рассчитывал.

Раньше для поездных катал все заканчивалось хорошо, теперь же — нет. Саблин был уже достаточно силен, чтобы даже используя старую школу гимнастики, ломать стальные наручники, разорвать цепь и крушить кирпичи. Как вам такая телесная сила?

Теперь парень поднял нижнюю полку и покопался в своей "аптечке". Хлороформ есть. Положил пропитанную тряпочку на лицо столичному чиновнику. Пусть отдыхает. Не хватало еще, чтобы тот внезапно проснулся и что-нибудь лишнее увидел. После этого приоткрыл окно, чтобы проветрить помещение. К счастью, москвич спал по ходу движения, так что тугая струя встречного воздуха била на койку Ивана. Для начала, сигаретка с сонной травкой улетела в окно.

Теперь можно позвать и Зубилина. Иван приоткрыл дверь и бывший спецназовец тенью проскользнул в купе. Теперь быстрый обыск. Деньги и ценности переходят к новым хозяевам. Похоже, что каталы заканчивали свой рейс, так как денег было немало — тысячи три.

"Хорошо поиграли", — подумал Ваня. — " Это же как в будущем носить в кармане миллион рублей на карманные расходы. Ситуация та же."

Деньги пойдут на мелкие нужды. Перстни и цепочки тоже пригодятся. Переплавим. Личные вещи катал быстро покидали в окно. Выждав минут десять, стали выкидывать туда же и тела. Поэтому Иван и позвал Зубилина. Пока трупы не окоченели, человеческое тело напоминает квашню из теста. Все время выскальзывает из рук и любой своей частью тянется к земле. К тому же, вместе со смертью практически всегда происходит и расслабление сфинктера. Даже с силой Саблина и помощью выздоровевшего спецназовца пришлось немало повозиться пока выпихнули этих двоих уголовников в окно. Все. Порядок.

Полет нормальный!

Ехать еще шесть часов, так что пока к черноморскому побережью не подъехали. А железная дорога проходит через кубанские степи. Трупом на полосе отчуждения больше, трупом меньше. Кто их считает? Подобные вещи происходят каждый день по всему миру.

Да еще пока эти тела обнаружат. К тому времени трупы остынут до окружающей температуры и от ректального термометра толку уже не будет. Патологоанатомы частенько определяют время смерти из расчета, что тело остывает на 1,5 градуса за каждый час. И это теоретически упрощает задачу поимки плохих парней. Но по такой жаре, когда на почве даже ночью под тридцать, на результаты им можно не надеяться.

А поезда тут проходят каждые полчаса. Эти же пассажиры могли тут многим насолить. Кроме того, у них работа не требует популярности. Они могли тихо сойти на остановке и сесть в поезд, проходящей следом. И там уже выпасть из окна. А может попытались прыгнуть на ходу и им не повезло. Следов огнестрельных и колотых ран нет, как и применения ядов, а все остальное они могли получить при падении. Иван же не Стив Маккуин. В том смысле, что свои перчатки, по которым его могли бы опознать, в гроб Брюса Ли не положит. Дубль-пусто.

В общем, все прошло штатно. Нашел мусор — убери за собой. Если уж Саблин сейчас и не лечит людей, то это не значит, что он не может им помогать другим способом. Избавляя их от паразитов. А эти уголовники явно из числа последних. Люди делятся на две категории: производящие материальные ценности и услуги и потребляющие их. Полезных и паразитов. Сейчас Иван выступал в качестве полезного паразита. Уничтожая других паразитов и следовательно принося огромную пользу людям. Как написано на могиле Робин Гуда: «Он никогда не убивал тех, кого не следовало убивать»

А жизнь Саблина и без того сложная. И правоохранительные органы не смогут особым ничем ее испортить. Учитывая какой куш стоит на кону.

Так что, сделав дело, Иван, с чувством выполненного долга, заснул как младенец. Предварительно выкинув тряпочку с эфиром из под носа москвича и выставив спецназовца восвояси.

Утром Саблин проснулся из-за того, что проводница пришла в их купе и пыталась сообразить, куда делись пассажиры, которых она должна была предупредить о конечном пункте их путешествия.

— Просыпаемся, скоро Туапсе, — для начала противно бодрым голосом пропела работница железной дороги, открывая дверь купе.

Но ответом была лишь тишина.

— А где все? — спросила женщина открывшего глаза Ивана, так как москвич все еще храпел как бегемот.

— Да вот, весь вечер менялись местами, — тут же наябедничал Саблин. — А потом в купе собрались какие-то жулики и этого товарища из Москвы в карты разули. Ночью жарко было, так я ворочался и видел, что они собрали свои вещи и ушли. В другой вагон или вообще сошли с поезда на остановке. От этой духоты голова болит. У вас, случаем, имеется ли ацетилсалициловая кислота?

Проводница зависла...

— Это аспирин что ли? — наконец произнесла она, морща лоб.

— Вот-вот, я всегда забываю это трудное немецкое слово, — улыбаясь, ответил Иван.

После такого скетча, всякая забота о исчезнувших ночью пассажирах испарилась у

проводника как утренний туман. У нас, чем умозаключение абсурднее, тем оно выглядит более справедливым.

Когда Саблин вышел из вагона на железнодорожном вокзале в Лазоревской, его просто оглушил шумный гвалт толпы. Больше всего кричали зазывалы, сдающие комнаты, не уступали им продавцы местных сладостей. Азартно искали клиентов таксисты. Покрикивали носильщики и доморощенные гиды, предлагавшие свои услуги. Да и только что прибывшие огромными массами пассажиры тоже вносили свою посильную лепту в этот кавардак.

Зубилин, чтобы не выглядеть чудесно исцеленным, пока таскал свои костыли. Афганистан гремит уже несколько лет, так что выздоравливающие раненые и военные инвалиды в СССР не редкость. Эхо необъявленной войны. Но в Лазоревской его никто не знал, так что теперь лечебные опоры ему были не к чему. Так что спецназовец сразу сдал свои костыли в камеру хранения для негабаритных вещей. За остальными вещичками присмотрит Ваня, пока Зубилин будет искать подходящее жилье у местных "риэлтеров".

Был разгар курортного сезона, поэтому у большинства частных домов на заборах висел кусок старой фанеры, где карандашом большими буквами было написано, что: мест нет.

И все же кто ищет — тот всегда найдет. Минутах в пятнадцати пешком от моря, подходящий вариант проклянулся. Хозяйский дом был каменным, с железной крышей и маленьким слуховым окошком, и его окружал высокий забор из дикого камня. Забор густо облепил зеленый плющ. Сбоку от неказистого дома, который казался построенным людьми однозначно подсевшими на героин, стояла большая веранда для курортников с односкатной крышей, сделанная из дерева и стекла, но фундамент там был сделан из дикого камня.

Тень на дом и частично на двор давал небольшой сад, между некоторыми деревьями была растянуты веревки и сушилось белье. Из удобств — туалет типа "скворечник", маленький сарай, где размещалась летняя кухня и летний душ с баком, покрашенным в черный цвет, чтобы вода быстрее нагревалась на солнце. Не благородная часть курорта, даже близко не благородная. Но все же....

Ловкая бабуся предпринимательница сдавала половину своего дома, настоящую помойку доведенную до абсолюта, отдыхающим (там жило шесть человек), так еще и веранду приезжей семье. К счастью, в полдень они должны были освободить помещение. У веранды был отдельный вход, так что не приходилось делить это помещение с другими отдыхающими. Но там стояли три койки, так что Зубилину, представившемуся золотодобытчиком с Севера, пришлось выкупить все три койко-места на десять дней. Итого триста рублей. А это месячная зарплата передовика да еще и с горочкой. Старушка, видимо, очень любила деньги. На этом дискуссия была закрыта.

В ожидании возможности заселиться, приятели сдали вещи в камеру хранения, перекусили пирожками и побрели на пляж. После двенадцати заселились в свое курортное жилье.

Четыре дня были посвящены отдыху. Иван тупо решил при любой возможности получать загар. Те отдыхающие, кто только что приехал, сразу выдавали себя бледной кожей или же загорелой, но только в некоторых местах. А местный загар особый, его на колхозном поле не получить.

Да и достаточно тренированным телом Саблин тоже сильно гордился и считал, что полученные потом и кровью результаты не стоит скрывать от других людей. Пусть любуются. Его оточенной до совершенства фигурой.

Так что парень купался, загорал, знакомился в ищущими приключений молодыми

женщинами, жаждущими молодого "студенческого" тела. Зубилин тоже не отставал, все больше приводя себя в великолепную форму. Эта парочка казалась родственниками, темноволосые, сильные, спортивные. Молодые, горячие, кровь бурлит. Тридцатилетние телочки так и текли при виде наших атлетичных спортсменов. А недаром закон Мерфи гласит: «Я верю в любовь с первого взгляда, потому что это здорово экономит время». Нежные страсти кипели. "Кого-то нет. Кого-то жаль! Куда-то сердце мчится в даль. Я Вам скажу один секрет. Кого люблю — того здесь нет!"

Из развлечений в Лазоревском было только море, пляж и дискотека не дискотека, но вполне большая танцевальная площадка. Там танцевали парочки и одиночки. "Так же как все, как все, как все. Я по земле хожу, хожу..." Или "...будем жить в поселке мы пока что небогато, чтобы все богатства добыть из под земли..." Так что танцы входили в программу отдыха. Еще тут был летний кинотеатр, в котором для отдыхающих каждый день крутили новое кино. Пьер Брис в роли Гойко Митича. Жизнь казалась полной идиллией. Отпуск на море проходил восхитительно, но пора и за дела браться.

Для начала Саблин съездил в город и из Сочи, с Центрального телеграфа, созвонился с Майкопом. Там Мурад Ходжаев обрадовал своего соавтора, что перевод идет успешно и параллельно издательство университета затребовала вторую, русскую рукопись. Для ускорения процесса. Вчера они сообщили, что берут материал для публикации и предварительно попросили приехать авторов подписать договор и внести некоторые правки в рукопись.

Иван сказал, что на обратном пути, через десять дней, заедет в Майкоп и все подпишет. Ходжаев может его не ждать, а запускать материал, как только переводчик выдаст его на гора. Все равно первая публикация будет на адыгейском, в котором Саблин ни бэ, ни мэ, ни кукареку. Так что пусть правят как хотят, Ивану все фиолетово. Нет времени привередничать. А вот русский тираж Саблин сам будет смотреть и решать, что делать с правками. Еще цитаты классиков марксизма-ленинизма ему не хватало, чтобы вставили в текст....

Затем, Саблин посетил местного нелегального маклера и дал там задание приобрести себе какое-нибудь домовладение. Не далее чем в двадцати минутах пешком от прибрежной полосы. А то деньги обесцениваются, а кусок Краснодарского побережья останется единственным по большому счету курортным местом в РФ, когда отвалится Грузия с Абхазией и Украина с Крымом. Пока поищут какую-нибудь старушку, желающую продать дом, Иван уже через восемь месяцев и паспорт получит. Осталось только придумать как деньги легализовать. Впрочем, официальная сумма сделки явно будет небольшой, так как светиться никому не хочется. И гонорар за книгу здесь будет в кассу.

Во второй половине дня Саблин еще успел посетить парикмахера, где подстригся под Котовского.

А поздно вечером, когда на Черноморское побережье опустилась ночь, Зубилин был свидетелем чуда превращения своего соседа в негра. Модифицированный экстракт из кожуры грецкого ореха, взятый с собой, справился с заданием на славу. Раздевшийся догола Иван, стоя на старых газетах, мазал себя со всех сторон, чтобы не оставалось белых пятен. Для конспирации пришлось обработать даже область бикини. Остались только пятки, причем, они и у негров достаточно светлые. Затем пару часов пришлось сохнуть, а потом спать на кровати, застеленной шуршащими газетами. Впрочем, в пять утра Саблин ускользнул из их логова, оставив Зубилина прибираться.

"Началось в колхозе утро."

Теперь любой любопытный, продрав ото сна глаза, мог видеть на улицах Лазоревской молодого африканского студента, одетого в иностранные шмотки, не совсем по сезону. Но может быть негру здесь не так жарко? А наоборот холодно? Кто их знает...

Впрочем, одежда не представляла из себя ничего особенного. Все как у всех. В колхозном стиле. А напомним, что трудно на зарплату рабочего выглядеть миллионером.

В руках "африканец" держал полупустой портфель, позаимствованный у Зубилина. Там лежала только "аптечка", полотенце, пара маек, солнечные очки и кепка. Иностранный паспорт краешком выглядывал из кармана светло-кремовой румынской рубашки. Картина маслом! Типичный африканский студент-второкурсник. Или технарь из машиностроительного. Таких можно было нередко встретить на улицах городов позднего СССР — вид "папуас хитрожопый обыкновенный".

Сейчас Иван ощущал себя темным Владыкой Сидиусом среди джедаев. Одна из гуляющих на улице добрых собак, внезапно почувствовав себя исчадием зла и нехорошо поглядывая, сделала намек за хватание штанины, но "чернокожий" не повелся и не дернулся. Обошлось. Пешком он дошел до ж/д вокзала и там купил себе билет на первую же электричку, следующую на юг. Не на вертолете же ему лететь?

— Ван тикет, плиз!

— Чего тебе? — не поняла юмора местная Фрекен Бок.

— Один билет пожалуйста! — произнес по-русски Ваня с "африканским" акцентом.

Приехав в Адлер, Саблин прошвырнулся по городку, примечая, что здесь к чему. Отдыхающих масса, везде сутолока. И забавная тут мода, кстати. Ходить на пляж в брюках, застегнутых выше пупка и рубашках, застегнутых почти на все пуговицы.

Затем, первым делом, Иван подкрепился. Питание для курортников-дикарей представляло немалую проблему. В точках общепита, воняющих комбижиром и мокрыми тряпками, вечно стояли огромные очереди, к тому же там и кормили сущими помоями.

Хотя только недавно был снят с должности Медунов, уже давно крышевавший "краснодарскую торговую мафию". Это не очень помогло. Торгашей принялись сажать, но они, пропитанные духом взяточничества и наживы, продолжали воровать до последнего вздоха. Действовали с таким размахом, что сотрудники КГБ, не смотря на то, что "шалили" в стране вечного солнца в своем большинстве граждане еврейской национальности, пытались связать их с оставленным гитлеровцами подпольем из числа неприменимых нацистов. Больно уж много всего неприглядного всплыло для "страны победившего социализма".

И ради горячего все же приятелям приходилось производить тяжкие эксперименты над собой в краевых точках общепита. Еще они покупали пирожки и прочие местные лакомства на пляже втридорога. Но в основном, отдыхающие сами ходили по магазинам и рынкам и готовили себе салатки и опустошали консервные банки. Пару раз наши приятели с дамами посетили местный поселковый "ресторан", но это было дорого и совково.

Для иностранца же не было никаких преград. Для них всегда бронировали столики, в ожидании того момента когда зарубежный гость изволит проголодаться. Так что Саблин, игнорируя собравшуюся толпу, сразу прошел внутрь и сел за пустой столик на котором стояла табличка "бронь". "Ибо положено". "Теперь я Чебурашка и каждая дворняжка при

первой встрече — лапу подает..."

Иностранцев обслуживали по первому классу. Сервис, однако. А местных тружеников общепита контролировали кнутом и пряником. Кнутом учили гэбешники за подрыв светлого образа социализма, пряниками кормили иностранцы, так как чаевые в 10 % от заказа для них были в порядке вещей. Так что Саблин уверенно заказал подошедшему официанту: "чего-нибудь вкусенького". Типа батата с квашенным тофу, лягушачьих ножек на листе лотоса или "столетних" яиц.

Далее все произошло как в песне: "Ладушки, ладушки Куба ест оладушки!"

А еще суп с фрикадельками и макароны с котлетами. Накушался по уши. Лепота да и только. Нажравшись как бегемот и сытно отрыгивая, Иван лениво поплелся в ювелирный. Делать массовые покупки.

— Че надо? — тепло встретила продавщица, из категории "два брака- два развода", очередного клиента.

А вкус-то у дамочки определенно пошлый! С другой стороны — чего же плохого, что человек нашел себя в жизни?

— Я принц племени галла из Эфиопии, — нагло заявил Саблин "королеве прилавка". — Мой отец король племени, моя мать королева. Они оба кровные родственники старого императора Хайле Селассия. У меня десять братьев и десять сестер. Кроме того у моего короля десять жен. Всем в моей семье я хочу сделать подарки!

После этого темнокожий Ваня издал губами поцелуйный звук. Само воплощение голубой крови и хороших манер!

Вопросов, естественно, не возникало. Принцам позволено скупить хоть весь магазин. Были бы деньги. Правда, выбор был не богат, и высокого качества не наблюдалось, так как советская торговля всегда работала под лозунгом: "Бери что есть, а то скоро уже и этого не будет".

А вот дальше был затык. Впереди был целый день. Так как возвращаться а место своего обитания Иван собирался в темноте. Чтобы не было особых вопросов. Правда, Зубилин, во избежание неприятных моментов, должен был сказать квартирной хозяйке, что к ним будет приходить приятель. Студент из Африки. Иногда может и переночевать. Даром, что ли они третью койку выкупили? Но сильно связывать себя и негра в одну логическую цепочку Иван не хотел. Одно дело случайные знакомые, с другой — лучшие друзья. Так что лучше было сильно не светиться. Нафиг-нафиг.

В то же время как убить время до вечера? Твою ж дивизию! Пляж не подходит. Загорать негру не надо, он и так черный. Купаться? Так Саблин боялся, что его свежий "автозагар" полиняет. И будет он как Ипполит Матвеевич, со своими окрашенными "Титаником" волосами, от людей прятаться. Кроме того, лезть в воду и оставлять без присмотра портфель с ювелиркой на милость пляжных воришек было просто глупо. А сам Адлер не был культурным центром, где в музеях и галереях можно убить массу времени. Тоска.

Что же касается знакомств с иностранцами, ради чего и затевался этот маскарад, то те в первой половине дня в основном отходили от последствий ночной жизни. Кроме этого, Иван неожиданно понял некоторые очевидные для местных вещи. С неграми ему связываться нельзя из-за угрозы разоблачения. А белые пока не подверглись "пробуждению", как в 21 веке, и еще не считают себя добровольными слугами негров, расплачиваясь за столетия рабства. Напротив, законы против расовой сегрегации в США приняли всего лет двадцать назад. Только шестнадцать лет назад Верховный суд США отменил все запреты штатов на

межрасовые браки. И инерция сохраняется. Белые стараются держаться особняком от негров. И в друзья им набиваться просто глупо. Незадача.

Так что, побродив пару часов и обнаружив основные места обитания иностранцев в Адлере, Иван снова сел на электричку и прокатился в Гагры. Там сытно пообедал и устроил себе экскурсию и по этому городку. Примечая ювелирные и места, где кучкуются наши зарубежные гости.

К ужину он перебрался в Сочи, где иностранцев было раза в четыре больше, чем в ранее осмотренных небольших курортных местечках. И в этом городе, не смотря на его курортный статус, пахло углем, машинным маслом и отсыревшей от влажности цементной пылью. Здесь был и порт, куда заглядывали иностранные суда. К удивлению Саблина, строгие советские таможенники, которые своим гражданам заглядывали буквально в жопу, досмотр прибывающих к нам судов даже не производили. Ограничивались вежливыми улыбками.

— Государственная граница СССР открыта — добро пожаловать!

Мол, мы доверяем своим гостям. Дипломаты доморощенные, блин. Под конкурс улыбок всех пускают, никого не выпускают. Недавно таможенники задержали одного иностранного матроса. Когда он возвращался на свой корабль, то под полой рубашки у него что-то топорщилось. Обыскали и нашли... новенький советский фотоаппарат! Начали колоть иностранного негодяя:

— Откуда у тебя взялись советские рубли, лишенец! Немедленно предъяви справку, что поменял рубли в госконторе по нашему курсу. Иначе сейчас в Гулаг тебя оформим.

Матрос заплакал и признался, что в городе он продал жвачки, зажигалки и носки. Контрабанда! С моряка взыскали большой штраф. Легко отделался. Советский гражданин уже бы сел. И надолго.

Но у Саблина нарисовалась еще одна проблема — иностранцы предпочитали кучковаться в отведенных им "заповедниках". А в тех местах обитания в ходу была иностранная валюта. Никаких рублей и даже никаких чеков "Березка". Только доллары, марки, франки. Круг валют был ограничен. Даже на итальянские лиры смотрели с подозрением. Иван в своем новом обличье "африканского принца" и с нужным паспортом мог войти в любую святая святых, но валюты у него не имелось даже на чашку кофе.

Вечером Саблин вернулся в Лазоревскую и, стараясь не светиться, под хор цикад в сумерках проскользнул на веранду. Вместе со светлячками.

Следующий день прошел по такому же сценарию, только ювелирка скупалась в Гаграх. На третий день Саблин вышел из дома с твердым желанием, к едрене матери, раздобыть валюты. Медикаменты ему в помощь. Пришло время "замарать ручки". "Взвейтесь, соколы, орлами. Полно горе горевать!" Портфель на дело Иван с собой не взял. Достаточно было купленного на рынке полиэтиленового кулька "под импорт." Там лежали полотенце, сменная майка, солнечные очки и кепка. И кое что из лекарственных препаратов.

Уже к обеду в Адлере ему повезло. Он встретил двух пьяных финнов, которым море было уже по колено. То, что доктор прописал! Нелепый спектакль разыгрывали два спотыкающихся брата-акробата. Только на жопе бантиков им не хватает! Потому, что дегенеративные лица уроженцев Финляндии напоминали плакат «Разыскиваюся». Такие же тупые и злобные. Даже выпитая водка не сильно смягчила эти рожи.

На таких придурков даже медикаменты было жалко тратить. В любом случае у Ивана не было нужды идти трудным путем. Простые решения на девяносто процентов сократят ему работу. Улыбаясь и смеясь, словно встретил лучших друзей, Саблин, артистически

изображая из себя тоже пьяного и бесконечно повторяя "водка", "водка", повел своих новых друзей якобы выпить. До первой же укромной аллеи. Там они вышли на газон за зеленой изгородью и Иван аккуратно пережал нужную жилу на шее одному из финнов. А когда тот сомлел, то и впавшему в ступор второму. Тык, тык, херак! И готово! Как два пальца отпрудонить.

Лежите на травке, чухонцы, отдыхайте! Это — полезно. Ну а что с подобными финскими крысами делать? По примеру простых советских людей в жопу целовать? Обойдутся! В рот им просроченный компот!

Далее последовал быстрый обыск. Но добыча была очень скудна. Несколько бумажек и немного мелочи. Смотреть было некогда, так что Ваня быстрым деловым шагом поспешил сразу на ж/д вокзал.

Там в туалете сменил кремовую рубашку на майку насыщенного серого цвета, противного оттенка дохлого крота, и надвинул на глаза кепку. Билеты покупал уже в новом обличье черного лоботряса. Солнечные очки надежно скрывали верхнюю часть его лица.

Когда уже Иван ехал на электричке, то проверил трофеи. Врачебные умения принесли некоторые плоды. Восемьдесят жалких финских марок, если не считать медяков. Совсем крохи. Курс Саблин не знал, но справедливо предполагал, что чухонская марка стоит меньше американского доллара. А так как доллар считают у нас по официальному курсу за шестьдесят копеек, то тут марок где-то рублей на двадцать. Для Ивана такие суммы уже были куриным пометом. Ну и хрен с ними! Тем менее обидно финнам будет их потерять. Очнутся — подумают, что их пропили. Или посеяли. Две бутылки водки их не разорят, а толику здоровья они сберегут. Пусть печень отдохнет...

С другой стороны, даже такая хрень, как финские марки, считалась в СССР за валюту. Хотя, когда Российская империя развалилась, и советские рубли, и финские марки считались крайне подозрительными бумажками. Особенно марки. Так как на рубли еще отбрасывал отблеск золотой рубль Российской империи, бывшей достаточно твердой валютой, чего нельзя было сказать о местных деньгах туземцев из бывшего автономного княжества Финляндского.

Но вот прошло всего жалких шестьдесят лет и рубль, стараниями коммунистической партии и советского правительства, так и остался подозрительно "деревянным", купоном, годившимся для использования в качестве туалетной бумаги, а финская марка, совершенно не подкрепленная никаким "золотым запасом", выбилась в валюты. Второго плана, но все же. Обидно, да?

Во второй половине дня Саблин окучивал иностранцев в Гаграх. Дружелюбная улыбка не сходила с его лица целый день. Доморощенные же милиционеры, любители благочиния, его не беспокоили. Хотя иногда советских отдыхающих милиционеры останавливали и проверяли, на предмет соблюдения паспортного режима. На большее у них не хватало ни мозгов, ни возможностей. Потому, что в советские Анискины брали людей по критериям умеет гвоздь вбить, пиво пить и бабу трахнуть? И отлично. А в Шерлоков Холмсов нам тут играть не надо!

"Моя милиция меня бережет!" "Наш советский постовой это тот же часовой!" С другой стороны, милиция в переводе с латыни — "вооруженный народ". А какой народ — такая и милиция. После революции искренне считалось, что никаких правоохранительных органов в Стране Советов создавать не нужно. Вооруженный народ справится сам. Но вооруженный народ быстро показал, что убийствами и грабежами он может заниматься лучше любых

уголовников. Вал криминала привел к тому, что по итогу решили вооружить только незначительную часть народа. А лучшую или нет, не так уж важно.

Далеко над морем, напоминая о пограничной зоне, барражировал крошечный вертолет.

В следующие два дня парень работал в Сочи и Дагомысе. Зависал в барах и кочевал по интуристовским объектам. Ночной клуб "Закрытый город" славился своими экзотическими "восточными" выступлениями. А бар "Лимпопо", который обслуживал гомосексуалистов, презентовал себя, как веселый и неформальный коктейль-зал, где каждый может найти себе любовь, страсть и занятие на ночь. Денег на стакан содовой или чашку кофе хватало, а больше и не зачем тратить. Так как вся работа упорно шла псу под хвост.

Ради чего все затевалось? Чтобы свести знакомства с зарубежными миллионерами, на крайняк с маститыми учеными. Пора было внедрять некоторые свои разработки за рубежом. Пусть готовят "буржуины бочки с вареньем и ящики с печеньем". Но все было тщетно. Пока что эта стратегия не приносила никаких результатов.

Мечты, мечты... Зарубежные миллионеры предпочитали отдыхать на пляжах Майями-Бич или Малибу. Популярностью среди этой братии пользовались европейские Лазурный и Солнечный берег. В крайнем случае, необходимых персонажей можно было летом ловить в марокканской Касабланке или же на греческих островах. А на советских курортах Краснодарского края и Абхазии такой зверь почему-то не водился. Даже нормальные ученые за рубежом зарабатывали достаточно, чтобы отдыхать в Портофино или Каннах.

И никто из крупных зарубежных шишек не ехал хлебнуть экстрима на отдых в СССР. Видимо, эти гады понимали, что все дороги ведут к коммунизму и, что никакие судорожные усилия капиталистов не спасут капитализм от приближающейся гибели. Поэтому, чтобы избежать шока, упорно не желали посещать "страну, олицетворяющую будущее человечества, страну мечтателей и идеалистов". Да и Афганистан, поди, имидж Советского Союза за рубежом изрядно попортил. И до кучи вспомним, что время начала восьмидесятых было для зарубежных капиталистических стран "эпохой большого спада".

Здесь же даже в футуристичных оазисах "буржуазной роскоши" попадалась одна мелочевка. Кроме жителей стран СЭВ, разных Иштванов, Янеков и Радко, встречались или "крупные профсоюзные деятели", или "представители прогрессивного крыла". На самом же деле это были ничтожества, болтуны, присосавшиеся как пиявки к кормушке Советского государства. Одни бойскауты-переростки, чья способность поглощать спиртное была просто поразительной.

Все эти коммунистические партии США, Франции, Англии, Италии и прочих "несгибаемых борцов за справедливость" из разных Греций напрямую финансировались из бюджета СССР. Что выходило за рамки понимания. И большинство крупных деятелей международного рабочего движения, отчего-то походили своими побитыми рожами на бывших боксеров, ныне спившихся и подавшихся в швейцары. В общем, Ване попадался один человеческий мусор, что самостоятельно даже потереться не может. Каши с ними явно не сварить. Ну, не с послом же доброй воли, Самантой Смит, договоры заключать?

Так что, реальная жизнь разбила в щепки всякие надежды. Остался незадачливый попаданец у разбитого корыта. Придется ехать за нужными знакомствами в столицы, в Москву или Ленинград. Так как на отдых необходимые люди сюда могут или совсем не приезжать, или же нужного момента можно караулить месяцами, в то время как по работе СССР вынуждены посещать немалое число из искомых фигурантов. Переговоры и симпозиумы и прочая байда.

Кроме всего прочего, надо было подтянуть языки. Английский Саблин знал на твердое "хорошо". По здешним невысоким меркам. Но с иностранцами на этом языке приходилось общаться через пень колоду. Практика нужна, что не используешь, то и забывается. Так как казалось нафиг не нужным. Зато теперь сильно помогало знание латыни. Многолетний опыт работы с рецептами и врачами не пропьешь. Многие разделы латыни Иван знал на отлично. А это помогало ему уверенно общаться на испанском и итальянском.

"Аптекарская латынь", если кто знает, к классической латыни времен Цицерона и Цезаря имеет самое отдаленное отношение. Так как это международный европейский язык общения 16 века. А так как тогдашняя Италия была в тот период "Меккой" медицины, то языки развивались параллельно и взаимообогащались. Если кто помнит, то во Флоренции долгое время правила династия, которая так и назывались "Медики", то есть на итальянский манер "Медичи".

А флорентийский диалект, он же тосканский, как раз и лег в основу литературного итальянского языка. А так как испанцы в тот период владели доброй половиной Италии, то и испанский язык развивался в той же колее. А вот французский и португальский остались на обочине, поэтому эти языки Иван понимал совсем слабо. С пятого на десятое.

И всех бонусов только и получилось, что при тусовке, рядом с плакатом "Комсомол — моя судьба", у местных филателистов, принявших его за иностранца, Ивану удалось совершенно случайно приобрести две редкие марки. По пять рублей каждую. Как раз эти жаждущие алкоголя "лучшие представители русской интеллигенции" себе бутылку водку купят. Променяют, так сказать, в порядке просветления, постылые материальные ценности на духовные. Да и то сказать, если дед под революционным лозунгом "грабь награбленное" пошарил в летнем дворце герцога Ольдебургского, набрав себе сувениров, то это же не повод внуку не выпить за здоровье предприимчивого деда?

Первая покупка — синяя марка Республики Южно-Моллукских островов. Государства которого никогда не было. А марку вот выпустили. Просто американцы когда-то хотели захватить эти южные острова Индонезии и, вслед за оккупированными Филиппинами, создать там очередную марионеточную республику под названием Молуг. Марки вот выпустили — а острова захватить не получилось.

Вторая марка — выпущенная в 1903 году на островах Сент-Невис "Колумб, рассматривающий американский берег в подзорную трубу". Забавно, учитывая, что во времена Колумба никаких подзорных труб не было. Их только Галлилей придумал. Курьез. Обе марки оказались редкими и, показав их иностранцам, Иван получил предложение с ходу продать их по двадцать баксов. Но решил оставить их себе. Если такая шелупонь за них столько предлагает, то умные люди и больше заплатят. А провести маленькие почтовые марки за рубеж намного проще чем валюту.

Пора было сваливать из Лазоревской. Оплаченное время заканчивалось, а продлевать его Саблин не собирался. Так как боялся, что его негр со временем начнет "линять". А не начнет, то волосы будут отрастать и все увидят, что они прямые, а не кудрявые. Может случится много чего плохого, и по закону подлости Мэрфи одна или две вещи обязательно случатся. Так что превращаться в белого Иван решил в другом месте.

Настала пора двигаться дальше. Для начала, с вечера парень долго мылся с модифицированным мылом, пробуя смыть с себя тональный крем. Получалось плохо. К счастью, многие отдыхающие тут загорали до оттенка натуральных негров. Так что главное было спрятать иностранный паспорт. Саблин засунул его под отставшую картонную

подкладку чемодана, а край подкладки надежно заклеил клеем БФ. Утром еще раз вымылся в тазике и все же немного посветлел. Нету негра больше! Ушел Ваня рано утром по-английски, оставив Зубилина сдавать помещение хозяйке. Ощущая себя как на гребаном минном поле.

Иван поджидал партнера на вокзале, заодно получив костыли из камеры хранения. Теперь будет Ваня изображать из себя инвалида. Чтобы лишний раз на улице не светится. Все же надо за пять дней перед Майкопом посветлеть. Так что они с Зубилиным уехали в поселок под Туапсе и там арендовали комнатку в флигеле на пять дней. Все пять дней Саблин упорно мылся, волосы у него отросли, так что он стал похож на сильно загоревшего европейца. Порядок! Теперь можно и в Майкоп. А золотишко Зубилин и сам домой отвезет. Спецназовец сидел на поводке, так как жаждал продолжать лечение. А регрессии этот преданный боец личной гвардии боялся до печеночных коликов.

На этом этапе друзья расстались. Зубилин снова получил свои костыли, сумел выдрать с переплатой в кассе себе льготный билет на проходящий поезд и уехал, забрав часть вещей. Состав дёрнулся, шумя сцепками, и начал медленный разгон, отходя от перрона под звуки "Прощания Славянки". А Иван налегке поехал на автобусе из Туапсе в Майкоп. Автобус тащился по пыли и жаре, через засаженные кукурузой поля, не спеша, воняя бензином и набивая людей сверх нормы.

А тут и Муратик, падла этакая, сильно подвел. Не встретил. Усвистал куда-то. Зря Ваня "колеса" для него Летчику оставил. Сейчас бы этот чучмек служил как дрессированная болонка. Ладно, припомним при случае.

Делать было нечего, приходилось вертеться самому. Так что поймав частника, Саблин в одиночку отправился в издательство. Ему же только бумаги подписать. Ничего, что время два часа дня, должны они еще работать. За час парень думал управиться...

Куда там! Беда не приходит одна. И ректор института и директор типографии при местном заведении отсутствовали. Как сообщила строгая секретарша, эти уважаемые люди проводили бесконечное совещание в горкоме. Лучше их не ждать. Короче, приходите завтра.

— Как так! — взбеленился Саблин. — Мне только несколько подписей поставить. Я же из другого города специально приехал!

— Ничего не знаю, — хмуро отвечал здешний Цербер в женском облики, недовольно кривя рот. — Без них никак.

Острый, пикой, подбородок буквально кричал об упрямстве его обладательницы. Саблин почувствовал себя полным дураком.

К тому же, постепенно парень проникался ощущением, что если попасть в это унылое заведение, не чувствуя печали, депрессии или желая покончить с собой, то всего лишь за пять минут подобной психологической обработки всё это обязательно появится. Прошло еще немало времени....

— Заместитель ректора есть? — рявкнул Иван, теряя терпение. — "Подать сюда Ляпкина-Тяпкина!"

— Сейчас, — пискнула секретарша и куда-то запропастилась.

Иван подождал минут двадцать, в миллионный раз подумал будет ли этому какой-нибудь конец, а потом поймал за руку какого-то представительного мужчину средних лет, что проходил мимо, уверенно направляясь в соседний с ректором кабинет. Судя по апломбу это был кто-то из важных местных шишек, так как в его взгляде сквозила власть.

При этом на ботаника тот не походил. Здесь все должности даже профессорско-академические, вне зависимости от образования и способностей, распределяются среди местных кланов. Так что мужик был крепок, имел авантажный вид и излучал величие. Бай, короче. Понабежали в город из аулов. Горбатый нос, доставшийся от предков, у него когда-то был сломан, а уши напоминали капустные листья. Видимо, в молодости мужчина увлекался борьбой. И с тех пор телосложение сохранил.

А еще говорят, что в СССР нехватка научных кадров! Вот какие тут красавцы ходят! С такими орлами: "Мы Америку догоним, сомневаться нечего. Если партия сказала дело обеспечено!"

— Уважаемый, любезнейше прошу, помогите гостю, — со всевозможной

деликатностью начал беседу Ваня.

— Вы по какому вопросу, товарищ? — кавказский мужик неодобрительно воспринял панибратство от приезжего.

Весь из себя, он прямо просился на иллюстрацию к изречению: "Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно". Потому что, держал он себя как будто был по меньшей мере Президентом США.

— Я рукопись сдавал на издание.

— Фамилию можно узнать?

— Саблин. Иван Саблин. Соавтор Мурада Ходжаева. У нас там мега бестселлер.

— А-а-а, — протянул кавказец. — Все равно, Вам лучше завтра прийти.

То есть дискуссия и здесь быстро зашла в тупик.

Приехал в другой город называется! Вот так номер. "Если б я имел коня". "И если б конь имел меня!" Тут бы и Будда с Иисусом взбеленились!

Что же! Сейчас Вас от чванства и от хамства "всех излечит, исцелит, добрый доктор Айболит!"

— А если так? — спросил Иван, которого подобная встреча стала изрядно выбешивать.

С этими словами парень вытянул на себя руку кавказца и примерившись чуть выше локтевого сгиба и ниже бицепса клюнул пальцами руку, сильно защебив нерв. Подобно хирургу, проникшему в грудную полость пациента для операции на сердце, Иван сразу нашел необходимую точку. Боль была невероятная, через кавказца будто бы пропускали сильнейший электрический разряд. Мужчина затрясся и упал на колени. Что же, он сам этого добивался, даже у добрых граждан бывают свои приделы.

— Да не трясись ты и не дергайся, — по ходу дела уговаривал аборигена Иван. — А то сам себе руку сломаешь.

Но мужик только хрипел и делал судорожные попытки вырваться, что причиняло ему еще более нереальную боль. С таким же успехом его можно было поджаривать на костре, чем когда-то успешно занимались представители славной инквизиции. У кавказца тряслось все тело и на него накатывала волна тошноты. Лицо мужчины побагровело, он чувствовал, что теперь от его физических габаритов больше нет никакого толка. Все его потуги были бесполезны и только усиливали страдания.

На шум выглянула пропавшая секретарша и опешила. Истина всегда заключается в том, что предусмотреть всего нельзя.

Иван не растерялся, а сразу сменил тон на максимально ласковый и дружелюбный:

— Я конечно понимаю, товарищ, что вы мой большой поклонник, но на коленях стоять это право лишнее.

Улыбка парня, казалась, говорила о миллионе вещей. И не все они были приятными.

Хмурый кавказец, пошатываясь, поднялся на ноги. Выглядел он — краше в гроб кладут. Не смотря на весь свой опыт и физическую подготовку, сейчас он дрожал как дошколенок, очнувшийся от кошмарного сна.

— Так где там мне подписать? — продолжил милую беседу Иван.

Как там говорить в старом анекдоте: Где садиться горилла в триста килограмм весом? Там, где захочет.

Тут получилось аналогично. Похоже, авторитетный гражданин напрудил в штаны.

— Фатима, пусть подготовят бумаги для товарища Саблина, нашего автора, — мрачно кавказец отдал необходимые распоряжения секретарю. — Не будем задерживать нашего

гостя.

— Сейчас все сделаем, Султан Махачевич, не извольте беспокоиться, — секретарша потоками изливала почтительность.

И тут же сухо сказала Ване:

— Посидите здесь, сейчас все принесут.

После этого в течении пятнадцати минут Саблин подписал договора на публикацию и сопутствующие бумаги.

Вот так. Мир не идеален. Без трюндюлей местные плохо соображают. Господи, какие же эти ребята ограниченные! А дал подзатыльник и все в ажуре, сразу шуршат, стараются. У них тут культ силы процветает с незапамятных времен. Кто сильнее — тот и прав.

Но после таких теплых взаимоотношений Иван решил не задерживаться в городе. Мало ли что? Это же все равно, что летать на самолете. Чем больше ты тут задержишься, тем больше вероятности, что с тобой случится какая-нибудь неприятность. Так что напрямик на автовокзал и в путь.

В родной город Иван прибыл уже ближе к ночи. На такси от автовокзала доехал до района гаражей, там пересортировал свои вещички и уже в половине одиннадцатого заявился домой. Дом, милый дом.

Родители его встретили с восторгом.

— Как возмужал, как загорел, — без конца говорила мама, умильно оглядывая сына.

— Мам, пап, — начал подготавливать родителей Иван к счастливым переменам в жизни. — Я тут начал книжку писать, приключенческую. На пляже все одно делать нечего, так я ее давал соседям почитать. И вот, представьте себе, один человек берется ее опубликовать. Правда, он соавтором будет, ну так и публикация для начала будет на адыгейском языке. А потом, возможно, и на русском. Но все равно же неплохо, правда?

— Гмм, — скептически хмыкнул батяня.

Но Ваня тут же выложил несколько бумаг на стол. — Вот, я же пока несовершеннолетний, так в издательстве просили Вас подписать. А я их затем с водителем автобуса отправлю, а там встретят и доставят по адресу.

Действительно, несколько бумаг должны были еще подписать родители. С другой стороны: бьют- беги, дают — бери, почему бы не подписать? У многих ли сын так талантлив, что его в пятнадцать лет уже публиковать будут? Хотя бы и на периферии?

На следующий день, когда бумаги были подписаны, вечером Саблин заказал междугородний разговор с Майкопом. Муратик, негодяй этакий, пустился во все тяжкие. И поймать и главное объяснить ему что-то было решительно невозможно. Так как по ночам он гулеванил, а днем спал. Обещал все и всем и потом никогда не выполнял. На счастье, телефон подняла его мать и поскольку публикация все равно не началась бы без всех оформленных бумаг, так что это было в интересах ее сына, то она обещала послать водителя, забрать документы и передать их в издательство. Так что этот вопрос удалось решить.

Днем же Иван решал накопившиеся проблемы. Краску делал, препараты. Закрывал все долги. Производство на их мануфактуре несло вперед на полных парах, тогда как деятельность конкурентов съживалась. Люди приходили за лучшим, и ничего не имели против, чтобы переплачивать за эту привилегию. Уголовники внимательно наблюдали за происходящим на районе, но пока активных действий не предпринимали.

Пытались понять, откуда же Крокодил берет краситель, который официально нигде не производился. Так что его нельзя было ни купить, ни украсть. И поэтому, чтобы не лишится

дополнительных доходов, пока урки терпели власть чужака на районе. Впрочем, Крокодил правил жестко, но справедливо и нареканий к нему не имелось. Милиция же, как обычно, спала. Лето же, период отпусков.

За три дня все долги были закрыты и сделан вперед небольшой запас. Пока прет Саблин решил добить и остальные свои произведения. Научно-популярную теорию жизни во Вселенной и докторские по квантовой физике. Снова машинистка взяла неделю за свой счет, а ее машинка "сломалась". В данном случае многих необходимых символов на стандартной клавиатуре не имелось, так что многие формулы Иван должен был дописывать в оставленные промежутки в ручную. Но за неделю черновик был готов, благо текста тут было меньше, чем в художественной книге. Так как Саблин убрал из докторских немало воды. Сократил введение, историю проблемы, список использованной литературы, оставив самую выжимку, самый сок.

Еще за неделю черновик был перепечатан набело. А еще через пару дней пришли долгожданные вести из Майкопа. Переводчик закончил свою работу и книгу начали набирать прямо по подстрочнику, без всякой литературной обработки. Все равно на адыгейском ее никто читать не будет. Так что в конце августа был отпечатан мизерный тираж в сотню экземпляров. Книги в мягкой обложке и на бумаге плохого качества. Саблин смотался в Майкоп и получил пару авторских экземпляров. Благо, перед началом учебного года, родители привели беспутного Муратика в некоторый порядок.

Что можно сказать? Хотя адыгейский язык и имел алфавит на основе кириллицы, все одно было ничего не понятно. И даже свою фамилию на титульном лице Саблин едва узнал. Но имеем, что имеем.

Вернувшись домой Ваня подарил один экземпляр родителям на память, а еще один оставил себе. Покажет в школе учителю литературы. Может хоть от нависаний муторных изложений его освободят, как действующего писателя.

Адыгейский тираж был лишь "предварительными ласками". Просто с его помощью Ходжаеву-старшему, политическому герою автономной области, было удобно продать тираж на русском языке. А это очередь, это фонды, это бумага, это недовольные. Но для сыночка папаша готов был сделать все возможное и невозможное. К тому же, на Кавказе хотя и было много национальных поэтов и писателей, но была одна беда — их никто не читал. Абсолютно. И все отпечатанные книги стояли в магазинах нераспроданными, пока их не списывали в утиль.

Был, конечно, знаменитый поэт Расул Гамзатов. Но он писал на аварском. Так что бред там или гениальные мысли — никто точно не знал. На русском же языке публиковались под его именем произведения самых лучших советских поэтов, и сколько там осталось от оригинала — опять же было тайной, покрытой мраком. Остальные же национальные писатели не могли воспользоваться подобной "барщиной" от Москвы, так как там считали, что пора бы и честь знать. Одного поэта подняли на пьедестал за государственный счет и довольно. Теперь — сами.

А тут все чувствовали, что данная книга будет мега популярной. А это значит прославление национальных кадров, воспитавших такого гения. Саблин же просто шел паровозом. Но пока надо было набраться терпения.

Его горшок с золотом, сказочный выигрыш, выпадающий один раз в жизни, с каждым днем становился все ближе к реальности.

А далее опять пошла учебная муть. Снова в школу. Второй раз в девятый класс.

Энтузиазм давно угас. Да тут еще и фон соответствующий, очередной самоубийца под Алма-Атой, перед первым сентября, направил самолет с пассажирами прямо в гору. Девяносто человек в минус.

Етишкины пассатижи! Что-то все это напоминает действия боевой химии, потому что слишком много сто раз проверенных медициной людей внезапно сходило с катушек. Все это наводило на определенные размышления. Очень похоже на работу спецслужб. Только наших или зарубежных — пока непонятно. И попытка разобраться в этом вопросе на текущем этапе для Саблина выходила за рамки возможного. Пусть следователи проявят свое воображение. Один подобный случай — случайность, несколько — уже система. Чтобы сделать подобный вывод не нужно было иметь семи пядей во лбу.

И тут же спустя пару дней был сбит южнокорейский Боинг. Вообще темное дело. 269 человек ушли глубоко в море. Хотя Советские власти утверждали, что нарушивший границу самолет они, в знак доброй воли, выпустили из нашего воздушного пространства. А сбили его ради гнусной провокации американцы. Мол, не надо было южным корейцам американские военные базы у себя размещать, целее бы были.

Учебке Саблин старался уделять самый минимум, в чем порядком поднаторел, но на уроках приходилось отбывать номер. Даже на физкультуре, поскольку Иван игнорировал предложения выступать на соревнованиях в обмен на отличную оценку за четверть. Зачем? Спортсменом он становиться не собирается. Мало ли как там их на допинг проверяют, зачем ему такие сложности? Приоритеты у парня лежали в другой плоскости.

А гонять балду на уроках физкультуры и потом подтянуться и пробежать на уровне отличника норм ГТО не так уж и сложно. Можно сказать — легкотня. А в школе можно отдыхать, набираться сил перед основной работой. Так как он и тайный советник Крокодила и главный технолог его производства. И лечащий врач Зубилина, и поставщик медицинских препаратов для бабы Фроси и Летчика. И домашний помощник для родителей. И до кучи еще и писатель. Не говоря уже о том, что парень двадцать четыре часа в сутки работал над своей внешностью. Интеллектом он уже мог блистать, а память развил просто феноменальную, в полной мере используя её на всю катушку...

Так что, даешь еще больший рост! Даешь еще больше мышечную массу! Уже сейчас парень мог бы работать моделью. В зарубежном гламурном журнале мод. А нужно, чтобы через год рост был 190 см, а вес 95 кг. А к восемнадцатилетию рост выше двух метров и вес под 110 кг. Чтобы от одного шлепка голова оппонента в трусы проваливалась. Вот тогда со всеми и поговорим по душам! Благо с белковой пищей, без ГМО, пока особых проблем не возникало. Были бы деньги. А они были.

В таком темпе Ваня проживал день за днем. А дни становились все менее продолжительными. Осень. Ранний подъем, зарядка, бег, потом завтрак, шесть часов в школе, обед, шесть часов напряженного труда в гараже, напоминающего обитель сумасшедшего ученого, ужин. Иногда приходилось проработать всю ночь напролет, размяться, принять ванную и, стиснув зубы, идти учиться.

Потому что, честное слово, эта игра была очень важна, она слишком напряженная, чтобы вести ее без полной отдачи. На всякого Хоттабыча найдется свой "магрибец", так что готовиться к предстоящей схватке надо было без дураков. Если ты выходишь в игру — надо играть. До конца. Так как замены не будет.

Скоро посеянные Саблиным семена начали давать всходы. После такой длительной и трудоемкой подготовки настало время пожинать плоды. В начале октября после звонка

Мурадика, мама взяла отгул и съездила вместе с сыночком в Майкоп. Теперь все было по серьезному. Русский текст "Дочери Мантесумы -2" собиралось печатать Майкопское издательство. Тиражом аж сто тысяч экземпляров.

Иван еще дома заявил родителям, что все полученные от публикации деньги доверяет им потратить. Никаких сберкнижек, с возможностью снять деньги после совершеннолетия. Вот еще! Он обязательно хочет, чтобы отец приобрел для их семьи машину. Хотя бы Москвич, на это денег должно хватить.

Действительно, было бы большой глупостью замораживать деньги на 2,5 года в сберкассе. Учитывая надвигающуюся инфляцию. И тот неприглядный факт, что будущий Сбербанк спит и видит как ограбить все население страны. "Несите ваши денежки!" "Ни реки, ни овраги, ни океан без дна и берегов! А только поле, поле, поле Чудес. В Стране Дураков!"

И хотя батяня полностью вылечился и стал хорошо зарабатывать, но приобрести автомобиль ему не светило. За год с небольшим их семья не смогла отложить и девятисот рублей накоплений, хотя Иван почти полностью жил за свой счет, обходясь от родителей необходимым минимумом. Чтобы лишних вопросов не возникало. А так ссылаясь, что у бабы Фроси карманные деньги для себя зарабатывает.

К тому же, постоянная пыль и грязь на автобазе, а так же изнурительная работа на пределе сил, обратная сторона больших заработков, вечно грозили, что профессиональные болезни у отца вернутся. И это была не самая увлекательная работа в мире. Иван через маму с удвоенной энергией постоянно долбил батяню, чтобы тот уже переходил на работу хотя бы мастером. Чай, не мальчик руками до сих пор вкалывать. Но пока это было бесполезно, так как отец чрезвычайно гордился своей ролью добытчика.

Что же касается автомобиля, то так просто их было не купить. Особенно обычному человеку. Не смешите мои тапочки. Их распределяли по записи, среди ударников и передовиков производства. А еще на машины люди копят все свою жизнь или же получают их по наследству. Автомобилей пока было мало и они являлись скорее предметом роскоши, чем средством передвижения.

Но предусмотрительный Иван еще осенью прошлого года упросил родную бабуся стать в очередь за автомашиной. Бабуся продолжала работать на заводе, дежуря в котельной. Но это было неважно, главное, что у нее в 55 лет уже был ветеранский стаж в 25 лет на одном предприятии. А для ветеранов была очередь особая.

Тут надо еще заметить, что на Москвич очередь продвигалась достаточно быстро, тут не надо было стоять годами. Потому, что все гонялись за "Жигули" и "Волгой". Так как АЗЛК выпускал сущий дьявольский конструктор для любителей задолбаться, в виде ведра с гайками. Московский автозавод так к этому уже привык, что даже экспортный вариант продукции для Великобритании снабжал подробной инструкцией, в которой указывалось какие именно обязательные работы покупатель должен проделать вместо автозавода, чтобы иметь возможность ездить на свежкупленном автомобиле.

Но в Англии отчего-то не поняли подобного прикола и все отправленные туда на экспорт автомобили стабильно возвращались обратно в страну как "брак". Однако, учитывая работу батяни на автобазе, можно было надеяться, что новый Москвич ему достаточно быстро удастся довести до ума. И запустить в эксплуатацию. И даже такая машина все же лучше, чем ничего. А ожидалось, что очередь у бабуся подойдет уже в начале 1984 года.

На этот раз Саблин сам вез "колеса" "Бенгальский сапфир" для Мурада, поэтому его

соавтор вел себя как шелковый. Никаких тебе презрительных взглядов, теперь кавказец излучал искреннюю радость. Стоически встретил на автомашине, отвез, везде провел и все быстро закончилось. Иван передал ему еще три свои работы для публикации. Это было частью сделки. Увидев новые рукописи, Ходжаев сделал стойку, но убедившись что это "мутъ зеленая", которую никто читать не будет, расслабился. Иван сказал, что эти работы хочет издать за свой счет, чтобы иметь за душой официальные публикации для того, чтобы поступать на Московский физмат.

Достаточно тиснуть в подшефной типографии Универа по тридцать экземпляров каждой брошюры. На русском языке. Все равно их читать никто не будет, так что это получится даже с избытком. А на меньшее число экземпляров все равно типография не согласится, им же набор набирать. Ходжаев обещал, что проблем не возникнет. В счет взаиморасчетов "между друзьями", появятся у Ивана опубликованные брошюрки. Чтобы раздавать их бесплатно промеж узкого круга лиц.

А в начале ноября Саблин съездил в Майкоп уже самостоятельно. Получать пять авторских экземпляров свежее опубликованной "Дочери Монтесумы-2". Конечно, из-за того, что все изрядно торопились, внешне книга была не из тех, что покупают чтобы украсить ими мебельные полки. Обошлись без рисунков художников, да и иллюстраторы сильно не старались. Почитай голый текст, на среднего качества бумаге, в средней паршивости обложке.

Официальная цена была в пределах двух рублей. Но забегаая вперед, скажем, что не смотря на убогий вид, эта книга стала дефицитом, с рук ее покупали за десятку. И еще приходилось за эту цену побегать. Что такое сто тысяч экземпляров для самой читающей страны в мире? Где живут сто пятьдесят, если не двести миллионов, потенциальных читателей? Тем более, что московские издательства абсолютно никак не отреагировали на периферийную публикацию. У них был свой план.

Образовался нехилый ажиотаж, и весь опубликованный тираж разошелся за две недели. С концами.

Далее Саблин организовал для себя шумную пиар-компанию. Через связи в ОРС€ приобрел две бутылки шампанского и две коробки шоколадных конфет, и, с одним экземпляром книги, в наглую завалился в непрезентабельный местный корпункт "Комсомолки". А то под лежащий камень вода не течет. И Иван привык достигать своих целей быстрее других, шел напролом, так как второй раз живет. К тому же, сейчас такое поведение сойдет за детскую непосредственность. И если ты к людям идешь с добром, то и они, чтя принципы, тебе должны отплатить тем же. На том стояла и сентиментально стоять будет Русская земля.

И в корпункте, под шампанское и конфеты, Иван увлеченно рассказал улучшенный вариант своей истории. И книгу с подписью презентовал. "Вот я, парни! Берите меня с потрохами". Обычная программа: рукопожатия, улыбки, пара шуток со своеобразным юмором, пара серьезных слов. У журналистов то пусто, то густо. А тут материал сам к ним пришел. И неплохой.

15 летний школьник опубликовал художественную книгу, которая пользуется спросом среди читателей. А что романтизма там через край, так для юных лет это извинительно. Правда, у него соавтор есть, но Саблин рассказал что это в основном для того, чтобы книгу опубликовали не только на русском, но и на адыгейском языке. Но еще три публикации уже повзрослевший школьник, по астрономии и физике, готовит самостоятельно. И тут дерзкий

Иван рассказал в качестве затравки сюжет "своей" теории для инопланетян.

— Сынок, это самое значительное событие во всей твоей жизни, а ты держишься молодцом! — хвалил Саблина лысоватый и очкастый журналюга, разминая затекшие от сидячей работы мышцы.

В общем и целом, в итоге визита получился добротный материал, если не на передовицу, то подвал заполнить в самый раз. И в одном из местных периодических изданий, сотрудничающих с "Комсомолкой" этот очерк был вскоре опубликован. О школьнике, устремленном в будущее. Именно от такой увлеченной молодежи зависит дальнейшая судьба всей страны. Получилось довольно свежо, так что еще три местных издания эту статью перепубликовали. Саблин статейки сохранял, думая использовать их в качестве рекомендаций.

Надо ли говорить что родная школа и гороно были в полном восторге? Еще бы, такого парня воспитали! Все силы и знания в него вложили. И теперь они тоже хотели пожинать лавры, примазываясь к успеху. А через школу и предприятия шефов, дергая за ниточки дефицита, Иван сумел организовать сопроводительные письма от коллективов, и, когда в начале декабря его брошюры были готовы, отправил их в Москву, на телевидение, Капице в "Очевидное-невероятное", приложив газетные публикации.

А как же, местный феномен. Богата наша страна талантами! Школьник пишет научные статьи. Которые публикуют в типографии Университета. А еще он и писатель. Чем не материал для сюжета. Второй комплект материалов был отправлен по тому же адресу, только в редакцию киножурнала "Хочу все знать". Что-нибудь да выстрелит. Так как материалы совершенно безобидны с политической точки зрения. И даже прославляют советскую страну, воспитывающую подобные таланты.

В общем, изобретательный Саблин прилагал большие усилия, чтобы организовать вокруг своей персоны побольше шума. И треска! И липы! "Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!" Что-то в этом роде. Партийную верхушку деликатно похвалишь и она в ответ продавит тебе новые публикации. Иван вертелся как волчок, на встречах лица мелькали как маски на карнавале. Главное, чтобы о тебе говорили, чтобы твоя фамилия стала достоянием общественности и была на слуху. Пока тебе 15 лет, пройдешь в категории феномена. А потом поздно будет.

А тут еще в середине декабря на сберкнижку матери Ивана упало пять тысяч рублей. Авторские за изданную книгу. Только комсомольских взносов Саблину пришлось с этой суммы заплатить 75 рублей. Больше чем вся школа. Школьники-то обычно по две копейки платят. То есть сто человек — два рубля, тысяча — двадцать. Да налоги немалую часть гонорара еще съели, хорошо хоть за бездетность пока с Ивана не начисляли. Мал еще.

Так что на хороший автомобиль уже не хватало, даже с учетом родительских накоплений. Шикануть не получится. Придется родителям в кассу взаимопомощи обращаться! Правда, Ваня был уверен, что этот тираж не последний.

Параллельно Иван переводил свои научные брошюры на итальянский и английский языки. Так как на Капицу и прочую советскую популярную науку надежда была небольшая. Надо сразу выходить на иностранцев. Поскольку эта работа началась довольно быстро, сразу после чистовой перепечатки этих опусов, то к декабрю её удалось завершить. Далее Саблин привлек за деньги официального переводчика, подвизывающегося в родном городе над переводом научной литературы для Вузов.

Снабдил того оригиналом и подстрочником. Так как надо было проверить грамматику.

Все эти времена, падежи и прочие хитрости, в которых Иван не был до конца уверен. Как только вся эта работа была готова, предстояло ее каллиграфическим почерком переписать на чистовик. Так как пишущих машинок с иностранным шрифтом в обозримой округе не было. Где Вуруй-город, "место хмурых стен", и где переписка на иностранных языках?

В то же время Мурад Ходжаев тоже упивался славой. И ее у студента-мажора было на несколько порядков больше. Свое привлечение для соавторства Саблина Ходжаев представлял как чистый акт благотворительности. Надо же помочь школьнику в рамках дружбы народов. А так все сам! Своим горбом. Естественно, в автономной области этого верного сына адыгейского народа поднимали как флаг. Вот какие люди у нас есть! Правда, это пока не могло пробить дополнительный тираж, так как выделенные фонды на бумагу уже все истратили. Теперь только во второй половине 1984 года можно будет что-нибудь придумать.

А книга была популярной и читатель требовал её. Пришлось находить лазейки. Адыгейцы- просто одна из групп черкесского народа. А были еще и другие. И у них были свои республики, раскинувшиеся среди живописных гор: Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия. И там тоже возбудились. Второй Расул Гамзатов! И именно у нашего народа. Так что и в Нальчике и в Черкесске для процветания местной общины в начале нового года готовили публикации "Дочери Монтесумы-2". Для начала небольшими тиражами по 50 тысяч экземпляров. Зато в менее мусорном виде. Расцветает "культура народностей"!

В середине января, в период жестоких вьюг, злых морозов и суровых ветров, Саблину с мамой, Инной Васильевной, взявшей очередные отгулы, пришлось проехаться по Восточному Кавказу. Подписывать очередные договора. Было нелегко, дорога была ужасной, настоящий квест, а в гостинице было холодно как в ледяном дворце Снежной королевы. Но они справились. "Мы в город Изумрудный, идем дорогой трудной..." На сей раз все обошлось без происшествий, даже в отсутствие Ходжаева-младшего. Никто не стал играть в "начальника и дурака" и давить авторитетом. Быстрее запустить книгу в тираж было в общих интересах, так что все прошло гладко.

В начале февраля, когда начиналась зимняя Олимпиада в пока еще мирном Сараево, бабуся получила открытку, гласившую, что через месяц можно будет получать новую машину. Вся семья ликовала. Иван, чувствуя внутри себя последней сволочью, внешне горделиво добавил батю пятьдесят рублей, якобы сэкономленных из карманных денег.

— Ты, батя не скупись, возьми автомобиль получше комплектацией, хотя и подороже, — сопровождал свой взнос весомыми словами Ваня.

— Дык и так в кассе взаимопомощи мы с матерью двести рублей взяли и еще триста по родственникам собрали, сколько же это с зарплаты отдавать придется? — кручинился озабоченный Тимофей Ильич. — Мы же не Рокфеллеры...

— Ничего не бойся, через пару месяцев на книжку за публикацию более четырех тысяч чистыми должно упасть, — горделиво успокоил отца Ваня. — Так что присматривай нам сразу и гараж.

Напомним, что своим гаражом Иван владел неофициально. На него не было полного комплекта документов. К тому же числилась владелицей там баба Фрося. Иван был вроде как ни при делах.

Казалось, что жизнь удалась. Но все гладко не бывает. Никогда. Такова се-ля-ви. Все имеет свою оборотную сторону. Зима окутала белый город пушистым одеялом. Опять Ваню после школы поймал усатый участковый, с бегаящими испуганными глазками, и отвел в отремонтированный опорный пункт. Для серьезного разговора. 'Мать..., - только и выдохнул Саблин. Сердце ёкнуло...

И в облагороженном ремонтом опорном пункте опять, по-хозяйски сидел крысомордый мужик, который с таким же успехом мог бы сделать себе татуировку КГБ на лбу. Мда... Обидно право! Как дети малые. Что у них никакой фантазии нет? А этот знаменитый казенный гардероб? Дикая люди! Одеваются и ведут себя как клоны одного человека. Какая же это секретная служба, когда на тебя все пальцами показывают? Цирк приехал!

Все бы ничего, но не забываем, что в СССР КГБ к этому времени еще и превратился в настоящий рассадник "голубых". Когда-то фронтовик-рубача, по совместительству бытовой алкоголик Иван Серов в далеком 1954 году, стал первым председателем Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР, благодаря нежной дружбе с всемогущим генсеком Никиткой Хрушевым. Последний, свалив крайне опасного Л. П. Берия, на собственном опыте знал, какая опасная мощь сосредоточена в руках одного человека, отвечающего за госбезопасность. И теперь желал, чтобы руководитель этого ведомства был свой человек в доску и имел умственные способности на уровне сержанта-сверхсрочника.

Хотите сенсаций? Их есть у меня! Первый же циркуляр Серова категорически запрещал женщинам работать в КГБ. Они могли использоваться только для организации "медовой ловушки", в качестве приманки и для вербовки других женщин. Не более того. КГБ рассматривался как нежный мужской клуб, превращаемый в нескончаемый праздник. По слухам, генерал Серов прямо требовал: " В моем ведомстве не хватает педерастов". Сколько лет минуло, но славные "голубые" традиции глубоко укоренились в этих органах. Как никак самая гуманная организация! Знай наших, господа-империалисты!

Впрочем, эти традиции уходили еще дальше в глубь времен. Ведь только благодаря "голубой" связи секретаря русского посольства в Лондоне Козелл-Поклевского с английским королем Эдуардом VII, царской разведке удалось заключить соглашение 1907 года и пролезть в состав Антанты. Так как до этого момента отношения между Англией и Россией были враждебными. "Большая игра" и все такое. Так же можно вспомнить Манасевича-Мануйлова, главу парижской резидентуры Охранного отделения и полковника Редля в Вене. Какие люди! Наша гордость!

Так что, когда очередной совратитель малолетних говорит, что детей надо любить, то в его устах эта фраза звучит несколько кощунственно.

Иван улыбался. Хотя и знал, что его спокойная и размеренная жизнь тайного мага заканчивается. Чекисты опоздали. Сильно. Не смотря на то, что КГБ выглядело среди остальных структур настоящим монстром среди карликов. Андропов умер 9 февраля этого года и идет некоторый откат. К тому же, джина в бутылку уже не загнать.

Теперь Саблин добился определенной известности и был в приятельских отношениях со многими уважаемыми людьми города. И не только. Он же на первый взгляд образцовый школьник, словно бы сошедший с рекламного плаката. Но все равно послушаем, что конкретно "конторе" известно и чем они будут удивлять? Посмотрим, что инкриминировать

будут. Интересно же, какая падла стучит...

Началось все традиционно:

— Ну что, признаваться будем? — гаденько улыбаясь, с апломбом заявил гэбешник, строя зверское лицо.

Похоже, этот козел явно упивался возможностью продемонстрировать свою мнимую крутость перед "быдлом".

Иван с искренним изумлением посмотрел на "конторского". Он что идиот? Совсем работать не умеют, за самые примитивные трюки хватаются. Мышь кабинетная! Что ты можешь? Только газы из задницы пускать да бумажки перекладывать. Подготовочка, конечно, какая-никакая была у этого сотрудника, но больше чтобы гражданских и не особо буйных хватать. Кто сам сдать рад.

— В чем, позвольте узнать? Что мне часто встречаются дегенераты и олигофрены? Так это не секрет. Каюсь, есть такое дело. Еще вопросы будут?

Ваня улыбнулся. Он уже прикинул, что может левым хуком попасть оппоненту точно в челюсть.

Но беседа продолжилась, так как конторский совершенно не понял шутки.

Похоже, чекист был полным лопухом. Иван только хмыкнул. Так как начались старые песни о главном. Саблина опять агитировали строить коммунизм, причем бесплатно. То есть вербовали, склоняли к сотрудничеству, грозя кнутом и маня пряниками. При этом по большому счету особого компромата органам на Ивана пока собрать не удалось. Так слухи, доносы, никакой конкретики. Хрень это полная, а не информация, такую можно получить на любой лавочке у профессиональных сплетниц, на любого человека. А чему тут удивляться? Еще Омар Хайям говорил: "Умные обсуждают идеи, люди среднего ума — события, тупые — конкретных людей".

Даже на гараж гэбешники пока не вышли, а ведь проследить до него было не так уж сложно. Но решили, что сойдет и так, школьник и так потечет.

Пряники же выглядели слишком жалко. Нафига сотрудничать? На добровольной основе? Цель какая? Чтобы дали рекомендацию в КГБ? Идите туда сами! Дружными рядами! То же и с коммунистической партией. Даже потенциальный звонок в престижный институт, чтобы Саблина туда зачислили, выглядел сущей пустышкой. Если Ивана примут в Союз писателей какой-нибудь маленькой и гордой республики, а все дело к тому идет, работать ему будет не нужно. И в институт можно будет поступить в вечерний или заочный. Если захочется. А туда примут и без всяких звонков. Особенно популярного писателя.

В общем, Саблин подготовил себе крепкую автономную и самостоятельную позицию. Карьерной лестницы у него нет и еще долго не будет. У родителей карьера уже не задалась, а новую начинать делать поздно. Там давить бесполезно. Так что вздорность и мстительность у конторских не прокатят. Такие угрозы применимы лишь для потенциальных воспитанников детского сада из младших групп.

В школе наш парень не пьянствует и не предается плотским утехам. Просхождение — потомственное рабоче-крестьянское. Так что из комсомола Ваню не исключают. Там охват сто процентный. И даже в одежде Саблин излишеств чурается. Носит импорт, но на стилигу не похож, не перебарщивает. Угрозы заслать Ивана в армию, на Чукотку, лопатой снег убирать, не сработают, так как от армии он уже отмазался. Даже если органы проведут обыск в гараже и примутся шить уголовное дело, то он отмажется. Гараж не его, а что он проводит там опыты, так он же официально публикующийся ученый. И опыты проводить

имеет полное право.

К тому же, волшебные модификации проводятся в последнюю очередь, а до этого момента все в категории "странное, но не запрещенное". Со сбытом его не поймают "на живца", так как он действует через посредников. Если обнаружат при обыске спрятанное золото, так опять же где доказательства, что его владелец Иван? Может оно десятилетиями там лежит. Хотя в этом случае будет обидно. Но не смертельно. Вычеркнем эту страницу из прошлого в памяти и начнем заново. Легко пришло — легко ушло. Правда, рыжые даже с собаками хрен найдешь, там надо капитально все разворотить.

И даже подвергнуть Саблина опале и запретить публикации его книг гэбешники не могут. По крайней мере на этом низовом уровне. Так как Иван публикуется не в Москве. А в маленьких, но очень гордых республиках. Трепетно относящихся к своей самостоятельности. И с ним в связке выступает сын непростого человека. Из аборигенов.

Можно вспомнить, что когда Муслима Магомаева, из-за дела спекулянтов, попытались выкинуть из советской эстрады, то это не сработало. Пусть в Москве Магомаев был персоной "нон грата", но в своем родном Азербайджане певец продолжал успешно выступать на сцене и даже на местном телевидении. И продавить до конца запрет у Москвы авторитета не хватило. Так как национальная политика — дело тонкое. Осложнения никому не нужны. Не стоит переходить определенную черту.

А попытайся местные чекисты запретить публикации книги Саблина и Ходжаева, то так и до национальных волнений на ровном месте недалеко. Короче, не местного уровня компетенции этот вопрос.

К тому же Саблин напрямую не отказался и дерзить не стал. Никаких "а ну-ка иди нахрен отсюда" чекисту не говорил. В морду придурку он всегда успеет дать. А пока парень предпочитал мягко спускать дело на тормозах:

— Дядя, мне всего пятнадцать лет, — упорно, до зубовного скрежета, твердил он, с упрямством осла, выдерживая примитивный психологический прессинг. — Вот скоро в шестнадцать я паспорт получу, тогда и поговорим. Только Вы, чтобы туфту не гнать и доказать, что Вы не фраер, что по ушам только ездить умеет, а серьезный человек, пробейте мне в Москве публикацию моей книги в 200 тысяч экземпляров. Вот тогда я поверю, что вы серьезная фигура. А пока, что же воздух трясти? Сперва докажи, что ты что-то можешь, а потом беседы беседуй, дискуссии разводи.

— Так, я не понял, ты на нас работать будешь или нет? — грозно бычился в своей излюбленной манере конторский сотрудник.

— Дядя, вы дурак? Зачем мне это? — задал Ваня уже привычный вопрос. — Условия я уже озвучил. Выполняйте — поговорим. Нет, так я пойду.

Как говорится: "До новых встреч, дорогие товарищи!" Нечего школьника на голый крючок ловить. И вашу работу заставлять делать. Зарплату же за это вы лично получать собираетесь? Так что "арбайтен"!

Любопытно было наблюдать за реакцией чекиста. Сначала шок, потом, возможно, злость, когда от его красной рожи можно было сигареты прикуривать, и в финале — удивление. Вплоть до полной прострации. А как ты хотел? Мимоходом, без всякой подготовки, дело сделать? К тому же было видно, что этот надутый от важности товарищ, прокаженный пердун, за оставшееся время существования конторы карьеру уже не сделает. Ибо туповат. В меру амбициозный, но глупый. Не умеешь работать — не мучай жопу.

Под конец разговора чекист не орал и не топал ногами, но выволочку устроил Саблину

для разрядки по полной программе. Чего уж там. Удод есть удод.

Короче, органы и Саблин взяли тайм-аут. Погрузится ли чекист в уныние и оставит это дело, или же ринется в бой, будет видно в будущем. Дело это темное и непредсказуемое. Но пока у него руки коротковаты. И начальство его хотелки во главу угла ставить не будет. Так как других дел много. Конкурентная борьба с людьми Черненко. Выборы в Верховный Совет СССР, назначенные на 4 марта. В Афганистане дело поганое получилось. Там все с безысходной тоской стремится к катастрофе. Самолеты Аэрофлота продолжают биться каждый месяц, наводя простых советских граждан на грустные мысли. Большая политика, большие ставки. Тут не до школьников. Даже странных.

В КГБ, как и везде применяется "закон 30 и 70". Это значит, что за 30 % процентов времени делается большая часть дел. Простых, но тем не менее. А вот сложными делами, входящими в 30 %, приходится заниматься долго и нудно. И попал ли Саблин в эти 30 % или проскользнул между жерновами и его пока оставят в покое, могло открыть только будущее.

Но пока это будущее было безоблачным. В конце февраля вышел в свет второй тираж "Дочери Монтесумы-2". В начале марта эти книги уже полностью раскупили. Публика воспринимала произведение на ура. Тут бы и миллионный тираж расхватили бы. В общем, книга народу понравилась, туземному начальству в верхах тоже. Хотя хейтеры все же встречались. Один хлюпик так вопил, что этот роман нужно вообще сжечь. Но его быстро успокоили поклонники книги на понятном ему языке. То есть в ходе интеллигентной дискуссии попросту набили морду и выбили все зубы.

После 8 марта на сберкнижку упал очередной транш легальных денег, позволившей семье Саблиных рассчитаться со всеми долгами и уверенно смотреть в будущее. В это же время на имя бабуся был куплен автомобиль "Москвич-412", ядовито зеленого цвета, и теперь Тимофей Ильич пропадал до темна на автобазе, в попытках довести машину до ума. Машина ещё пахла заводской краской, навевая шальные мысли о будущей свободе передвижения.

А еще нужно было искать гараж. Но батяня, сразу заимевший гордый вид обладателя автомобиля, собирался делать это самолично, утверждая, что это сугубо его компетенция.

В конце марта Мурада Ходжаева с большой помпой приняли в члены союза писателей Адыгеи, Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии. Праздновали все республики. Национальные элиты стояли на ушах. Под шумок и Ивана Саблина удалось запихнуть в члены писателей Кабардино-Балкарии. Игнорировать его бы не получилось, да и Ходжаев-младший, сидящий на поводке, немного пролоббировал коллегу. Соавторы же.

Сбылась мечта идиота. Первый этап плана, разыгранного как по нотам, можно было считать завершенным. Так как советское государство уважаемыми писателями считало только членов профессиональных союзов, а остальные авторы считались бездарями и бездельниками. А так как на периферии с гениями был недокомплект, то и некоторые фигуры из Москвы старались отхватить себе формальное звание на автономных окраинах. Такое было в порядке вещей.

Главное же было то, что теперь государство брало официального писателя на полное гособеспечение. Работать теперь не нужно, с голоду тебе пропасть не дадут. Даже будь ты таким бездарем, что написал только одну книгу, которую опубликовали только для галочки, и больше никогда дополнительным тиражом не издадут. Все едино. Писатель? Член Союза? Значит наш человек! Проверенный. Ну и ничего, что автор больше ничего не пишет и не публикуется.

Организуют ему встречу со школьниками. С трудовыми коллективами. Час муру какую-нибудь помусолил — тебе заплатили по ставке в три рубля. Десять выступлений в месяц получилось, по два-три часа в неделю, — уже двести рублей. Триста тебе все же не заплатят, жирно будет, столько только шахтеры получают, поэтому часть выступлений пройдет бесплатно. Но все равно сейчас и двести рублей хорошая зарплата, за которую надо целый месяц на заводе корячиться.

Нигде так в мире не живут хорошо писатели как в СССР. Недаром же эмигранты, типа Горького или Толстого-младшего, в страну вернулись. Даже номинат на Нобелевского лауреата в области литературы Куприн приехал в страну и промышлав что-то невразумительное вступил в Союз Писателей. В 67 лет! Тенденция, однако. Если бы до начала перестройки не оставалось еще жалкий год, то Саблин замутил бы публикацию еще с десятка готовых произведений. А так — чего уж там. Пока пару книг опубликуешь, начнется катавасия. Вот такие пироги с котятами получаются.

На литературной ниве у парня воцарился застой. Засуха. Московский редакционный бомонд никак не отреагировал на все пассажи Саблина, полностью игнорируя этого молодого писателя из провинции. Нет его. Вопрос: они там точно компетентны в вопросах литературы? Или они так завалены работой, что уже не способны на справедливые вердикты и суждения?

Что же касается Ходжаева, то, не выдержав испытания медными трубами, тот стремительно деградировал. Не надо быть пророком, чтобы предположить, что этот молодой гений черкесского народа в скором времени сопыется. Окончательно и бесповоротно.

Весна, грязь, слякоть и сырость. Время бежало незаметно, замусоренное шелухой повседневной жизни, а между тем стремительно приближался апрель. А это значило что до начала перестройки остается ровно год. Времени на подготовку почти нет. Так как начало перестройки Саблин должен встретить во всеоружии. Надо как-то перебираться на Запад. Так как магия — конечно хорошо, но с каждым годом пророческий багаж Ивана опустошается. Особенно в ортодоксальной части новых лекарственных препаратов. В области, в которой в прошлой жизни Ваня был знатоком.

В конце концов, "Большой друг Советского Союза" миллиардер Леви Кохан, взявший себе псевдоним "Арманд Хаммер" (в переводе с английского Arm and Hammer означает "Серп и молот") когда-то начинал с карликовой фармацевтической фирмы, располагавшейся на чердаке дома в негритянском квартале Нью-Йорка. В общем, примеры для подражания имеются.

Так что, во-первых, надо успеть продать буржуйам-капиталистам их же рецепты медикаментов из будущего и поиметь на этом огромные деньги и отчисления от прибыли. Там конечно ожидается не эффект разорвавшейся бомбы, но близко к этому. Одна "Виагра" чего стоит. Не учите дедушку свежевать кота. А во-вторых, когда советский народ созреет продать свою страну за колбасу, то надо чтобы этой "колбасы" у Вани было много. И если эта страна никому из живущих здесь не нужна, то Саблину — очень нужна. Он купит.

Дела закрутились со страшной силой. Надо было ехать в Москву. Разворошить "муравейники саванны". И хрен его знает, как там сейчас все устроено, придется разбираться на месте. Хоть и не хочется тащиться непонятно куда, но деваться некуда. Нужно самостоятельно готовить себе в столице трамплин. Стартовую площадку для "Шаттла". Надо себя подать. Заявить миру: "Вот Вам готовая рыба на тарелке с изысканным соусом". И они купят. Наши и зарубежные.

И лучше это делать в обличье эфиопа. Но так просто не поедешь. Каникулы каникулами, но туда дороги два дня и оттуда два, и еще дня четыре или пять нужно в столице провести. Плюс еще железнодорожные билеты взять туда и отсюда, и оформить этот дефицит желательно на незаменимого помощника, Зубилина, чтобы не светиться. Плюс приготовить запас специфических препаратов, чтобы в отсутствии Ивана работа не останавливалась. Нигде.

Да с собой надо взять кое что. Из хитрых веществ. А их необходимо еще синтезировать, чтобы все прошло гладко, как по маслу. Запас же карман не тянет. Да и у родителей необходимо отпроситься. Тут Саблин заявил, что поедет в Кабардино-Балкарию, в Домбай, встречаться с читателями и провести в тихом санатории, на лоне природы, "творческие каникулы". Короче, уходит в народ как Гиляровский. Как-то так.

Москву Саблин не любил. Удивительно, что кто-то вообще туда ездит, там живет и оттуда происходит. Загадка. Как же мы мало знаем о родной стране! Тем не менее, железнодорожных билетов в столицу опять нет. Что ты будешь делать? Все дефицит. Даже для военного инвалида Зубилина, который умоляет, что ему срочно надо на консультацию к "профессору". Эта тирада никакого понимания у снобов-билетеров не находит. Ответ стандартен: "Всем надо". От этих слов так и веет социализмом. Каждый должен знать свое место в советской иерархии и военные инвалиды здесь не находятся на верхних ступенях, чтобы там не заливала пресса и официальные пропагандисты.

Пришлось снова договариваться при помощи небольшой взятки. Так себе выход из ситуации. Хорошо хоть в лексиконе Ивана слова "расходы" давно отсутствуют. Иначе пришлось бы куковать дома.

Наконец, билеты куплены, родители в известность поставлены. Все точки над "ё" проставлены. Всю ночь дождь хлещет по стеклу. На следующее утро, в парикмахерской Ивана постригли под ноль. В процессе "обнуления" мастер авторитетно утверждает, что прически под Котовского уже не модны. Их не носят уже в Лондоне, не делают в салоне "Мадам Долли Варен" на Пикадилли. Ни в Париже, ни в Нью-Йорке.

В монолог охотно вмешивается вторая парикмахерша, совершенно ужасающего вида, и тоже жалуется на отсутствие художественного вкуса у современной советской молодежи. У нее прямо на лице написано, что так себя вести могут только дурно воспитанные дети. Блин! Постепенно она входит в раж. Похоже, ее собственные дети — необыкновенные чистюли и очаровательные умницы. И уж конечно — музыкально одаренные, прекрасно играют на фортепьяно. Неизбежно возникает вопрос: повлияет ли на будущую карьеру убийство несносной ведьмы-парикмахерши? Ваня стоически морщится, но не спорит. Наглядный пример иронии судьбы.

Чудо превращения в негра теперь происходит в гараже, на куске клеенки куда сверху положены газеты, чтобы ногам не было так холодно. При этом рефлектор и самодельный "козел" гнали потоки тепла в центр. На этот раз пришлось немало повозиться над сменой ипостаси. Заинтересованных зрителей не было, а зеркальцем осматривать себя на предмет, не осталось ли белых пятен, было нелегко. К счастью, раздеваться в Москве догола планом не предусматривалось. В тех широтах начало апреля не является пляжным сезоном.

Молодой негр из племени капа-капа, воинов южных гор, с одним чемоданом проследовал на ж/д вокзал и благополучно сел на московский поезд. Чтобы попутчики не доставали глупыми вопросами, типа "Ты бананы привез?", все дорогу Саблин сам доставал их, рассказывая с негритянским акцентом как правильно надо выращивать огурцы в

парниках. Достал всех. Так как нотации Ивана вызвали у соседей по купе острый приступ Комплекса Неполноценности. В садово-огородном деле. Возникает многочасовая томительная пауза, которую Саблин не желает заполнить.

"Наш паровоз вперед летит! В коммуне остановка..." Подъезжали к Москве. Поезд весело дребезжа подпрыгивал на стрелках. Из реденьких лесочков и роцц выскакивали к железнодорожной насыпи разнообразные дачные участки. Были среди них настоящие деревянные дворцы и терема, с застекленными верандами и свежеекрашенными крышами. Были (и преобладали в подавляющем большинстве) простые деревянные халупы с крохотными оконцами — настоящие капканы для дачников.

Пути учащались, раздваивались, трава исчезала, всюду царил чумазый шлак. Ощущалось приближение огромного железнодорожного узла. Свистели маневренные тепловозы, грохотали встречные поезда. Все! Наконец-то! Состав причаливал к асфальтовому перрону. От резкого торможения захрустели поездные суставы, пассажиры как Ваньки-встаньки, кряхтя, зашатались на ногах и полках. Москва!

Город сиял и блестел, стараясь понравится всем своим гостям. И одновременно кипел жизнью, как огромный муравейник. Первым делом Саблин озаботился жильем. Гостиница Россия в центре ему не подходила, так как там слишкомлюдно. И слишком палевно. А парень любил тишину.

Обшарпанная гостиница "Урал", расположенная в старом ветхом здании, ему вполне подошла. А что? Не фонтан конечно, но почти центр, где все относительно в шаговой доступности. И внимание органов слишком не привлечет. Небогатый африканский студент, обучающийся в советском вузе, приехал посмотреть столицу. Что же здесь такого? Правда, плесенью здесь сильно пованивает, амбре ощущалось довольно сильное, но чай не баре... К нектарам не привыкли.

Заселение зашло без проблем. Это для советских граждан никогда мест нет. Им никогда ничего не светит. А для касты иностранцев гостиницы всегда держат бронь. Даже где-нибудь в Урюпинске, где никаких иностранцев никогда нет и не было. Ну и ничего, что номера вечно пустуют. Дворовый этикет, знаете ли. А вдруг зарубежный гость захочет остановиться в гостинице, не говорить же ему, что это невозможно? Тогда до него дойдут некоторые выводы о реальном положении дел при социализме. Это же идеологическая диверсия! Этого допустить никак нельзя! Высоки ставки-то. Каждый иностранец может что-нибудь не то ляпнуть в телепрограмме "Советский Союз- глазами зарубежных гостей".

Добавим, что только для иностранных граждан действовала в СССР такая опция как прокат автомобилей, полностью недоступная аборигенам. Причем цены были демократичными, если не сказать, что дотированными за счет государства. "Волга" — автомобиль представительского класса шел по цене 2,05 рублей в сутки, а вот "Москвич" — в пределах 1,5 рублей.

К тому же, в Советском Союзе расистов нет и негр тут самый почетный зарубежный гость. Еще бы чернокожие самые умные, так как они раньше большинства европейцев решили добровольно строить социализм! Сметливые, просто на ходу подметки рвут! И жвачка у них бывает. Клубничная. С Леликом и Боликом.

Правда, одноместных номеров, так называемых "люксов", не было. Как класса. Советские люди предпочитают жить в коллективе! И в коммуналках! Вот такие у них странные вкусы. И купить себе и второе койко-место было нельзя. Инструкции! У нас так не принято. Все в гостиницах жить хотят. Пришлось заплатить горничной червонец, чтобы она заселила второго жильца только после предварительной беседы с "эфиопом".

Саблин же решил сказать потенциальному соискателю в сожители, что он боксер, мечтающий занять бесплатного спаринг-партнера. Поэтому частенько будет пытаться соседу "пробить пресс". Естественно, любя. Привычка у него такая. Оставалась надежда, что после таких рекомендаций, желающих заселиться вместе с Иваном не найдется. Чай, звиздулей за здорово живешь получать никому не охота. К тому же, он здесь ненадолго.

Первым делом Саблин, стараясь не оставлять в номере отпечатков пальцев, достал "пузырек с лаком". Только там был самодельный силиконовый клей. Который кисточкой наносился на подушечки пальцев и быстро затвердевал образуя эластичную пленку. Теперь для криминалистов Иван стал "невидимкой". А то черт его знает, что они отчебучат, к чему

бедного приезжего смогут пристегнуть.

Некоторый компромат, чтобы не попадаться на глаза любопытным горничным, был заранее оставлен в камере хранения ж/д вокзала. Понятно, что часть местной гостиничной услуги работает информаторами на милицию и сведения могут уйти на сторону, но Ваня и не собирался здесь задерживаться.

После этих действий Иван, распахнув обе створки окна, и, нагнувшись, выглянул из номера и стал с удовольствием вдыхать загазованный городской воздух с легким привкусом креозота и парадихлорбензола. Улица тут была двухсторонней, и машин хватало, хоть и было не так много, как в Москве 21 века.

— Лепота, — с удовольствием пробормотал парень, пародируя артиста Яковлева в роли Ивана Грозного. — Эх... ле-епота-а!

"Лепоту" только немного портил во дворе, возле разгрузочного тупика, бродячий пес, который все время как-то по особенно жалобному подвывал, оплакивая свою голодную долю. Заранее скажем, что этот "концерт" продолжался всю ночь.

Вторым этапом Ваня прошелся к ГУМу и купил себе много сменного тряпья, для маскировки внешности. Что здесь плохо, что нет никаких распродаж, типа "все по десять рублей" или "все за столик". Советская экономика плановая. Себестоимость каждой вещи посчитана "мудрыми" экономистами и производство включено в план как "архинужнейшая" Стране Советов вещь.

Какие же тут могут быть распродажи и уценки? Сгниет на полках, но торговля не скинет и копейку. При этом даже явный брак будет официально стоить не дешевле отличной импортной вещи. Такие вот ножницы цен. Полный трюндец. Естественно, что импорт продадут даже мимо прилавка, а на полках, что в ГУМе и что в обычном сельпо, будет стоять одно и то же и по одинаковой цене. Только в ГУМе ассортимент побольше. Что для Саблина было немаловажно.

Так что Ваня приобрел себе несколько темных изделий коломенско-калужских мануфактур. На вид — полная халтура. В таких шмотках хорошо только на улицах прохожих грабить. Мутные расцветки явно никто не запомнит. Единственное исключение в покупках были сирийские джинсы. По одежке встречают и не хотелось бы сразу выглядеть полным обсосом.

Вечером же Саблин в виде крупного колоритного негра закатился в Интурист. Импровизация — наше всё. А как утверждает глубокомысленная аксиома: «Кто ищет, тот всегда найдет».

— Я тут договорился встретиться с журналистом из Би-би-Си, — заявил Иван бармену. Казалось, что его лицо сейчас треснет от улыбки.

— Со Стивом? — сразу врубился в тему пролетарий бара, вида а-ля Джон Леннон.

— Ну да!

— Мистер Максвелл скоро подойдет.

Вот так. Личное обаяние и шикарная улыбка иногда творят чудеса..

— Хорошо, я тогда тоже вернусь позже. Спасибо за помощь, приятель.

— Никаких проблем, парень.

Британский журналист Стив Максвелл до сорока лет играл в бунтаря и носил длинные волосы до плеч, которые в молодости были золотистыми и выглядели довольно сексуально, а с годами стали приобретать элегантный серебристый оттенок. На его нездорово белой коже почти не было морщин, так как у него была аллергия на солнечный свет и он всю жизнь

носил ковбойские шляпы с широкими полями и длинные воротники для костюмов, полностью закрывавшие его от солнца.

Поэтому физиономия у Максвелла напоминало по цвету рыбе брюхо. Короткая светлая борода защищала большую часть лица. Шея же у него была длинная и гладкая, с сильными мышцами. С этой точки зрения длительная командировка в СССР была Максвеллу в масть. Это не Майями-Бич и с солнцем здесь большие проблемы. Особенно в начале апреля. Да и зарплата за пребывание "на холоде" была не такой уж и плохой, хотя социальный пакет оставлял желать лучшего.

Сейчас Стив стал лысеть и коротко стричь волосы, но по-прежнему еще заигрывался в бунтаря. Впрочем, для редакции Би-Би-Си этот образ был довольно кстати. Пусть сотрудник бунтует в СССР, становясь иконой для тамошней молодежи. К тому же руководители знали, что это всего лишь удобный образ, маска. Журналистика — тошнотворное занятие, вроде копания в мусоре и нечистотах и люди тут подбираются определенного склада. Настоящий журналист — беспринципная гиена, он будет корчить из себя беспристрастность, а сам, к примеру, вывалит подсудимого в дерьме и заклеит как прожженного преступника в своих статьях задолго до вынесения приговора в суде. В подобных паскудных фортелях Стив вел себя как настоящий талант.

Несмотря на любовь к алкоголю и нездоровой пище, Максвелл за добрые сорок лет не набрал ни одной лишней унции и в своем довольно преклонном возрасте имел примерно те же очертания фигуры, что и в молодости. Когда Стив подкрашивал волосы и надевал модную красивую одежду, он и в пятьдесят восемь был еще очень даже ничего. Его подводила печень. Все остальные его органы могли функционировать еще очень долго.

Весь сегодняшний день Стив сидел в бурлящей редакции отдела новостей русского корпункта Би-Би-Си, за пишущей машинкой и прижимая телефонную трубку к уху. Готовя с настойчивостью психопата очередную статью, посвященную "Красной угрозе". Стены и полки его крошечной кабинки, в которой царил перманентный беспорядок, были завешаны и заставлены наградами за выдающиеся достижения в журналистике, учрежденными влиятельными организациями.

Среди них был и диплом Пулитцеровской премии, которую Максвелл получил, когда ему еще не было и тридцати лет. Сейчас ему уже скоро стукнет шестьдесят, но он в делах по-прежнему сохранил рвение и напористость молодости. Подобно многим журналистам, работающим в СССР в связке со спецслужбами Ми-6 и ЦРУ, Стив взирал на мир с изрядной долей цинизма, хотя бы только потому, что повидал самые его неприглядные стороны.

Сегодня он весь день работал над материалом, который вызывал у него отвращение. Паршивая работенка! Только вечером можно пропустить рюмку, чтобы немного расслабиться и окружающий журналиста мир заиграл более приятными красками. К сожалению, одной единственной рюмкой все и ограничивалось, так как печень была уже не та.

В оформлении бара использовалась тематика смеси советского этно и техностиля. У дальней стены располагалась барная стойка — на всю ширину помещения. На стене висел огромный лубочный плакат СССР с рабочим и колхозницей. Должно быть в университетах сейчас имеется специальный факультет, на котором будущих дизайнеров интерьеров обучают достигать верха безвкусицы и бедности мысли, специально для того, чтобы оформлять гостиничные холлы, залы, рестораны и бары. Этот бар, похоже был оформлен лучшим выпускником подобного факультета.

А на полках за барной стойкой стояли сотни напитков, предназначенных промочить горло, облегчить бумажник и притупить чувства. В воздухе пахло старым деревом, выдохшимся пивом и сигаретным дымом с легким привкусом блевотины. Максвелл сидя за отдельным столиком, продолжая изучать свои заметки, когда на его место упала чья-то тень.

— Мистер Стив Максвелл из Би-Би-Си? — раздался вопрос на ломаном английском языке.

Подняв взгляд, он увидел перед собой молодого и крупного негритянского парня, довольно вульгарно одетого.

Здоровый черномазый бугай. Крупный, лысый. Рост — свыше 185 см, и вес за 90 кг. На щеках и лбу нарисованы причудливые темные татуировки. С таким громилой не хочется встретиться ночью где-нибудь в темном переулке. Стиву он показался похожим на леопарда, который с дерева разглядывает добычу, прежде чем спрыгнуть вниз и набросится на жертву. Кожа негра блестела как антрацит, только что вырезанный из свежего пласта угля.

— Да?

— Я — Ивон Чака-Чака из Танзании. Из племени катога, что большей частью вымерло много веков назад. В переводе с языка бемба это означает "люди мрака". У меня к вам имеется дельце.

Стив поморщился, он часто имел дело с неграми. Грубые черные мужланы, обладающие всеми недостатками своей расы. Все "дела" у них были весьма однообразные. Шлюхи и наркотики. Обнаглели. Но здесь? В СССР?

Возникла неудобная пауза.

— Кокаин? Девочки? — Максвелл решил сразу высказать осведомленность.

— А нужно?

— А есть?

— В Греции все есть.

— Но мы с Вами в большевистской России. И дамочки тут не избалованы. И мечтают выйти замуж за иностранца. Просто сами из платьев выпрыгивают. Даже денег платить им не надо. Так что с сексом тут проблем нет. Желающих женщин — море. Что же касается парней, то у меня в задний проход скоро лошадь будет забегать.

Складывалось впечатление, что на арене перебрасываются репризами два клоуна. Плохой английский черномазого позволял легко представить, что дело происходит в комедийном ситкоме. Шотландский акцент Максвелла тоже добавлял юмора.

— Судя по вашему возрасту и здоровью, такие люди как вы, уже больше говорят о женщинах, чем занимаются с ними любовью. Но у меня имеется то, что Вам поможет, — с этими словами чернокожий достал из кармана и украдкой показал журналисту таблетку, запаянную в целлофановый пакетик размером с ноготь большого пальца на руке. — С этой штукой ваш аппарат заработает как в молодости. Вы сможет отыметь всех. Даже Ларри Кинга. Шутка!

— И что же это?

— Вершина африканской народной медицины. Чудо этнофармокологии. Вытяжка из семенников белого носорога под названием "Культ мужской силы". Убойная штука. С ее помощью столетние вожди обслуживают свои огромные гаремы. Действует без осечек. Эти снадобье занимает центральное место в культуре Мбвуны.

На самом деле это был мощный модифицированный аналог "Виагры". Сама "Виагра" могла подвергнуться лабораторному анализу и тогда секрет может уйти налево, но созданные

с помощью магии таблетки подобного анализа не боялись.

— И почему же ваш товар?

— Дорого, черт возьми! Вы знаете сколько стоят семенники носорога? Как трудно охотится на них, отбиваясь от нападения львов-людоедов, с гривами цвета крови? Когда мухи-кабури, разносящие малярию, едят вас заживо? И сколько вообще в Африке сейчас осталось белых носорогов? Уже сейчас такому препарату самое место в коллекции музея, рядом с шаманской трещоткой. Но для вас эта таблетка достанется бесплатно. Мне тоже понадобится от Вам небольшая услуга.

— Страшно представить...

— Нет ничего такого. Каждому хочется получить хорошее образование. И каждый хочет потом продать подороже свою личность потенциальному нанимателю. Мне просто нужно размножить на "ксероксе" собранные мной материалы.

— Самоиздат?

— Нет, просто научная рукопись. Открытая публикация, переведенная переводчиком на иностранные языки. А в СССР с ксероксами проблемы. Их контролирует злая Кэй Джи Би. Чтобы диссиденты и бунтари не могли ими воспользоваться.

С этими словами чернокожий вытащил заткнутую под одеждой за пояс картонную папку с завязками, от которой так и веяло делопроизводством.

— Вот смотрите, — продолжал он, развязав тесемки и достав на свет ее содержимое. — Никакого криминала. И это не методички КПСС. Все научные брошюры опубликованы издательством Майкопского университета. А это рукописный перевод текстов на итальянский и английские языки. Мне нужны две копии итальянского и четыре — английского.

— Ты шутишь? — скептически заметил журналист. — Чувак! Да тут более ста страниц рукописного текста. Значит будет почти четыре сотни листов копий. Охренеть! Я по твоему кто? Фея-крестная? Или типография?

— Я тоже не благотворительная организация. Ну, хорошо, уговорил. Одна копия итальянского и три копии английского. А за это, Стив, у меня будет для тебя еще один подарочек.

И чернокожий кивнул на одинокую пустую рюмку, стоящую на столе перед Максвеллом. После чего произнес:

— Я, конечно, не врач, но вижу, что печень ты, приятель, себе уже посадил. Алкоголь для тебя вреден. Даже на таких минимальных нагрузках твоя печень откажет уже через два года. И все, пишите завещание. При этом, не существует никакой «терапии», способной это излечить.

— Так Кока-кола еще более вредна! — попытался пошутить Стив, мученически закатывая глаза. — Слишком много сахара. Чистый яд.

Негритос так же украдкой показал еще один пакетик с таблеткой цвета слоновой кости.

— Вот решение твоих проблем, — тихо прокомментировал он демонстрируемый препарат. — Таблетки счастья. Чудо Африки. Настоящее произведение искусства народной фармакологии. Сплошные эндорфины. Каждый вечер, без всякого алкоголя, ты почувствуешь себя как в раю. Не скажу, что тут нет побочных эффектов, но в твоём случае пять лет это уже не тот срок о котором можно беспокоиться. Как тебе такое предложение? Это бонус.

Тут надо сказать, что начало восьмидесятых на Западе не было временем здорового образа жизни. Наоборот, все дела важными людьми преимущественно решались под

выпивку и сигару. В ходе неформального общения. А кто не курит и не пьет, тому в бизнесе приходилось тяжело. Потому что его со стороны все воспринимали за представителя прислуги, которому на работе нельзя оскоромится. Таковы правила. Так живут и люди в Стране Максвелла.

Даже такой фанат спорта как Брюс Ли, имевший к тому же азиатскую непереносимость алкоголя, из-за отсутствия в организме необходимого расщепляющего фермента, на великосветских тусовках, чтобы его не принимали за официанта, курил косяки с марихуаной как паровоз. Без остановки. И упорно тренируясь, в конце концов научился пить слабоалкогольное японское саке. Что же касается такого Голливудского сенсея и гуру боевых искусств как Дэвид Кэррадайн, то тот даже в фильмах снимался всегда под ударной дозой мексиканского мескалина. Так что алкоголь и наркотики, как дань традиции, являлись нормой для американского общества.

Кроме того, не забываем, что на Западе широко провозглашалась концепция "свободы", получившая свое абсолютное выражение в "стране свободы"- США. Благодаря чему, в Америке в тюрьмах всегда сидели огромные толпы народа. Уступающие лишь по численности ГУЛАГУ времен Сталина. Так сказать другая грань американского бизнеса. Так как именно широкое использование труда заключенных помогало американским корпорациям сильно экономить на производстве. К примеру, в том же "Макрософт" широко применялся труд зеков на упаковке.

Чернокожий взял со стола салфетку, скрытно завернул в нее обе таблетки в пакетиках и пододвинул к Максвеллу.

— Это аванс, — сказал он журналисту пока на его черном лице играла холодная усмешка. — Качество гарантирую. Думаю, в твоих интересах прийти сюда и завтра за второй дозой. С ксерокопиями. И заодно узнай мне, кто из западных ученых физиков или математиков сейчас в Москве. Или будет в ближайшие дни. Бывай, чувак!

И чернокожий встал и ушел оставив папку и салфетку на столе. Сама картонная папка была дешевой и следовательно общедоступной. Максвелл подумал и взял и то, и другое. Секундное дело. А журналистское чутье подсказывало, что из этой встречи можно будет что-то выжать.

Стив сразу решил устроить тест-драйв. Будем импровизировать! Тут же в баре он подцепил сорокалетнюю машинистку из корпункта, Мэгги. Здоровенную деваху с гиппопотамьими зубами. Когда-то они вместе здорово зажигали, но в последний год Максвелл уже на такие подвиги был не способен. Стресс и общее состояние организма не оставляли возможности для бурной сексуальной разрядки. Но в этот раз все действительно прошло на отлично. Одна таблетка и Стив почувствовал себя как в молодые годы. Хотя, даже тогда он не был такой секс-машиной. Похотливая машинистка смотрела на партнера с чувством благоговения.

Ну а добавка, после того как Мэгги ушла, в виде таблетки счастья, позволила журналисту почувствовать радости беззаботного детства. То есть лежать и пускать пузыри. Чувствуя себя на седьмом небе от райского блаженства. Так как "плющило" старину не по-детски.

— Как прекрасно, — тихо шептал журналист. — Как все прекрасно!

На утро особых последствий бурно проведенной ночи не имелось. Конечно, если в таком возрасте ты просыпаешься и тебя ничего не болит — значит ты умер. Но день начался в состоянии средней паршивости по шкале Максвелла. Дело явно было стоящим. Стив был

впечатлён. Надо дать печени отдохнуть и заменить ежедневную рюмку "волшебной" таблеткой. Рок-н-ролл начинается!

Поэтому Стив аккуратно сделал требуемые копии. Благое дело. Но он не был бы журналистом, если бы не стал проявить любопытство. Автором всех брошюрок был некто Саблин. Немного прочитав английский вариант текста, Максвелл сразу понял, что там изложена какая-то важная супернаучная хрень. У русских появился еще один ученый физик? Надо покопать глубже, так как многих из них привлекают к ядерной программе СССР и Ми-6 собирает на них информацию в свою картотеку. Тут же в папке лежала заваливавшаяся газетная вырезка. Из нее журналист узнал, что автор этих научных теорий — простой советский школьник. Мистификация русских? Зачем?

Чтобы не терять времени даром, Стив тезисно набросал черновик очерка о юном русском гении. Никогда не знаешь, что тебе может приходиться. Но надо было проверить полученную информацию из других источников. Этого требовала профессиональная журналистская этика.

Вечером, дождавшись чернокожего, Стив отдал ему папку, в которую добавил сделанные копии. И начал пытаться о природе этих материалов. Черномазый нехотя признался, что он вышел на этого русского вундеркинда и теперь на свой страх и риск пытается продать полученную информацию заинтересованным лицам. Негр сказал, что сумел лично встречаться с этим Саблиным и в приватном разговоре выяснил, что тот не прочь, по примеру американской школьницы Саманты Смит, отдохавшей этим летом в Советском Союзе в качестве "посла мира", тоже съездить в Италию. По горьковским местам. На Капри.

Обычно физики такого ранга в СССР не выездные. Или же передвигаются под плотной опекой КГБ. Но тут пока школьником органы еще не заинтересовались. И можно выдернуть его на запад. Учиться по обмену или придумать прочую хрень. Кто такая Саманта Смит? Дура — дурой. Останься она в Союзе Америка ничего не потеряет. А вот если Саблин останется на Западе, то это будет весомый вклад в будущее ослабление обороноспособности Советов.

А то что парень гений, в том нет никакого сомнения. В 14 лет он написал остросюжетную художественную книгу, которая очень популярна в стране и стал членом союза писателей одной из автономных республик на юге. Конечно, опубликованная книга во многом детская, но для этого возраста сойдет за шедевр. Теперь же, немного повзрослев, чудо-школьник ударился в науку и вот вам результат — уже три серьезные научные публикации. Уровня профессора. Солидно. Чувствуется искра гения. Что же будет дальше?

А вытяни этого школьника на Запад — легко будет уговорить его остаться там. Так как уровень оплаты труда толковых научных работников отличается в капиталистическом мире от социалистического в разы. Даже школьник сообразит, что получать за свой труд в сотни раз больше — намного лучше. Да и то, что русские лишаться такого ресурса, уже будет неплохо.

Тут и Максвелл возбудился. Журналист тоже почуял запах денег. В обмен на таблетки он дал чернокожему пару-тройку фамилий ученых, адреса где их найти, но и сам забрал один итальянский и один английский экземпляр ксерокопий, сказав, что покажет их по своим каналам нужным людям. Естественно, что под своими каналами Стив имел в виду куратора из Ми-6. А может и из ЦРУ.

Саблин же широко использовал возможности своего нового облика. Если советские

органы без тени смущения гребли всех граждан нашей Родины, кто тусовался рядом с иностранными посольствами или в компании иностранцев, то к негру изначально никаких претензий не имелось. Не наш человек. На то и был расчет. Так же легко можно было миновать любого швейцара или администратора, грудью стоящего на страже в местах скопления иностранцев, гостиницах, барах и прочего. Иван просто шествовал мимо, не замечая преграды. И никаких вопросов не возникало. Положено! Артистом он так себе был, но везде проходило.

Для журналиста Ваня специально подготовил наживку, что бы тот сам насадился на крючок. Развел буржуйскую шавку как ребенка. Что же касается того, что его могут опознать, то Иван этого не боялся. В советских газетных публикациях качество черно-белой печати было ужасающим, разрешение невысоким, а пиксели — крупными до невозможности. По таким фотографиям узнавать кого-либо было затруднительно, поэтому в основном народ ориентировался на обязательные подписи под изображениями. К примеру: "Товарищ Черненко (слева) и Эрик Хонеккер (справа). Так как без подписи отличить Черненко от Хонеккера было нетривиальной задачей.

На третий день, утром, Иван, узнав в каком номере обитает приглашенный на научный слет профессор Хорнет из Алабамы, сам нанес ему визит. Без приглашения.

Проник в отель, поднялся на нужный этаж, нашел требуемую дверь и постучал.

— Кто там? — по-английски спросил внутри профессор.

— Обслуживание номеров, — стараясь изменить голос до баса отвечал Саблин. — Откройте, пожалуйста.

И когда седовласый профессор в халате отворил дверь, то отстраненно почувствовал, что в шею его что-то кольнуло. Прозрачная жидкость из шприца попала в артерию. Саблин толкнул профессора в номер и закрыл дверь изнутри.

Благодаря работе Крокодила в психбольнице, Иван получил доступ к сильным специализированным препаратам. Подавляющим волю и призывающим к подчинению. Психи становились как шелковые. Ваня же волшебным образом модернизировал эти медикаменты, так что теперь они стали буквально убойного действия. Ручки-то золотые! А работа ювелирная.

Профессор готов был подчиняться. Иван посадил Хорнета на кровать, вручил ему в руки папку с брошюрами и английским переводом, куда добавил несколько газетных публикаций, и, смотря профессору в глаза, начал давать правильную установку.

— Все написанное здесь гениально. Этот школьник Саблин — мегамозг. Второй Эйнштейн. А может быть и первый.

Гипноз не гипноз, на подобной накачки хватит, чтобы Хорнет работал рекламным агентом Саблина целую неделю. А потом, когда действие препаратов ослабнет, остаточные явления сохранятся в течении месяца. К тому же мозгу трудно будет перестроиться для критического восприятия и он будет следовать в проторенной колее. Чтобы себе не противоречить. Психология — отличная вещь. Воспоминания же о кратковременном визите Саблина немедленно изгладятся из памяти.

И кроме того, здесь изложена не полная хрень, раз она получила признание в будущем. Чего-то стоит. Умные люди писали. Другое дело, что авторитет самого профессора Хорнета не сильно велик в научном мире. Это не звезда первой величины, и Алабама не научная Мекка. Это даже не Кремневая долина. Но пока Хорнет в Москве, на него могут выйти для консультации нужные люди. И он им распишет необходимое экспертное заключение в

благоприятном ключе. А это можно будет использовать как трамплин наверх. К славе.

Проработав с профессором в течении четверти часа и удостоверившись, что тот бодро, как попугай, усвоил информации, Иван, оставив необходимые материалы в папке, поспешил откланяться. По-английски, не прощаясь. Видеокамер пока нет, и отпечатков пальцев на папке тоже нет. Так что индифицировать его не удастся. Все было проделано как по нотам, слаженно и виртуозно.

Таким же образом, в этот день было обработано еще два подходящих члена зарубежного научного сообщества. Теперь они будут явными фанатами Саблина. По крайней мере в ближайшее время. Что же, кашу маслом не испортишь.

С другой стороны Максвелл копал и наяривал изо всех сил. Он уже получил доступ к региональной прессе и понял, что рассказанное чернокожим студентом — чистая правда. Журналист доложил своим кураторам из спецслужб и те попытались пробить публикации, обратившись за помощью к экспертам. Мистер Смит, он же "агент Смит" ощущал собственную важность и был полон уверенности в себе, но даже он признал, что дело выглядит стоящим.

Естественно, что в Москве сотрудники спецслужб при посольствах обратились для консультации к уже обработанным Саблиным людям и те дали самые восторженные отзывы. Экспертная оценка из-за рубежа опаздывала, так как приходилось медленно передавать материалы по факсу и не все прошло гладко. Но первые мнения и там были очень благоприятными.

На четвертый день Саблин понял, что его визит в Москву надобно закруглять. Хватит суетиться, а то уже пару раз парень попал наблюдателям от чекистов на карандаш. Хотя гэбешники обычно непроходимо тупы, но скоро они начнут выяснять, что это за чернокожий фрукт трется рядом с журналистом Би-Би-Си. Того и гляди, скоро 'топтунов пустят. А закон подлости ещё никто не отменял.

Вечером Максвеллу Иван выдал очередную (и последнюю) порцию таблеток. Они были аналогичны предыдущим, за одним маленьким исключением. Препарат был доработан так, что через некоторое время печень журналиста начнет стремительно разрушаться. И в течении месяца тот умрет. Но пару недель еще побегает бодрячком, раскручивая маховик. Пусть выполнит всю грязную работу. А как только мавр сделает свое дело — мавр должен уйти. А так как печень у Максвелла уже разрушена, то эта смерть сойдет за естественную. И всем будет хорошо.

В конце концов, все зарубежные журналисты — приспешники дьявола. Демоны в человеческом обличье. Так как в их публикациях не найдешь ни слова правды. Борцов за свободу они называют террористами и наоборот. А если немного правды там и есть, то только для того, чтобы читатели усваивали потоки клеветы. А так как дьявол — отец лжи, а они ему верно служат, то прикончить зарубежного журналюгу — правильное дело для каждого нормального человека. Аверс и реверс. Белое и черное. Добро и зло. Бей ядовитых гадин! Нечего им отравлять людям мозги своими мерзопакостными пасквилями! Иван таких ублюдков давил и всегда давить будет.

И следующим утром Саблин отбыл из столицы в родной город. А через два дня после его отъезда, в коридоре гостиницы "Урал" послышался топот ног. Властные мужчины ринулись вверх по задрипанным лестницам словно свора собак. Личности в грубых ботинках спотыкались и чертыхались. "Все молодцы, как на подбор, и с ними дядька — Черномор."

Глядя на них оставалось совершенно непонятно, почему так долго ученые не могли

установить, что человек произошел от обезьяны. Ведь это становилось понятно с первого взгляда на хари эти легко возбудимых визитеров. В шаткую входную дверь бывшего номера гражданина Эфиопии Фасиладаса Рас Мариама громко застучали. Раздались грубые голоса:

— Открывайте! Центральная разведывательная служба! Откройте дверь! Граждане! Сохраняйте спокойствие! Все в порядке. Никому не нужно выходить из своих номеров.

И тут же истеричный крик:

— Стреляй, Глеб Егорович! Стреляй! Уйдут, проклятые!

Вот это уже казалось бредом. "Не имейте сто баранов, а женитесь как Чурбанов". И хотя гостиница "Урал" была окружена, но птичка уже улетела. В искомом номере находились, ошарашенные странным русским гостеприимством, парочка студентов из Вьетнама, которые ничего не знали. Совершенно, так как заселились недавно. Избитые, азиаты тихо плакали от боли. Да и в штаны они успели наложить.

А так как официально эфиоп Рас Мариам не регистрировался ни в аэропорту, ни на железнодорожных кассах, то оставалось непонятно, как же он сумел покинуть столицу. История поскудная.

— Соберите в номере каждую пылинку, каждую ниточку, каждый волосок, — зло выговаривал подчиненным кто-то из начальства в темном костюме и при галстуке. — Обработайте всё тут химикатами. Фотограф пусть сделает полную серию снимков...

Ничего конкретного это не принесло. Конечно, сотрудники будут скурпулезно опрашивать таксистов, ж/д проводников, водителей автобусов и прочую публику, но дело это не быстрое. И неблагоприятное. Так как эти люди на месте не сидят, а все время ездят. И на тех объектах и транспортных узлах в любое время суток кипит человеческая круговерть. Настоящая каша. Кто-то приезжает, кто-то уезжает. В том числе и негры. А всех не упомнишь. След же с каждым днем остывал все больше.

Саблин поднял бучу, но сам сумел вовремя вырваться из капкана. До того момента как советские и иностранные спецслужбы решили с ним потолковать. Тет-а-тет. Теперь паспорт негра перекочевал в тайник за гаражами и долго не понадобится. А может и никогда. Все, нет его.

Сам же Саблин вымытый и сияющий белизной, уже был дома и терпеливо ждал гостей. Для быстроты отбеливания применялись волшебные сыворотки и крема для кожи. В то, что гости появятся парень не сомневался. Скоро шашка прыгнет в дамки. Оттого все нелегальные дела свелись до необходимого минимума. Да и то они делались через цепочку посредников. Пора быть максимально добропорядочным. Освободившиеся время Иван решил использовать для подтягивания школьных оценок. А то обидно будет, когда нашего "гения" учителя при приватной беседе окрестят туповатым троечником. Придется соответствовать.

Еще когда Иван был в столице, подручные Крокодила продуктивно шныряли по району и нашли один сдающийся в найм гараж. У одного старичка. Зубилин снял этот гараж на один год, заплатил и сменил замки. По документам Саблин к этому объекту никаким боком не относился, поэтому весь компромат из старого гаража, типа золота и оружия, в быстром времени перекочевал в тайники, сооруженные в новом. Теперь даже обыск в старом гараже, где Ваня уже сильно засветился, ничего не даст. Ищите! Что найдете — то ваше! Короче, все чисто. Не привлекался, не состоял, в порочащих связях не замечен. Шероховатости, конечно, имеются, но любой человек не идеален.

Иван в Москве словно бы швырнул пачку дрожжей в унитаз. В скором времени Максвелл разразился статьей о советском школьнике-вундеркинде, мечтающем побывать в Италии. Отпустят ли юного гения посмотреть мир прогнившие советские власти? Опять завязывается соревнование двух систем. Американцы Саманту Смит отпустили. А что Советы? Компания развивалась, словно ей руководили опытные дирижеры.

Так оно и было, так как под патронажем спецслужб, публикации, которые казались никому не нужными, внезапно на Западе были признаны зрелыми и многообещающими. Захватывающими. Поразительными. Грандиозными!

Не все с ними соглашались, но уже тот факт, что маститые светила науки готовы спорить с советским школьником, говорил о многом. Члены-корреспонденты Академии Наук СССР нервно курили в сторонке.

В Советском Союзе всегда же и на всех уровнях преклонялись перед мнением Запада. Как только пошла волна, то наши спецслужбы встrepенулись. А так как слушать радио Би-Би-Си стало в Стране Советов народной привычкой, то прогрессивная советская общественность тоже возбудилась. Как же, на Западе признали нашего юного ученого, а наши рохли все телятся! Материалы давно лежали на телевидении и Капица-младший, даже не читая, считал все полной ерундой. Остальные тоже не далеко ушли от Капицы и только даром свою зарплату получали. Теперь же на перегонки, получив благословение свыше, "Очевидное — невероятное" и "Хочу все знать" разродились передачами, в которых коротко рассказывали о Саблине.

Наутро Иван проснулся знаменитым. Упоминали все. Его книгу "Дочь Монтесумы-2", написанная в соавторстве с Ходжаемым, его теория "Вселенского порога" и его, тянущие на

докторские по квантовой физике публикации. Все отмечали свежий взгляд и оригинальность мышления этого школьника.

На Западе активно звали Ивана в гости. Советские власти в ответ сурово отвечали, что никаких официальных бумаг они пока не получали. Но это была только временная мера, чтобы собраться с мыслями. В то, что официальные вызовы от гордых пожирателей спагетти будут, никто не сомневался.

Поэтому в квартире Саблиных в скором времени появилась делегация не званых гостей. Явились — не запылились. "С добрым утром тетя Фая, вам привет от Мордохая..."

Нарисовались наши люди в серых костюмах и с угрюмыми лицами. Явные представители власти. Или бойцы невидимого фронта. Короче, началось. Глядя на этих суровых мужчин, так и хотелось без промедления перевоспитываться. Или же проситься на допрос. Так как всем из популярного фильма известно, что в тюрьме у нас вкусные макароны дают.

А с другой стороны, так же всем известно, что товарищ Берия давно вышел из доверия. Гнильё лезет во все стороны и щели. Куды котимся?

Гости побеседовали с родителями и самим Ваней. Эти люди настоятельно рекомендовали держать язык за зубами и все вызовы игнорировать. Какая Италия? Есть мнение, что это нецелесообразно. У советских собственная гордость! Не надо нам никаких зарубежных посулов. Наше конг-фу лучшее в мире!

"От подарков их сурово отвернись. Мол, у самих добра такого завались". Проявите гражданское сознание! Нельзя вести антиобщественный образ жизни! Парень, заканчивай школу и иди работать — на завод, на стройку, на сейнер. На БАМ в конце концов! В бригаду коммунистического труда! Страна тебе все дает!

Но поскольку одним кнутом действовать было нельзя, то визитеры обещали и пряники. Организовать новый тираж "Дочери Монтесумы-2", про приключения испанского идадьго, любителя подраться, баловня женщин с жадной золотом в сердце, в столичном издательстве, а так же выделить на работе Тимофею Ильичу дачный участок, а для Вани организовать поездки на комсомольские слеты и научные симпозиумы. И на молодежный конкурс "Юный сварщик". Мол учись сынок, за граница от тебя не убежит, а советская Родина тебя не забудет. Может быть.

— Ты паря, или целиком и полностью за советскую власть и всеобщее равенство или же — нам враг! — жестко обрисовал обстановку главный из "гостей". — Третьего не надо. Трудящиеся СССР готовятся объявить бойкот империалистической Олимпиаде в Лос-Анжелесе. Нельзя идти против воли советского народа.

Что же, понятней некуда! Короче, знай свое место! Как говорится: "Аривидерче, Рома!" Не хотелось изображать из себя борца за идею, а придется. Ох и непросто общаться с гэбистами!

Саблину уже исполнилось 16 лет и он получил паспорт. До завершения 9 класса оставался всего месяц с небольшим. До начала перестройки примерно 11 месяцев. Скоро оковы тяжкие падут, темницы рухнут и свобода нас встретит радостно у входа. Так что Иван твердо обещал на ближайшие полгода всем иностранцем отказывать. Неопределенно, обещая в будущем еще раз вернуться к этому вопросу. Сам же готовился, пребывая на низком старте. Скоро! Как говорится: "Кто рискует, тот ходит в новых штанах". Потому, что старые обдрыстал.

А пока Ване приходилось изображать из себя примерного школьника. В качестве

гордости школы, отработывать по полной на первомайской демонстрации. Возвышаясь на фоне рядов мелких красногалстучных пионеров как каланча Ивана Великого. Это вам не какой-нибудь бесправный душара-первоклашка. Величина!

Огромные колонны нарядно одетых людей формировались на распланированных администрацией точках центральной улицы и плавно вытекали на городскую площадь. Флаги, яркие транспаранты "Мир-труд-май", воздушные шарiki в руках детей и пестрота весенних цветов, в основном кавказской мимозы и местных тюльпанов, — все это создавало непередаваемую атмосферу радости и веселья. К тому же, комплект из портретов советских вождей стоил весьма бюджетно. Всего 80 копеек за всех членов Политбюро.

Какие-то лихие сорванцы шныряли в волнах людского моря и кусками гнутой проволоки сшибали из импровизированных рогаток, сделанных на скорую руку из шпилек для волос и резинки-венгерки, воздушные шарiki у более дисциплинированных детей. Некоторых сорванцов отлавливали бдительные граждане и теперь уши у проказников напоминали красные опухшие локаторы.

Из репродукторов громко гремела бравурная музыка: "Ра-аску-у-дрявый! Клен зеленый! Лист резной!" Народ лучился улыбками, кто-то в эйфории пел песни под баяны, кто-то (как правило это были слишком веселые старушки) ошалело пускался вприсядку прямо по ходу движения людского потока. Осатаневшие организаторы доходили чуть ли не до драк, пытаясь удержать расшалившийся народ в узде. Многие взрослые уже приняли с утра "для сугрева", а вся остальная страна сядет за стол и наклюкается после обеда, как уж заведено. Но все когда-нибудь кончается. Закончилась и эта демонстрация под громкие лозунги "Да здравствует" и "Клянемся!"

Кстати, бумажные деньги почти все ушли. И заначки, заимствованные у криминала и все, что удалось скопить за год действия подпольной мануфактуры. Наконец, на майские праздники, от звонился Зубилину самопальный риэлтер из Лазаревской. Какая-то бабка собралась перебираться к детям в Краснодар и продавала свой дом в курортной зоне. Крокодил и Зубилин реактивно выдвинулись на мотоцикле в дорогу. И Зубилин купил на свое имя этот дом за тридцать тысяч рублей. По документам за одиннадцать.

По документам дом был одноэтажным, старой постройки, и с виду небольшим. Кирпичным, под шиферной крышей. Под крышей располагалась небольшая мансарда. В доме имелось электричество и водопровод. Канализация была представлена традиционным "скворечником". Прилагался участок шесть соток, сад, хозяйственные постройки. При этом сад состоял из старых плодовых деревьев, а огород густо зарос травой. Все это добро располагалось почти в полу километре от береговой линии. Метрах в 470. Берег Черного моря тут был усыпан мелкой калькой и чем-то напоминавшими крупный песок частичками ракушек.

Дому требовался ремонт. Запустила его старая хозяйка. Крышу требовалось перекрыть, обваливающийся подвал расширить. В общем, предстояло немало вложений. А денежки уже тью-тью. И так Крокодил две тысячи Ивану занял на поездку, оформление и доплату. В счет будущих доходов красивой мануфактуры. Кроме того, купленный дом требовал пригляда. Так что Зубилин пока остался в Лазаревской. Но прописываться не спешил, так как мог потерять свою квартиру. И Иван пока не мог переоформить дом на себя. Так как не было легального источника дохода. В общем, засада.

Оставалось надеяться на переиздание книги в Москве. Но там пока еще было глухо. Да и получит Иван в самом лучшем случае десять тысяч грязными. А после покупки машины и

гаража на сберкнижке семьи Саблиных оставалось рублей сто. У Зубилина тоже с легальными источниками дохода был полный швах. «Откуда деньги, Зин?» Военная пенсия по инвалидности не предусматривала подобных трат.

Но там можно было как-то отбрехаться, ссылаясь на наследство умерших родителей и займы от друзей. Хорошо, хоть бывшему спецназовцу Саблин полностью доверял. Так как держал его на коротком поводке, утверждая, что без периодического приема лекарств от Вани, тот долго не протянет. Регрессия повлечет за собой быструю смерть. Так что Зубилин был высоко мотивированным человеком, кровно заинтересованные в скупуплезном выполнении всех распоряжений Ивана.

Короче, купленный дом стал нечто вроде "белого слона махараджи". Требовал легальных денег, легального владельца и реально прописанного там человека. А сам Иван пока не мог там прописаться, хотя и получил паспорт, так как не мог переоформить этот дом на себя. И сильно тянуть не стоило, так как могли у компетентных органов возникнуть вопросы. Вот что тут поделаешь?

Короче, Ивану пришлось быстро садиться и писать халтуру. В надежде, что навалившаяся на плечи популярность позволит быстро опубликоваться. А поскольку жизнь Ивана теперь будет рассматривать под увеличительным стеклом, то пришлось садиться самолично и писать в ручную. Пыхтеть приходилось всерьез. Хорошо хоть думать не надо было. Саблин взял "Саксонские хроники" Б. Корнуолла и быстренько переделал их в "Новгородский цикл". Время действия выбрал до призвания Рюрика, а в качестве главного героя и русского супермена вывел молодого Гостомысла. Пойдет для сельской местности.

Параллельно пытался сразу пристроить свой новый роман. Терзал журналистов, появившихся знакомых из номенклатурщиков. Капал на мозги чекистам. Я пока от Италии отказываюсь? Вызовы игнорирую? Давайте и вы шевелитесь. А то мы, подростки, существа капризные. Я — парень хоть куда. И в Крым, и в Рим. Скажу, хочу в Италию и что вы мне сделаете? Не выпустите? Так будет скандал на ровном месте. Разве престиж страны от этого не пострадает? Я вам кто, сопляк беспорточный? Или же личность с мировой известностью? Да и нельзя на ребенка «наезжать», непедагогично это.

Ивану все и всё обещали, но дел не делали. Ну-ну. Россия — щедрая душа. На пустые обещания.

Образовался сумасшедший цейтнот. Летом надо было самостоятельно ехать в Москву и оббивать пороги издательств. Грузенным коньяком и балыком. Благо, Крокодил мог потерпеть с возвратом долга.

Плавное течение жизни было нарушено. Все навалилось в одну кучу. Окончание 9 класса и оценки за год. Написание нового романа, над которым пригодились сидеть не разгибаясь по семь часов в день. Нагрянувшая популярность, беседы с журналистами, комсомольские поручения, будь они неладны. А еще оставались тренировки.

Обеспокоенным такими перегрузками для сына родителям, Ваня степенно отвечал, что у него знакомый хочет продать часть дома на море. И Ваня мечтает её купить. Пропишется там и будет почти все время там жить, приезжая к родителям только на зиму.

— Хочу осуществить свою мечту по доступным ценам! — устремлялся в даль с фантазиями девятиклассник.

Но мама серьезно говорила, что у Вани — скоро выпускной класс, так что ему нужно закончить школу здесь.

— Смотри, как бы от твоего писательства у тебя, сынок, в голове не повредился винтик,

другой, — приговаривала Инна Васильевна.

Батя же при этом откровенно ржал.

— Да нехай сынок будет писателем, — смеясь, говорил Тимофей Ильич. — На завод он всегда успеет!

Иван парировал родителям, что дома пока нет, а появиться так и быть, жить там он будет только на каникулах. И просил всех родственников занять ему денег. Под девизом: «Жизнь одна, и прожить ее нужно... в Сочи».

Обе бабуси согласились занять внуку в общей сумме 150 рублей. Родители обещали добавить еще 150. Оставалось только где-то раздобыть еще 10,7 тысяч. Крокодил по своим каналам сумел раздобыть выигрышный лотерейный билет на пятьсот рублей. Предложив счастливому мужику выкупить его за шестьсот. Затем Иван умело разыграл перед родителями и окружающими любимчика Фортуны. Везет — кому везет! Конечно, одной конфеткой не наешься, но стало легче. Легенда постепенно выстраивалась.

Параллельно с написанием романа, знакомая машинистка перепечатывала готовые листы на чистовик в трех экземплярах. Потом в школе прошел последний звонок. Надо ли говорить, что благие пожелания Саблина выбиться в отличники опять не получились? Троек нет и ладно! В связи с наступившими летними каникулами, Ваня быстро, за две недели, закончил свою писанину. Пока машинистка добивала последние листы, Саблин напрягая свои связи в ОРСе закупал лучший армянский коньяк. Подкупался на продуктовой базе дефицитом.

И скупал на рынке лучшие дары родного края. Копченое сало сорта "Осень золотая", балык, черную икру, орехи лещина, "казинаки", армянскую твердокопченую колбасу "суджук". Не подмажешь — не поедешь. Организовывал предварительные звонки от важных лиц в московские издательства с просьбой о встрече. Если "Вам не назначено", то тебя просто и на порог не пустят. Скажут: "Нет никого, приходите завтра". И так все время.

К счастью, Саблин уже был официальным писателем, членом творческого союза и имел в стране немало фанатов. И даже заимел блат на железной дороге, так как успел провести встречу с читателями в клубе железнодорожников и поэтому, в качестве неофициального гонорара, получил право заказывать любые билеты в качестве брони. В порядке разумного, конечно. Так что, "телефонное право", не такая уж плохая вещь, когда работает в твою сторону.

Одновременно подготавливался запасец медикаментов и красителя. С избытком. Нельзя же допустить, чтобы в отсутствие Ивана все останавливалось. Но золотые руки не подводили. Все трансмутации проходили штатно.

Возвращаться в Москву было реально стремно. Не буди лихо — пока оно тихо. Можно плохо кончить. Нельзя войти в одну реку дважды. И безнаказанно.

Но под задницей уже подгорало. Зубилин звонил и докладывал, что местный участковый, Тарас Тимофеевич, уже несколько раз интересовался, когда же новый хозяин пропишется в доме. И так же интересовался источником дохода. Чувствовалось, что в наследство и займы от друзей он не очень верит. Мол, не того полета ты, мил человек, птица, чтобы дома рядом с Сочи покупать. Темнишь...

Этот Тарас был настоящим ментом в полном смысле этого слова и другой работы не знал и не хотел знать. Заиклен, так сказать, на соблюдении социалистической законности.

Оттягивать переоформления дома было смерти подобно. А если гора не идет к Магомету...

В это время в Москве компетентные органы продолжали вести дело пропавшего с горизонта странного гражданина Эфиопии Рас Мариама. Криминалисты нашли в гостиничном номере кучу отпечатков пальцев, но вычленив нужные не удалось. Пусто. В картотеках не значатся. В общем-то в картотеках были только отпечатки пальцев ранее судимых граждан и эксперты могли сверять их только в ручную. А поскольку дело было не так уж важным, то десятки привлеченных экспертов на него не бросили.

Стадо бодрых дебилов топталось без всякого результата. Работа от всей широты русской души была проделана титаническая, это было всем видно, но вот аналитикой они не страдали. Наблюдение за журналистом Би-Би-Си ничего не дало. Связной больше на него не выходил. Кроме того, через две недели после исчезновения разрабатываемого объекта Максвелл заболел и лег в больницу. А недавно умер. Печень отказала. А поскольку журналист давно жаловался на печень, то эту смерть врачи признали естественной.

Начальники, обладавшие незамутненным сознанием слесаря-сантехника, без конца раздавали задания и, ругаясь как сапожники, требовали их выполнения. Рядовые сотрудники, словно шарахнутые электрическим током обезьяны, носились по городу, сверкая ранними залысынами. Бестолковые рапорты шли потоками. Но писавшие их так и не вылупились пока из скорлупы тугодумия.

Единственный след пришел из южных краев. Это была справка, что студент из Эфиопии Фасилдас Рас Мариам год назад потерял свои документы. Стали проверять и эту ниточку, но за прошедшее время, кроме Москвы, этот паспорт нигде не всплывал. На нарисованных согласно показаний свидетелей фотороботах скорее можно было опознать гориллу из зоопарка, чем человека. Так что и эта ниточка оборвалась. Везде голяк.

Чекисты не знали, что в это время фигурант снова появился в Москве. Как в песне поется: " И носило меня, как осенний листок. Я менял города, я менял имена..." Саблин приехал совершенно официально и согласно брони, как член союза писателей Кабардино-Балкарии, заселился в гостиницу "Останкино". Над входом которой красовался горделивый транспарант: "Товарищи! Единой волей и железной дисциплиной мы строим коммунизм!".

После размещения в гостинице парень три дня штурмовал столичные издательства. Но дело продвигалось туго. Хотя щедро расточались коньяк с икрой и прочие деликатесы. И все "решалы" и "маэстро" получили необходимые телефонные звонки. От компетентных людей с рекомендациями принять материал к публикации. Как говорится: «Это нога у того, у кого надо нога»...

Но в издательствах была своя кухня, своя очередь. Все ссылались на какие-то фонды и планы. Слово "логика" если и было тут известно, то в расчет не принималось.

Раскудахтались, горлохваты, как бабы. Лили потоки славоблудия. Будущие жертвы подагры и холестерина. Кто-то обещал взять рукопись в план на следующий год, кто-то на 4-й квартал текущего. Аванс в приличной сумме никто сразу не обещал выплатить. А Иван на эту поездку изрядно потратился и долг его перед Крокодилом пока не уменьшился ни на рубль.

Немного помогало удержаться в бюджетных рамках то обстоятельство, что Ваня пока давно и удачно отговаривал родителей от покупки цветного телевизора. А это была мечта каждой себя уважающей советской семьи. Есть старенький черно-белый телек и хорошо. Все равно все лучшее парень уже видел в прошлой жизни, да еще и сотни раз, тем более в цвете и в хорошем качестве.

А эти дорогие монструозные громады цветных телевизоров — просто глупый перевод денег. Чем позже их купишь, тем лучше вариант тебе достанется. Пока же взрывающиеся кинескопы цветных "зомбоящиков" и последующие пожары каждый год уносят жизни пяти тысяч человек по стране. Кроме того, семейство Саблиных не покупало себе для украшения интерьера дорогие книги в твердых обложках и хрусталь. Ваня утверждал, что это мещанство.

Но что же делать в Москве? Неудача следовала за неудачей. Везде от ворот — поворот. Отговорки, отговорочки... Короче, окопались, выползни московские. Жируют, сволочи! Барыши делят. А другим хода не дают.

У Саблина складывалось такое впечатление, что он бьется лбом об стены. Крепостные. Входа нет. Парень как правило после второй фразы оправданий уже терял всякий интерес к беседе. Ибо он предлагал проверенный временем фееричный бестселлер, который бы на Западе оторвали с руками, а тут его кормили нудными "завтраками". Совсем нюх потеряли! Этим бы чудо-деятелям не в столичных издательствах рулить, а согласно своему интеллекту работать младшими операторами ведра и лопаты по сбору дерьма на канализационной станции в Мытищах.

Кроме того, для советского гражданина, в отличие от негра, всегда не было мест в приличных ресторациях, а от попыток питаться в рабочих столовых и от "бочкового кофе" за три дня Иван за малым не получил заворот кишок. Такой вот лютый расизм по-советски.

Наконец, потеряв всякий энтузиазм, и проклиная советскую бюрократию, костеря всех

главных редакторов на все лады Ваня, чувствуя себя совсем тупым, сдался. Детский сад какой-то! Время вышло и Саблин сдал для публикации свой халтурный роман "Новгородского цикла" в молодежный журнал "Юность". Единственное условие — аванс сразу. Обещали выплатить полторы тысячи рублей. Как только будут подписаны все договора и бухгалтерия проведет бумаги. И опять возникали проблемы, потому что Иван оставался несовершеннолетним. Но Саблин обещал забрать договора с собой, подписать их у родителей и передать с проводником. Созвонится, когда нужно будет встретить и забрать.

Пулей Иван вернулся домой. Все подписал, позвонил и выслал. Теперь оставалось только ждать. А в это время Зубилин два раза в неделю подавал из Лазаревской отчаянный сигнал "Спасите наши души". В ожидании будущих доходов, Ваня погнал обоих родителей снова брать заем в кассе взаимопомощи. Там им обещали выделить в совокупности 250 рублей. Параллельно опять готовился изрядный запасец медикаментов и красителя. Слово Иван привык держать. Пацан сказал, пацан сделал.

Как только на сберкнижку поступили "кровно заработанные" деньги от издательства, Саблин сразу заказал переводной аккредитив на Сочи. Затем схватил маму в охапку и поехал спасать Зубилина. Благо железная дорога снова пошла навстречу. Параллельно гориллоподобный Крокодил приватно поехал на мотоцикле с необходимой суммой, для покрытия разницы. Для предъявления.

В Лазаревкой они посетили нотариуса и оформили продажу 2/3 дома на Ивана Саблина. За 7700 рублей. 1/3 оставалась у Зубилина. В общем, получилось все криво, косо и некрасиво. Так как выстраивалась прямая связь между Зубилиным и Ваней, как собственников одного дома. 2550 рублей Иван снял с сберегательной книжке официально. Все налоги и комсомольские взносы с аванса решил заплатить позже. 5150 рублей взял у Крокодила как "займы у друзей". Проведя через сберкассу эти деньги, Саблин опять отдал их хозяину. А заодно и вернул ему долг в две тысячи.

Теперь вроде бы все концы срослись. Или запутались. У Зубилина оставалась всего треть дома и он мог спокойно возвращаться домой. Участковому же, с роскошными буденновскими усами, бывший спецназовец сказал, что требовалось отдавать долги, поэтому ему пришлось срочно пойти на продажу дома. Чтобы банально вылезти из долговой кабалы. Пропишется же в купленный дом теперь Иван Саблин, как новый собственник. Крокодил же получил обратно все свои деньги и сразу после этого отбыл обратно. Зубилин уехал с ним. Мама с Иваном еще две недели оформляли бумаги. Саблин себе даже «Комсомольскую правду» на новый адрес подписал. А то туалетной бумаги нет, а советские газеты — являются предметом первой необходимости в туалете.

Времени на бюрократию ушло немало. Хорошо, хоть Инна Васильевна взяла на работе это время в счет отпуска. Как мать советского гения она имела некоторые льготы. И это время она проводила с пользой, как и Иван, так как курортный сезон был в самом разгаре.

В общем и целом, как-то эта авантюра удалась. Все шероховатости сделки смоем волной советского бардака, девятым валом "перестройки". Зато бумажные деньги, нажитые несправедливым трудом, не обесценятся. А после приватизации квартиры, родители смогут жить здесь. На курорте. А потом тут можно будет забабахать частную гостиницу. Сказка!

Все же долги будут отданы с обещанной публикации "Дочери Монтесумы-2". Колеса бюрократической машины крутятся медленно, но неумолимо. На осень публикацию в Москве обещали поставить в план. Надо же иногда печатать и нормальные книги, чтобы в нагрузку к ним покупателю удалось наконец-таки всучить брошюру "В помощь сельскому

пионервожатому". Кроме того, и северокавказские республики обещают к зиме допечатать дополнительно еще 50 тысяч экземпляров этой книги. Так что официальные источники больших доходов имеются.

В начале июля, взяв на работе несколько отгулов за свой счет, на новеньком автомобиле, делать ревизию покупки, прибыл батя. Осмотрев новый дом Тимофей Ильич дал сыну подзатыльник и сказал:

— Не понимаю, в кого ты таким авантюристом вырос? Шесть с половиной тысяч всем должен, да еще в доме по хорошему на две тысячи ремонта делать нужно. А он стоит такой спокойный и в ус не дует!

— Бать! — ответил потирающий затылок Ваня. — Ты не волнуйся! Все учтено могучим ураганам. К новому году я получу за свои книги гонорара 12 тысяч чистыми. А что в долги влезли, так это же без процентов. А сейчас, сам видишь, как деньги обесцениваются. Уже на них не все купишь. То же сливочное масло распределяют по талонам. И это только начало. Потомственные пролетарии, стоящие у власти, уже сейчас хотят жить как при коммунизме. А такое возможно только за счет других. К тому же, мне все равно свое жилье скоро потребуется. Не идти же мне для этого на завод и там горбатиться двадцать лет? Надо суетиться, пока прет. Может все резко перестать. А так, у вас машина есть, всегда милости в просим в гости. Отдыхайте сколько хотите. И обеих бабушек привозите, буду только рад.

После того, как отгулы у бати закончились, вся семья собралась домой. На собственном автомобиле. И Иван с ними. Кроме него никто препараты и краситель делать не будет. Так что, попросив соседей дней десять приглядеть за домом, семья помахала им ручкой и уехала.

По пути один раз их Москвич закипел, но все же они относительно удачно проделали обратный путь за шесть с половиной часов. По асфальту, по грунтовкам, проселкам и прочей пересеченной местности. А по бокам — ковыль, перекасти-поле, колхозные поля, редкие огородики. "Русское поле, русское поле! Хоть я давно человек городской, запах полыни, вешние ливни, вдруг обожгут меня тайной тоской..." И только странные плакаты "Шофер! Бойся мест, откуда появляются дети!" немного поднимали настроение и радовали проезжающих водителей.

Машина исправно глотала километр за километром и прибыла в пункт назначения...

Разложив вещи дома, перекусив и немного отдохнув, Ваня, под предлогом занятия спортом, ближе к вечеру отправился на променад в свой гараж.

— ...Пошел, пошел! Иждивенец! Писатель доморощенный! Сопля зеленая! Ни те здрасте, ни те до свидания... — прокомментировали его действия старые кошелки на дворовой лавочке.

Ваня пробежался немного, изображая школьника на выгуле, затем покружил, сбрасывая возможных топтунов. Чтобы "кабы чего не вышло". Парень даже залез на дерево, оттуда на один из гаражей, перешел на другую сторону и прыгнул вниз, оставляя возможным наблюдателям серьезное препятствие. Разыграл «Эстонский гамбит» для слабоумных. Вот такой вот типичный подрыв социалистической идеологии, где от коллектива секретов не предусмотрено.

К половине седьмого Иван прибыл на место дислокации. И был неприятно поражен. Елки-палки! Дверца его гаража была прикрыта, но навесной замок был вскрыт и накинут на одну проушину. При этом с расстояния двух метров не было заметно, что этот гараж открыт. У Саблина произвольно екнуло внутри. Заходи кто хочет — бери что хочешь! А там у Вани тщательно оборудованная лаборатория "чокнутого профессора". Плод тяжелых трудов! И

туда вложены приличные суммы.

Страшно представить, что там могли наделать грубые взломщики. Вандалы невоспитанные. Как напакостить. Особенно в поисках ценностей! Уму непостижимо! Правда, в ожидании такого исхода, Саблин имел внутри пару простеньких ловушек для незваных гостей. Посмотрим, как они сработали!

Ваня открыл одну половинку ворот и увидел, что тонкая леска, натянутая на уровне колена, не тронута. Видно грабители все же увидели ее и спокойно перешагнули. Печально! Так как планом предусматривалось, что сорвав леску, сверху, по оси, одним концом вниз, словно дужка мышеловки, под воздействием силы тяжести упадет железная решетка. Сила удара нижнего конца будет невелика, но там наплетено немало колючей проволоки, чтобы разодрать взломщикам лицо. Учитывая, что концы колючек сильно смазаны трупным ядом, да еще и волшебным образом модифицированным, то этого с избытком должно хватить для фатального исхода. Но эта снаряженная ловушка не сработала. Линия Смерти подвела.

Иван сам аккуратно перешагнул леску, вошел внутрь, зажег свет, наверху провернул держатели-блокираторы, намертво фиксирующие колючую решетку. Теперь можно было снять леску, намотать ее на карандаш и сложить в углу. В гараже царил сильный запах глицеринового мыла и протирающего спирта, поддерживающих стерильность. Осмотрев небольшой беспорядок, оставленный шарившими грабителями, Саблин первым делом заметил, что парочка деревянных щитов, закрывающих смотровую яму, открыта. За неимением машины, Иван смотровой ямой почти не пользовался. Но ранее, там, внизу, было устроена парочка тайников. С ценностями. Видимо, грабители решили проверить эту возможность в первую очередь.

Так-так-так. Саблин взял переноску и, включив свет, опустил лампу в яму. Есть! Приятная мизансцена. Лежат оба голубчика. "Лелик и Болек". "Пат и Паташон". "Пьеро и Арлекин". Попались! Отдыхают! Навечно. Погубила вас эта бескорыстная тяга к деньгам.

Перед поездкой Ваня устроил в яме очередную ловушку. У одного мужика, работающего на самосвале на карьере, купил пару мешков известковой крошки. Саныч, как мелкий несун, вывозил ее и продавал по понемногу всем желающим, чтобы посыпать дорожки в саду. Белая крошка эстетически намного красивей желтой или серой выходит.

Иван рассыпал крошку по дну смотровой ямы, а потом мочился сверху. А перед поездкой еще и пару бутылок с уксусом туда вылил. При взаимодействии известняка с мочевого и уксусной кислотой начал выделяться углекислый газ. Он без цвета, без запаха. В воздухе изначально присутствует. Все дело только в концентрации. И главное — углекислый газ тяжелее воздуха, поэтому весь собирается именно в смотровой яме. И там концентрируется. А против лома нет приема. Сколько народа у нас в разных люках погибло, жутко вспомнить.

Грабители полезли вниз, ничего подозрительного не почувствовали, но сразу стали задыхаться. Дополнительно на железной лестнице, ведущей вниз, несколько перекладин были снабжены, по типу колючей проволоки, маленькими колючками. Когда лезешь вниз, то под подошвой обуви их не почувствуешь. А вот когда попытаешься вылезти наверх, то непременно на них напорешься рукой. Особенно в спешке. А там все тот же модифицированный трупный яд. В общем, незваные гости- естествоиспытатели залезли и не вылезли. На что и был расчет.

Иван на удлинителе опустил вниз вентилятор, чтобы разогнать углекислый газ. Включил прибор, а сам вышел наружу. Закрыв ворота и накинул сломанный замок на дужки

так, чтобы казалось, что гараж закрыт. После парень резво побежал в ближайший хозяйственный магазин. Пока тот не закрылся. А то хозяйственный работает только до восьми. Да и в глобальном масштабе, задержавшийся на работе советский гражданин может купить только водку. И то втридорога, у таксистов.

Успел. М-да. Выбор не богат. В СССР все дефицит. Хороший гаражный замок ни за что не купишь. Закавыка. В качестве временной меры, Саблин подобрал один из амбарных. Пока будет так. А завтра напряжем связи и прикупим что-нибудь посерьезней.

Вернувшись, парень широко открыл ворота, чтобы свежий воздух заполнял его гараж. Вентилятор продолжал мерно работать. Иван еще немного подождал, нашел железное ведро для мусора выкинул туда старый замок, новый приспособил. В соседних гаражах гулеванили взрослые мужики, но Ваня был им не интересен. Он же не пьет и в гаражных посиделках не участвует. Спортсмен. И даже денег у него, якобы как у школьника, лишних не водилось. Так что мужики обычно Ивана воспринимали как пустое место. И даже популярность, обрушившаяся на парня в последние месяцы, заведенный порядок не изменила. В здешнем обществе свои кумиры.

Спустя некоторое время Ваня спустился в яму. Для начала обработал колючки паяльной лампой. В качестве дезинфекции. Затем пассатижами снял их и выбросил в мусорное ведро, к замку. Это чтобы самому случайно не напороться. Само исцеление вещь, конечно, хорошая, но сильно напрягать эту функцию не стоит. Обыскал тела. Прикид у незнакомцев был маргинальный. И судя по запаху, трупы свежие. Лежат здесь, по такой жаре, не больше двух дней. То есть, скорее всего, грабители залезли в гараж вчера ночью, иначе бы тут такие вонизмы стояли — хоть святых выноси. В тоже время, фонарики у визитеров уже погасли, батарейки сдохли. И при этом «Отряд не заметил потери бойца».

Обыск тел ничего не дал. Документов не оказалось, денег на двоих — трояк и еще мелочь. Ключи, отмычки, фомки присутствовали. Но инструмент не сказать, что бы "вау". Обычный. И скудный в своем ассортименте. Все это "добро", при помощи тряпочки, последовало в то же мусорное ведро. Нам чужого не нужно! Особенно такого "паленного".

Ситуация оставалась непонятной. Это уголовники или любопытствующие чекисты? Но по большому счету, Саблина это не сильно интересовало. Грабитель есть грабитель. Ни понятий, ни принципов. Подошли они — только воздух чище стал. Что называется, «баба с возу...». Тот же пионер-герой Валя Котик разных фашистов и их пособников пачками косил и все были только "за".

Избавляться от тел было пока рано. Слишком много народа. Так что Иван, закрыв гараж, пока вынес в ведре мусор. Когда парень проходил мимо "Гаражного клуба истинных джентльменов" один из выпивших мужчин, с максимализмом супя брови, спросил:

— Малой! Что это у тебя так воняет?

Мужики — народ такой. Суровый! Особенно по праздникам...

Саблин степенно ответил:

— Да вот когда на море уезжал, то в закрытый гараж какой-то бродячий котенок забрался. И там сдох.

— Лады! Сам будь здоров, не кашляй! — провожали парня успокоенные ответом мужики.

Пока все разбрелись по домам, пришлось ждать до полуночи. Попутно занимаясь синтезом. Потом Иван переделся в тряпье, взял пленку, обернул одно из тел, взвалил на плечо и стараясь держаться в тени, добрался до трубы ливневой канализации. Место

захоронения ничем не хуже гробницы Наполеона в Доме Инвалидов в Париже.

Иван прекрасно знал эту ливневую трубу. Если, преодолевая омерзение, боязнь замкнутых пространств и страх темноты, вползти туда на карачках, рискуя надыхаться метаном, то через некоторое время, метрах в двухстах от входа, на стенах будут располагаться колонии бесцветных мохообразных грибов с синеватыми или зеленоватыми оттенками. Эти два вида имеют не только мудреные латинские названия, но и простые типа "синька" или "синяя борода".

Это не названия одной субстанции, а два совершенно разных вида очень полезных растений, которые многие современные хиппари назвали бы "грибочками". То есть это были мощнейшие, содержащие "псилоцин", галлюциногены. Знание прикладной химии очень помогало в СССР, где все было в дефиците. Часто приходилось обходиться "подручными материалами", бесплатно предоставляемыми щедрой матушкой-природой. Альтернативные источники не подводили. Из того же настоя "красавки" получался отличный скополонин — "сыворотка правды", он же сильнейший наркотик. А настой из этих грибочек делал пациента совсем послушным и контролируемым, подавляя инстинкты, которыми эволюция наделила практически все живые существа. Так что путь сюда был уже давно разведан.

Ваня принесенное тело запихал подальше и потом еще и подобранной рядом в входом доской протолкнул. Туда же потом проследовал и второй труп. Запах в трубе соответствующий, никто туда не полезет. А при дожде или при уличных мойках машин, тела еще дальше проплывут. А как рады будут все крысы в округе! Такие вот дела.

Вся эта "гаражная история" прошла без видимых последствий. К середине июля Ваня разобрался со всеми долгами, сообразив еще и "запасец" наперед. Штатно шла только краска для мануфактуры. Бабе Фросе уже отправлялся только необходимый минимум миниморум препаратов. Официальные деньги и неофициальные есть, а лишний шум не требуется.

"Летчику" и "коллеге" Мурадику поток тоже был перекрыт до самого исчезающего мизера. Иван аргументировал это пересыханием поставок из-за закрытия канала из-за рубежа. Пора расставаться с этими людьми, но без скандала, оставаясь в дружеских отношениях. Мол, что я сделаю? На нет и суда нет. Особенно в случае с наркотическими стимуляторами. Попадутся, отвечай тут потом за них. Обжегшись на молоке, на воду дуют. А еще лучше сразу не обжигаться.

Снова без проблем Саблин разобрался с августовской поездкой в колхоз. По старым лекалом. Слава богу, эта поездка на "барщину" должна была являться последней. Вот же тоталитарное, блин, государство. «Злые вы. Уйду я от вас». Десятый класс следующим летом уже в колхоз не пошлют, перепоручат это студентам-первокурсникам и учащимся техникумов. А Ваня никуда поступать не будет. Он же "кустарь-одиночка с мотором". Член творческого союза, а не какой-нибудь тунеядец. Можно смело посылать всех в задний проход.

Пора снова было отправляться в Лазаревскую, благо рублей восемьсот уже поднакопилось. Правда неофициальных, и в этом был большой минус. Так как Тимофей Ильич, обеспокоенный "огромными долгами" сына, навязал ему квартирантов. Ну, батяня, удружил! Вот нечего было языком на работе болтать, домиком у моря хвастаться. Теперь вези упавшую на хвост семейку с автобазы, проявляй натужное гостеприимство. Но делать было нечего, как Иван не отговаривался текущим ремонтом дома.

— Так Убей-Кобылины всего на неделю едут! — отнекивался папаша. — И тебя с собой на автомашине подкинут. Все же на ж/д билеты не тратиться. И они уже заплатили пятьдесят рублей, а я эти деньги сразу в кассу взаимопомощи вернул!

Учитываю что Убей-Кобылиных был трое человек, папа, мама и пацан двенадцати лет, на вид явно не семи пядей во лбу, и будут они отдыхать целую неделю, то можно было сообразить, что батяня прогадал против рынка примерно вдвое.

Ваня быстро смирился, проникся и даже сунул батяне пятерку, говоря, что это его зарплата за помощь бабе Фросе. Тоже пойдет в погашение долга.

А что делать? Отец вкалывал как бешеный трактор, чтобы срубить лишнюю копейку, и получает сейчас прилично по общепринятым меркам — около трех сотен рублей в месяц. Грязными. Не хухры-мухры. При этом сильно устает на работе. Беречь свое здоровье батя категорически не желает. И совершенно не думает, что так лопата сломается, грошки скирдовать.

Как-то на заднем сиденье "Запорожца", в компании вместе с гиперактивным сыном "квартирантов", Иван добрался до Лазаревской. А в доме его ждал сюрприз. Девять отдыхающих, набившихся как сельди в бочку. Демократически до безобразия. В тесноте, но не в обиде. Похоже, соседи, чтобы дом в сезон не простаивал, самовольно пустили сюда квартирантов. Коварно и вероломно. Они что — реально больные? Может, им голову напекло?

Начался грандиозный скандал.

— Да вы совсем охренели! Чужие дома занимать. Кыш! Канайте отсюда! Все, кина не будет! Электричество кончилось.

Ваня пытался прогнать "лишних", те побежали к соседям, оттуда в качестве группы подтанцовки прибежали самовольные посредники, поругались, но Ивану сунули сто рублей, говоря, что это все деньги. И что двое из "жильцов" уедут сегодня через два с половиной часа, а еще трое завтра утром. Вот логика! Железобетонная.

Чтобы не тратить нервы, Ваня плюнул и решил оставить все как есть. Только соседа справа отвел в сторонку поговорить, выкрутил ему руку и забрал червонец. Так как девять человек за сутки это минимум сорок рублей. А эти постояльцы тут явно не одни сутки обитают. И некоторые еще и завтра остаются. Короче, денег мало. Дебет с кредитом не сходится. Сосед, колоритный тип в разодранной майке, засаленных трениках и шлепках на босу ногу, кривился от боли, но отвечал, словно партизан на допросе у гестапо, что больше денег нет. Кроме отобранного червонца. И пытать женщин с применением физической силы Иван был не готов. Несolidно, господа. Короче, все завершилось ничем.

Машины загнали во двор, Убей-Кобылины пошли на пляж, а Иван остался в доме. Прошедший казус ясно дал понять, что дом без присмотра оставлять никак нельзя. Дурных нема. Хватит, уже погрузился по самые ноздри в неблагоприятную среду. А поскольку койко-мест всем не хватало, парень сделал себе место для ночлега на открытом воздухе. Положил ржавую сетку от кровати, применяемую для просеивания песка, постелил туда кусок старой клеенки, а сверху приспособил пару одеял. Если дождь не пойдет, можно было смело переночевать. Практически санаторий!

Затем Ваня заморил червячка, купив себе дешевое мороженное в ближайшем ларьке. Фруктовое. Настоящее, советское, за четырнадцать копеек, от запаха которого и сам дуреешь от счастья, и все мимо пролетающие осы в радиусе не менее ста метров тоже. Здесь люди пока еще не научились удешевлять товары до их полной несъедобности.

К тому времени, как Убей-Кобылины вернулись с пляжа, пара жильцов выселились и Иван разместил мамашу с сыночком на освободившихся местах. Глава семейства стоически обещал одну ночь поспать в машине. Не дом, а какое-то вавилонское столпотворение.

Следующим утром съехало еще одно семейство жильцов и все как-то разместились. Курортная жизнь вошла в свою колею.

За пару дней все лишние махновцы-жильцы съехали, оставались только Убей-Кобылины. Но и они уедут через пять дней. Пора было заниматься ремонтом. Деньги на аванс и материалы есть, остальное будет по ходу пьесы.

И тут Саблина ждала новая засада. Никто здесь в курортный сезон не хотел работать. Отдыхающие наше все, вот в конце сентября они уедут, тогда и можно начинать. А пока — никак. Все деньгу рубят. В общем, куда не ткнишь — везде один ответ. Ей-ей, снова чувствуешь себя идиотом.

Но скучать было некогда. В частном доме всегда найдется куда руки приложить, а тут еще этот дом был изрядно запущен. Только на огороде Иван боролся с травой как мощный трактор. Уничтожая сорняки под корень. Впрочем, старая хозяйка весной грядки не сажала, тут были представлены только двухлетние растения. Белый корень, морковь, клубника и тому подобное. Ну и розы с лавандой. Запах от них — закачаешься. А с одними деревьями сколько хлопот? Стволы побелить, медным купоросом ветки опрыскать...

Когда Убей-Кобылины уехали, Саблин, проникшись здешним образом жизни, тоже стал

пускать себе жильцов. Себе оставил мансарду под прохудившейся крышей, а дом пускал сразу шестерых. А это три червонца в сутки. За месяц выйдет девятьсот рублей. Кто же от таких денег отказывается? Конечно, надо будет заплатить коммуналку за свет и за воду, которые потратит такая куча народа. Но это сушие копейки.

С полсотни — расходы школьникам-зазывалам, которые при необходимости встретят на вокзале отдыхающих и проводят к участку Саблина. Участковому, Тарасу Тимофеевичу, еще надо будет по таксе отстегнуть, как соседи просветили, чтобы тот тут фортели не выделял, отдыхающих не пугал. Вот же коррупционер нашелся, ему бы в ГАИ работать!

Закончив с садом, Иван перебрался в подвал дома. Здесь изображая из себя экскаватор и бульдозер. Завалы надо было расчистить, подвал расширить. Выдать продукт на-гора. Ваня хотел сделать подвальный этаж, отдельный вход, полностью все облагородить и тоже сдавать в сезон жильцам. Тогда дом получится трехэтажным.

Все равно, земляными работами можно было заниматься вместо культуризма. Мускулы качались только так. Но работал Саблин без фанатизма. Утром и вечером ходил на пляж, купался, загорал. Днем же, когда царило обжигающее белое солнце и страшная жара, работал администратором своей гостиницы и землекопом. Работа землекопом была очень тяжелой: каждый день он перебрасывал с места на место около полутора тонн земли, камней и песка. Такое тянет на очередной подвиг Геракла.

Саблин отработал особую технику — вгрызался лопатой в землю, доставал ее, поворачивался и выбрасывал, — при помощи которой все его тело, все мускулы, были задействованы постоянно. Результат получился потрясающий. Он дочерна загорел на солнце и находился в великолепной форме. Получилось феерично: 191 см в высоту и 100 кг мышечной массы. Парень был как высокопрочный геологический бур — сплошная сверхкрепкая сталь и алмазы.

Чтобы достичь такого пика формы физическими упражнениями многие оставили бы целое состояние в роскошных фитнес-клубах больших городов. Естественно, что от женщин, скушающих на отдыхе, у Вани отбоя не было. Так что частенько вторая койка в мансарде не пустовала. Как гласит известная парадигма: «черпай от жизни все, что можешь».

Господи, хорошо-то как! Что может быть лучше беззаботной юности во времена «развитого социализма»? Квас за три копейки, мороженое за четырнадцать или двадцать, да и юность твоя проходит не где-нибудь, а на берегу теплого Черного моря. Как гласит народная мудрость: "Жить — хорошо... а хорошо жить еще лучше."

А с другой стороны можно вспомнить то, что написано в "Цитатнике Мао" и подивиться великой мудрости вождя китайского народа. А там черным по белому сказано: "Лучше иметь отмороженную задницу, чем мороженное в ней". Поэтому СССР распался, а коммунистический Китай процветает.

По ходу пьесы Иван договорился с одним заросшим до глаз щетиной армянином, у которого была на подхвате строительная бригада из родственников, что тот начнет в конце сентября ремонт крыши. Параллельно этот армянин доставал стройматериалы. Кровельное железо, краску и доски под новые стропила. А так же кирпич и мешки с цементом для подвала. Все это складывалось на площадку в саду и накрывалось брезентом от дождя.

Естественно, Саблин серьезно подозревал, что хитрый армянин за привезенные на участок материалы ничего не платил. Просто позаимствовал их со стройки. Так делали все. Можно сказать, что сейчас крамольное время "несунов". По-простому мелких воругов.

Так как при плановой экономике все стройматериалы идут в народное хозяйство, а

население снабжается по остаточному принципу. Короче, в специализированных магазинах стройматериалы не купишь. А потом все удивляются, что Спитаки разваливаются. Правоохранительным органам такое положение тоже удобно. Посадить можно любого, достаточно спросить: "А где ты взял краску, доски, цемент?" Но все наши советские люди как-то живут над пропастью, видимо привыкли, что от тюрьмы у нас не зарекаются.

В редкие часы отдыха Ваня писал в тетрадку продолжение Новгородского цикла. Некоторые главы уж были задействованы в "Дочери Монтесумы -2" поэтому приходилось, словно в телесериале "Последнее королевство", объединять книги в одно целое. Непонятно будет пригодится ли эти записи, но пусть лучше будут.

В конце августа приехал на мотоцикле Крокодил с Зубилиным. Бывший спецназовец должен был оставаться на смене, молотить капусту и заодно приглядывать за бригадой ремонтников. Чтобы они все сделали на сто процентов. Все заработанные деньги пойдут в фонд ремонта дома. Зубилин притащился со своими костылями. С тех пор как он стал формальным собственником трети дома, он должен был изображать инвалида даже на отдыхе. «Канал за фраера», если говорить по-блатному.

А Ваня через пару дней, когда Крокодил отдохнул, уехал с ним в родной город. Так как от школы его никто не освобождал. Дикость какая-то. Вот на фига Ивану этот источник знаний? Белиберда какая-то выходит.

По прибытии домой, Иван сразу обрадовал родителей, что сдавал свой дом и заработал денег. И сразу погасил все свои долги перед бабушками и родителями. Все чисто. Осталось еще на налоги и комсомольские взносы и на начало ремонта. Батяня только крикнул от подобной деловой хватки сына.

— Ишь ты, какого мы буржуя вырастили, — пробормотал Тимофей Ильич, известный реалист.

Но мама просто лучилась счастьем. Для каждой матери свой сын самый лучший. И если ее коллеги по работе и соседки могли рассказать, что их дети "хорошо кушают" или же "хорошо учатся, собираются в институт поступать", то Инна Васильевна могла просто поразить знакомых информацией, что ее сын-школьник пишет книги, стал членом союза писателей, помог им с отцом купить машину, гараж и еще приобрел для себя большую часть дома в пригороде Сочи. И еще его ученые в Италию приглашают! Это был по настоящему убойный выстрел! Такое крыть было нечем.

То ли еще будет!

1 сентября 1984 года. И снова в школу! Это уже становилось совершенно не смешно. У Саблина голова — не Дом Советов, чтобы ее разным дерьмом набивать! Какие, к Кузькиной матери, логарифмы и графические функции синусов и косинусов, вперемешку с тангенсами и котангенсами? Какая геометрия объемов сложных фигур? Зачем стране такое количество инженеров, которое равняется численности этих технических специалистов в остальной части мира? Откуда такие закидоны?

Петр Первый в Ванины годы, то есть в 16 лет, был научен дьячком только плохо читать и писать. И сложению с вычитанием. И это не помешало современникам назвать этого царя Великим! А кого из тех, кто окончил советскую школу, называют великим? Трудно вспомнить. В конце концов, такой предмет как "советская математика" изучает в Америке, в качестве платного факультатива, только ничтожная часть высокоинтеллектуальных учеников. И при этом в США живут ничуть не хуже чем в СССР, а где-то и лучше.

Навалиться на учебу не получалось. При всем желании. Так как в конце сентября

позвонил Зубилин и сообщил, что ремонт в доме начинается. Иван тут же стал ныть:

— Бать! Давай съездим на выходных наш дом в Лазаревской посмотреть. Ремонт начинается. Я же деньги летом скопил на квартирантах. А как без хозяйского глаза? Дом многие тысячи стоит, еще с долгами не рассчитались, а вдруг что рабочие испортят. Надо будет сразу реагировать.

— Ближний свет! Сколько пехать! Туда и обратно двенадцать часов за рулем! Одного бензина сколько сожжем! — вяло сопротивлялся отец.

— Да у тебя там бензин на автобазе за копейки можно достать. А за рулем я тебя буду сменять. Я же летом научился. У своих постояльцев порулить просил.

Тимофей Ильич поворчал, но решил съездить. Заодно посмотреть, что там Иван в подвале дома самостоятельно наворочал.

По дороге Иван действительно несколько раз заменял отца за рулем, и батя не нашел, к чему сильно придраться. Все же четверть века водительского стажа в прошлой жизни не пропьешь. Тимофей Ильич даже пообещал через свои связи на автобазе пристроить Ивана по знакомству в группу ДОСААФ. Чтобы тот сразу на экзамены попал. Только правила надо учить. Ваня пообещал оправдать оказанное доверие.

Приехали к обеду. Армен, так звали бригадира, уже принялся разбирать крышу. Та еще картинка! Как после бомбежки. Иван тут же бросился помогать шабашникам. Ломать — не строить. Это по строительным специальностям он дилетант, а поработать ломом и кувалдой, отнести мусор — завсегда пожалуйста. Заодно и физкультура! По ходу дела парень сообразил, что ремонт дело серьезное, начать его легко, а закончить — трудно. И это еще мягко сказано. Ощущения — как будто сдуру погружаешься в какую-то приторно-тягучую жижу. Без конца и без края. Аж зубы сводит.

Так что когда на следующий день отец начал собираться в обратную дорогу, а вместе с ним и Зубилин, которому надо было появиться в городе, получить пенсию, заплатить коммуналку и поторговать страдальческим лицом, ковыляя на костылях, Иван устроил бунт.

— Нет, батя! Хотя бы на неделю я должен тут остаться. Иначе то одно, то другое вылезит. Надо же хотя бы процесс настроить. Без меня никуда.

— А школа? — сурово вопрошал отец.

— Ерунда! Скажете учителям, что я заболел. Я же головой стукнутый. Пройдет на этот раз, а я потом все догоню. Тут дело серьезное, без меня — никак.

Отец ругался, но согласился с доводами сына. Словесный лимит, видимо, у бати был исчерпан. И он уехал. А Иван остался. С собой он привез еще дополнительно восемьсот рублей на разные нужды.

Всю эту неделю Иван работал подсобником у Армена. Материалы на крышу поднять, мусор спустить и унести. Надо было торопиться, пока не пошли дожди. В подвале можно и зимой потихоньку копать, а крышу надо делать только по хорошей погоде. Заодно парень приглядывал, чтобы работы делались на совесть и рабочие не халтурили. Так сказать, задавал темп.

Когда наладился рабочий ритм, Иван стал готовится в обратную дорогу. Зашел к участковому и подарил Тарасу Тимофеевичу свою книгу "Дочь Монтесумы -2", с автографом одного из авторов. Чтобы тот проникся просьбой. Известного писателя, случайно оказавшимся в этом захолустье, проездом из Крыжополя в Ливерпуль. А поскольку участковый не выглядел библиофилом, то прицепом к книге шла бутылка коньяка "Белый Аист" Не даром эти вещи с собой из дома вез.

— Вы уж Тарас Тимофеевич, приглядите там за моим домом. Там ремонт идет, рабочие работают, надо чтобы никто озорничать не думал. И чтобы пьянок не было. А у меня дела нарисовались. Приеду теперь на осенних каникулах, через месяц.

— Не извольте беспокоиться, — отвечал Тарас Тимофеевич поглаживая усы и умильно косясь на коньяк. — Все будет в лучшем виде.

Билетов на ближайшие дни не было, так что Иван просто за червонец с ходу напросился в проходящий поезд к проводнице, доехать до Краснодара. Оттуда решил добираться автобусом. Поезда сейчас ходили гораздо реже, чем летом, но заполнялись постепенно, так что места в начале пути пока были. Но перед Краснодаром проводница еще за червонец разрешила парню ехать дальше. Рейс был спокойным, контролеры отсутствовали. Правда, среди ночи Ивана согнали с полки какие-то официальные пассажиры, но проводница позволила парню еще часа три подремать в своем купе. Остальное время Саблин провел в тамбуре. На ногах, так как свободных мест в вагоне уже не было. Все битком. Но ничего, главное доехал. И быстро.

Только успел сходить два дня в школу, втянуться, как тут же пришлось срочно ехать в Москву. С мамой, в издательство, подписывать договора. Опаньки! "Молодая Гвардия", наконец, раскачалась и решила напечатать его книгу до нового года. Опять поиск билетов, бронь в гостинице. Только вернулись, через пару дней пришлось, как наскипидаренным, нестись в Нальчик. Опля! И там Саблина будут публиковать. Туда уже с мамой добирались на рейсовом автобусе. Короче, Фигаро здесь, Фигаро — там. Суматошная жизнь пошла, большие дела, серьезные обязательства.

Кое-как завершив с грехом пополам четверть, Саблин ринулся в Лазаревскую. А там ремонт был в самом разгаре. Но крышу, слава богу, сделали. И даже погрунтовали. Красить будут уже весной. Работы переместились в подвал. А Иван все накидывал Армену фронт работ. Оконные рамы в доме заменить, двери. Забор подправить, ворота заказать сварить, а потом их установить. Как там говорил самый мудрый из Трех Поросят? "Я — самый умный из свиней. Строю домик из камней!" Сказка, как известно, ложь. Да в ней намек, добрым молодцам урок.

Деньги летели. В три тысячи не уложишься. Слава богу родители не знали какие суммы Ваня на этот дом спускает. Как говорится: Все средства хороши, но лучше — наличные.

Ерунда. Че-че. Не горячо! И через плечо! По ценам 1984 год против 1985 выглядит намного лучше. Чем дальше, тем дороже будет. И намного. А официальные деньги поступят. Может часть опоздает до января, но все равно придет.

Кроме того, не следует забывать, что даже в разгар зимы в Сочи температура, конечно, большей частью градусов десять больше нуля. Снег редок. Но все равно жить в этом доме зимой неуютно. Отопление-то печное. А углем Саблин не озаботился. так как жить здесь зимой не собирался.

Строители здесь не ночуют, а чтобы согреться, в печке разный деревянный мусор жгут. Все же меньше вывозить придется. Армен, вроде, мужик серьезный, делает все на совесть. Да и дом под присмотром. А то осенью, когда схлынут курортники, на побережье любит собираться и весело проводить время самый разношерстный народ — синяки, нарики, бывшие зэки, как, впрочем, и будущие, цыгане, бичи, гоп-компании да всякий другой беспокойный люд.

Они жгут здесь костры, жарят на ошметках металла мидий, сосут ханку и даже купаются! Народ там с мозгами не дружит. Эта дикая вольница характеризуется падением

правов и низкими моральными устоями: тут алкоголь, наркотики, беспорядочные половые связи и все такое прочее. Не хотелось бы, чтобы такая гоп-компания облюбовала дом или участок Саблина. Потому, что брошенный дом без хозяина это как листок капусты в козлином царстве.

Проверив выполненные работы и заказав новые Саблин снова уехал домой. На этот раз плацкартными ж/д билетами и туда и обратно парень озаботился заранее. А дома его ожидал приятный сюрприз. Остаток гонорара на книжку "Новгородского цикла" перевела "Юность". За минусом налогов получилось тысяча рублей с небольшим. Инна Васильевна, гордясь успехами сына, прыгала от радости как призер Олимпиады. Иван заплатил комсомольские взносы 45 рублей, больше, кажется, никаких долгов не остается. Но все равно эти деньги пришлось снимать, так как по легенде Ваня весь в долгах, как в шелках.

Покой нам только снится. Воровские авторитеты, не ко времени, исподволь решили подвинуть Крокодила. А может они просто устали ждать и решили слегка пощупать клиента. Но Иван отреагировал жестко. Зажились на белом свете бандюганы. Таких еще в пелёнках давить нужно было. Присланного урками на район "наблюдателя", вместе с подручным, Зубилин, пользуясь темным временем, ликвидировал из револьвера. Снова применяя отравленные пули. Образовалась еще парочка трупов, помершая официально не столько от осколков пуль, сколько "от испуга". Сердце не выдержало.

Милиция снова спустило дело на тормозах. Мол, дети из "поджигов" балуются. Видно же, что пули — самоделки. Так что, успокойтесь товарищи, никакого огнестрела. Простой разрыв аневризмы. Или же бандиты погибли от синдрома боязни маленьких отверстий!

А поскольку ранее Сиплого с дружками завалили в другом районе, за городом, в области, то никто эти дела не объединил. А что там прикажете объединять? Свидетелей нет. Подозреваемых нет. Целых пуль для сравнения в гильзотеках нет. Мало ли, кто от разрыва сердца умирает. У уголовников работа нервная, могли и сами скопытиться.

Получив жестокий отпор, урки снова взяли паузу. Как тихо наехали, так же и тихо отъехали. Тем более, что полученные ими сведения, говорили, что Крокодил контролирует все процессы на районе. Без его команды тут никто не вздохнет, не пернет. И взять под контроль красивую мануфактуру просто так не получится. Нет выхода на поставщика мегадефицитного красителя. Кругом один облом.

Районное "королевство" Крокодила продолжало оставаться автономным островом в воровском море.

А Саблину пришлось посетить военкомат. Военкомы категорически отказывались понимать, как такой огромный громила сумел заполучить "белый билет". Наверное, это от распирающих их нутро позывов доброты и стремления к всепрощению. Пришлось им немного вправить мозги. А то нет на них Вали Котика. Эвон как господа-офицеры бровки-то хмурят.

— Бойтесь клише и стереотипов. Все написано в моей истории болезни. И ваши специалисты в таких вопросах не компетентны. К тому же, чему удивляться? Что форма не соответствует содержанию? Это же обычное дело. Человеческий организм компенсирует свои недостатки гипертрофированными достоинствами. Вот Вы фильмы с участием Брюса Ли видели?

— Кульки цыгане с его изображением продают, — ответил один из работников военкомата, смущаясь словно падшая женщина. — Каратист?

Эту фразу офицер произнес так словно бы его уличили во всяком таком непотребстве.

— Вот-вот! — продолжал гнуть свою линию Саблин. — Тоже внешне выглядит как миниатюрный Геркулес, а внутри совсем больной. Его даже американцы в армию не взяли, тогда как война во Вьетнаме шла полным ходом и гребли всех подряд. И косых, и хромых, и очкариков. Кроме маленького роста у Брюса же еще отец наркоманом был, так что внутренние органы у него с рождения были недоразвиты. Ему же только на половых органах две операции делали, одно яичко удалили. А у меня череп почти на две половинки раскололся. И потом стало где густо, а где пусто. Мускулы прут, словно комбикорма объелся, а состав крови ужасный. И давление. Я же совсем больной.

Вроде задурил мозги военкомам. Пока прокатило. Впрочем, до восемнадцати еще далеко.

А тут еще как писателю пришлось выступать пару раз в месяц перед читателями. Отбывать номер. Да еще большей частью бесплатно. Гундеть школьникам «Ленин наш рулевой», «слава КПСС», «религия — яд и опиум для народа»! И все в ту же дуду. Чтобы бурлила дурь в юных головах. А то иначе тебя быстренько из профессионального союза выпрут и всех льгот лишат. И будешь ты тунеядцем после окончания школы.

Минусы сменялись плюсами. И плюсов было гораздо больше. Во-первых, кураторы сумели воткнуть Тимофея Ильича в дачный кооператив. И к новому году батю должны были выделить участок. Не ближний свет, почти 20 км за городом. Ну, так у Саблиных машина есть. Поездят. Правда, там были неудобья, огромный пустырь, поросший бурьяном. Но родители все равно были рады.

А Ивана уже начинала мутить от обязанностей, связанных с собственностью. Бабушке в деревне на ее участке надо помогать с огородом? Надо. Дом, ремонт и шесть соток в Лазаревской надо в порядок приводить? Надо. И куда же еще дачу заводить? Там же деревья опять сажать, домик строить. Прямо хоть на части разорвись! И никого не наймешь, ни ландшафтного дизайнера, ни садовника. Даже если и деньги имеются. Предполагается, что советские граждане должны все своим горбом обслуживать.

Во-вторых, Ивана отец сумел включить в группу ДОСААФ. Иван даже уже вождение свое инструктору показал и был благополучно отпущен. С повелением учить билеты и правила дорожного движения. Если все пройдет гладко, то в середине декабря Ваня получит права.

В-третьих, Саблин кое-как добил черновик второй книги "Новгородского цикла". Но пока не был готов ее пристраивать. По крайней мере в ближайший месяц-полтора. Слишком много навалилось других дел.

В-четвертых, на ноябрьские праздники Ваня снова съездил плацкартой в Лазаревскую и посмотрел на свой дом. А там уже был виден свет в конце тоннеля. Дом, как и планировалось, получился трехэтажным. Мансарда под новой крышей была расширена и теперь туда можно было поставить три койки. А подвал был облагорожен до цокольного этажа с отдельным входом. И там можно было при случае разместить еще шестерых постояльцев.

Вместо подвала глубокий погреб вырыли под одним из сараев. Забор был подновлен, новые ворота заняли свое законное место. Еще оставались кое-какие недоделки, но Иван решил сделать перерыв до весны. А то ремонт сам себя развивает по нарастающей. Тут и полы надо сменить и косметически комнаты в старом доме подновить. Но пока хватит. А то уже все душу этот ремонт вынул. С Арменом договорились, что до конца ноября он все вылизывает, а Ваня приезжает принимает работу и платит остаток денег.

Весной Армен докрашивает крышу и небольшая частная гостиница готова принимать своих постояльцев. И надобно мамочке бросать свою работу на все лето и работать там администратором. А чтобы трудовой стаж не терялся, Ваня временно возьмет ее секретарем. Как официальный писатель. Все равно, с этими публикациями, уже на Инну Васильевну на ее работе косо смотрят. Потому, что ей приходится часто отпрашиваться с сыном ездить, договора подписывать.

Здравствуй, новая реальность! Заканчивался 1984 год, последний год перед началом перестройки. В ноябре на выборах США президентом был избран бывший киноактер Рональд Рейган. В Штатах, президентская власть торопливо переходила из рук в руки. Потому, что именно времена правления проигравшего вторые выборы Джимми Картера американцы будут еще долго вспоминать с содроганием, как самый сильнейший кризис страны за пятьдесят лет.

Этот кризис был настолько силен, что в целях экономии бюджетных средств, в конце семидесятых и начале восьмидесятых, в США закрылись многие психиатрические лечебницы штатов и толпы психов выкинули на улицу. Именно эти тысячи новых "избирателей" и привели к власти Рональда Рейгана

За океаном нужна была победа на международном уровне. Небольшая победоносная войнушка. С Вьетнамом давно покончили, в Корее, похоже, был тупик, Япония была союзником, а Китай был полусоюзником и традиционно вёл себя, как обычно, значит, всё упиралось в Советский Союз. В американском обществе было много суеты по поводу разрядки, но так же много было частных разговоров о планировании войны. Советы, рано или поздно, должны были получить взбучку. Так или иначе.

В СССР, на фоне болеющего Черненко, Горбачев играет все большую роль. Наследника В декабре в Лондоне именно Миша должен возглавить советскую делегацию на переговорах с Маргарет Тэтчер по поводу ядерного вооружения. Значит, с приемником генсека КПСС уже определилась. Ни тебе иллюзий, ни напрасных мечтаний. Все гномтики занимают места в своих домиках.

В октябре заработала Байкало-Амурская магистраль. Респект! Самолетопад продолжается. Редкий месяц не обходится без крушений авиалайнеров. Нормальная музычка? Кошмар! Все большее количество людей чешут репу и задумывается о необходимости перемен.

Не смотря на то, что пресса и телевидение давало сюрреалистическую картинку трогательного единения правящей верхушки КПСС, обстановка в столице была далека от благолепия. Время нынче непростое. С каждым днем в Кремле борьба за власть все больше обострялась. Штиль тут у нас перед бурей, сеньоры пираты.

Как известно, Андропов, этот виртуоз управляемой шизофрении, готовил себе из Горбачева преемника. Это же эталон идеального «внучка». Прямо сексуальная фантазия придушенной выхули! Но Андропов быстро умер. Что тут началось! Хватай чемодан, вокзал отходит! А Горбачев, эта ошибка природы, еще был еще не того калибра фигура, чтобы претендовать на верховную власть, хотя и имел за плечами поддержку мощного "чекистского клана".

Миша был слишком молод, и еще не занимал соответствующих позиций на номенклатурной лестнице. Ему еще предстояло занять пару промежуточных ступенек, чтобы претендовать на пост генсека. Нельзя лезть "поперед бабки в пекло". Так что была выдвинута кандидатура престарелого Черненко, за время правления которого Горбачев сумеет набрать необходимые рейтинговые баллы. Вот так и вырастают... кровавые Феликсы Эдмундовичи. Не паровозы, а человеки.

Черненко и многие другие валокардиновые члены политбюро ЦК КПСС, были, конечно

люди старые. Белка и Стрелка на излете траектории. Но это были не простые смертные, поэтому они имели доступ к самой продвинутой современной медицине, возможность трансплантации органов. Аналогичные фигуры на Западе жили очень долго. Нереально. Возьмем, к примеру, уходящего сейчас с поста президента США Джимми Картера. Картер жил, жив и будет жить. Или британскую королеву Елизавету с ее мужем, дожившими почти до ста лет каждый. Или миллиардера Дэвида Рокфеллера, который прожил 107 лет и за это время сменил семь пересаженных сердец.

Но кремлевская ЦКБ, в просторечье "Кремлевка", отчего-то подобными успехами похвастаться не могла. Толи врачи там были хреновые, толи там делали из пациентов несчастных жертв медицинских опытов, или же тут сказывалось то обстоятельство, что ЦКБ курировали чекисты, охранявшие в том числе и здоровье партийных бонз, и оттого убиравшие тихо и мирно неугодных соперников. Скольких людей наши советские врачи зарезали начиная от Фрунзе и Королева — просто ужас. Короче, безобразия. Происки империализма!

Дело доходило до смешного. Сбежавший на Запад после революции 1917 г. А. Керенский прожил на 25–50 лет больше своих противников Ленина и Сталина, хотя не имел за собой столько медицинских ресурсов. И это при том, что советские врачи, ловко манипулируя марксистской теорией, жонглируя лозунгами и совдеповскими постулатами, как дважды два доказывали, что Советская власть, раскрепостившая человека, создала все предпосылки, чтобы люди жили по двести, триста, и даже тысячу лет.

Порука в том самая передовая советская наука — геронтология. И для экспериментов в Кремль доставляют десятки орангутангов. Мол, их органы более жизнестойки и не обладают дурной наследственностью. А доктора — врать не будут! Невольно вспоминаются народные легенды о кремлевских врачах-отравителях. Или же их лозунг: "Вся сила — в кефире" отчего-то не помогал.

Еще в середине лета Черненко почувствовал себя очень плохо и ушел в отпуск по состоянию здоровья. Заседания ЦК Политбюро стал в его отсутствие вести Горбачев. Казалось все идет по накатанной колее, так как Черненко сидит на своей даче, в инвалидной коляске, и не может даже нормально передвигаться по участку. Его знаменитая фраза: "все хорошо, все хорошо", которой Черненко неизменно отвечал на все обращенные к нему вопросы, ставила в неловкое положение всех собеседников, и свидетельствовала, что генсек всегда занят собственными глубинными мыслями и проблемами.

Личная охрана членов Политбюро от души хохотала, пародируя Черненко на все лады во всех кремлевских закоулках. Потому, что однажды покойный Брежнев на вопрос Черненко "как дела?" ответил:

— Да вот понос привязался, я даже усрался.

На что Черненко ответил своим любимым:

— Все хорошо, все хорошо....

Брежнев тогда вспылил:

— Что же тут хорошего? Я тут усрался, а ему "все хорошо, все хорошо!"

У Горбачева был основной соперник — главнокомандующий ВС маршал Устинов. Который сам претендовал на пост генсека. И влияния у него было намного больше. А надобно сказать, что армейский клан и чекистский, любили друг друга не больше, чем банды футбольных фанатов ЦСКА и Динамо. Такие вот дипломатические коллизии.

Заметим, что Андропов, в свое время, наложил на Устинова серьезные оковы. Целый

капкан. Маршал попал в "бутерброд". Сверху на него давил партийный куратор от Политбюро над армией Романов, а снизу — собственный заместитель, начальник Генерального штаба Огарков, человек из андроповской колоды, ратовавший за "разумные военные расходы". При этом, что при капитализме, что при социализме деньги всегда трансформировались во влияние и власть.

А финансы на армию сатрап Андропов выделял очень скупно. Г. В. Романов, как опытный конь в пальто, вспоминал: "Когда Андропов пришел, он мне прямо сказал: "Ты мне нужен в Москве. Устинов дрова ломает, много денег тратит на оборонку, а нам уже не хватает"". Забавно, что в условиях когда "нам уже не хватает" денег на армию, именно Андропов приложил все свое влияние, что бы Советская армия вошла в Афганистан. И там завязла, умываясь кровью, в условиях дефицита сил и финансов. Это пахнет прямым предательством.

И вдруг, неожиданно-негаданно, вдали от пристальной опеки кремлевских врачей, Черненко стал стремительно выздоравливать. На даче он окреп и посвежел и был готов к работе. Выздоровление казалось практически полным. В начале сентября Черненко вышел из отпуска и вновь забрал все властные полномочия у Горбачева. Да еще этот закаленный интригами и политической борьбой партийный волкодав вдобавок спелся с Устиновым. Старые партийцы — они такие. Мастера подковерной борьбы. Брежнев и Черненко работали вместе еще в Молдавии и с тех пор Константин Устинович сопровождал Леонида Ильича до самой смерти. Позиционируя себя в качестве верного члена брежневского клана, так что по инерции даже пролез в генсеки.

5 сентября, когда Романов, как "оборонный секретарь", был с дружественным визитом в социалистической Эфиопии, маршал Огарков был внезапно снят со своей должности и отправлен "послом в Монголию". Только в связи с военной спецификой — главкомом тех сил Западной Группы Войск, штаб которых располагался в польской Легнице. На должность начальника Генштаба Устинов назначил своего единомышленника, маршала Ахромеева.

Романов стал подвергаться критике и несколько утрачивал свое партийное влияние, не вывозя в схватках со слаженным тандемом армейцев. Андропов был уже давно мертв и его влияние ослабело. Его людей начали потихоньку убирать из властных кабинетов. В октябре партийный пленум провел лично Черненко, выглядевший здоровым и бодрым. После пленума Черненко предоставил в ЦК докладную записку, с предложением перенести 27 съезд КПСС, запланированный на начало 1986 года, на полгода раньше.

Предполагалось, что на этом съезде Черненко перетряхнет состав Политбюро и уберет М. С. Горбачева и других безбашенных "младореформаторов" дерьмообразной консистенции. Горбачев попал в опалу. Он пытался провести подготовку к тематической партийной конференции, но быстро убедился, что его распоряжения тонут в глубинах идеологически подкованного партийного аппарата и не выполняются. Да что там! Итоги проводимой партконференции должен был утвердить предновогодний пленум ЦК, но этот пленум так и не был созван.

На первый взгляд Горбачев сдался. Идя официальным путем, он ничего сделать не мог. Поэтому Горбачев прикинулся паинькой и ушел в отпуск. Готовя себе алиби. Хитро! Мишаня улетел в ноябре в Пицунду. Под лозунгом: "Ой боюсь-боюсь. Тикаю без оглядки!" И там, на отдыхе все время этот "интеллектуальный сантехник в депрессии" о чем-то шушукался с Шеварнадзе. А грузинское отделение КГБ обладало и обширными финансовыми возможностями, и умелыми командами "ликвидаторов."

Можно сколько угодно смеяться над невысоким интеллектуальным уровнем советской партийной элиты. Над министром культуры Фурцевой, по прозвищу "Ткачиха", которая пыталась рулить культурой без всякого образования, над лысым придурком Хрущевым, по прозвищу "Кукурузник", который при Сталине старательно исполнял роль полупьяного шута, над глупым Андроповым, который привел к власти команду "младореформаторов", над Горбачевым, по прозвищу "Комбайнер", развалившим великую страну и принявшемся рекламировать пиццу. Все это так, интеллект не был их сильной чертой. Народные анекдоты тому порукой.

И не только. Говорят, та же Фурцева как-то, находясь в Третьяковке, сдуру ляпнула тому же Арманду Хаммеру: "Я дарю Вам эту картину Малевича". В надежде, что американский миллиардер воспримет все как шутку. Так как народное достояние, выставленное в знаменитом музее, оценивалась в миллион долларов и Фурцевой совершенно не принадлежало. Но Леви Кохан шуток не понимал. Он тут же беспардонно содрал картину со стены и спрятал в свой портфель. Отнимать у иностранного гостя драгоценную картину не стали. В качестве "отката" Хаммер вложил в личную дачу Фурцевой сто тысяч долларов. Но этот роскошный особняк стал формальным поводом для снятия Фурцевой с должности. Этот эпизод вошел в автобиографическую книгу Хаммера, изданную в 1987 году.

Как тут не вспомнить знаменитую ленинскую фразу, что когда "кухарка или ее сынок начинают управлять государством, то во всей стране пахнет жареным!" И это — аксиома!

Но эти люди брали другим — звериной жестокостью, готовностью лить кровь и идти по головам до конца, презрению к человеческой жизни. И полным отсутствием моральных терзаний. Достоевщиной "тварь я дражайшая или право имею" эти граждане никогда не страдали. Элита считала, что имеет право по собственному капризу отнимать человеческую жизнь у тысяч или даже миллионов. И не будет за это наказана.

Даже та же относительно "травоядная" Фурцева, которая в тридцатые годы пошла из ткачих по комсомольской линии, ангелом не была. Все тогда хвалили товарища Сталина и преимущества советского строя, но наверх вылезли считанные единицы. Все в тот период искали внутренних врагов и писали доносы на конкурентов. А каждый такой донос был смертный приговор для целой семьи и еще бил рикошетом и по их родственникам. А так как Фурцева стремительно росла в чинах, то это значило, что в лагеря и камеры смертников попадали десятки граждан СССР.

Что же касается Хрущева, то при нем на Украине погибли миллионы людей. Бенито Муссолини за подобные действия повесили, а Никита избежал всякого наказания. Как мы видим, тот же Андропов без тени сомнения, чтобы организовать проблемы армейской группировке в руководстве страны, соорудил войну в Афганистане, стоившую десятки тысяч искалеченной жизнью. Горбачев сломал жизнь миллионам и даже не поморщился. Ни один литературный попаданец, имей он хотя бы десяток ноутбуков, не смог бы конкурировать с этими партийными "бонзами" в борьбе за власть или влияние, так как слишком мягкотел. Это люди были особой породы. Крокодилей. Одним словом — рептилоиды.

В конце ноября Горбачев, ушлепок майонезный, вернулся из отпуска в Москву. В гущу событий. Чтобы между делом иметь возможность вонзить нож в доверчивую спину. Михаил продолжал заниматься подготовкой к партконференции, которая должна была выдвинуть его пост "главного идеолога партии", который в свое время занимал Сулов. Но выходил один пшик.

За день до своего начала конференция оказалась под угрозой срыва. Горбачев был

вынужден лично звонить Черненко с деликатными словами «Ты че? Я непонял!», и тот разрешил формально провести эту партконференцию, впрочем "не делая из нее большого шума". Кресло под Михаилом Сергеевичем закачалось. Буквально за несколько месяцев из приемника он стал никем.

И вот в начале декабря неожиданно заболел Устинов. Упс. Это была обычная легкая зимняя простуда. Но когда Устинов попал в руки академика Чазова, то его довольно быстро "залечили". Сам Чазов в свое оправдание только и мог сказать, что смерть главкома СССР "была нелепой." Чекисты поддержали версию, что смерть Устинова произошла от естественных причин. Грипп! Неизлечимый!

Невольно вспоминается Паниковский. Михаил Самуэлевич. Великий слепой. "А вы знаете, Шура, как я ловлю гуся? Я убиваю его как тореадор — одним ударом."

Это и был большой удар по старому генсеку. Главное — результат. 24 декабря 1984 г. Черненко попрощался с телом Устинова, но на Красную площадь из-за мороза уже не поехал. После этого момента Черненко на людях уже больше не показывался. Он тяжело заболел. Все преграды перед Горбачевым для занятия поста генсека обрушились. При помощи медицины.

Если бы Саблин оказался в это время в Москве, втянутым в гущу событий, то история могла бы пойти другим путем. Могли бы умереть совершенно другие люди, а заболевшие — выздороветь. Ивану было это по силам. Да только оно нам надо? Ваню никто не заинтересовал. В партийной верхушке находились одни придурочные эгоисты, что привыкли только брать, но не отдавать. Одни карьеристы кругом и бестолочи. Они искренне считают, что народ должен в лепешку разбиться, но обеспечить своим руководителям элитный уровень жизни. И куда они таким образом страну приведут? К полному коммунизму для себя и дикому капитализму для других! Каши с ними не сварить. И бесплатными талонами отоваривать они никого не торопят.

Власть генсека уже была сломлена, развеялась как дым. Оставалось сделать последнее усилие, чтобы уничтожить великое государство наследников Ленина. Защитить его во власти одного лишь бога — нашего справедливого судьи на Небесах. Более уповать не на кого. Так как каждый уже сделал свой выбор...

Но все это были дела глобального порядка. Ивана больше интересовали вопросы "шкурные". Пять тысяч легальных рублей в качестве первого транша от издательств поступили на сберкнижку. По легенде эти деньги пришлось снять для погашения долгов и проведения ремонта. Ремонт дома в Лазаревской в этом сезоне был временно завершен, а сам дом заперт на все новые и крепкие замки и засовы. И еще и участковый обещал за ним приглядывать за небольшой магарыч.

Урки пока предпочитали деньги, а не войну. Так что криминогенную обстановку на районе Саблин контролировал в настоящий момент полностью. Можно было оставлять семейный Москвич прямо перед домом и даже дворники с него никто не снимет. Уважают. Красильная мануфактура продолжала успешно работать, но немного просела по доходам. Так как дом приходилось в холодный сезон отапливать за свой счет. А уголек нынче не дешев.

Выпуск стимуляторов был полностью прекращен, а медикаментов сведен к минимуму. Необходимому для сохранения теплых и дружественных связей с советской торговлей в русле обмена разнообразным дефицитом. Чекисты вертелись рядом. Проверяют. На вшивость. Собирают "бред сивой кобылы". Тщательно подшивают его в анналы. Привычно

обкладывают флажками. Шаг влево, шаг вправо... Но Ивана правоохранители пока не затрагивали. Команды не было. Еще из-за бугра начнут вонять. Лучше этого парня не трогать, пока ажиотаж не спадет.

Рост, вес и мышечная масса у Саблина продолжали расти. Никто с своим умом с ним связываться и меряться силой уже не будет. Так как это просто один из способов самоубийства. Кроме того, все члены клана Саблиных заимели отменное здоровье. И возможность еще более улучшить свое материальное положение и приобрести дополнительное уважение, заставляло всю группу из шести человек действовать слаженно, как единый организм. Ваня шел паровозом, а все семья, включая бабушек и примкнувшую родственницу матери бабу Фросю, следовали за ним в одной упряжке. По мере сил и возможностей.

Дни летели как мелькающие телеграфные столбы мимо проезжающего поезда. Новый год приближался штатным порядком. Перед самыми праздниками Иван успешно сдал экзамены на права. Несмотря на некоторую облещенность дороги успешно "заехал задом в гараж" и "поднялся на эстакаду". На теории набрал необходимое число проходных баллов. Отличная память помогла вызубрить все билеты близко к идеалу.

Но документы парню на руки не выдали. Слишком уж он молодой да ранний. Обещали оформить все через пару месяцев, в начале марта. Да и то по великому благу. В чем состоит благу, мог бы разобраться только йошкин кот, а Саблин этого решительно не понимал. Здесь есть школы типа "музыкальных" или "английских", только с углубленным изучением автодела, так там, после окончания 10 класса, все мальчишки получают права. А среди них имеются в тот момент ученики, кому еще не исполнилось семнадцать. Ладно, все равно зимой ездить Иван не собирался. Тут батя и тот ездит раз в неделю, бережет автомобиль. Нечего жестянщикам лишнюю работу подкидывать. Ваня уверенно смотрел в будущее.

"Мечты, мечты где ваша сладость?"

А в это время за тысячи километров от места жительства Саблина, состоялась довольно занимательная беседа, последствия которой должны были стать весьма заметными в судьбе попаданца.

Итальянская республика, остров Сицилия, пару дней после Рождества. Один из отдельных кабинетов первоклассного ресторана сицилийской кухни "Сиракузы", находившегося в престижном районе Палермо. Этот итальянский город в середине зимы являл собой не самое теплое место на земле. С Средиземного моря постоянно дул ветер и нес с собой столько соли, что все, кто оставался неподалеку от унылого зимой побережья, постоянно ощущали холод и влагу. И, ежась от холода, спешили юркнуть в тепло.

Сверхдорогой и респектабельный ресторан "Сиракузы" являлся относительно молодой сицилийской достопримечательностью.

Входные двери из массива красного дерева были отделаны толстой, тяжелой начищенной бронзой. Эти двери швейцарами открывались только для избранных. Находящиеся внутри ресторана роскошные ковры и драпировка ручной работы стоили баснословных денег. Какой прекрасный декор, какие резные колонны, бархатные шторы и тисненные обои! Кроме того, здесь имелись льняные скатерти и фарфоровая посуда, пальмы в кадках, а так же бильярдная, зал для игры в карты, камерный кинозал и первоклассный бар с принудительной вентиляцией, позволяющей вальяжным мужчинам курить сигары. Местный сортир являл собой вершину канализационного искусства.

Пахло итальянскими блюдами. Каждый столик представлял собой независимую гавань, необычайно оживленную в обеденный час. Телефоны, факсы и копировальные аппараты для проведения всевозможных финансовых махинаций находились в шаговой доступности и постоянно использовались. Вокруг изысканных резных столиков стояли обитые дорогим сукном стулья, на которых сидела элита деловых и политических кругов Палермо. Цены в меню обеспечивали уверенность, что состав клиентуры и впредь не претерпит никаких изменений.

Несмотря на приливы многолюдности, жизнь в ресторане всегда текла в неспешном ритме; важные посетители, не привыкшие к чужому диктату, двигались со своей собственной скоростью. Иногда вся их работа за целый день заключалась в их присутствии за каким-то конкретным столиком, поднятой брови, приглушенном кашле, понимающем взгляде — и при этом приносила огромное вознаграждение им лично или тем, кого они представляли. Деньги и власть струились по залу осязаемыми потоками, сливаясь и разделяясь.

Чернявые официанты в накрахмаленных сорочках и аккуратных галстуках-бабочках появлялись и исчезали через тщательно продуманные промежутки времени. С элитными посетителями нянчились, их обслуживали, выслушивали или оставляли в покое в зависимости от конкретных обстоятельств. А чаевые отражали степень удовлетворения клиента.

В отдельном же кабинете можно было почувствовать себя как на другой планете. Ничто не могло побеспокоить ВИП-клиента. А находящийся на втором этаже кабинет владельца, с персидским ковром и деревянными панелями, огражденный от зала зеркальным стеклом, прозрачным изнутри, но непроницаемым для любопытных взглядов снаружи, был удобной

точкой, чтобы оставаясь незамеченным контролировать обстановку.

Владельцем этого модного места был дон Леоне Малатеста. Смуглый, полный и лысоватый, с пидарастическими усиками под носом. И с глазами убийцы. Крестный отец сицилийской мафии, один из двенадцати главарей так называемого "Купола"- теневого преступного правительства Сицилии. Некоронованный король Палермо. Одетый в серый английский костюм из тонкой шерсти от «Брук бразерс», удовлетворяющий самый изысканный вкус, и модельную лондонскую обувь, главарь гангстеров внешне походил на министра и миллионера.

В общем-то, в какой-то мере, он был и первым и вторым. Казалось, все, к чему он прикасается, преумножается до гигантских пропорций, и крошки со стола, которые доставались его сподвижникам, бывали воистину впечатляющими. Дон владел миллионами на улицах, занимался и грошовыми, и миллиардными сделками. До всего ему было дело. Наркотики, проституция, игорный бизнес, производство контрафакта, государственные подряды, собственные банки для отмывания денег, контрабанда, откаты — каждый бизнес нес свою копейку в кассу организации. У Малатесты имелась целая армия помощников. Дон прикармливал бесконечные волны и поколения бедняков. Сражался с конкурентами, чтобы остаться в своем деле. Платил целым взводам копов и прокуроров, чтобы быть невидимым.

Дон Леоне любил обедать в «Сиракузах». Он быстро пробежал взглядом меню, но потом методично изучил своими пронизательными блекло карими глазами просторный зал в поисках потенциального бизнеса или чего-нибудь еще. Эта старая привычка создавала эффект исключительной оперативности и деловитости босса. Затем, изящно переместив на стуле свое дородное тело, Малатеста старательно пригладил оставшиеся редкие седые волосы.

Вся беда заключалась в том, что с течением времени знакомые лица исчезали, украденные смертью или отходом от дел и переездом в благодатные теплые края. Смахнув пылинку с манжеты сорочки с вышитой монограммой, дон вздохнул. Малатеста знал, что он представляет собой последний отзвук уходящей эпохи. Романтиков ножа и топора.

Это заведение, а может быть, и весь город дон Леоне любил за чистоту и верность нравов. Ресторан считался нейтральной территорией, с его посетителями никогда ничего не могло бы случиться. В этом поклялись все двенадцать глав Купола. Звезды экрана, промышленные магнаты, предводители преступных семей, коррумпированные правительственные чиновники и другие богатые люди считали этот ресторан своим вторым домом.

Когда Малатеста пообедал и отдал должное бокалу кьянти с личных виноградников, к нему в кабинет просочился Джузеппе Тоцци, один из верных сподвижников дона. Этот малый, носивший прозвище «Мострос» (Монстр) был еще достаточно молод, но умен, а внешне походил на пружинистую очковую кобру. Оливковая кожа, черные глаза. Что же касается интеллекта, энергичности и запаса жизненных сил, здесь слово «средний» в отношении Тоцци оказалось бы явно неуместным. Смуглый, высокий, мускулистый, полный амбиций, он отлично владел огнестрельным и холодным оружием, и снискал огромный авторитет в группировке Малатесты. Для дона он исполнял обязанности верного адъютанта.

Смакуя вино, дон Леоне выслушал от своего протеже доклад о текущей обстановке. Ничего не омрачало горизонта. Обычно Джузеппе излучал посыл «Меня все боятся», но сейчас словно лучился почтительностью. Тоцци знал свое место в иерархии организации.

Невезение и неудачи обходили его стороной. Поэтому в организации Малатесты, где царила безжалостная статистика потерь, он имел репутацию парня, с которым можно работать.

— Что-нибудь ещё? — владелец ресторана, выслушав доклад, вопросительно посмотрел на подчиненного.

— Пустяки, дон Леоне, — сразу отреагировал подручный. — Ребята из Ленгли (ближайший пригород столичного Вашингтона) просят нас об одной маленькой услуге.

— ЦРУ? Опять? — скривился главварь, словно откусил лимон. — Можно подумать это мне правительство США выделяет деньги из бюджета. Слишком много услуг. Достаточно вспомнить, что во время войны мы предоставили американской армии всю Сицилию на блюдечке. Никаких "высадок в Нормандии", где они умывались кровью, а напротив получилась первая удачная операция союзников на европейской территории. И что взамен?

Дон явно испытывал раздражение по поводу вмешательства спецслужб в его привычный распорядок. К тому же, ему никогда не нравилось, когда посторонние вмешивались в экономические вопросы родного города.

— Генеральный прокурор провинции тоже присоединяется к этой просьбе, — выкрутился Тоцци. — В случае нашего успеха ему не будут грозить компроматом, а посмотрят на его действия сквозь пальцы. Это очень интересное предложение.

— Святая Мария! Какой компромат? Можно подумать они всерьез решили, что мой двоюродный брат будет прилагать все усилия, чтобы посадить меня в тюрьму? Это даже не смешно. Что бы подумала тетушка Бланка!

— Еще они скажут таможенникам, чтобы они не цеплялись к нашим грузам наркотиков из Ливана.

— Можно подумать, что американцы не имеют с этого долю! Скажи мне, что они хотят сами залезть себе в карман. Это все мелочи. Лучше пусть ответят, когда же президентом США наконец станет добрый и богобоязненный сицилиец?

— Дон Леоне, вы же знаете, что это затруднительно, — отреагировал Джузеппе, нервно переступая ногами на месте. — У нас в Америке уже сложилась определенная репутация... "Наше дело" там вместо пугала.

— Санта Мадонна! Что за расизм? Стоит там человеку плевать на улице, как все вокруг говорят: "Смотрите, итальянец!" Ну я то, допустим, твердо знаю, что этот человек итальянец, но они почему так думают? Обидно, право! Если все так будет дальше идти в этом русле, то там выберут главой государства негра или еврея! А чем плохи правверные католики? Был один Кеннеди и то его сразу убили! Неужели в США нет достойных представителей нашей религии? Хорошо пусть он не будет итальянцем, но католиком он быть просто обязан. Короче, передай в Ленгли, пусть они двигают наверх конгрессмена штата Джозефа Байдена. Он и верный сын католической церкви и кормится из наших рук. "Купол" такой президент Америки вполне устроит. Это мое окончательное слово. Иных вариантов нет.

— Хорошо, шеф, я передам им ваши пожелания, — покорно заявил Тоцци, наклонив голову и опустив глаза в пол.

— Ладно. Давай по делу.

— Надо организовать вывоз из Красной России одного сопляка-школьника. Пубертатного возраста. Он, дурак, сказал, что мечтает побывать на Капри, прямо как наш император Тиберий. Так что надо ему сделать вызов через рабочие профсоюзы, и организовать здесь семью, у которой он будет жить. И по ходу уговорить молокососа

"выбрать свободу". В Ленгли отчего-то считают, что башка у этого "бамбино" варит как надо.

— Надо задействовать профсоюзы на национальном уровне. Придется обращаться к кузену Антонио, напрячь семейные связи. Позвони в Рим. Пусть они там все проведут через центральный комитет. Вызов, соответствующую шумиху в подконтрольных газетах, обращение в советское посольство. Так и так, рабочие "Фиата" хотят познакомиться с советским "послом мира". Рабочим-то Советы не посмеют отказать? А то у них с Жигули проблемы возникнут в части технического сопровождения.

— Хорошо, шеф, так мы и сделаем.

Наступила неловкая пауза. Босс думал. При этом массивный череп дона напоминал кипящую кастрюлю. Казалось, что скоро пойдет пар из ушей.

— Кто у нас на Капри? Кто будет в качестве принимающей семьи? — перешел Малатеста к другому аспекту предстоящей операции.

— "Черный" Боканеггро с парнями. Они втюхивают там иностранным туристам наркотики и девочек. А так как цены весьма разумные, то это получается золотое дно...

— Боканеггро сумеет обработать клиента в нужном ключе? Провала я не потерплю...

— Обижаете, дон Леоне! Какой же итальянец не любит насиловать детей? Да наши парни там в очередь выстроятся! Так русского сопляка обработают, что он будет за счастье считать наши приказы выполнять. Увидите, он нашим парням ноги мыть будет! А потом пить это воду! Недели им вполне хватит, чтобы нагнать на приезжего школьника жуткого страха...

И тут же Джузеппе добавил с робкой надеждой:

— Шеф, а можно я в этого русского школьника пальну?

— Пока не стоит, — после секундной задержки ответил дон, кривя в усмешке губы, и в свою очередь задал вопрос:

— Неаполитанцы нам не помешают? Это же настоящие пиявки!

— Местный резидент "коммодоры", Томаззо, вполне вменяемый человек. Он нашим парням никогда в жизни дорогу не перейдет. Потому что знает, что мы убиваем всех. Не только жену и детей врага, но и всех членов семьи и прочих родственников. А так же знакомых. Слуг, парикмахеров, разносчиков пиццы, соседей — оставляем после себя полностью зачищенную пустыню. Томмазо не посмеет рыпаться, так как знает, что наши нестигаемые парни метко стреляют и хорошо владеют ножом, удавкой и кастетом. А в нашей взрывчатке вреда не больше чем в детских леденцах, пока она пребывает в надежных руках. Проблем не будет.

— Вот и славно. Но держите оружие наготове. Мальчик мой, Джузеппе, я надеюсь на тебя в этом деле. Сделай все как надо. Я повысил тебя в должности четыре месяца назад. Четыре месяца для нас — срок немалый. Шесть отличных парней мечтали о твоей должности. Если ты возьмешься за это дело и у тебя что-то где-то сорвется, определенно возникнут серьезные проблемы. И тогда я не вижу альтернативы. Так что не делай глупости, Тоцци, не подведи меня, иначе я расстроюсь...

— Все пройдет как по рельсам. Иначе и быть не может. На этот счет беспокоиться не стоит. Вы же знаете дон Леоне, как я Вас уважаю. Вы для меня как отец.

Таким образом, Саблин только еще думал перебраться на Запад для организации бизнеса, а тут его уже готовились встречать. С распростертыми объятиями и серьезные люди. У них не забалуешь.

Теперь хитросплетения завязывались так, что в случае поездки в Италию у Ивана не будет права на ошибку. Правила игры здесь своеобразные. Ему грозило полное подчинение, лютый хардкор. Это будет тяжелый урок. Капкан был приготовлен, оставалось только дождаться жертву.

Больше книг на сайте - Knigoed.net